

ПОГАСШИЙ МАЯК

ЭКСПЕРИМЕНТ В УЖАСЕ. КНИГА ПЕРВАЯ

КАРИНА ХЕЛЛЕ

vk.com/beautiful_translation

С Перри Паломино всегда было что-то не так. И хотя она пытается преодолеть кризис четверти жизни и синдром «жизни после окончания колледжа», как и любой человек за двадцать, ее все же нельзя назвать «обычной». Например, она предпочитает притворяться, что прошлого с ней не случилось, а еще она видит призраков. К счастью для нее, все это оказывается кстати, когда она сталкивается с Дексом Фореем, чудаковатым продюсером грядущего шоу в сети про охотников на приведений. У этого шоу даже нет бюджета, а сам Декс — загадка, сводящая с ума, и Перри быстро оказывается втянутой в мир, что грозит убить ее, но соблазняет ощущением собственной важности. Маяк ее дяди, захваченный приведениями, становится отличным катализатором и фоном пугающей тайны, что распутает нити хрупкого разума Перри и заставит ее влюбиться в человека, который, как и самые опасные призраки, может быть не тем, кем кажется.

ГЛАВА ПЕРВАЯ:

Я стояла в круглой белой комнате, где только одно окно в виде иллюминатора нарушало монотонность. Вид снаружи был лишь чернильной пустотой. Запах вод и гниющих водорослей проникал в трещины, где осыпался силикон. Я не знала, где была и зачем я здесь была. Но я знала, что меня что-то призвало.

Я развернулась, вдруг заметив дверь, и увидела шафранового цвета сияние, льющееся из-под нее, тускло освещающее пустынные стены. Холодный воздух проникал вместе со светом и покалывал на моих босых ногах. Синий лак на пальце на ноге облупился, и казалось, что у меня лишь половина ногтя. Это привлекло мое внимание и к холодному паркетному полу с грубыми занозами.

Свет погас. Дверь открылась почти беззвучно, и сильный порыв арктического ветра ударил по моему телу, развевая ночную рубашку вокруг меня, словно розовый полиэстеровый флаг.

Половицы заскрипели. Я ощутила вес неведомого тела, что шло по ним к моим ногам. Я не могла сдвинуться, да и не была уверена, хочу ли.

Свет снаружи комнаты снова зажегся, резко озарив воздух. Глаза покалывало. Стук заполнил уши. Я закрыла их руками, пока не поняла, что звук издает мое сердце.

В дверях я увидела силуэт человека.

Сердце и стук замерли. Мужчина пришел за мной, масса необъятной злобы. Я кричала и кричала, пока не стала видеть лишь черные глубины силуэта. Я упала в него, упала во тьму, в бесконечный крик.

Пока...

Ладони схватили меня за руки и подняли. Они трясли меня, пока тьма за моими глазами не превратилась в слепящую белизну.

И вдруг я оказалась в своей спальне под спутанными простынями, а сестра Ада нависала надо мной. Ее лоб сморщился в тревоге, она выглядела из-за этого старше, чем на свои пятнадцать лет.

Она отпустила мои руки и отступила.

— Ты напугала меня до чертиков, Перри, — проворчала она.

Я приподнялась на локтях и осмотрела комнату, плакаты на стенах и стопки пластинок и дисков в углу, успокаиваясь их знакомым видом. Электрогитара, которую я трогала редко, была прислонена к подоконнику — приятный контраст с моей коллекцией плюшевых зверей.

Я посмотрела на будильник. Две минуты до того, как он начнет неистово звенеть. Видела я все размыто, словно все еще не до конца вернулась в себя.

— Ну? — сказала Ада, скрестив руки. Она все еще была в пижаме, но ее неловкий макияж был тщательно нанесен.

— Что «ну»? — повторила я.

— Кхм, привет! Объяснишь, почему твои крики заставили меня отбросить тушь на взмахе и прибежать сюда?

— У тебя хороший слух?

— Перри!

Ее голос граничил с пронзительным шипением. Ада всегда была в стороне от подростковых страхов.

— Не знаю я. Приснился кошмар. Или что-то...

Это ведь был сон? Память раскалывалась на обрывки и осколки, чем больше я пыталась его вспомнить, тем сильнее ощущала пустоту. Но это чувство, это ужасное чувство страха цеплялось за мое сознание, словно липкая паутина. Даже яркое осеннее солнце, сияющее через окно, не прогоняло ее.

— Или что-то, — фыркнула Ада. — Звучало так, словно тебя убивают, знаешь ли. Повезло, что тебя не слышала мама.

Она вглядывалась в меня, пытаясь отыскать на моем лице признаки психического расстройства. Она часто так делала.

Я закатила глаза и встала с кровати, чувствуя неловкость, пока двигала толстыми бедрами под длинной футболкой «Bad Religion», что растянулась и служила ночной рубашкой. Ада была тонкой, как рейка, но в самом завистном смысле из возможных. Она унаследовала здоровую и приятную внешность шведки со стороны мамы. Гладкая кожа, яркие глаза, натуральные светлые волосы, которые она по какой-то причине обесцвечивала, и длинное тонкое телосложение.

Мне же повезло пойти в отца-итальянца. Низкая (мой рост 157,5 см) с густыми темными волосами и большими серо-голубыми глазами, что показывали мое настроение (как мне говорили). У меня были изгибы... по крайней мере, так я себе говорила, когда хорошо к себе относилась. На самом деле, я привыкла быть на шестьдесят фунтов тяжелее, но, несмотря на попытки худеть, этого не хватало. И я всегда винила себя в последних пятнадцати фунтах.

Я подошла к зеркалу и поискала на лице откровенные признаки безумия. Я выглядела ужасно, но так было часто по утрам, пока все не исправляли пять чашек кофе.

ДЗИ-И-И-ИНЬ!

Сработал будильник. Мы с Адой подскочили.

Она прижала ладонь к груди, а я подбежала и выключила будильник. Я быстро взглянула на нее.

— Я в порядке, Ада. Это был лишь сон. Я даже не помню, что там было.

Она вскинула подведенные брови.

— Ла-а-а-адно. Но если меня снимут с уроков, потому что с тобой снова произошел

«случай», я расстроюсь.

Она развернулась и покинула комнату. Я фыркнула.

«Нет, не расстроись, — подумала я. — Ты будешь рада любой причине, только бы уйти с уроков».

Честно говоря, я была бы рада причине пропустить работу. Я тяжело вздохнула. Теперь я ощущала странную печаль, когда волнение из-за сна прошло. Страх, что гудел в моих венах, быстро угасал в утреннем свете.

Я привела себя в порядок и покинула дом, отправившись к своему мотоциклу, что стоял у дороги. Хоть мое средство передвижения восхищало.

Знаю, знаю. Мотоцикл. Я все это слышала: «Это опасно, я умру, я выгляжу глупо». Это все так, но я бы не променяла Тыр-тыра ни на что на свете.

Тыр-тыр не был большим мотоциклом, как Харлей (я не настолько глупа), он был черным «Файрблейд» 2004. Я думала, он был идеальным. Гладкий и невероятно быстрый. Я не была безрассудным водителем, почти все время я ехала на той же скорости, что и остальной транспорт на дороге. Пока не попадала в пробку, и тогда я обгоняла всех и кричала:

— До скорого, идиоты! — сквозь шлем, уезжая.

Я получила Тыр-тыра четыре года назад на свой восемнадцатый день рождения. И я вела себя как женщина-каскадер, ведь тогда мне казалось, что стать профессиональной каскадершей интереснее и выгоднее, чем работать в рекламном деле. После уроков вождения мотоцикла, года каратэ, нескольких занятий затяжных прыжков с парашютом и выходных на стрельбище, где я училась обращаться с пистолетом, я забросила это и пришла к диплому по коммуникациям. Не сказать, что мне не нравилось быть каскадером, но я честно утратила интерес. Мама зовет меня бледной. Я думаю, что я приятно импульсивна.

Странно, но я даже жалела о своей степени. Говорили порой, что в школу нужно пойти, чтобы понять, что вы не хотите делать, и что хотите делать. Угадайте, что? После четырех лет учебы в университете Орегона я решила, что реклама не для меня.

Но что поделать. Окончив университет, я переехала из Юджина домой в Портленд, приходилось экономить, и мне повезло найти работу, некогда было думать про связь ее с моей учебой. Меня наняло агентство в Портленде, родители от этого счастливее не стали.

Я же могла быть счастливее. Я почти весь год была секретарем в приемной. Но, как любили напоминать мне родители каждый раз, когда я жаловалась, что у меня хотя бы была работа. Работа-кровопийца, которую я ненавидела всей душой, но она у меня была. Они были правы. И сейчас у меня было только это ощущение.

И я направлялась на работу этим утром. Я ехала на Тыр-тыре по длинной дороге и подумывала повернуть в другую сторону. Восток подошел бы. Я могла бы ехать вдоль реки Колумбия, добраться до Айдахо, а там, может, присоединиться к ковбоям в Монтане или направиться на юг к пустыням, где мое сердце воспарило бы, как орлы над ними. Но, как я делала каждый рабочий день и раньше, я вытряхнула из головы все фантазии и поехала по дороге к городу и ответственности. Мотоцикл только дразнил меня.

* * *

— Добрый день, Эллингхэм и ассоциации, говорит Перри, — сказала я в трубку. Приблизился обед, и я отчаянно хотела, чтобы это примитивное утро закончилось. Я перевела звонок соответствующей стороне и устала на часы на компьютере, считая,

когда же Алана заменит меня.

Алана была секретарем еще до меня, и я предполагала, что она тоже ненавидит эту работу. Ее повысили до руководителя отдела, и она сильно негодовала из-за того, что два перерыва по пятнадцать минут и час обеденного перерыва ей приходилось сидеть на рецепции за меня. Я не могу сосчитать, сколько раз я приходила и обнаруживала на линии раздраженных клиентов. Что-то подсказывало мне, что она отвечает по телефону от моего имени и ведет себя ужасно с людьми, чтобы подставить меня, но я еще не смогла это доказать.

Да, я первой признала, что была не лучшим секретарем. Мне казалось, что такая работа ниже меня, но агентство было уважаемым, а я только получила диплом, нужно было работать. Я поняла, что могу начать с секретаря и продвигаться вверх.

Можно сказать, что я надеялась, что работа приведет к благополучному концу. Я была здесь уже почти год, а на прогресс не было ни намека. Экономия добавляла хлопот.

Я застряла. Пока я жила дома в своей детской и получала по вечерам домашний ужин, я хотела убраться прочь из Доджа.

Знаю, мне было всего двадцать два, но я думала, что добьюсь всего к этому возрасту. Амбициозно, но что поделать. Я всегда росла, чувствуя, что я особенная, словно мне предстояло сделать в жизни что-то невероятной, повлиять на людей. Потому я сменила столько жанров годами. От занятий игры на гитаре до занятий каскадеров, летнего лагеря фотографов, верховой езды, уроков рисования и скульптуры, в конце концов, даже до писательства. Я попробовала все, чтобы найти себя, но не получила ничего конкретного в результате. Может, это получилось бы, если бы я остановилась на чем-то одном, но я боялась, что остальное тогда пройдет мимо меня.

Вообще-то, я думала, что реклама станет отличным местом, где я могла показать свою изобретательность, повлиять на мир, но, как и ожидалось, все оказалось не тем, чем казалось.

— Окей, вот и я.

Гнусавый голос Аланы ворвался в мои мысли как бур. Я посмотрела на нее, снимая наушники и улыбаясь. Фальшивая улыбка, но все же улыбка.

Я поднялась и гордо обвела руками стол.

— Это все тебе.

Она быстро ухмыльнулась мне и рухнула на стул с фальшивым вздохом.

Я схватила свою сумку и быстро направилась за дверь, пока она не решила уйти в уборную или еще куда-то. Я спустилась на лифте и направилась на свою скамейку рядом с кофейней, где я вытащила свой айфон, чтобы поворовать доступный вайфай.

Стоял прекрасный осенний день, солнце согревало руки, не было видно ни одного коричневого листочка. Северо-запад Тихого океана в этом году был охвачен индийским летом, потому дожди отсутствовали большую часть сентября. Обычно в это время года — во все времена года, черт возьми — мы были обречены на ежедневные ливни, общую влажность и ветер, что выворачивал зонтики.

Десять минут я внимательно читала Фейсбук, не узнав ничего интересного о знакомых мне людях (или мало знакомых, как это бывает в Фейсбуке), я сменила статус на строчку из песни и перешла к чтению блога сестры.

Ада начала вести модный блог около шести месяцев назад, и ей это неплохо удавалось. Она всегда была очень модной. А как иначе, если ей подходили все платья мамы? Наша

мама когда-то была моделью, потому у нее было множество дизайнерских вещей. Конечно, с моими пышными бедрами, округлыми ягодицами и крупным телосложением я не могла носить эти вещи, как моя сестра. Да они были и не в моем стиле.

Но мне нравилось, как сестра сочетает эти дизайнерские вещи с винтажными, и почти так же делали остальные. Она размещала каждый день свою фотографию и писала рекламу того, что на ней надето, и ее блог пользовался успехом настолько, что она начала зарабатывать на рекламе.

Забавно, мы с сестрой росли порознь, когда я уехала в колледж. Думаю, разница в возрасте была очевидной, и, честно говоря, я не знала, как с ней установить связь. Она еще и подростком не была, когда я уехала, и когда вернулась, я хотела обращаться с ней, как с милой сестренкой.

Теперь мы уже год жили в одном доме, и я сблизилась с ней. Она начала вести себя дружелюбнее, что было круто, но порой я задумывалась, когда мне стоит играть роль старшей сестры. Когда я видела, как она откровенно позирует в короткой одежде на экране, и это видит весь мир, я не понимала, что будет дальше. Мне казалось неправильным так все оставлять. Но когда в прошлый раз я упомянула, что она может стать целью преследователей (или еще чего похуже), она только отмахнулась и сказала, что мама разрешила.

Признаю, я немного завидовала, что было смешно, ведь я была ее старшей сестрой. Но у нее был свой путь, и она шла по нему и делала прогресс.

В отличие от меня.

Зазвенел мой телефон, оставив эту мрачную мысль в моей голове, а я ответил.

— Привет, тыковка, — сказала мама бодрым голосом. У нее оставался слабый шведский акцент, но я уже не обращала на него внимания.

— Привет, мам, — ответила я с вздохом, зная, что она только проверяет меня, чтобы убедиться, что я еще была целой.

— Как ты себя чувствуешь? Что-нибудь беспокоит?

— Нет, я в порядке.

— Как работа? Ты же все еще работаешь, да?

Я снова выпустила воздух и пробормотала «да». Этот вопрос она задавала ежедневно. Каждый день напоминала даже не думать бросать работу. Словно она знала.

— Слушай, — продолжала она, — что вы с Адой делаете на выходных? Дядя Альберт надеется, что мы сможем собраться.

Брат моего папы Альберт жил на большом участке земли у берега туманного Орегона, это было близко, и мы часто приплывали повидаться с ним. Он был разведен и жил с близнецами Мэттью и Тони, девятнадцатилетними нарушителями спокойствия.

Я ничего не планировала на выходной. Если я не отправлюсь к берегу, то буду просто сидеть дома и устраивать себе марафон сериала «Остаться в живых».

Сказав ей, что буду там, я закончила разговор и прислонилась спиной к скамейке, солнце согревало мои темно-бордовые леггинсы и нарезанные кое-как овощи. Я смотрела на метро неподалеку и почти поддалась на запах жареного бекона, но сдержалась.

Я доела и пошла обратно в офис, побежденная нудной работой с девяти до пяти. Солнце играло с веснушками на моем носу, легкий ветерок трепал волосы так, что я видела тени фиолетовой краски на черных прядях. Я хотела остаться на улице, окруженная огромными зданиями, золотыми и зелеными деревьями, занятыми людьми, проносимыми мимо, их жизни были интереснее моей, но больше всего я хотела, чтобы эти последние лучи солнца

длились вечно. Но долг звал, как это было всегда.

Я прошла в вестибюль и подождала лифт. Пока я стояла там на холодных твердых плитках, я чувствовала за собой чье-то присутствие. Странно, я никого не видела, когда заходила, и не слышала, чтобы за мной открывалась или закрывалась дверь.

Меня охватил страх. Я вспомнила свой сон. Вдруг я почувствовала необъяснимый ужас.

Я медлила оборачиваться. Своим развитым воображением я представляла, что увижу что-то ужасное, но я все равно это сделала.

Кто-то сидел на белом диване в вестибюле. Это была старушка, которая выглядела так, словно очень сильно пыталась казаться молодой леди. Ей было под восемьдесят, она была в красном платье из тафты, украшенном бубонами, ее лицо покрывал нелепый макияж. У нее была невероятно яркая лиловая подводка для глаз, ресницы, как у Тэмми Фэй Беккер, следы оранжевого виднелись на ее впалых скулах, но больше всего поражало, что красная помада была наполовину на ее губах, а наполовину — на зубах. Она сидела и широко мне улыбалась. Казалось, что она застыла во времени.

Я попыталась скрыть потрясение, я не знала, как не заметила этот шедевр, когда вошла, и быстро улыбнулась ей, поспешив отвернуться. Я была рада, когда двери лифта, наконец, открылись.

Я быстро вошла и нажала на кнопку закрытия дверей до всего остального. Я смотрела на нее, когда двери закрывались. Она сидела там, широкая улыбка, как у маньяка, все еще была на ее лице. Глаза ее, белые и немигающие, не подходили этой улыбке.

Двери закрылись, и я выдохнула с облегчением. Я немного дрожала. Это ужасное ощущение длилось еще пять минут, а потом я надела наушники, и лавина грубых звонков и нетерпеливых клиентов смыла сцену из моей головы.

ГЛАВА ВТОРАЯ:

— Это так ты одеваешься? — спросила мама.

Десять часов утра в субботу, а я уже слишком устала, чтобы выносить слова мамы.

Мы с Адой грузили багаж в машину родителей, когда мама заметила, как я сегодня оделась. По ее тону я поняла, что это не было приемлемо, хотя я была в том же, что и каждый день. Сапоги на шнуровке, черные леггинсы и длинный мохеровый свитер в намеренных дырах.

Я вздохнула и бросила сумку в машину. Я уперла руки в бока и посмотрела на нее. Она медленно устраивалась на пассажирском сидении, она была в черном платье с желтыми ремешками и подходящем тренче. Ее идеально осветленные волосы были собраны в свободный пучок на макушке и обрамлены большими солнцезащитными очками. Она выглядела идеальной героиней Хичкока, и я начала думать, что это могло послужить причиной моей любви к его фильмам. Но потом я заметила разочарование на ее лице, поняла, как неуместно она оделась (мы ведь ехали на пляж, если вспомнить) и поняла, что фильмы Хичкока мне нравились из-за их безумного взгляда на человечество.

— А что не так? — спросила я, переглянувшись с Адой. Она пожала плечами с взглядом «не впутывай меня в это».

— У тебя дырявый свитер, милая, — сказала мама. — Твои кузены подумают, что мы не можем позволить тебе купить новые вещи.

— Ох, ладно тебе, мам, — сказала Ада, одетая в светлые узкие джинсы, балетки и

черный пушистый жилет поверх мягкой футболки с «Alice in Chains» (вообще-то, футболка была моей, конечно. Словно она могла знать «Alice in Chains»). — Цена свитера Перри — больше ста долларов. Ей повезло получить его за сорок.

Я нахмурилась, глядя на нее, пока мы забирались на заднее сидение машины. Я понятия не имела, откуда она знает обо мне такие подробности.

Зная, о чем я думаю, она добавила:

— Я видела, что он на распродаже онлайн. И знала, что ты его купишь. Он достаточно потрепанный.

— Ладно! Поехали! — голос отца сотряс машину, он заскочил на водительское сидение. Поправив зеркало заднего вида, он подмигнул нам. Хорошо, что он не слышал наш разговор, ведь каждый раз, когда упоминались деньги в семье, начинался жаркий спор.

Папа был крепким мужчиной с заразительным смехом и хорошим аппетитом (отсюда и его пухлый живот), в котором узнавалось итальянское происхождение. Хотя он и его братья были итальянцами во втором поколении, понять это было невозможно. Они легко говорили на итальянском, любили жестикулировать. Потому было опасно говорить с отцом, когда он был за рулем, да и в остальное время тоже. Я вспомнила, как мы с Адой купили ему коллекцию классики итальянских фильмов, и он от радости так взмахнул руками, что ударил меня по лицу. Думаю, мама была после этого недовольна, а у отца всегда был пылкий темперамент. Не поймите меня неправильно, отец никогда намеренно не бил никого в нашей семье, но когда его лицо краснело, а щеки надувались, невысокий папа становился на десять футов выше и превращался в самое страшное существо на свете.

А еще он был трудоголиком, и тут ничего не поделаешь. Он работает профессором истории и теологии в университете в Портленде, потому мы видимся с ним реже, чем хотелось бы.

От папы я унаследовала больше черт, чем от мамы. Мы с ним были слишком чувствительными, но я этого скрывать не умела. Порой мне казалось, что я — большая сфера вибраций и чувств, что сбивает всех вокруг, а отец мог прятать все это, накапливая топливо для будущего взрыва. Большим отличием между нами была его непоколебимая верность. Он принимал вещи и двигался дальше. А я всегда спрашивала, спорила и допытывалась до посинения. Хотелось бы уметь так легко воспринимать вещи, как он.

Как и сегодня, пока папа вез нас по магистрали И-5 неспешным ходом, я не могла перестать думать о том сне, он бы забыл о сне, как об обычном кошмаре. Но пока я жила, ко мне редко можно было применить слово «обычный».

Прошлым вечером была обычная пятница. Я сыграла несколько песен на гитаре (чувствовала себя виноватой из-за того, что забросила ее), сходила в прачечную и посмотрела серию, а то и две «Гриффинов», после чего рухнула в постель. Может, виноват был кофе, который я выпила незадолго до этого, но уснуть я никак не могла. Я ворочалась, а уши улавливали даже едва заметные звуки: от тихого сопения Ады в ее комнате до слабого шелеста листьев клена за окном. Даже сверкающие цифры на будильнике превращались в яркие звезды.

Я, похоже, все-таки уснула где-то в ночи, потому что резко проснулась. Тело казалось ледяным изнутри, словно через капельницу мне в кости ввели жидкий страх. Дыхание сковывал холод. Руки и ноги были не под покрывалом и не гнулись, будто доски. Они казались открытыми и незащищенными, и мне виделось, что какой-то монстр придет и сгрызет их, а то и из-под кровати появится маленькая ручка и оторвет мои пальцы. Хотелось

только спрятать руки и ноги под одеяло, обеспечить им безопасность. Страх был слишком реальным.

Но я не могла двигаться. Не потому, что это было невозможно физически, а потому что не хотела.

Кто-то стоял у моей двери. Сначала мне показалось, что это мой халат висит на крючке. В комнате было темно, и мне даже не нужно было поворачивать голову, чтобы понять, что будильник погас. Пока мои глаза привыкали к темноте, я вспомнила, что мой халат остался сушиться после стирки, а эта «вещь» куда больше и шире его.

Я лежала и смотрела на это минутами. И, похоже, едва дышала от страха привлечь к себе внимание. Я не знала, что это было, но оно держалось смирно, и это беспокоило даже сильнее. Неприятная дрожь пробежала по спине.

И вдруг комнату озарил прожектор, освещая все с точностью. На долю секунды я увидела «это». Увидела пальто с капюшоном, сделанное из блестящего влажного меха, и лицо, где не было глаз, а только широкая белая улыбка. Улыбка стала еще шире. Черные десны. Бездна.

А потом...

ДЗЫ-Ы-ЫНЬ!

Зазвенел будильник.

И внезапно наступило утро. Яркий свет солнца заливал комнату, освещая все ее безобидные уголки и закоулки. У двери ничего не было, все лежало так, как я и оставила. С первого этажа доносился запах бекона и кофе. Очередной сон.

Я поежилась от воспоминания. Мама с подозрением посмотрела на меня в зеркало заднего вида.

— Так и бывает, если носишь дырявый свитер.

В машине на полную мощь работал кондиционер, но я закатила глаза и прислонилась головой к прохладному окну. Во все стороны проносились мимо машины, поля у дороги были ярко-зелеными под чистым небом и грядущим осенним холодом. На следующей неделе начнется октябрь, а ощущалась погода, словно стоял июнь. Хоть так. Сны были бы еще мучительнее, если бы стояла обычная осенняя погода с темным небом, воющим ветром и проливным дождем. Вообще-то, я любила бурю и напряженную атмосферу, возникавшую в Хэллоуин, как и прочие страшилки. Но два пугающих и реалистичных сна, да еще и странная незнакомка, смешавшись с тревожным чувством, выводили меня из себя.

Пристальный взгляд мог пробуровать дыру в моей голове. Я повернулась и увидела, что на меня смотрит Ада. В ее руках был журнал о моде, а в ушах — наушники от айпода. Я заметила ее идеальный маникюр — сверкающий красный и аккуратные узоры. На свои руки мне и не нужно было смотреть, чтобы понять, как они выглядят.

Она сузила голубые глаза.

— Что с тобой было?

— Что? — спросила я, пожалуй, заметно защищаясь.

— Я тебя такой остолбеневшей не видела с... — она умолкла.

Я бросила на нее недовольный взгляд, не осмелилась посмотреть на маму в зеркале заднего вида. Я знала, что она следит за мной.

— Я в порядке, — строго сказала я.

Она склонилась чуть ближе и понизила голос.

— Снова кошмар?

Я вздохнула и кивнула.

— Тот же?

— Нет другой. Но все такой же... — я замолчала, вспомнив, где я, — непонятный.

— В этот раз ты не кричала.

Этого хватило, чтобы вмешалась мама. Я знала, что она только и ждала момента.

— О чем вы говорите? — она развернулась на сидении, чтобы посмотреть на нас, и с тревогой сосредоточилась на мне. — Тебе снятся кошмары, Перри?

— Не знаю, можно ли их так назвать, — ответила я, стараясь звучать беспечно. Не хватало еще, чтобы мама начала беспокоиться, что я становлюсь лунатиком. Она уже стремилась прийти к такому выводу.

Ада фыркнула.

— Она разбудила меня вчера криками, спутала мне все планы с утра. Тебе повезло, мам, что ты в это время бегала, она пугала. До чертиков.

Я посмотрела на Аду, и больше всего мне не понравилось, что она использует странные слова.

Мама печально посмотрела на меня:

— Перри, ты кричала?

Я закатила глаза и перевела взгляд на проносящийся мимо пейзаж.

— Ничего страшного. Я даже не помню, что мне снилось.

Абсолютная ложь. Я все еще четко помнила сны. Даже такие ненужные подробности, как прорези вдоль кружева на подоле ночной рубашки.

Я чувствовала, что мама и Ада все еще смотрят на меня. Они беспокоились. Только этого мне не хватало.

Как видите, со мной жизнь у семьи была непростой. И хотя растили меня нормально, я всегда была в какой-то степени проблемным ребенком. Когда я была маленькой, и мне еще не было десяти, у меня было много воображаемых друзей (и, что страшно, врагов). И я думала, что они реальны (воображаемый конь Риск был лучше всех), но у меня просто было хорошо развитое воображение, и друзья оказались ненастоящими. Родителей это пугало, и они водили меня к разным психологам, чтобы избавиться от этого. Честно говоря, я плохо помню те времена. Может, это как-то подавили, не знаю, но это сработало. Мой конь убежал, больше не вернувшись, а родители успокоились.

Так было до старших классов, где я оказалась несчастной. Я была толстой (толще, чем было бы нормально для старших классов). У меня было несколько друзей, но я чувствовала себя одиноко. Люди смеялись надо мной. Девушки оказались подлыми, а парни... плохие были жестокими, но и хорошие были ничем не лучше. Я была им товарищем, доверенным лицом, но не девушкой. Я слушала от них, как красива или горяча определенная девушка, и от этого становилось только хуже.

Все пошло под откос, моя психика была под ударом. Глупо, но я связалась с наркотиками. Конопля, выпивка, таблетки, что я украла у мамы, иногда и ЛСД. Я пробовала и кокаин, невероятно глупо и тщетно надеясь, что от этого похудею. Но этого не случилось, я лишь набрала вес. И стала злее. Я стараюсь не жалеть о содеянном, но о наркотиках я жалею. От этого состояние стало только хуже, дошло до моментов, когда я теряла ощущение реальности.

Дошло до того, что я начала резать руки, чтобы привлечь внимание, писать ужасно трагичные стихотворения, я упивалась тьмой. Знаю, звучит высокомерно, но иначе я описать

себя в то время не могу. Я ненавидела всё и вся, особенно родителей, а еще больше — себя саму.

На руках остались шрамы от порезов. Они были едва заметными, но оставались там, как и шрамы на сердце. Моя история не так уж и отличается от многих, но порой мне становится интересно, было бы мне так же одиноко и плохо, если бы я не проходила через все это.

Я посмотрела на Аду. Ей всего пятнадцать, и она как раз в таком возрасте. Конечно, она часто грубила, но была популярна, ее гардероб был востребованным, это добавляло ей славы. Я надеялась (но в тайне), что как-нибудь выделюсь из толпы, что стану примером. И посмотрите теперь на Перри. Она была безнадежной и полной, а теперь она на вершине мира.

Но этого со мной не случилось, и я потеряла веру и оптимизм со временем, потому больше на такое не надеялась. Но Ада уже была на вершине, и хотя я была перед ней, я оставалась лишь ее тенью. Сестра служила напоминанием того, как несправедлива жизнь. Потому и отношения у нас были сложными.

Я посмотрела на маму и выдавила самую искреннюю улыбку.

— Я в порядке, мам, честно. Немного устала. И все.

Она покачала головой и отвернулась, но я видела, что она перестала хмуриться.

— Это все из-за твоего кофе, Перри! До добра не доведет!

Хотелось сказать ей, что недавно нашли доказательства, что кофе помогает бороться со многими болезнями. Но я подавила это желание, оставшись в своем кошмаре с прохладным воздухом, пока мы ехали к побережью.

* * *

Приезд к дяде всегда был беспокойным событием. Будучи холостяком, Ал никогда не убирал дом перед гостями или вел себя как радушный хозяин, потому наши встречи обычно были нетрадиционными.

Мои кузены Тони и Мэтт лениво сидели на диване и играли в видеоигры, пока Ал жарил барбекю на заднем дворе. На кухне был бардак.

Дядя с сыновьями жили в необычном месте. Они унаследовали прекрасную часть побережья океана на юге деревушки и пляжа Кэннон. Здесь было молочное хозяйство бывшей жены Ала, но она оставила ферму и детей ему, а сама сбежала с пилотом в Бразилию или куда-то еще. Коров здесь давно уже не было, остались поля, заросшие высокой густой травой, и большой амбар, что привлекал мое внимание, когда я была маленькой, ведь я любила коров, а теперь даже пугал меня.

Но не так, как здание на другом конце хозяйства в сто акров — маяк. Задний двор представлял собой длинный и широкий луг с песочными насыпями и камнями, что выходили к буйному океану. Слева от пляжа на небольшом утесе (в стороне от дома) стоял обветшалый маяк. Не знаю, кто отвечал за него раньше, но теперь он был частью беспорядка дяди Альберта. Насколько я знала, он вышел из строя лет пятьдесят назад, и Ал даже не пытался это исправить. Маяк стоял там, забытый и погасший, возвышающийся над морем.

Я никогда не была внутри маяка. Любопытство и нездоровое влечение все же не перевешивали строгие предупреждения семьи, но я знала, что Тони и Мэтт пару раз ходили туда с друзьями.

И мне вдруг захотелось пойти туда, если бы Мэтт и Тони снова отправятся к маяку. Меня тянуло к нему сильнее обычного, словно посещение маяка что-то исправило бы в моей

жизни.

Это подождет. Как и всегда, мама, Ада и я помогали дяде Алу и мальчикам собрать как-то работающий барбекю, убрать кухню и установить во дворе стол.

Снаружи было необычно хорошо. Я даже немного растерялась, представьте себе. Светило солнце, но ветра почти не было, что означало, что дикий океан, который обычно очищал мою голову от всего бреда, был спокоен, волны тихо плескались вдали о берег. А мое любимое явление — туман — тоже пропало.

Это место находилось рядом с точкой, где Тихоокеанское шоссе поднималось выше, и здесь Тихий океан приносил много тумана на берег, закрывая ферму ото всех. Смотреть, как монстры из тумана катятся по берегу, было моим любимым занятием во время визитов. Было что-то потустороннее в том, как массы тумана медленно наползали на землю, приближались с каждым ударом волн о берег, закрывая собой всю поверхность, нависнув над ней.

Когда с барбекю разобрались, к нам присоединились мальчишки. Что сказать о Мэтте и Тони? Начнем с того, что они не были однойцовыми близнецам, но догадаться было сложно из-за их поведения. Они были неотделимы, действовали заодно, что, как говорила мама папе, как я однажды послушала, «было странно в их возрасте».

Им было по девятнадцать, и возраст «милых близнецов» давно прошел, но они казались младше. Не только на вид, оба были почти одного веса, невысокие, с круглыми глазами и плоскими носами, но и духовно. И было странно видеть девятнадцатилетних парней, что не вели себя как двадцатилетние.

Они подошли ко мне с пивом в руках и кривыми улыбками на лицах. Выпивка раньше дозволенного возраста не была запрещена в их доме, хотя уже стоило так сделать. Парни были проблемой всегда, но последние пару лет проблемы стали серьезнее. Тони поймали за рулем в таком состоянии и отобрали права. Мэтта чуть раньше арестовали за то, что он залез в общий бассейн (Тони тоже там был, но успел сбежать до появления полицейских), и обоих много раз ловили на употреблении марихуаны. Не знаю, как с этим мирился Ал, но, судя по увеличившемуся количеству седых волос на его голове, это отражалось на нем.

— Йоу, сестренка, — сказал Мэтт, быстро обняв меня. Тони только хлопнул меня по спине. Они были странным дуэтом, а я не могла ничего поделать, они мне нравились.

— Как дела, ребята? Ведете себя прилично? — я подмигнула им.

— Пытаемся, — сказал Мэтт. Он взглянул на своего отца и беспечно добавил. — Пара наших друзей придет ночью к костру на пляже.

— Все уже готово для костра, — встрял Тони.

Отлично. Бензин, выпивка и мои кузены — что же может пойти не так? Но мысль посидеть у костра с парнями была привлекательнее, чем обычный вечер в доме дяди: попытки играть всей семьей в «Эрудита» без кого-то (обычно меня или моего отца) заканчивались перевернутой от злости доской.

Остаток дня прошел без приключений. После того, как все было готово к ужину, я отправилась исследовать округу с зеркальной камерой.

После похода по полям мои леггинсы промокли от росы, что висела на высокой коричневой траве. Я обогнула сломанную ограду, разделявшую их хозяйство от соседской сырной фермы. Я сняла свитер и повязала его на пояс, солнце было жарким.

Воздух наполнял плеск волн, птицы, пролетающие над моей головой и редкое мычание коров вдали. Позади меня были склоны в соснах, поднимавшихся к утесам волнами. Передо мной — решетка от скота, не мешавшая мне, а за ней — дюны и немного листвы.

Я взобралась на вершину маленькой насыпи и посмотрела налево. Там я заметила маяк, его круглую верхушку, потрескавшуюся краску и проржавевшую красную крышу. Маяк не уходил ввысь ровным столбом. Он был в виде двухэтажного здания, больше напоминавшего колокольню (похожую я видела в «Головокружении» Хичкока). Здание было заколочено, свет на маяке не работал, но он все еще казался живым, словно он лишь спал.

Я смотрела на маяк, поднялся ветер. Он пролетел над берегом, брызнул мне на руки водой и солью. Я поежилась и принялась надевать свитер. И пока я делала это, я заметила дыры в передней части маяка. И увидела движение к двери, словно кто-то ходил перед ней.

Я застыла. Быстро опустила свитер и посмотрела снова.

Там никого не было.

Дрожь пробежала по спине, и я собиралась пойти к маяку, но услышала, как меня зовет мама, ее голос было едва слышно из-за растущего ветра. Я замешкалась на миг, но решила, что лучше быть в доме с весельем, семьей и бокалом вина. Я несколько минут наблюдала за маяком, но движений не было, и любопытство унялось. Я пошла к дому.

* * *

Было почти десять часов, когда родители разошлись по комнатам. Мы с Адой смотрели фильм 50-х «Никто из них не знал, что они роботы», но как только они пожелали спокойной ночи, мы взяли пачку вина и пошли на пляж.

Мэтт и Тони уже были там, как и несколько их друзей. Ограда не защищала пляж, и было легко приехать по песку от шоссе на внедорожнике.

К ночи поднялся ветер, и я была рада, что взяла с собой куртку и шарф. Ночное небо было ясным, испещренным миллионами звезд, мерцающими над головой, а вдали было видно мутный туман. Он не приближался, просто нависал. Ждал.

Костер горел ярко и сильно ценой бензина Тони, канистру я тут же забрала и оставила подальше от нас за песчаной насыпью.

Было уютно. Я сидела на длинном деревянном обломке рядом с близнецами и их друзьями. На бревне напротив были еще парни и Ада.

Я следила за ней. Она едва заметно пробовала вино и пиво весь вечер. Не мне ей запрещать — я в ее возрасте творила дела куда хуже — но я сомневалась, что Ада умела пить. Я ни разу не видела ее пьяной раньше, но теперь она явно была такой. Она пила пиво «Олд Инглиш», бутылка пряталась в бумажном пакете (она думала, что так круто?), а в перерывах она обнималась и целовалась со слащавым парнем по имени Уиз. Это меня тревожило.

Уиз был наименее подходящим из друзей Мэтта и Тони. Я знала, например, что у него уже была девушка. Он говорил о ней раньше, но, представьте себе, не скупился на выражения. Более того, я слышала, как Ал сказал как-то раз, что проблемы у близнецов начались, когда они повстречали Уиза. Его имя я постоянно забывала. Да и мозгов у него было, как у кого-то с побережья Джерси.

Ада, как и всегда, развлекалась, унижая этим меня. В этот раз тем, что мне было не с кем целоваться. И хотя я ни за что не коснулась бы Уиза или кого-то из друзей Мэтта и Тони... хотя не совсем так. По другую сторону от костра сидел милый парень, и я могла бы попытаться, но с парнями мне всегда не везло. А он был моего типажа: высокий, широкоплечий, со светлыми глазами и волнистыми каштановыми волосами, что поблескивали красиво в свете костра.

Но хотя мы заигрывали взглядами, сидя по разные стороны, (я точно заигрывала, а его взгляд мешал понять дым), заходить дальше я не спешила. Годами с моей внешности смеялись, и теперь у меня не было никакой уверенности с противоположным полом.

Я вздохнула и посмотрела на темные волны, разбивающиеся о берег. Я знала, что была немного пьяна от вина из пачки, но посиделки у костра и выпивка с группой подростков начинали душить меня. Я хотела идти и исследовать. Я хотела проверить маяк.

Я подумывала спросить у близнецов, Ады и ее новой игрушки, не хотят ли они прогуляться, но одного взгляда на них хватило, чтобы понять, что им лучше оставаться ближе к дому. Дяде Аллу не хватало еще горстки пьяных у маяка посреди ночи. Они могут и сжечь там все.

Я поднялась с бревна и отряхнула штаны. Я склонилась к Мэтту, стараясь не привлекать к себе внимания, и сказала ему, что пойду прогуляться, а позже вернусь к ним.

— Только без глупостей, — предупредил он. Мне бы хотелось спросить, что он считает глупостями, но я не стала. Я попросила его присмотреть за Адой. К счастью, это он сделать мог.

Я отошла от костра к океану, пока свет огня не перестал виднеться. Я вытащила айфон и включила на нем фонарик. Белый луч света был тусклым, но помогал мне пробираться по пляжу мимо обломков, выброшенных на берег. Маяк стоял в лунном свете и ждал меня.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ:

Дорога оказалась сложнее, чем я думала. Дело в том, что маяк находился на вершине небольшого утеса, и пришлось забираться почти вертикально, цепляясь руками и коленями. Я пыталась держать айфон ртом, пока не решила, что лучше дать глазам привыкнуть к темноте, чтобы включилось ночное зрение.

Руки скользили по траве, мокрой от брызг моря, по шероховатой грязи, и я медленно взбиралась на вершине. На другой стороне утес сужался, спускаясь к холмистому песку, а за маяком поросшая сорняками земля вела в темный лес. Здесь ветер был сильнее, шум волн был громче, они разбивались о камни и булыжники. Ветер периодически подхватывал брызги и обрушивал их мне в лицо.

Темный силуэт здания маяка возвышался передо мной. Этого хватило, чтобы я замерла и задумалась.

Я знала, что порой могу вести себя импульсивно, доходило до того, что я обнаруживала себя делающей то, что мозг вопил не делать. И в этот раз была такая ситуация. Мне было холодно, погода ухудшалась, я выпила пару бокалов вина, было поздно, и никто не знал, где я была, но тревожила меня попытка пробраться в жуткий старый маяк. И хотя безрассудная сторона меня чувствовала, что должна там все исследовать, рациональная сторона знала, что это, наверное, самая глупая идея, какую можно было представить, и потому я ощущала всеобъемлющий страх этого места.

Знаю, я говорила раньше, что мне казалось, что оно ждет меня, и это чувство осталось. Может, за страхом пряталась судьба, не знаю, но я хотела бы, чтобы маленькая ответственная (осмелюсь назвать ее «взрослой») часть меня пересилила и отправила меня в дом дядюшки Ала.

Но вместо этого я решила достать камеру. Я повесила лямку на шею и включила камеру. Резкий бело-голубой свет озарил землю передо мной. Я глубоко вдохнула и направила

камеру на маяк. Я активировала режим съемки, чтобы потом было что показать с моего маленького исследования.

Маяк был всего в нескольких ярдах передо мной, купался в зловещем свете камеры. Окна по большей части были заколочены, хотя некоторые и остались без препятствий, но потрескались или были разбитыми. Здание вблизи было невероятно огромным, казалось, что оно давит. Белая краска слетела, черные сверкающие пятна покрывали каменную поверхность маяка. Похоже было на плесень, но в темноте больше напоминало капли крови. Я поежилась от мысли и крепче обхватила камеру.

Я направила ее на второй этаж и разглядывала маяк вплоть до вершины. Но она была скрыта, свет камеры выхватил только плотную полосу приближающегося тумана.

Я пошла к передней части маяка, где на боках утеса было несколько кустов, не сдутых ветром. Я разглядывала здание. Я хотела попасть внутрь, но не знала, как. Ржавая дверь была заперта, и с таким замком мне не совладать.

— Это глупо, — сказала я вслух. Звук собственного голоса успокаивал. Это было глупо. Мне стоило вернуться.

Но вместо этого я продолжала обход. Я шла так близко к зданию, как только могла, не доверяя земле вокруг него, пока не попала в переднюю часть. Казалось, край утеса был на достаточно безопасном расстоянии от фундамента здания — около пятнадцати футов. У подножия башни росли кусты, над ними было большое круглое окно. Его пересекала единственная доска. Над первым этажом было еще одно окно, а потом еще и еще, пока они не доходили до верхушки башни.

Я подошла к окну и поняла, что доска прибита изнутри. Я знала, что делать, и была взволнована тем, что смогу это сделать.

Я ощупала доску, проверяя ее силу. Такая могла сломаться почти без усилий, и это идеально мне подходило.

— Вот и первое испытание — заколоченное окно, — сказала я камере, поворачивая ее, чтобы снять свое лицо, может, приближая слишком близко. — Но это не проблема для Перри Паломино.

Я опустила камеру на землю, оставила на камне так, чтобы она снимала меня, и отошла. Ощувив силу в ногах, в стойке, которую заняло тело, я помчалась вперед, тело изогнулось под определенным углом, рука вытянулась, и ладонь столкнулась с доской, давя на нее. И с приятным треском она слетела с гвоздей и отлетела, падая на пол здания со стуком, разнесшимся эхом.

Я повернулась и посмотрела в камеру, повторяя любимую коронную фразу Брюса Ли:

— Движение номер четыре: Дракон ищет путь.

Почувствовав себя глупо, я подбежала и подхватила камеру. Теперь я знала, что никому не покажу это видео. И хотя цель была достигнута, ладонь болела, ведь я не все сделала правильно (последний раз я тренировалась год назад), и я была уверена, что вела себя как полная дура.

Я повесила камеру на шею и сунула голову внутрь. В меня врезалась стена затхлого запаха, заставляя меня закашляться. Я направила свет во тьму и увидела сломанные доски на полу пустой круглой комнаты. В углу что-то капало, ощущалась влажность. В дальней части комнаты был дверной проем, но двери не было на оставшихся петлях. Я едва могла разглядеть, что было за проемом. Было похоже, что там была лестница, ведущая к вершине башни.

Было что-то странное в этом месте, что-то смутно знакомое. Я напрягала мозги, чтобы вспомнить, но быстро сдалась.

В воздухе царило тихое спокойствие, хотя ветер свободно проникал с побережья. Атмосфера поглощала и словно принадлежала другому миру.

Я уперлась руками в подоконник и забралась в окно, мышцы, что я уже перенапрягла, болели от моего веса. Я неуклюже взмахнула ногами и спрыгнула. Ноги приземлились в небольшую лужу, поднимая брызги холодной воды на леггинсы. Я тут же пожалела, что вошла.

Воздух здесь был густым. Я дышала медленнее, казалось, что в легкие втекает поток. Давление внутри тоже отличалось, из-за чего болели уши.

Я осветила камерой по кругу, но воздух глотал свет, словно был голодным. От такого сравнения мне стало не по себе. Было еще и холодно, и мне не нравилась тьма, которую я чувствовала спиной, похожая на сеть, что вот-вот упадет. От такой мысли я обернулась. Конечно, там никого не было.

Сердце дико колотилось в груди. Я медленно выдыхала и глубоко вдыхала, стараясь его успокоить. Но мне казалось, что я должна прийти сюда, а теперь, когда я это сделала, вернулась реальность. Это все было плохой затеей, да?

Я снова окинула камерой комнату, пытаясь оглядеть отвратительное место. Я уже хотела сказать что-то остроумное про свой грядущий трусливый побег, когда над собой услышала стук.

И сердце замерло. С ним остановилось и дыхание.

Я вслушивалась, словно если бы напряглась, у меня развился бы суперслух.

Еще один стук наверху. Он исходил из комнаты над моей головой. Тошнотворное ощущение пробежало от ног к губам. Оно усиливалось, когда за стуками последовал звук шагов, словно кто-то шел по комнате в коридор.

Я сразу же подумала не о том, что это было привидение или что-то такое страшное, но о гораздо худшем варианте, при котором можно было пострадать не понарошку, если бы это оказался наркозависимый бродяга или насильник, использовавший маяк как убежище. Как свой дворец насилия.

Я оглянулась на окно, откуда пришла. Несомненно, человек, или кто там был, слышал, как я проломила проход, как и слышал мои бессвязные фразы на камеру. Он знал, что я здесь. Единственным выбором было уйти. Но успею ли я добраться до окна раньше, чем меня поймают?

Шаги все еще тихо раздавались надо мной, словно он понял, что я слушаю. Я осторожно пошла к окну.

Я дотянулась до его края рукой, когда снаружи мелькнула зловещая тень. Это случилось так быстро, что я не увидела, что это было, но силуэт был достаточно человеческим, чтобы я пригнулась и прижалась к стене.

Я совершила ошибку, и я это знала. Я глупо зашла в зловещий дворец насилия, управляемый наркозависимыми бродягами и лысыми мужчинами с бородами, что недавно сбежали из ближайших тюрем и заняли это место, чтобы совершать пытки над несчастными девушками, которых находили на берегу. Более того, я была незадачливой девушкой, что решила забраться в их убежище.

В большинстве фильмов героиня приподняла бы голову над подоконником, чтобы увидеть, что происходит снаружи, но я знала, что если сделаю это, меня тут же заметят.

И хотя окно было путем к свободе и выходом из этой адской дыры, я медленно отодвигалась от него вдоль стены. Свет камеры плясал по комнате, и я сообразила, что так словно умоляю найти себя. Я выключила свет со щелчком, и тьма быстро охватила все вокруг.

Конечно, я знала, что даже с выключенным светом все еще давала людям понять, где я, но во тьме я хотя бы могла спрятаться, если понадобится. Я порылась в карманах, пытаюсь отыскать оружие. Ничего не было. Даже не было острых ногтей. Я надеялась, что мои «навыки» каратэ на адреналине сработают неплохо.

Пока я пыталась отогнать желание сбежать, я решила, что лучше всего выйти в коридор. Во влажной комнате я была как в ловушке, но и смелости мне не хватало, сбежать из нее в окно. Шаги наверху остановились, хотя я не была уверена, но в коридоре должны быть еще двери или окна, через которые можно сбежать.

Я постаралась бесшумно проползти к дверному проему и выглянула в коридор. Я ничего не видела, кроме непроглядной тьмы, но вскоре глаза привыкли к ней.

Воздух в коридоре был тяжелее, чем в комнате, пахло гнилыми водорослями. Я посмотрела на лестницу в конце маленького холла. И там были чернильные пятна водорослей у ступенек. Словно какой-то водяной прошел здесь, оставив следы.

«Хватит!» — прикрикнула я мысленно. Я запугивала себя все сильнее, и нужно прекратить это, пока голова не отключилась. Ничего хорошего из этого не выйдет. Главная цель — выбраться отсюда быстро, невредимой и в сознании.

Я отвела взгляд от водорослей и оглядела коридор. Зеленые и черные точки плясали перед глазами, было сложно сосредоточиться, но я заметила дверь, что могла вести в другую часть маяка.

Я прошла по коридору, что был, к счастью, всего фут или два длиной, и добралась до двери. Ладони нащупали ручку, шумно ударившись об нее. Я скривилась и застыла, едва дыша. Ничего не услышав за следующие несколько пугающих секунд, я осторожно повернула ее и потянула. Она почти не двигалась.

Я провела руками по двери и нащупала замок. Я тихонько потрясла его, но без толку. Пока у меня в кармане не окажется волшебным образом отмычка, эта дверь не подойдет.

Слезы разочарования подступили к глазам, и я поспешила сморгнуть их. Я убрала руку с замка, глубоко вдохнула, так меня учили бороться с приступами паники. Все предыдущие панические атаки казались пустяковыми, по сравнению с этой. Грядущая смерть (или что еще хуже) была, несомненно, настоящей причиной для паники.

Оставался только один выход: вернуться в комнату и выбраться в окно как можно быстрее. Может, если я буду быстрой, я смогу укрыться в ночи, и меня не заметят. А даже если заметят, может, моих коротких ножек и умения кричать хватит, чтобы отогнать возможных убийц.

Я взяла себя в руки и закрыла глаза. Иголки бежали по венам, раскаляя мои нервы.

Я развернулась в тусклом свете и побежала в комнату напротив.

БАМ!

Я врезалась в кого-то.

Или во что-то.

— Ай! — закричала я.

Ударилась я сильно, зубы клацнули, а я отлетела на спину. Раздался грохот, звук столкновения с металлом. Моя голова ударилась о холодный пол. Но у меня не было времени

думать о боли.

Я вскочила на ноги и попыталась убежать, но нога поехала на склизком пятне и полетела вперед, и я снова оказалась в воздухе.

В этот раз я рухнула на пол сильнее и тут же ощутила, что тело не слушается. Тьма заволочла глаза, веки сомкнулись. Мысли об опасности и угрозе унеслись далеко, комната загнула и задрожала, убаюкивая меня. Поспать было бы неплохо.

Но поспать не получилось. Яркий свет озарил мое лицо, прогоняя уютный полумрак перед глазами. Я скривилась, ощутила ладони на голове. Одна поддерживала меня под шею, другая коснулась лба.

Насильники нынче нежные пошли, так мне подумалось, и я подняла руку, защищаясь от света, что не прекращал слепить меня.

— Не двигайся, — хриплый голос раздался из темноты. В нем смутно звучала паника, он казался невероятно далеким.

Я послушалась и опустила руку. К счастью, свет перестал озарять мое лицо, я поняла, что рядом на пол что-то положили.

Снова руки на моем лице. Они слегка дрожали. Я попыталась открыть глаза шире, в моей голове появились более связные мысли. И в теле инстинктивно начала подниматься паника. Она стала только сильнее, когда я увидела силуэт мужского лица надо мной. Я попыталась отстраниться, но одной рукой мужчина держал меня за плечо, прижимая к полу.

— Seriously, ты могла пораниться. Прошу, не двигайся.

Я не могла видеть лица парня, только силуэт, но я откинулась на пол и закрыла глаза, изнутри проверяя состояние тела. Затылок пульсировал тупой болью, но все остальное было в порядке. От пальцев на руках до пальцев на ногах мышцы были возбуждены и готовы действовать.

— Я в порядке, — умудрилась сказать я. Открыла глаза и попыталась пересечься взглядом с безликой фигурой, глядя туда, где должны быть глаза.

Он убрал руки и отстранился. Я медленно приподнялась и склонилась вперед. Голова болела, и комната все еще кружилась в мутной тьме, но я не чувствовала серьезных повреждений.

Конечно, сейчас не стоило беспокоиться об этом, вместо этого нужно думать о потенциальном насильнике в маяке.

Я видела намного лучше, когда включилось ночное зрение. Мужчина стоял, согнувшись, в футе или двух от меня. Я могла различить лишь его силуэт, на спине его светила луны из окна, немного помогал и источник света на полу. Приглядевшись, я решила, что свет исходит от видеокамеры. Она была не такой, как моя, а похожей на камеру кинорежиссера. Эта информация немного успокоила мое сердце. Самые ярые наркоманы не могли иметь при себе цифровой камеры высокого качества.

— Мне очень жаль, — сказал мужчина. Я попыталась прочитать его голос, но смогла понять лишь, что он низкий, хриплый, словно горло его было испещрено гравием. Но это странным образом успокаивало. — Я был наверху, — продолжил он, — и услышал дикий грохот отсюда, подумал, что это могут быть копы или еще кто-нибудь. Я не знал, что же делать. Подумал, что нужно выбираться тем же путем, что пришел, но увидел тут тебя, потом увидел окно, наверное, в тот же миг, что и ты увидела окно, и мне... Мне жаль, если... хотя ты вроде в порядке.

Я знала, что многое не вязалось в этом невероятно длинном предложении, но голова не

хотела анализировать это. Я смогла лишь выдать:

— Кто ты?

Человек ничего не сказал. Его силуэт принялся покачиваться взад-вперед.

— Зависит от того, кто ты, — просто сказал он.

Черт возьми, даже я не знала сейчас, кем я была. Я покачала головой.

— Я первая спросила.

Он вздохнул и потянулся к карману. Он выудил визитку и передал мне. Поднес камеру и осветил черную бумажку.

— Декс Форей, — прочитала я белую сверкающую надпись вслух. — Продюсер, оператор, фотограф. ШоуНет.

Я перевернула визитку. Там был лишь адрес в Сиэтле. Я посмотрела на него, на его лицо, которого не было видно.

— Ты из новостей Вест Коста или что-то типа того?

Он рассмеялся.

— Нет же.

Я сунула визитку в карман и ощутила, как возвращается сила моим костям и языку. Я была рада, что смелость меня не покинула.

— Ну, Декс Форей, что-то мне подсказывает, что вы, ребята, занимаетесь тут чем-то без разрешения моего дяди, владеющего этим маяком.

— Никого здесь нет. Только я.

Теперь уже смеялась я.

— Расслабься. Я не буду на тебя ябедничать. Меня здесь тоже быть не должно. Просто собирай свою банду, и уходите, пока не приключилось беды.

Мужчина, Декс, перестал раскачиваться.

— Здесь только я, — повторил он. — Ты видела кого-то еще?

Его голос стал тягучим. Что-то в этой перемене тона меня встревожило.

— Да, — медленно сказала я. — Я услышала тебя наверху и собиралась уйти через окно, но увидела, как мимо прошла чья-то тень. Снаружи.

Тишина. Он переместился во тьме и придвинулся ближе ко мне. Хотелось бы рассмотреть его лицо.

— Уверена, что что-то видела? — спросил он.

Я начала немного сомневаться после вопроса, но настояла на своем.

— Да, я кого-то видела. Кто-то прошел мимо окна, клянусь.

— Откуда ты пришла? С тобой кто-то был?

Я покачала головой. Он поднял фонарик, светя мне в лицо. Я скривилась.

— Прости, — сказал он, хоть и не звучал виновато. — Я... забудь.

— Забудь? — я не сдержалась и усмехнулась. — Ты вломился в маяк моего дяди. Такое я забывать не собираюсь.

Я понимала, что не лучшей идеей было провоцировать абсолютного незнакомца, особенно не видя его лица в темноте, будучи в заброшенном маяке наедине, но...

Он выпрямился, его силуэт закрыл лунный свет, он протянул руку, помогая мне подняться. Он не был высоким, около 175 см.

Я замешкалась, но обхватила ладонь, и он поднял меня на ноги. Я покачнулась от перемены высоты и притяжения, и через секунды его руки были по обе стороны от меня. От него пахло лосьоном после бритья «Олд Спайс». Я словно попала в плохой сериал на канале

«Лайфтайм».

— Ты в порядке? — спросил он. Его лицо было недалеко от моего. Я повернулась на месте, чтобы оказаться спиной к окну, а лунный свет падал на его лицо, освещая его.

А он, к удивлению, был красивым парнем. Может, я ожидала лысого мужчину с бородой, но он был совсем не таким.

Его челюсть была широкой и округлой, вполне подходящей. След усов в стиле Эррола Флинна виднелся над верхней губой, его подбородок был темнее из-за неряшливой бороды. У него были бездонные темные глаза, обрамленные дьявольски изогнутыми бровями на низком лбу. На правой брови виднелось простое колечко пирсинга. Он был словно из девяностых. Моя родственная душа, определенно. Он напоминал мне Роберта Дауни-младшего в дни зависимости от наркотиков.

Он смотрел на меня, глаза мерцали в лунном свете, полные напряжения. А я чувствовала облегчение, ведь он выглядел как нормальный человек, радовало и то, что он был вполне красивым.

— Немного кружится голова, — умудрилась сказать я. Он смотрел мне в глаза. Это немного нервировало спустя какое-то время. Наверное, это проявилось на моем лице, потому что он очень медленно улыбнулся, показывая идеально белые зубы.

— Хорошо, — сказал он. — Обещаешь не жаловаться на меня?

Я настороженно смотрела на него.

— Не буду. Но за дядю не ручаюсь.

Он поджал губы и, казалось, думал об этом, но взгляд его оставался неподвижным.

— Почему ты здесь? — наконец спросил он.

— Мы сидели у костра на пляже. Но мне надоело зависать с подростками, а захотелось прийти сюда. Дядя никогда не давал мне зайти сюда, когда я была младше. Я никому не сказала, просто ушла. Надеялась что-нибудь снять.

Вспомнив о съемке, я запаниковала. Камера! Я нащупала ее и подняла к лицу. Включила ее, свет вспыхнул и стал ровным. Я не видела объектив, но Декс поднял его и поднес к свету. Он вглядывался, хмурясь, а потом осторожно вернул его мне.

— Порядок. Я подумал, ты меня разобьешь, когда ты в меня врезалась.

Он поднял свою камеру и погладил. Я тут же ощутила укол вины, хотя он сам был виноват, что пролез сюда.

— Ты права, — продолжил он, читая мое лицо. — Кому есть дело? Я заслуживал, чтобы камера разбилась.

Я собиралась что-нибудь сказать, хоть и не знала, что, но казалось, что я должна попытаться приободрить его, но сверху донесся громкий стук.

Я застыла. И чувствовала, что он тоже застыл. Я медленно подняла на него взгляд. Он напряженно вглядывался в меня.

— Уверена, что пришла одна? — прошептал он. И от его вопроса мне стало не по себе.

— А ты? — отозвалась я. Он мрачно кивнул.

Я сглотнула. Мы вслушивались, застыв.

Еще стук. Мысли заполняли голову. А был ли этот Декс один? Может, это место все еще было дворцом разврата, а он удерживал меня, пока парни опаснее делали всю работу. Он мог оказаться опасным, хотя это могло быть простым совпадением или такое впечатление оставляли его небрежно спутанные темные волосы и байроническая манерность.

Я посмотрела на окно. Декс проследил за моим взглядом и покачал головой, словно

предупреждая меня. Я одарила его скептическим взглядом.

Он склонился к моему уху, губы задели мою мочку. От такого прикосновения крошечные молнии пробежали по моей коже, оставляя после себя жар, направляясь к голове. Это ощущение отвлекало. Я закрыла глаза, наслаждаясь им.

— Ты на сто процентов уверена, что никто не пришел с тобой? — прошептал он, его низкий голос следом за молниями посылал волны по моей спине.

Я покачала головой, пытаюсь сосредоточиться. Даже если за мной кто-нибудь и пошел, они не могли пробраться в маяк до меня. Черт возьми, я даже не знала, как Декс попал сюда, если не прошел через окно. Я пока отложила этот вопрос. Стук продолжался.

Я снова посмотрела на окно и начала автоматически двигаться к нему. Он был рядом и не согласился со мной.

— Нам нужно пойти наверх, — прошептал он.

Я чуть не рассмеялась вслух, но успела взять себя в руки. Он с ума сошел? Я не пойду наверх, я вылезу в окно и вернусь к дяде Аллу, а там вызову полицию. Если у Декса и будут проблемы, так тому и быть.

Он коснулся ладонью моего подбородка и приподнял за него мою голову, чтобы я смотрела на него. Ладно. Мне нравилось на него смотреть.

— Тебе лучше оставаться со мной, — сказал он.

Я не могла поверить. Часть меня хотела остаться с ним по какой-то причине, но разумная часть знала, что «какой-то причины» не хватит. Я дико покачала головой.

— С тобой? Я понятия не имею, кто ты. Ты дал мне визитку? Но я не останусь в твоей башне разврата, — последнюю часть я сказала слишком громко.

Он вскинул брови и поджал губы. Наверное, такого он не ожидал.

— Тогда иди, — медленно сказал он. — Но как только выберешься из окна, беги к дяде. Не останавливайся и ни на что не смотри. Даже если во что-то врежешься, беги дальше. И лучше всю дорогу не открывать глаза.

От таких слов по телу пробежали мурашки. И вдруг мне стало страшно покидать это место. Он, похоже, знал много того, что не знала я.

— Что наверху? — спросила я. — Ты знаешь?

Он пожал плечами, равнодушно раздумывая над происходящим.

— Есть догадка. Потому я и здесь.

— И почему ты здесь?

— Я тебе покажу, — сказал он. Склонившись, он взял меня за руку. Другой он взвалил камеру на плечо. Он посмотрел на мою камеру на шее. — Лучше включи запись. Чем больше мы снимем, тем лучше.

Ну, ладно. Если и был момент, определяющий будущее, то это определенно был он. У меня было два, в общем-то, простых выбора. Я могла убежать и вернуться к дяде Аллу. Вернуться к костру, где мои кузены и сестренка все еще пили, и веселиться в нормальную субботнюю ночь, забыть, что я вообще входила в это жуткое место и встречалась с этим странным типом. Или я могла пойти с этим странным типом вверх по лестнице этого дряхлого старого маяка, что точно можно было назвать осудительной и опасной затеей, пойти к неизвестному человеку (или существу), что был недалеко и ждал, чтобы жутким способом убить нас.

Выбор не казался сложным. Думаю, 99,7 % людей с правильным складом ума выбрали бы первый вариант и жили бы счастливо. Но по какой-то дикой причине я подумала, что,

может, мне стоит пойти с этим незнакомцем наверх по этим ступенькам, испачканным водорослями, в логово невообразимого ужаса. Этот вариант ведь был намного интереснее.

Я включила камеру другой рукой и позволила Дексу вести меня прочь от свежего воздуха и свободы к чудовищной неизвестности, что ждала нас внутри здания.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ:

Мы с Дексом прошли дверной проем, откуда на нас свисали тонкие нити паутины. Мы медленно добрались до лестницы, прислушиваясь к шуму сверху.

Ступеньки не были шаткими, как я ожидала, но были скользкими от плесени и луж. Стены вокруг винтовой лестницы тоже были влажными и темными, блестящими в резком свете камеры, не было перил. Я последовала за Дексом, но нога тут же поехала подо мной. К счастью, мои ботинки были достаточно новыми, чтобы удержаться на такой поверхности. Я смогла восстановить равновесие, не касаясь противных стен.

— Ты в порядке? — прошептал Дирк, схватив меня крепче.

Я кивнула и показала ему, чтобы он молчал, хотя наверху уже знали, что мы идем.

Мы завернули за угол. Я была рада, что Декс идет первым, хотя сомневалась, что с таким худым телом он сможет меня защитить.

Но когда мы добрались до этажа и осветили его фонариками, там не было убийцы с топором. Не могу сказать, что я расстроилась.

Перед нами были две закрытые двери. Одна вела в здание, как и закрытая под нами, а вторая, как я думала, выходила в круглую комнату с видом на море. Замков на них видно не было, но мне не хотелось проверять, откроются ли они. Ручки на них были влажными и грязными.

Декс выглядел озадаченным, а не обрадованным.

Вдруг дверь в круглую комнату распахнулась и врезалась в стену с грохотом.

Сердце подскочило к горлу, я чуть из кожи не выскочила.

— Боже! — воскликнула я.

Декс не испугался. Он отпустил мою руку и пошел в комнату. У него была смелость, но не мозги.

Я видела, как свет камеры скользил по стенам, он вышел.

И указал на дверь.

— Это лишь дверь.

— Что?

— Шумела дверь. Ложная тревога.

— Но я слышала шаги. Как тогда, когда ты был наверху.

Он пожал плечами.

— Знаю. Я думал, что тоже их слышал. Но тут ничего нет, как и не было до этого.

Он озарил светом лестницу.

— Так высоко я не заходил. Наверное, он был здесь.

— Он? — спросила я, насторожившись. Что еще за он?

— Старый Родди, — просто сказал Декс и направился к лестнице.

Я подбежала и схватила его за руку. Так было лучше. Там были мышцы.

— Что еще за старый Родди? — зло сказала я. Мне надоело слышать, что мне рассказали не все.

Декс молчал. Я посветила в его лицо, заставляя его прищуриться.

— Если ты не знаешь, некогда объяснять, — усмехнулся он в свете. Он посмотрел на мою руку поверх его. Я не отпустила.

— Найди время, — сказала я.

Еще один стук сверху. В этот раз намного громче. Это точно не дверь хлопала на ветру.

Декс напрягся. Он пристально посмотрел на меня и расслабился. Я отпустила его руку.

Он склонился и указал наверх.

— Старый Родди — хранитель маяка.

Я не понимала.

— Нет никакого хранителя маяка. Дядя никого не нанимал, да и здесь даже чертова света нет, — сказала я.

— Да, но по слухам старый Родди тут все время.

— Все время? И сколько же?

— Около восьми лет. Может, больше, может, меньше.

— Невозможно, — усмехнулась я.

— Знаю. Потому я и здесь.

Я медленно глубоко вдохнула. Декс говорил бессмыслицу, хуже того, чем больше я пыталась понять его, тем сильнее чувствовала головокружение. Эта ситуация, этот Декс — всего было слишком много для меня. К сожалению, пока разум не мог справиться с происходящим, паника начала подниматься из-за этой чертовщины.

— Мне нужно прилечь, — тихо сказала я.

Он склонил с любопытством голову и протянул руку.

Это нельзя было назвать успокаивающим пожатием, как сделали бы нормальные люди.

Он просто притянул меня к себе и повел дальше по ступенькам, пока мы не оказались на этаж выше, откуда доносился шум в последний раз.

Дыхание застревало в горле, там колотилось и сердце, а Декс освещал этаж. Он был похож на тот, что находился ниже, кроме стола в углу. Двери были закрытыми. И никакого хранителя маяка здесь не было.

Скажу еще, что у меня было плохое предчувствие насчет всего этого. Было ли это из-за жуткости ситуации, или я хотела вернуться, пока люди не начали волноваться за меня, и не могла сказать точно.

А еще я сомневалась в адекватности Декса и его поисках некоего хранителя маяка, которого явно не было.

— Знаешь... — начала я.

Но меня перебила дверь, что снова распахнулась сама и дико зашаталась на петлях, с грохотом врезаясь в стену.

— Что за чертовщина? — завопила я поверх шума. Только такая мысль и была в моей голове.

Декс с любопытством шагнул к живой двери, ветер порывами играл с его волосами.

Он нацелил камеру на дверь на пару мгновений, зловещее сияние добавляло таинственности, а потом посветил на меня.

— Что ты думаешь об этом? — спросил он.

Свет слепил меня.

— Ты серьезно вздумал меня снимать? — вскричала я.

БАМ!

Под нами тоже распахивались и грохотали двери. Шум был невыносимым, весь маяк за секунды принялся дрожать. Я зажала руками уши. Но продолжала чувствовать дрожь.

Я, пошатываясь, шагнула к Дексу, пытаюсь отыскать спокойствие в этой ужасной ситуации. А он нацелил камеру на дверь, что и дальше открывалась и закрывалась, словно разозленный подросток хлопал ею. Он убрал мою ладонь от уха и вложил в нее мою камеру.

— Ты захочешь это снять! — перекрикивал он шум.

О съемке я точно не думала, но послушалась.

Я убедилась, что камера все еще снимает, и направила ее на дверь и Декса. Уши были открыты, и звук сотрясал меня изнутри.

Я смогла записать тридцать секунд явления, пока не перестала видеть.

Белый ослепительный свет залил комнату. Моя рука перед лицом исчезла, словно меня стирали, растворяя. Я закрыла глаза, что болели, и скорчилась на земле, все ощущения были выведены из строя.

Белый слепящий свет, грохот дверей, постоянная дрожь... Это конец света?

Я постаралась подобраться ближе к Дексу, как мне казалось, и открыла глаза, глядя через щели между пальцев. Было больно держать их открытыми более чем одну секунду, но я его нигде не видела.

— Декс! — вопила я так громко, как только могла. Я озиралась, но видела лишь белизну. Откуда этот жуткий свет? Я умираю?

Движение со стороны лестницы бросилось в глаза. Темная тень человека (или существа) колебалась на свету. Она приближалась. А в голове были лишь мысли о захвате инопланетянами. Каждый эпизод «Секретных материалов» проносился перед глазами.

Тень подходила. По какой-то причине я подумала, что стоит записать причину своей смерти, и я направила на нее камеру.

Я закрыла глаза, безмолвно помолилась и взяла себя в руки.

Но... тишина.

Шум и дрожь прекратились, свет, от которого болели веки, быстро угасал. Я открыла глаза в кромешной тьме, перед глазами вспыхивали точки. Это было едва ли не страшнее всеобщей белизны. Кто-то стоял в двух футах от меня, но неопознанный.

Я медленно поднялась на ноги и включила свет камеры, готовясь озарить им кошмары и существа, что живут в ночи.

Но ничего. Осталась тьма. Камера не отвечала.

— Черт возьми, — выругалась едва слышно я. И попыталась проверить камеру в темноте, но смогла лишь понять, что батарея почти разрядилась. Как же вовремя.

Я глубоко вдохнула и попыталась не давать панике разгуляться, не думать, что тьма живая и готова меня съесть.

— Декс, — позвала я. Слушала, но не было ничего, кроме эха моего голоса в коридоре. Куда он успел деться? — Старый Родди? — в шутку позвала я, отчасти надеясь, что некий хранитель маяка ответит мне. Это лучше, чем зловещая тишина.

В окна проникало немного лунного света, этого тусклого освещения хватило, чтобы я решила спуститься и выбраться отсюда. Я добралась до лестницы и уже собиралась поставить ногу на ступеньку, когда снизу появился свет.

Что теперь? Я уже не выдержу.

Но это не было похоже на взрыв бомбы. Свет был тусклым, плясал на стенах лестницы, а потом замер в одной точке. Если бы я шла по ступенькам, я бы пошла именно по тому

маршруту.

Свет напомнил о камере Декса. Я была уверена, что это он и есть. Но в усиливающемся состоянии паранойи я хотела убедиться, а потом уже спускаться.

— Декс, это ты? — громко спросила я. Нет ответа. — Декс, я вижу свет внизу. Это твой? Декс, отвечай!

Ничего.

Я не знала, что делать. Страх был осязаемым, он бежал по рукам колючими вспышками, кипел в теле, ускорял биение сердца, заставлял болеть голову.

Я простояла, наверное, минут пять, прислушиваясь, боясь того, что увижу внизу. Воображение показывало мне ожившего водяного, похожего на чудовище. Где же Декс? Куда он ушел? Почему камера светит и не двигается? Часть меня верила, что он жестоко шутит. Другая часть думала, что он умер. Или хуже.

С такими мыслями я медленно пошла вниз по ступенькам. Я кривилась от скрипа каждого шага, хотя не была уверена, почему так боюсь шуметь. Луна исчезла за облаками, и свет внизу стал ярче и холоднее. Жуткие тени букашек появлялись на стенах. Я развернулась и прошла последний лестничный пролет.

Свет был передо мной, был направлен на мои ноги. Я остановилась, желая разглядеть что-то за ним.

— Декс? — прошептала я. — Прошу, ответь, Декс. Это не смешно.

Если он хотел меня напугать, то у него получилось, и он мог услышать страх в моем дрожащем голосе. Но... ничего не было.

Я глубоко вдохнула и подобрала камеру. Но это была не камера. А фонарик.

Я растерянно покрутила его в руках. У Декса разве был фонарик? Я напрягала мозги, пытаюсь вспомнить, но услышала тихий стон. Не человеческий (или какого-то чудовища), а живой стон двери, качавшейся на петлях. Исходил он от двери справа.

Я направила фонарик во тьму. На миг я боялась увидеть там что-то пугающее, например, Декса, стоявшего в углу и смотревшего на стену (да, вспоминалась сцена из «Ведьмы Блэр»), но комната была пустой. Не было ничего, кроме двери, ведущей в круглую комнату, и дверь была распахнута.

Я прошла к ней и пробралась внутрь.

А там была спальня. Когда-то была. А теперь осталась широкая деревянная рама кровати, что местами обгорела, столик со стопкой книг, шкаф в углу. Рядом со шкафом был фарфоровый умывальник с зеркалом на стене. Фонарик вспыхнул на нем.

А еще было круглое окно-иллюминатор с видом на океан, покрытое плотным слоем пыли и соли. Что-то в этом окне казалось знакомым моему перегруженному мозгу.

Я была здесь раньше? Такое... возможно?

Я подошла на несколько шагов к окну, и...

БАМ!

Дверь за мной захлопнулась.

Я закричала и уронила фонарик, и свет заплясал на стенах, когда он со стуком упал. Я скривилась и быстро подхватила его. Свет замерцал и начал угасать. Я в панике потрясла его, но лампочка отсоединилась от падения. Свет еще был, но становился с каждой минутой все слабее. И тьма была все сильнее.

И тут это произошло. Я вспомнила.

Свет исходил из коридора.

Края двери обрамляло янтарное сияние.

Картинка сложилась в голове, словно кусочки пазла, что медленно собрались в воспоминание.

Сон. Мой сон. Дыхание застряло в горле, когда все осколки собрались в одно. Круглая комната, иллюминатор, свет за дверью. Конечно, я была не в ночной рубашке и не босиком, но место было тем. Это было невозможно во всех смыслах, но...

Я не знала, что это означало. Все было тем, но и другим. Это место пытается копировать мои сны? Дверь откроется, и тьма за ней будет грозить мне смертью? Мне снился старый Родди?

Или Декс?

Может, и это было сном. Это придало мне храбрости.

Я сглотнула и подошла к двери. Прислушалась. Но ничего не слышала из коридора.

Я схватилась за ручку и попыталась повернуть ее.

Не поддавалась. Застряла.

Я потянула дверь, паника нарастала. Я начала дергать за ручку, руки вспотели и соскальзывали. Мой кошмар. Худший кошмар сбылся. Я была заперта внутри. Кто-то или что-то заперло меня внутри.

— Декс! — закричала я, колотя руками дверь. — Прошу, кто-нибудь, что-нибудь, выпустите меня! Пожалуйста-а-а-а! — я громко и протяжно прокричала последнее слово, было больно ушам. Но я могла только кричать.

Я закричала, врезаясь в дверь, хоть она и открывалась в другую сторону. Камера качалась на шее, ударяясь, но мне было все равно. Я должна выбраться. Я обеими руками обхватила ручку и потянула, но ладони соскользнули, и я упала на спину на твердый пол. Боль пронзила бедро, но я едва ее чувствовала.

Все почернело. Свет за дверью исчез, и щели вокруг нее стали черной бездной.

Волосы вставали дыбом от холодка. Я знала, что за дверью что-то ждет и слушает.

Я лежала на полу, смотрела, не дыша, а тело было готово двигаться.

Дверь медленно и со скрипом открывалась.

Я ожидала увидеть высокую черную фигуру в дверном проеме, что подойдет ко мне с туманным лицом.

Я ждала. Страх был неопишным.

Но ничего не произошло.

Пару секунд я пыталась все обдумать, но не выходило.

Меня вел инстинкт, а не разум, и я вскочила на ноги рывком и сорвалась с места.

Я пробежала в дверь, не оглядываясь. Я сбежала по ступенькам, пока не поскользнулась на повороте и не врезалась в черную скользкую стену. Не было времени пугаться ощущений. Я выпрямилась и перепрыгнула последние ступеньки, оказавшись на нижнем этаже. Я промчалась к открытой двери и пробежала через нее.

БАМ!

Я врезалась во что-то большое и твердое. Снова.

Я издала вопль, от которого стыла в жилах кровь, и пошатнулась от столкновения. Я явно была не в себе в этот момент. Я и не знала, что могу так кричать.

Силуэт тоже кричал. Я не знала, эхо это или что-нибудь еще, но не собиралась ждать, чтобы проверить.

Я вскочила на ноги, поскользываясь от грязи на полу, а силуэт помог мне встать ровно.

— Перри! — услышала я.

Откуда он знает мое имя? Голова кружилась, сердце колотилось, и все инстинкты говорили мне, что пора убежать со всех ног.

И я хотела это сделать, но он встряхнул меня.

— Перри! Это я!

Я? Декс?

Нет.

Я свете убывающей луны Мэтт заглядывал в мое лицо.

— Черт возьми, ну и напугала же ты меня, — прошептал он хриплым голосом.

— Мэтт? — поразила я. — Ты что здесь делаешь?

— Я что здесь делаю? Перри, что творится? Ты что здесь делаешь?

— Мэтт? — я услышала голос Тони со ступенек. — Это она?

Я повернулась и увидела Тони, спускавшегося по лестнице с телефоном в одной руке и большим фонарем в другой. Он увидел меня и выдохнул с облегчением.

— Перри, слава богу, я уже хотел звать папу.

Мэтт положил ладонь на мое плечо.

— Что ты здесь делаешь?

Было сложно совладать с мыслями и дыханием, и я просто покачала головой, дав себе время прийти в себя.

Близнецы смотрели на меня скорее с любопытством, чем с тревогой.

— Из-за чего ты кричала? — спросил Тони.

— Вы его оставили? — выдавила я, спросив Мэтта, показывая угасающий фонарик и не обращая внимания на вопрос Тони.

Он кивнул.

— Да, положил его, чтобы Тони нашел обратный путь по ступенькам. Своим фонарем он бы всех нас ослепил. Он сильный.

— Ох, — я не знала, что сказать. — Это и был тот слепящий свет?

Близнецы переглянулись и пожали плечами.

— Ада светила им на маяк снаружи, — сказал Мэтт.

Ада. Ее имя звучало так приятно и знакомо.

— Где она? Она в порядке? — встревожилась я.

— В порядке, — осторожно сказал Тони. — Они с Уизом ждут снаружи. Ты в порядке?

— Да, а что?

Мэтт рассмеялся.

— Сколько ты выпила? В следующий раз, когда решишь исследовать маяк, скажи нам, ладно? Ты с ума сошла, что пошла сюда? Одна? Ночью? Это место даже днем нас пугает.

Тони кивнул.

— Тут происходит какая-то фигня. Нам даже звонили охотники на привидений и идиоты, решившие там поснимать. У этого места есть своя история.

Охотники на привидений? Съемка? Это вдруг стало иметь хоть какой-то смысл.

И я вспомнила Декса.

— Вы видели еще кого-нибудь здесь? — медленно сказала я. — Или что-нибудь слышали?

Они покачали головами.

— Не слышали, как я кричала? Из-за Декса? — спросила я.

— Я слышал, как ты оглушительно орала, — сказал Тони. — Кто такой Декс?

Я покачала головой. Это вычеркнем. В этом не было смысла.

— Нужно уходить, — мягко сказал Тони, наверное, ощутив мою слабость. Я кивнула, закончив с расспросами. Мы осторожно выбрались из маяка через разбитое окно. Я надеялась, что больше сюда не вернусь.

Нормальный мир снаружи успокаивал. Ада и Уиз обнимались на углу. Да, не такое я хотела увидеть, но стоило ей заметить меня, как она перестала целоваться и побежала ко мне. Она обвила руки вокруг меня. Для нее такое было странно.

— Слава богу! — воскликнула она приглушенно. — Я думала, что ты умерла. Или спрыгнула с утеса.

— Как мило, — ляпнула я.

Мы пошли к дому дяди Ала.

— Ничего страшного там не видели? — спросил Уиз, шагающий рядом с Адой.

— Думала, что видела, — только и сказала я. Если Мэтт и Тони были в маяке почти в одно время со мной и не видели никакого Декса, то его и не было. Может, он был одним из моих воображаемых друзей, что остались в прошлом, в детстве. Я опустила взгляд на камеру. Она не работала, доказательства придется подождать, пока я не почию ее. Я надеялась, что это обойдется недорого.

Я вздохнула с усилием, преодолевая психическую и физическую усталость.

Я так устала, что когда мы добрались до дома и зажгли огонь в камине, я чуть не отключилась на раздвижном диване в одежде. Смешно, но пьяная Ада действовала намного осознаннее.

— И что скажет мама, увидев, что ты уснула в одежде? — отметила она.

Я кивнула и переоделась в ночную рубашку и штаны. Я бросила вещи на пол. Бумажки и сдача вылетели из кармана куртки. Ада подобрала кусочек этого мусора и вгляделась в него.

— Что это?

Я присмотрелась. Она держала визитку в руках.

— Кто такой Декс Форей? — спросила она, глядя на меня.

Я выхватила из ее рук визитку и повернула. Он существовал.

— Призрак, — сонно сказала я и отключилась.

ГЛАВА ПЯТАЯ:

Путь в Портленд на следующий день был подозрительно тихим. Я была занята обдумыванием событий прошлой ночи, прокручивая их снова и снова в голове, которая плохо соображала из-за беспокойного сна. Сестра мучалась похмельем, она уже просила отца остановить машину, чтобы выйти, и ее стошнило. Я не говорила с ней о том. Что случилось в маяке. Я не могла заставить себя поговорить хоть с кем-нибудь. Я чувствовала себя другой, хотя необъяснимость эта и пугала, но она же давала мне ощущение важности. Я не могла говорить на мелкие темы и вежливо кивать.

Родители тоже молчали. Отец злился, что Ада напилась, и я была уверена, что он злился и на меня, что я ее не остановила. Мама не злилась, насколько я могла понять, но она постоянно смотрела на нас в зеркало заднего вида.

Я отвернулась от ее пронзительного взгляда и выглянула в окно. Осень успела за ночь прийти сюда. Солнце не светило. Ветер завывал снаружи, срывая зеленые листья, бросая их в

воздух. В машине не включили кондиционер, и это тоже было причиной тишины.

Я не могла прийти к адекватному выводу о прошлой ночи. На айпode играл «ОК Computer» «Радиохэд», убаюкивая меня, размывая реальность. Я пыталась найти скрытый смысл того, в чем, как думала, была уверена.

И все приводило меня к тому сну. Каждый раз, когда я этим утром прокручивала события в голове, я приходила к этому. Мне точно это снилось? Это казалось невозможным. Как такое могло быть? Как я могла увидеть сон, а потом прожить его?

Но события хоть и были похожими, они не были теми же. Или я начинала сходиться с ума, или это просто удивительное совпадение.

Сильнее меня пугало то, что я могла так пережить и другой сон. Я не хотела встречи со зловещей темной фигурой, что стояла у моей кровати.

И Декс. Декс тоже не выходил из головы. Я была близка к тому, чтобы списать всю эту встречу на игру воображения, если бы Ада не нашла доказательство, что он настоящий, в виде визитки.

Хотелось бы знать, куда он ушел, что он там делал... кем был на самом деле. Было в нем что-то безумно интригующее. Его голос, глаза, поведение, сила... Я хотела узнать больше. И хотелось узнать, был ли он на самом деле, так называемым, охотником на привидений. Я о том, что не первый раз была у дяди, и хотя слышала странности о маяке, впервые кто-то сказал, что он был захвачен призраками, что уж говорить о внимании любителей паранормальных явлений.

Я прочистила горло.

— Эй, мам, пап...

— Да, тыковка, — сказала мама.

Я замешкалась, пытаюсь лучше сформулировать вопрос.

— Эм, я слышала от близнецов, что с ними связывались «Дискавери» или что-то в этом роде. Насчет того, что маяк полон призраков.

Родители со странным видом переглянулись. Отец пожал плечами, не выглядя тревожно, и посмотрел на меня в зеркало.

— Это все бред, Перри. Нет никаких призраков.

— Я и не говорю, что они есть, пап. Я говорю, что многие так думают. Что они есть в маяке дяди Ала. Странно, да? Вы знали об этом?

Я пристально смотрела на родителей. Ада тоже, она даже проснулась. Они переглянулись, и я уловила едва заметный кивок мамы.

— Нет, милая, прости, но я не знаю, что тебе рассказали близнецы, — сказал он, наконец. — Наверное, разыграли тебя. Ты ведь их знаешь. Они всегда пытаются тебя напугать.

— Ага, — сказала я и вжалась в сидение. Я посмотрела на Аду. Она выглядела ужасно, но я отметила, что она тоже не поверила родителям. Близнецы не врали. А родители — да. Зачем врать о таком?

Где-то в этих мыслях я задремала, потому что меня разбудила вздрогнувшая машина. Мы были дома, на большой и тихий дом возвышался перед нами, деревья дико раскачивались на ветру.

Я выбралась из машины. От холодных порывов перехватило дыхание, спутались волосы. Нас не было дома меньше дня, а солнце, как и оптимизм, казалось, ушли давно.

* * *

Я снова была в маяке, стояла у его подножия. Внутри он, словно космический корабль, ослепительно светился, что было видно сквозь окна-иллюминаторы. Я заметила движение на самой вершине маяка. Человек подошел к краю и посмотрел на меня и океан перед собой. Он был нечетким, лишенным формы. Казалось, что мои глаза не могут на нем сфокусироваться.

Он поднял руку и указал на море. За ним разливался свет, и движение его казалось величественным.

Я проследила за его взглядом и увидела плавающие обломки, появляющиеся и исчезающие среди волн. Они поблескивали в темноте. Я снова взглянула на мужчину. Он пропал.

Я смотрела на океан и подплывающие обломки. Мужчина теперь стоял между морем и мной, что-то выглядывая среди волн.

Я шагнула к нему. Он не был высоким или крупным, но от него исходила необъятная сила. Его черный плащ был темным, как черная дыра, и чем больше я вглядывалась, тем глубже эта тьма пыталась меня поглотить. Это зачаровывало.

Я потянулась к нему, чтобы увидеть, пройдут ли мои руки сквозь его спину.

Он медленно обернулся. Я замерла с вытянутыми руками. Я ожидала увидеть его профиль, но казалось, что лицо его растаяло в ночном небе. Или что ночное небо стекало по его лицу. Он смотрел прямо на меня, а я сквозь его отсутствующее лицо видела море за ним.

— Еще ничего не потеряно, дитя.

Низкий насыщенный голос. Чеширская ухмылка то появлялась в поле зрения, то исчезала.

А потом я проснулась.

* * *

Работать в понедельник — сущий кошмар. Я не могла ни на чем сосредоточиться. Если я не думала о сне прошлой ночи, то я думала о том, что испытала в маяке. И уж точно я не могла думать о нормальных ответах на звонки. Я повесила трубку, наверное, на десяти людях.

Этого хватило, чтобы Фрида, начальница, оттащила меня в сторону.

— Ты в порядке? — спросила она, остановив меня в коридоре, когда я шла в уборную.

Фрида была такой же низкой, как я, что всегда располагало меня к ней. Ей было около тридцати, она любила рассказывать мне пьяные истории (и хотя я их слушала, я не могла так просто выйти в общество, как она). Но бывали дни, когда ее худое лицо становилось властным.

— В порядке, — улыбнулась я, стараясь избежать разговора.

— Идем со мной, — сказала она бесцеремонно и поманила в свой пустой кабинет.

Сердце колотилось неровным ритмом. Я послушалась, и она закрыла за собой дверь. На ее лице была видна тревога, от чего мне было не по себе. Все шло так, словно она была доктором, а я пациентом.

— Что случилось? — спросила я, стараясь говорить обычным тоном. Я понимала, что телефоны уже звенят. Обычно перерывы на уборную не длились долго.

— Ты плохо врешь, Перри, — заявила она. А это обидно. Я думала, что вру хорошо.

Я издала несмелый смешок.

— Не знаю, о чем вы...

— Думаю, тебе нужно домой, — просто сказала она.

— Домой?

Она вздохнула. Не недовольно или раздраженно, а просто из-за того, что не хотела объясняться. А ей пришлось, ведь я вопросительно на нее смотрела.

— Помнишь, что было пару недель назад? — спросила она с предупреждением в голосе. — У тебя был небольшой приступ?

Ах, точно. Конечно, она так обо мне заботится.

— Я в порядке, — снова сказала я, пытаюсь убедительно улыбнуться.

— Слушай, все хорошо. Знаю, я твоя начальница, и ты не можешь говорить со мной обо всем, но если тебе нужно, я слушаю. За прошлые пару недель я заметила, что ты немного изменилась.

— Пару недель? — повторила я.

Она скрестила руки на груди и прислонилась к двери.

— Да. Ты была небрежнее, более краткая с клиентами. Выглядела более уставшей, словно совсем не спала. Не знаю, что случилось, и я не жду, что ты мне расскажешь, но я хочу тебе сказать, что ты можешь, если захочешь. Я не буду судить. Но хотела бы знать.

Я смутилась.

— Не знаю, о чем вы. Без обид, но я не замечала никаких изменений в себе.

— А теперь заметила?

— У меня были непростые выходные, — честно сказала я.

Она смотрела на меня несколько ударов сердца. Мысли кружились в паранойе. Да, пару недель назад у меня была паническая атака. Я не смогла соединить старушку с тем человеком, с которым она хотела поговорить. Она подняла такой шум (серьезно, эта зараза была очень жестокой), что у меня случилась паническая атака, которую видели многие в офисе, к сожалению. Я списала это на ПМС или что-то в этом роде. Думаю, Фриду обманути не удалось.

Но кроме этого случая и еще нескольких, я была в порядке.

— Тебе не мешало бы поехать домой и отдохнуть. Приходи завтра, если тебе станет лучше, — мягко предложила она.

Словно осуществилась мечта. Начальница давала мне выходной, по сути, без причины. Хотя при этом все происходило как-то унижительно. Гордость оцетинилась на спине, как колючки дикобраза.

— Я буду в порядке, — парировала я.

Она сочувственно улыбнулась и заговорила довольно пугающе:

— Нет. Но это хорошо. Перри, жизнь бывает сложной порой. Мы все это знаем. И мы знаем, что ты не сможешь разобраться с этим, пока ты на работе. Так что говорю по-дружески: иди домой и приведи себя в порядок. И возвращайся полной сил и энергии. И... разберись с тем, чем нужно.

Но было что-то еще, и я это понимала.

— А если не по-дружески?

— Ты оставляешь плохое впечатление о компании, — ответила она прямо. — После того случая пару недель назад люди немного, хм, тревожились о тебе. Думаю, будет лучше тебе и всем остальным, если ты будешь работать качественно. Ты ведь лицо компании. Иди домой, это не проблема, и разберись со всем, чем должна. Если нужна помощь компании,

например, с больничным... если нужно поговорить с кем-то, не мешай и проси. У нас есть в этой области свои привилегии.

Мое лицо было красным, а мне было плохо. Разговор о панической атаке почти привел к еще одной в кабинете. Фрида пристально смотрела на меня. Тень беспокойства залегла на ее лбу, значит, она отчасти боялась того, что я могу сделать или сказать.

Смешно. Одно плохое утро ответов на звонки, и меня отсылают домой.

Мне пришлось включить профессиональный режим. Я сказала Фриде, что если они хотят, чтобы все было по высшему разряду, я буду стараться так и делать для компании. Ни разу до этого я не думала о компании, но вдруг захотела доказать, что они неправы. Я уйду домой с пониманием, а вернусь завтра полной сил и энергии, или что еще там она от меня ждала.

Вернувшись за стол, я быстро собрала свои вещи, пока Фрида искала Алану исполнять мою работу остаток дня. Завтра она будет рвать и метать из-за этого.

Наверное, мне стоило радоваться, что на работе были внимательные люди, но мне это не нравилось. Называйте меня параноиком, но мне казалось, что с этого момента работа пойдет под откос.

Но выбора не было, и под бдительным оком начальницы я собрала вещи и направилась к лифту, пока Алана не пришла и не заморозила меня взглядом снежной королевы.

Я забралась в лифт. Дверцы уже закрывались, когда я увидела Алану, вышедшую из-за угла, и металлическое убежище защитило меня от ее вида. Успела.

Лифт поехал вниз. Я думала о том, что скажу маме, когда она застанет меня в такое время дома.

Лифт дернулся и остановился.

Это застало меня врасплох, и я покачнулась, схватилась за поручень. Я боялась неисправных лифтов, но всегда отмахивалась от этих страхов. К счастью, с таким толчком он просто остановился.

Но я не двигалась, а дверцы лифта не открывались.

Кнопки на панели засветились, сложившись в «X». Он вспыхнул три раза.

Что за...

Дверцы открылись быстрее обычного, словно их ускорили.

Мужчина, с ног до головы одетый в дождевик, стоял на этаже и смотре на меня. Его плащ и штаны были мокрыми, он стоял в луже, ковер тоже промок, и лужа все росла вокруг него.

Я не успела ничего понять, а дверцы закрылись. Мужчина даже не шагнул к ним. Лифт вздрогнул и рухнул на этаж ниже.

Я закричала, чувствуя себя как на аттракционе «Башня ужаса», но без ремней безопасности.

Лифт резко остановился, дверцы снова открылись.

Я ожидала снова увидеть рыбака, но за дверцами оказалось фойе, залитое со стороны входа в здание солнечным светом. Два одетых с иголки бизнесмена нетерпеливо ждали у лифта. Они с подозрением взглянули на меня. Наверное, я выглядела испуганно.

Я быстро вышла из лифта, остановилась посреди фойе и оглянулась на них. Дверцы закрыли от меня их удивленные лица.

— Что. За. Чертовщина? — сказала я вслух, прижав ладонь к груди. Я почти хотела, чтобы та страшная леди-клоун с прошлой недели была в фойе, чтобы мне было с кем

поговорить. Но я была одна. Я потеряла пальцами виски, пытаюсь успокоиться и очистить голову, что была опасно перегружена.

Я вышла из здания, хватая ртом сырой воздух снаружи и избегая взглядов рабочих, что проходили мимо меня на людной улице. Что только что было?

Я оглянулась на уродливое здание, его гладкая окрашенная поверхность скрывала много странностей. Может, Фрида была права. Может, мне на самом деле нужно домой и привести себя в порядок. Если не кошмары и ужас в маяке, то воображаемый рыбак в здании офиса.

Я могла все списать на то, что простыла.

* * *

Я приехала домой и обнаружила сестру в постели. Оказалось, что она подхватила небезызвестный свиной грипп и на несколько дней избавилась от школы.

— Не заходи к ней, — предупредила меня мама, помешивая куриный суп. — Если ты уже заболела, станет только хуже, даже если ты наденешь повязку.

— Мам, я не так сильно заболела.

Она посмотрела на меня.

— Но ты ведь здесь, а не на работе. Я могу это понять. Иди и ложись.

Я послушно направилась в комнату. Я планировала сказать ей, что меня отослали домой из-за простуды. Потому что все, что касалось меня и душевных расстройств всегда приводило к худшему в случае с моими родителями, особенно, мамой. Если бы я сказала ей, что Фрида отправила меня домой из-за тревог о моем психическом состоянии... о, это был бы кошмар.

Проходя по коридору мимо спальни Ады, я услышала приглушенный голос из-за ее двери.

— Перри, это ты? Я слышала твой мотоцикл.

Я остановилась и уставилась на дверь, не осмеливаясь подойти ближе, чтобы не заразиться.

— Да, это я. С работы отправили, потому что я заболела.

— Тоже свиной грипп?

— Нет. Никакого гриппа. Просто думают, что я не в себе.

Молчание. Я отошла.

— Перри, можешь, пожалуйста, войти?

— Нет. Зачем?

— Мне нужна твоя помощь. Пожалуйста?

Я вздохнула и подошла к двери.

— Я могу помочь, но заходить не стану. Ты — эпицентр свиного гриппа.

Раздался громкий вздох, полный боли, а потом:

— Окей. Кхм. Видишь ли... прозвучит смешно, но... ну...

Мне словно выдергивали зубы.

— Что, Ада?

— Сможешь остаток недели писать в моем блоге?

Этого я не ожидала.

— Что?

— Мне нужно писать в блоге, но я даже одеться для фотографий не смогу. И выгляжу кошмарно.

— Я тоже так выгляжу, так что помочь не смогу.

— Не важно, просто напиши пару постов, даже если это будет информация о моем состоянии.

— Каком?

— О свином гриппе! Черт возьми, Перри. Ты вообще меня слушаешь?

Дело было пустяковым, но моя «милая» младшая сестра не скупилась в выражениях.

— Прости. Продолжай.

Ее голос стал еще тише. Я склонилась ближе, чтобы ее слышать.

— Я дам тебе свой пароль и все, что нужно. Зайдешь со своего компьютера.

Звучало просто, но я даже не знала, о чем писать. Так ей и сказала.

— О чем угодно. Не обязательно об одежде. Только не о конверсах и леггинсах, что никогда не будут на пике моды.

Я скривилась.

— В любое время, — продолжила она, — не имеет значения. Просто нужны посты. Если я не буду писать каждый день, потеряю читателей. За этот выходной я уже потеряла десять процентов, и если так продолжится, я потеряю доходы.

— И власть над миром, — добавила я.

— Да! — восхищенно воскликнула она и закашлялась. Я скривилась и отпрянула от двери. — Точно, — прохрипела она. — Пожалуйста, Перри?

— Ладно, ладно. Придется поработать, — может, это отвлечет меня от своих проблем.

* * *

К сожалению, мои проблемы все равно проникали в голову, как злой двойник Человека-паука.

Я сидела перед компьютером и смотрела на экран, понимая, что писать не о чем. О моде не получится, ведь, как Ада думала, я распугаю ее читателей. Этого я не понимала, ведь леггинсы, шпильки для волос, застежки-молнии, цепи и море черного были сейчас в моде (судя по тем блогам, что читала я), не говоря уже о том, что она постоянно брала мои вещи, но я не хотела спорить. Это ее блог и средства, и я должна была помнить, что для нее это было, в какой-то степени, работой.

Я подумывала написать небольшой отзыв о том, как мне не удалось стать каскадершей, или немного об одной из моих любимых групп «Slayer». Но я решила, что никому не станет интересно, сколько раз я была в тире, а спид-метал был не для ее читателей.

И тут я поняла. Я знала, о чем писать и как именно.

Я соскочила со стула и принесла свою пострадавшую камеру. К счастью, она достаточно работала, чтобы я смогла скинуть фотографии и видео с выходных.

Я открыла программу-редактор видео и на несколько часов погрузилась в создание фильма.

Почти все, что я сняла, было в плохом качестве, ведь цифровой фотоаппарат все же не был видеокамерой. Звук скрежетал порой, свет, что был ярким на самом деле, мешал тут рассмотреть детали. Но здесь был весь опыт, и даже если я что-нибудь забуду о той ночи (если попытаюсь как-то заблокировать мысли), видео все вернет.

И Декс. Я увидела его лицо, услышала этот низкий, словно скалящийся голос, и это взволновало меня. Меня интриговали вопросы: откуда он пришел, куда ушел, и еще множество, что появлялись в процессе.

Хватит с Дексом, видео было вполне пугающим. Было жутко видеть, как все двигается и

поблескивает в тени вокруг меня. Несмотря на мой интерес к паранормальному, я никогда не смотрела передачи о призраках по телевизору. Смешно, но я была слишком трусливой, а воображение умело сильно разыграться. Одна передача, и я поверю, что в доме призрак. Но я знала, что если навести на призрак камеру, появятся белые сферы.

Это было на одном из моих видео. В тот момент я поднималась по лестнице за Дексом. Белая... тень... поднялась по темным стенам и появилась из-за угла, словно пыталась меня догнать.

Я поежилась и тут же включила свет в комнате. Это точно останется в фильме.

Видите, говорить я могла только о том, что хоть отдаленно было связано со случившемся в маяке. Я описывала все с помощью видео и слов, знала, что это будет стоящим дополнением блога Ады. Немного не в тему, но привлечет внимание. По крайней мере, читатели вернуться, чтобы узнать, что будет дальше.

Я решила разбить историю на три поста, публиковать их по одному в день. И когда Ада станет лучше, и она сможет вести блог, моя история уже будет рассказана и наделает шуму.

Ночью я старательно работала над историей, облакая кошмары в пылкую прозу и описывая пугающую атмосферу, когда я подходила к маяку. Я закончила фильм на том моменте, когда выбила окно и вошла в здание.

И хотя от того, что я вспоминала каждый миг в маяке, мне было не по себе, я уснула с улыбкой на лице. И мне ничего не снилось.

ГЛАВА ШЕСТАЯ:

Я проснулась на следующее утро от громкого стука в дверь. Казалось, ее выбьют.

Я застонала и повернулась на бок. Десять утра. Я уже просыпалась в полвосьмого и звонила начальнице, чтобы спросить, стоит ли мне работать сегодня. Мне было намного лучше, чем вчера, хотя, может, я и не была полна сил. А потом я упомянула, что сестра дома и болеет свиным гриппом. Похоже, паранойя гриппа затронула всех, потому что с решения «Да, приходи» все изменилось на «Ни за что. Сиди дома, пока не убедишься, что не заразилась».

Я знала, что не заболела, но не стала спорить с ее логикой. Хотя мне это не нравилось, она сама так решила. А я еще я ленилась, а при мысли, что Алана еще один день будет отвечать на звонки, я повеселела.

— Что? — закричала я в ответ на стук, голос хрипел с утра. — Я не могу поспать? Я болею. Может быть.

— Пусти меня! — вопила Ада снаружи.

— Не заходи, ты же болеешь! — я села. Я не хотела контактировать с эти гриппом.

— Перри, мой блог, черт возьми.

Ой-ой. Я вспомнила прошлую ночь. Она злилась, что я сделала из ее путеводителя по моде для подростков блог о «Говорящей с призраками». Конечно, у меня не было тела Дженнифер Лав Хьюитт, ведь та была намного худее. Я вздохнула и выбралась из теплой кровати, быстро накинув халат.

Я подошла к двери и прислонилась к ней. Я представляла ее разозленное лицо за дверью.

— Прости, Ада. Я не знала, что еще сделать.

— Открой дверь! — она с силой застучала, я стукнулась о поверхность головой.

Я решила, что за то, что почти загубила ее карьеру, я заслужила свиной грипп. Я открыла дверь и отошла, закрывая рукавом халата нос и рот.

Она стояла передо мной, уставшая и исхудавшая. Ее глаза сияли (наверное, от злости), она казалась безумной с растрепанными белыми волосами, словно внучка доктора Брауна*.

— Ты гений! — воскликнула она.

— Еще раз?

Она протанцевала в мою комнату к компьютеру.

— Не трогай ничего, — попросила я.

— О, перестань, — скривилась она и положила ладони на мой стол. Интересно, хватит ли у меня дезинфицирующего средства, чтобы убрать инфекцию? Она открыла мою ноутбук и тут же загрузила свой блог. Открыла мой пост.

— Смотри! — она указала на экран.

Я приблизилась и заглянула. Не изменился с прошлого вечера. Я пожала плечами.

— Ты видела комментарии? — спросила она, поразившись.

— Ада, я только что встала.

Она покачала головой и подвинула страницу, чтобы показать комментарии. Он повернулась ко мне в шоке и, может, с ноткой восхищения в глазах.

— Двести комментариев!

— Ого, — удивилась я. — Это хорошо, да?

— Хорошо? У меня еще столько не было. Уверена, многие смотрят мой блог, но двести? От твоего поста? Мой рекорд — сто шестьдесят, и это из-за шарфа от Шанель.

— Ты его разыгрывала?

— Не важно, Перри. Сосредоточься! Это безумие. А все из-за твоей сочиненной истории о призраке.

Я фыркнула.

— Сочиненной? Я ее не придумывала. Это случилось ночью в субботу, пока ты была занята Уизом.

Ее ноздри трепетали. Если она встанет, то точно будет упирать руки в бока.

— Во-первых, я ничего такого с ним не делала, а во-вторых, его зовут Марио.

Я рассмеялась. Марио не лучше Уиза.

— Ну, — я попыталась объяснить, — если бы ты рассказала мне, что произошло в ту ночь, а не игнорировала, я бы не стала искать худшего.

— Мне нравится, как ты это делаешь. Но это не имеет значения.

— Как и твои возмущения, — парировала я. Но слабо.

— Ладно. Ты ведь сбежала. Не тебе говорить об ответственности.

— И теперь ты увидела, что я там делала. Исследовала маяк.

— И всех напугала.

— И себя тоже. Там многое случилось, и я даже не знаю, как объяснить.

— Так напиши. Сейчас! Смотри на комментарии, — она начала их зачитывать. — «Хочу узнать, что случилось дальше, у меня мурашки по коже». «Настроение как в Хэллоуин». «А где же продолжение? Хочу узнать, ведь это так страшно». И почти никто не посочувствовал моей простуде.

— Слишком испугались, — предположила я.

Ада медленно кивнула. Взгляд ее снова был безумным. Я чувствовала, как она больна.

— Иди в постель. Отдохни. Мне разрешили остаться дома, я начну писать продолжение,

ладно?

Она посмотрела на меня покрасневшими глазами.

— Можешь зайти к каждому прокомментировавшему в блог... оставить им хороший комментарий? И что-то типа «Спасибо за поддержку блога, пока Ада болеет. Возвращайтесь, чтобы увидеть продолжение»?

— Двести блогов!

— Сама виновата! Никто не говорил, что эта работа проще жареной репы.

Жареной? Она, видимо, перепугала с пареной.

Она поднялась и пошла к двери, а потом оглянулась.

— Пожалуйста?

Я закатила глаза и неохотно кивнула. Во что я ввязалась?

* * *

И все обернулось так, что я оказалась завалена делами. Жизнь превратилась в череду написания, проверки, публикации, посещения блогов и ответа на почту.

Многим был интересен мой опыт, большинство писало мне на почту, чтобы узнать, правда это или подделка. Я получила столько таких вопросов, что решила сделать FAQ в блоге, где ответила на такие частые вопросы.

Интересным было и то, что история зажила своей жизнью.

Видео, что я опубликовала в блоге, появились на YouTube раньше, чем я их туда залила. Я не сразу и подумала о YouTube. И за несколько дней мои видео набрали в среднем четыре звезды (что считалось вполне хорошим результатом), у них был не меньше шестидесяти комментариев и тысячи просмотров.

Буду честной, это безумно волновало меня. Я никогда не была ни в чем популярной, и увидеть такое одобрение и внимание в ответ на свое дело, где была я (ну, и этот Декс), было невероятным ощущением.

Конечно, было странно осознавать себя Интернет-сенсацией, даже если было сложно понять, что на видео была именно я, но столько людей хотело увидеть, что случилось дальше, стольким было интересно мое приключение, что я взяла себя в руки и продолжала, словно делала так уже не в первый раз.

Странно, но я была счастлива, что делаю что-то свое. Я писала посты, делилась опытом, создавала видео про свою историю с призраками, использовала свои творческие силы, что успели застояться, и от этого чувствовала, что у меня есть цель в жизни. Звучало глупо и пафосно, но именно так я себя и чувствовала.

И очень уж не хотелось идти на работу и вспоминать о реальности. Я не могла оставаться дома и писать в блоге вечно. Да и интерес к моим паранормальным приключениям скоро угаснет, утихнет и мое желание творить, и буду я до конца жизни отвечать на звонки.

Отвечать на звонки, едва думая, что делаешь. Я могла думать только о блоге все утро. Сколько людей заглянуло за последний час? Как они нашли меня? Что они думают? Сколько там комментариев?

Днем пришла начальница. Ранее она отметила, что выгляжу я в миллион раз лучше, и что она рада, что отдых пошел мне на пользу, хотя она все равно старалась соблюдать дистанцию.

А теперь она явно что-то задумала. И остановилась за мной.

— Привет, — улыбнулась я ей.

— Я хочу кое-что тебе показать, — Фрида склонилась и открыла браузер на компьютере. Она загрузила YouTube. Я застыла. Мне не нравилось, к чему все шло.

Она ввела «маяк с призраками» в поиск и остановилась на моих видео.

— Это ты? — спросила она, указывая на экран. Если бы я согласилась, у меня точно были бы проблемы, хотя я и не знала, из-за чего. Но мой ник на YouTube (PerrySlayer) не дал шанса соврать.

— Ага, — медленно выдавила я.

— Ты шутишь. Я увидела это видео за обедом у себя в новостях на Фейсбуке, нажала посмотреть, о чем шумят. Но я и понятия не имела, что ты — охотница на привидений.

Она не злилась. Она вела себя иначе. Я не могла понять странное выражение ее лица.

— О, я не охотница, — нервно рассмеялась я. — Моя сестра — блогер, и она попросила меня написать пару постов за нее. Это я и сделала.

— Но это ведь правда?

— Да. Точнее, я не знаю, что случилось, но на видео все, что видела я.

— Перри, должна сказать, что я впечатлена.

О. Она под впечатлением. Вот и то странное чувство, что она пыталась выразить.

Я пожала плечами.

— Спасибо. Это пустяки. Писать даже весело.

Она прислонилась к моему столу, скрестив ноги, и окинула меня взглядом.

— Я серьезно, Перри. Я не знала, что ты так разбираешься в Интернете. Так захватите YouTube, пробратесь с видео на Фейсбук, получить свою группу...

На Фейсбуке была и группа?

— ... а все ссылки ведут в блог твоей сестры. Хороший маркетинговый ход.

— О. Ну, я...

— Еще и написание. Тебе удалось заинтриговать людей. Ты занималась писательством?

Она шутит? Она не читала мое резюме, когда нанимала?

— Да, было пару уроков. В школе рекламы, — я повысила голос на последних словах.

Она обдумала это.

— О, точно. Помню. Ты ездила в штат Орегон.

— Так было и в моем резюме.

Она медленно кивнула, но явно не осознала. Она выпрямилась и хлопнула в ладоши.

— Должна сказать, Перри, что это поможет в твоей ситуации.

— Какой ситуации?

Она склонила голову. Она явно думала, что я должна работать быстрее. Она ведь помнила, что меня не было несколько дней?

— Сможешь записать меня в зал заседаний на следующий понедельник на девять утра? — спросила она, взглянув на мой календарь.

Что за ситуация??

— Я бы хотела встретиться с тобой и Джоном, — продолжала она, — и мы распланируем дальнейшие шаги.

Джон Денверс был исполнительным директором компании. Если она хотела встретиться с ним и со мной, это точно означало серьезную ситуацию.

— Простите, если я что-то упустила, но что за дальнейшие шаги?

— Твоей работы, милая, — она пожала мое плечо. — Но не беспокойся. Все изменится.

И на этом она ушла.

Да что это было? Не беспокоиться? А я беспокоилась? Что изменится? Что за ситуация?

Боже, меня уволят? Вдруг все стало понятным. Может, она отправила меня домой в понедельник, чтобы они могли попробовать новеньких, пока меня нет, и проверить, нет ли среди них кого получше меня. Может, Алана не заменяла меня. Был лишь один способ узнать.

Я набрала Алану.

Она ответила сухим тоном:

— Да?

— Привет, Алана. Прости, что беспокою, но я хотела поблагодарить тебя за то, что поработала за меня, пока мне нездоровилось.

— Не отвечала я на твои звонки, — процедил она, явно раздраженная. — Они наняли для этого временную работницу.

— О, — я попыталась ответить беспечно.

— Да, кого-то, не страдающего одержимостью призраками, — и с этим остроумным замечанием она закончила разговор.

Очень по-взрослому, Алана. Стало понятно, что все в офисе знали о моей славе, связанной с призраками.

А я не могла поверить, что меня заменяли временным работником.

Успокойся. Алана, наверное, отказалась работать, заявила, что занята заказами или еще чем-нибудь. И никто не собирался меня увольнять.

И пока временная работница справлялась, они явно решили, что держать на работе такую прогульщицу, как я, глупо, потому и дали неделю посидеть дома.

Но сегодня начальница все же поняла, что я лучше подхожу к другим ролям в компании, а не к ответам на звонки и организации встреч.

Было даже забавно, как меня вдруг взволновала работа. Я мечтала о таком шансе уже давно, мечтала уйти из этого ужасного места и от этой скуки с девяти до пяти. Но моих запасов надолго не хватит, работу все равно придется искать. А искать другую работу я бы не смогла. Потому, хоть я и ненавидела эту работу, она мне нужна была.

В понедельник еще есть надежда. Я начала фантазировать. Знаю, я уже говорила, что не хочу оставаться на этой работе, но это было лучше, чем ничего. И кто знает, могла ли я сама делать что-то крутое. Меня бы повысили, денег стало бы больше, и я смогла бы с гордостью отвечать на вопрос: «На что ты живешь?», не признаваясь, что я секретарь.

Но неизвестность расшатывала нервы, и я была почти в депрессии, когда пришла домой после работы. Реальность оказалась холодной и сложной. Я попыталась выглядеть бодрой, но часть меня подсказывала, что ожидать нужно худшего.

Я зашла в дом и услышала, как мама зовет меня из гостиной. Я вошла и увидела, что она лежит на полу и делает пилатес по уроку на диске. Мама всегда находила лучшие занятия на дисках.

— Тебе звонил какой-то мужчина, — сказала она, не поднимая голову. Я, не понимая, смотрела, как ее нога поднимается и опускается вместе с инструктором.

— Хорошо... — немного странно. Не помню, когда в последний раз мне звонил мужчина, да еще и домой.

— Я дала ему номер твоего мобильного. Я думала, он тебе уже перезвонил.

Я выудила телефон. Никаких пропущенных звонков.

— Нет. Он не говорил, что хотел?

— Сказал, что его зовут Деклан... как-то там. И что он хочет поговорить с тобой о твоём блоге, — она продолжила взмахи ногами. — Я не знала, что у тебя тоже есть блог.

— Нет, — медленно сказала я. Деклан? Это ещё кто?

Сердце забило сильнее. Может, это агент, увидевший мой блог и захотевший, чтобы я написала книгу. Знаю, это маловероятно, но такое случалось со многими блоггерами, и мои надежды наивно поднялись до небес.

— Его номер на столе на кухне, — продолжила она. — Сказал, чтобы ты позвонила ему, как только сможешь.

Это интриговало. Я пошла на кухню и подобрала кусочек бумаги.

Мама записала номер с кодом территории Сиэтла и имя Деклан Форей.

Декс Форей?

Я вытащила из кармана визитку, что он дал мне. Номер был тем же самым, хотя я и не ожидала, что его полное имя Деклан. Имя его произносилось почти как Д-и-клан, и кличка не имела смысла.

Я нервничала, когда приходилось звонить незнакомым людям. Можно подумать, что работа должна была помочь мне с этим, но так не случилось. Я пыталась обманывать себя, заставляя думать, что это очередной звонок на работе.

Сердце билось быстрее обычного, а я набрала его номер на домашнем телефоне. Гудков было так много, что я собиралась повесить трубку, но раздался щелчок.

— Декс слушает.

Ах, его голос: низкий, насыщенный и похожий на звук настроенного инструмента.

— Алло? — нетрепливо добавил он.

— Ох, — выдохнула я. — Привет. Эм, это Перри. Перри Паломино. Ты... звонил мне?

— Да?

— Ага. Ну... я... перезваниваю.

— Это я понял, — сообщил он.

Ужасно неловкое начало. Я потеряла лоб, думая, что сказать дальше.

— Так вот, я... — начала я.

— Слушай. Перри. Можно тебе перезвонить? Через две секунды.

— Угу...

— Отлично. До скорого.

Щелчок. И тишина. Я недоверчиво смотрела на телефон. Неужели две секунды длятся так долго? Я смотрела на телефон, казалось, вечность, пока не решила вернуться и поговорить с мамой. Стоило мне покинуть кухню, как зазвенел телефон.

Я подбежала к нему, взяла себя в руки и схватила трубку. Нужно вести себя требовательнее.

— Привет, это Перри.

— Перри! Это Декс, — теперь он звучал куда бодрее.

— Привет,... Декс? Слушай...

— Итак, Перри. Перри, правильно? Я не смог вспомнить, что ты говорила мне в маяке, но это ведь твои посты в блоге были посвящены этому.

Ого. Блог. Декс читал мой блог. А я надеялась, что этого не...

— Ты нашел блог?

Он рассмеялся с ноткой сарказма.

— А кто не нашел твой блог?

Мне стало не по себе.

— Прости, но я заполняла его за сестру, а писать было не о чем.

— Хочешь сказать, что ты не самовлюбленная блоггерша, пишущая о моде? Это мне нравится уже больше. И я почти простил, что ты выложила видео со мной на этот чертов YouTube, — последнее слово он почти прокричал. Я скривилась. Все очень плохо.

— Эй, я не сказала, кто ты, и тебя едва можно разглядеть на видео. Ты сам сказал мне включить камеру, и я так и сделала. Законом это не запрещено, — лепетала я.

— И ты не подумала, что визитку я тебе дал не без причины? — он вздохнул.

— Нет. Ты бросил меня там, — ответила я, чувствуя, как гнев сковывает горло. Если подумать, как он смеет звонить мне и возмущаться? Голова прояснилась. — Напомню, а то ты явно забыл, но это ты пробрался на территорию собственности моей семьи, так что радуйся, что я не отдала твою дурацкую визитку полиции.

Тишина. Сердце успело немного замедлиться.

— Справедливо, — сказал он.

— Ага, — отозвалась я. — Так... ты поэтому звонил? Чтобы накричать, что ты есть на моих видео? Или потому, что видео нужно твоему клубу... любителей призраков... или как там это у тебя называется?

Клянусь, я слышала, как он почесал щетину на подбородке.

— Суть ты уловила, — ответил он.

Я слишком многого ожидала. А он был лишь парнем, что разозлился, что я выставила его глупым на весь мир (на ту крошечную часть мира, что посмотрела видео и блог), злился, что я не дала ему и шанса использовать видео для получения денег.

— Но это не все... — добавил он.

— И? — спросила я, все еще раздосадованная, но уже и с любопытством. Может, он пригласит меня на свидание? Сердце снова колотилось. Какая я все-таки наивная.

— Я продюсер Shownet.com. Слышала о нас?

— Только из твоей визитки, — честно сказала я.

— Мы управляем вебизодами. Их трансляцией. В общем, Интернетом.

— Об Интернете-то я слышала, — сказала я с нотками сарказма.

— Отлично. Это все упрощает, — ответил Декс, не обратив внимания на мое замечание. — Shownet в данный момент поддерживает «Крох с вином», которых можно увидеть ночью в четверг, кстати, как и «Игровую комнату», «Зону чудака», «Готовим с Коллин» и «Друзей-зверят панды Аманды». Слышала о таком?

— Нет. А должна была?

— Наверное, нет. Видишь ли... Я мучился с этими шоу, пока не решил, что стоит последовать общему увлечению призраками. Но я хотел сделать шоу немного иным. На телевидении полно дурацких программ, где бегают чудаки с камерами, а в конце видно лишь перепуганные лица, высказывается интерпретация увиденного, причем с множеством преувеличений. Поспеваешь за мной?

— Не совсем.

— Потому я и пришел к маяку твоего дяди. Там еще никто не снимал.

— Потому что он не разрешал, — парировала я.

— Потому я и пробрался. Спасибо, кстати, что не раскрыла меня. Я ведь тебя уже благодарил?

— Нет, — сказала я.

— Ах, ладно. Я подумал, что стоит попробовать с таким шоу, снял немного материала и показал боссу, надеясь, что он увидит потенциал.

Пауза.

— И? — осведомилась я. — Он увидел?

— Нет, — вздохнул он. — Не увидел. А вот то, что сделала ты, ему понравилось.

— А что я сделала?

— Ему понравилось, чтобы нас было двое. Чтобы мы делали это вместе.

Озорная мысль мелькнула в голове.

— Что именно?

— Ты крашенная блондинка, что ли?

В этот раз вздохнула я. Звонок смущал, и я догадывалась, что мама слушает, потому что уже пять минут не было слышно звуков ее занятия. Я не знала, на то намекает Декс, но его способ подвести к этому был кошмарным, от него мысли путались только сильнее.

— Мистер Форей, — я старалась говорить по-деловому, — вы звонили мне, чтобы о чем-то поговорить. Переходите к делу.

Должна отметить, что обычно я: А) не такая напористая в разговоре с незнакомыми людьми по телефону; Б) не такая грубая, но было в Дексе что-то, может, то, как мы встретились, из-за чего мне было все равно, как меня воспримут.

— Судя по тому, что я снял, и тому, что сняла ты — хотя если бы я не сказал, ты бы этого не сделала, — и судя по тому, как выразительно ты смогла передать историей то, чего не выразишь изображением, думаю, у нас может получиться настоящее шоу.

— Ты думаешь или твой босс?

— Оба... Не важно.

Это имело значение, но я не хотела продолжать допрос, как и не собиралась оценивать свои шансы, что бы он ни предлагал. Я не хотела даже обдумывать это, хотя заставить себя не получалось. Мысли уже приводили миллион вариантов фантастических исходов. Было сложно сдержать фантазии и сосредоточиться на сухих фактах.

— Чем ты занимаешься, еще раз? Ты хозяин этого Shownet? — спросила я.

— Нет, черт возьми. Извиняюсь за выражения, но, черт возьми, нет. Я — продюсер и оператор. И композитор. Я за кадром, потому мне нужен человек, что будет в кадре.

— Я?

— Да. Как я и говорил, ты настоящая и очень привлекательная. Можно сказать, очаровательная. Хотя я не могу утверждать, ведь не знаю тебя, но мы это еще пойдем. Ты смело ведешь себя на камеру, остальное я организую. И пишешь ты приятно. Ты когда-нибудь раньше играла?

Технически — нет. Тренировки каскадеров не включали в себя актерское мастерство, а домашние съемки маленькой меня не считались.

— Нет.

— Хорошо. Так лучше. Значит, ты не будешь врать. Таких я не люблю, ведь им не веришь. Ты настоящая, и это нам нужно, ведь люди хотят видеть естественный страх. Им не нужен голливудский подход. И то, что ты пишешь, тоже пригодится. Это сможет прояснить то, что люди не поймут в этой теме.

— Честно говоря, я сама не понимаю.

— Это хорошо. Честность — это хорошо. Понимание ведет к напыщенности. Но в этом

шоу напыщенности не будет, ведь оно основывается на тьме и проникновении людей...

Щелчок.

Телефон умер?

— Алло? — спросила я. Молчание. Он повесил трубку?

Я оглянулась и увидела маму в дверях кухни, она смотрела с вопросом. И не отрицала, что подслушивала.

— Алло, Декс?

Щелчок.

— Да, прости, другая линия, — голос его был тихим и хриплым. — Джимми Квон, слышала? Хотя не важно, не слышала. Но это он основал Shownet в 2004, и он дал мне шанс. Мой босс. И он на второй линии, он ждет мнения Перри Паломино. Что скажешь?

Я глубоко вдохнула.

— Признаюсь, что не понимаю, что происходит, — осторожно сказала я. — Ты ничего толком не объяснил. Мне сказали перезвонить тебе, вот я и позвонила.

— Оу-у-у, — медленно протянул он. — Ты хочешь понятного объяснения. Да ладно тебе, Перри, я думал, что ты умнее. Не ты ли принимаешь дикие решения? Об этом в твоей истории написано. Опустим факт, что мы были в старом маяке во время бури, и ухватимся за вариант, что там был опасный призрак.

— Вообще-то я и не думала, что там был призрак.

Я услышала недовольный вздох на другом конце и тут же испугалась, что растеряла все шансы.

— Честность — это хорошо, но не стоит перегибать, — заявил Декс. — Я ценю прямоту, ведь вокруг как раз таких людей и не хватает, но не говори, что все это не выдумка.

— Это не выдумка! — воскликнула я. — Ты там был!

— Не важно, — сказал он, пропустив слова мимо ушей. — Я, Деклан Форей, и мой босс, Джимми Квон, хотим узнать, присоединишься ли ты ко мне в съемках пробной версии для сайта о нашей странной встрече с призраком. Это как пилотная серия в сериалах. Если все будет хорошо, и ты будешь смотреться хорошо, то Джимми захочет взять это шоу на свой Интернет-канал... Но все зависит от тебя. Я настаиваю на этом шоу, потому что, честно говоря, оставим это между нами, но я не выдержу еще хотя бы день съемок «Крох с вином». Мне нужно что-то другое, а это могло бы классно получиться. А теперь скажи что-нибудь.

Я была по меньшей мере растеряна.

Это было круто. Потрясающе. Невероятно. Фантастично. Изумительно. И слишком хорошо, чтобы быть правдой. Я хотела это сказать. А смогла лишь выдавить:

— Ладно?

— Вот это настрой! Теперь-то мы зажжем!

— Ты там не пьяный?

— Нет, а что?

— Надеюсь, что к утру ты об этом не забудешь.

— Не думаю, что такое возможно, — отметил он.

— Тогда это может стать самым крутым случаем в моей жизни, но я не хочу радоваться, пока не буду знать точно.

— Тогда и не радуйся. Прости, но... мы должны помнить, что это лишь пробная версия. Но это точно станет взрывом.

— Умеешь ты выражаться. Уверен, что ты не писатель?

— Ты писатель. И звезда. А план таков. В субботу утром я буду ехать из Сиэтла, подберу тебя, и мы отправимся к маяку. Конечно, нам нужно разрешение твоего дяди. И ночью в субботу мы пойдем туда и все отснимем. Я верну тебя домой в воскресенье, а потом все приведу в годный вид, пока не станет на уровне фильмов Кубрика. Надеюсь, к середине недели Джимми уже будет удивлен нашей работой, иначе я вернусь к «Крохам с вином», а ты к тому, чем занимаешься.

— Я секретарь, — пробормотала я.

— Весело!

Было что-то невероятно крутое, но в то же время неопределенное в происходящем.

— Погоди-ка, — заявила я, — как мне понять, что все это законно? Ты все еще можешь быть лысым наркоманом, которого я ожидала увидеть в маяке.

— Я еще не полысел, — сказал он.

— И, — продолжила я, — шоу не будет. Я не пойду с незнакомцем в маяк. И где мы будем ночевать? С тобой я спать не буду.

Он рассмеялся.

— Не обольщайся, малыш. Я останусь в мотеле в Тиламуке. У нас нет бюджета, потому я был бы рад, если бы ты осталась у дяди. Если он захочет у меня все разузнать, пусть позвонит мне.

Он меня все еще не убедил. Я так ему и сказала.

— Справедливо, — признал он. — Наверное, все это смотрится размыто и обрывочно. Еще и то, как мы встретились... Я немного разочарован, что не завоевал твоего доверия, но, думаю, гроза тогда в маяке этому не способствовала. Сделай милость, не совершай сегодня подвигов. Зайди в Интернет. Проверь Shownet.com. У нас есть страницы на MySpace Твиттер. Добавь меня на Фейсбуке. Декс Форей. Ф-О-Р-Е-Й. Позвони мне утром, напиши как-нибудь дай понять, что ты решила. Понятно?

— Ладно.

— Буду ждать.

Щелчок. И он повесил трубку.

— О чем все это было? — спросила мама, подойдя ко мне.

Я медленно повесила трубку. Я понятия не имела.

— Перри?

Я посмотрела на маму. Она бы очень заволновалась, если бы я рассказала ей, но я не хотела ничего говорить, пока не буду знать точно.

— Да, ну... — я направилась к лестнице. — Слушай, мам, я сама не знаю, что это было. Я разужнаю, а потом тебе расскажу.

Я взбежала по лестнице в свою комнату. И услышала, как мама окликнула меня:

— Ты тоже завела блог о моде? Не верю, что твоя мода кому-нибудь интересна.

Я закатила глаза, пока шла по коридору. Дверь в комнату Ады распахнулась — она явно меня ждала — и она выглянула.

— Перри, нужно поговорить! — прошипела она.

Я не остановилась, бросив через плечо:

— Я занята. Приду позже.

Я захлопнула дверь комнаты и подбежала к компьютеру. Пора узнать правду.

И начала я с Shownet.

Сайт был неплохим на вид, простым, не лишенным модных веяний. Сбоку располагался

список всех шоу.

Я нажала на «Друзей-зверят панды Аманды» — просто это интересно звучало — и попала на страницу с видео по центру. Я включила его и перепугалась самой дикой детской песни в моей жизни. Она была быстрой, в ней было много труб, а дети пели фальцетом. Зато песня легко запоминалась.

А вот шоу — нет. Напоминало «Поиграем с овечкой Чоп» по странности, но в этой странности не было ничего заманчивого. Кошмарное низкобюджетное детское шоу с коряво озвученными животными, которых сняли, похоже, в зоопарке. Я не знала, снимал ли это шоу Декс, но надеялась, что это все же был не он.

Следующим я решила проверить «Крох с вином», ведь знала, что он его снимал. Эпизод прошлой недели был о виноградниках в районе Ниагары. За неделю до этого там искали лучший херес в Англии. И я позавидовала Дексу, он-то явно побывал во всех этих местах? Так почему я хотела отказаться от этой работы?

Шоу было милым глазу. Не зря ведь оно носило свое название. Ведущие были безукоризненно очаровательными и красивыми. Дженнифер Родригез была высокой, с плоским животом, что постоянно виднелся над ее низко посаженными джинсами. В ней была и экзотичность, в ее смуглой коже, полных губах и блестящих зеленых глазах. А волосы ее словно были с головы Дженнифер Энистон.

Другая, Ребекка Симс, тоже была высокой (чтоб их!) и выглядела как Дита фон Тиз: аккуратно уложенные волосы цвета воронового крыла, губы цвета красного вина и ровные тонкие ноги.

Я тут же их возненавидела. Не только за внешность, но и за то, что у них была лучшая работа в мире: колесить по свету, пить вино и глупо себя вести, чтобы очаровывать парней. Порой они даже сочетали вино с блюдами из микроволновки и фаст-фудом. Почему я раньше не додумалась об этом?

Из-за растущей зависти дальше я смотреть не могла, но заметила, что работа камеры была стильной и отточенной. В титрах Декс был указан как продюсер, оператор и композитор. Официально. Так что Декс (Деклан) Форей не врал, когда рассказывал о себе.

Моя улыбка становилась все шире. Это было на самом деле, теперь-то я понимала. На их месте могла быть я! Я могла быть одной из «Крох с вином»!

Конечно, этого не случилось бы. Я даже не смогу быть деткой с призраками. Пока я не осветлю волосы. Не организую себе загар. Не спрячу веснушки. Может, немного стоило подправить нос. И явно нужно похудеть. Может, нанять личного тренера знаменитости?

Вот так я и фантазировала о том, чего быть не могло.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Нет, деткой с призраками я не стану. Но я могла быть призрачной блоггершей, и это звучало во множество раз лучше неудавшегося секретаря.

Я радостно хлопнула в ладоши. А теперь пора было зайти на Фейсбук и добавить Декса в друзья.

Меня не было там почти день, и когда я вошла, то на меня посыпались двадцать уведомлений и двенадцать заявок в друзья. Я прокрутила список имен, и все эти люди пришли через блог, им понравилось мое видео, и они просили добавить их в друзья. Последняя заявка гласила: Декс Форей.

Заявку он отправил в течение дня. По какой-то причине я опасалась нажимать на нее. Я не могла объяснить, почему, но это было связано с просмотром фотографий человека,

мнение о котором у тебя уже сложилось. Не думаю, что за несколько дней у меня сложилось четкое впечатление о Дексе, но после звонка оказалось, что я успела достаточно это обдумать.

Интересным было то, что аватаром его был кадр с роботом Кроу Т. из «Таинственного театра 3000 года», это шоу у них было одним из самых веселых, но незаметных. И я тут же ощутила с ним родство.

Первым на его странице я посмотрела на его дату рождения и семейный статус. Как и у многих людей, в последней графе у него было пусто. День рождения его был 18 августа, но год указан не был.

Стена его была полна комментариев людей, видео и смешных ссылок. Он не казался мне человеком, что постоянно сидел в Фейсбуке, да и записи последние были сделаны несколько дней назад. Я раскрыла информацию о нем.

Вот, что я нашла о Дексе Форее:

Увлечения: музыка, съемка фильмов, видеоигры, статьи на Википедии, выпивка и т. д.

Любимая музыка: металл, рок, альтернатива и все, кроме поп-музыки.

Шоу: ВВС.

Фильмы: ВАМ такое точно не понравится.

Книги: «Автостопом по галактике», «Уловка-22»... и все такого рода.

В графе «Образование» не было института, но была указана высшая школа Бейнбриджа, которую он закончил в 1996.

Я быстро посчитала, что ему тридцать два. На десять лет старше меня. Не знаю, почему я ожидала, что он младше. Надеюсь, он понимал, что хоть я и младше, на его возраст не поведусь. Знаю, юность всегда в почете, но порой возраст мне скорее вредил, чем помогал, ведь приходилось сильно постараться, чтобы тебя начали воспринимать всерьез. Но мне было лишь двадцать два, что я могла еще знать о жизни?

Дальше я отправилась смотреть его фотографии. Я ощутила себя вуайеристом, когда нажала на нужную секцию, хотя можно подумать, что за годы в Фейсбуке я могла уже привыкнуть так шпионить за людьми.

Фотографий, где он был отмечен, было немного. Но и их хватало.

Я нажала на первое изображение, он был у барной стойки и поднимал пиво. На нем была рубашка с короткими рукавами и коричневым воротником и несколько колец в кельтском стиле на пальцах.

Глядя на него на простой фотографии, а не в заброшенном жутком маяке, я видела, что запомнила его правильно. У него было красивое лицо, мягко говоря. В его улыбке был оттенок ухмылки умника, но я этого ожидала. И я не могла не отметить его темные глаза, широкий рот и выразительные брови.

Я нажала на следующее фото. Сердце странно екнуло. На фото он был в винограднике, обнимал Дженнифер Родригез. Ту самую, из шоу, помните? «Крохи с вином»? Я не могла сказать точно, была ли фотография сделана по-дружески или как-то иначе, потому что она улыбалась, как супермодель, на камеру, и он поджал губы и склонил голову, изображая бандита.

Я нажала на следующую, и они снова были вместе, но теперь другой рукой он обнимал еще и Ребекку. Фотографии явно были сделаны в один день, ведь одежда на них была та же. Они смеялись, очаровательные и приветливые. Ребекка оставила под фотографией комментарий: «Декс, так когда мы попробуем втроем? Лол».

Я не видела в этом ничего смешного и быстро пролистала остальные изображения. На большинстве фотографий Декс был на месте съемок с камерой в руке. Порой он был в баре или на концерте, а порой позировал с какими-то людьми. Интересным во всех фотографиях было то, что хотя улыбка его была частым явлением, хотя она открывала его ровные зубы, было в ней что-то неестественное. А когда он не улыбался, то смотрел в камеру пронзительным задумчивым взглядом, порой так напряженно, что казался другим человеком.

— Кто это?

Я подскочила на стуле. Развернулась и увидела Аду, стоявшую за мной и вглядывающуюся в экран.

— Ты меня перепугала! — воскликнула я. — Как ты сюда прошла?

Она насмешливо посмотрела на меня.

— Через дверь, балда.

Я заметила, что она была в обычной для нее (и кошмарной, как по мне) одежде от Александра Вэнга, что означало, что ей стало лучше. Она снова кивнула на экран.

— Это аккаунт сатаны?

Я посмотрела на экран. На открытой фотографии он улыбался, как безумец, голова была склонена, а взгляд пронизывал. Образ дополняла борода в стиле Джонни Деппа, и я понимала, почему она сделала такие выводы. Я смутилась.

— Не уверена, — честно ответила я.

Я посмотрела на нее. Ада ждала продолжения и знала, что что-то здесь не так.

Я решила открыться ей.

— Ада, сможешь никому не рассказывать? Хотя бы до следующей недели?

Она восхищенно кивнула, радуясь быть посвященной. Я глубоко вдохнула и все ей рассказала. К концу она была под впечатлением. И недовольной.

— Ты попадешь на ТВ-шоу после трех постов? В моем блоге? А где тогда мое шоу?

— Вообще-то, это не шоу, это канал в Интернете. Его смотрит мало людей. И ничего еще не решено. Декс хочет только попытаться, а там будет видно.

— Декс, — фыркнула она. — Ты говоришь о нем так, словно знаешь его. А ты его не знаешь. И мне плевать, если он дешевый оператор, и что у него есть страница на Фейсбуке. Большинство психов-убийц и насильников сидят на Фейсбуке... и так находят жертв. И он похож на дьявола. Не думаешь, что это знак?

— Это знак, что усы Эррола Флинна скоро снова будут в моде.

— Что еще за Эррол Флинн? — она вскинула руки. — Перри, серьезно, не соглашайся.

— О, да ладно тебе, Ада. Ты просто завидуешь, что в кои-то веки что-то хорошее случилось со мной. Нельзя и мне порадоваться? Писать в твоём блоге, все это внимание целую неделю... Я так давно не радовалась чему-то. Очень давно. А это все, может, и кончится плохо, но я хочу попробовать, ведь я могу найти свое место в этом безумном мире.

Она закатила глаза, но выражение ее лица смягчилось.

— Ладно. Только бы ты была счастлива. Но сначала пробей его по Google, на всякий случай. А то вдруг он в списке разыскиваемых.

В этом был смысл. Я зашла в Google и ввела его имя.

Появилось много страниц. И все они были связаны в определенной степени с его работой оператора. Ничего интересного.

— Уже хороший знак, — сказала Ада.

Я кивнула и изменила «Декс» на «Деклан».

Страницы изменились. Я нажала на заголовок «Самая модная группа в Нью-Джерси», думая, что это о другом Деклане Форее.

Статья в онлайн-журнале была посвящена мероприятию «Sin Sing Sinatra». Группа, состоящая из клавишника, бас-гитариста, барабанщика и вокалиста (которого и звали Деклан Форей), вполне успешно выступала в небольших клубах и барах Восточного побережья. Их описывали как «эстрадных рокеров», они исполняли толковые каверы на рок-песни. Вокалист, Деклан, обладал «приятным и сильным голосом», он умел приковывать к себе внимание. Я перевернула страницу и увидела фото Декса, моего Декса (думаю, можно его так называть), поющего в микрофон старого типа.

Его лицо было худее, а усов не было, но это точно был он. Небрежные пряди темных волос были причесаны, он был в белом костюме. И выглядел очень важно. А еще он был очень юным. Я посмотрела на ссылку и увидела дату: 03/09/02. Он был примерно моего возраста здесь.

— Так он еще и певец? — вмешалась Ада.

— Наверное. Был когда-то.

— Может, он изменил имя, потому что провалился.

Я уставилась на нее.

— Декс — сокращение от Деклана. Как-то так. И тут написано, что до провала им было далеко.

— Тогда почему я никогда не слышала о них?

— О, ты о лучших группах ничего не слышала. Ты слушаешь лишь то, что крутят по радио. И еще: многие отличные группы, певцы, да кто угодно, неплохи, но не добиваются известности.

— Все равно. Сейчас он оператор, а не певец, значит, что-то у него не удалось. Мне уже скучно. Удачи тебе.

Ада развернулась и покинула мою комнату, захлопнув за собой дверь. Вошла бесшумно, зато ушла с грохотом.

Я покачала головой в ответ на ее подростковое поведение и вернулась к экрану. Не имело значения, певец Декс или нет. Но я теперь была заинтригована еще сильнее. Я уважала всех музыкантов; они были моим слабым местом. Я едва могла писать ноты, песни мои были кошмарными, и хотя мне говорили, что голос у меня был сильным и приятным, карьере это строить не помогло бы.

Из любопытства и поискала на торрент-сайтах записи «Sin Sing Sinatra» или Деклана Форей. Я ничего не нашла и нечаянно уснула на клавиатуре.

* — Эмметт Браун, Док из «Назад в будущее».

ГЛАВА СЕДЬМАЯ:

Я проснулась в пятницу утром за несколько минут до будильника. Я попыталась вспомнить, снилось ли мне что-нибудь, но ничего не вышло. Зато я вспомнила звонок... Декс... шоу... Гугл. Все. Это ведь не приснилось?

Я быстро посмотрела на прикроватный столик и увидела клочок бумаги с именем и номером на нем. Это точно не сон. Декс был на самом деле, как и его предложение. И я

знала в глубине души, что должна поучаствовать в этом, как бы там ни было.

Схватив телефон, я быстро набрала его номер, не обращая внимания на то, что еще рано, и он может спать. Я боялась, что если буду ждать дольше, то он передумает.

С каждым гудком нарастало волнение. Сомнения заполнили голову. А если он не вспомнит? А если он передумал? А если его босс — Джимми Квон — передумал? А если я разбужу его и разозлю так, что он все отменит?

Последнее пугало меня больше всего. Я уже хотела повесить трубку, когда он ответил:

— Алло? — звучал голос слабо, но явно принадлежал ему. Сердце пропустило удар.

— Ох, привет, Декс. Это Перри, — сказала я так бодро, как только могла. — Прости, что разбудила.

— Кто?

Все внутри замерло.

— Перри. Паломино. Мы вчера говорили о моем блоге. И о шоу. Я встретила тебя в маяке...

— Прости, вчера я был сам не свой, но не помню, чтобы с кем-нибудь разговаривал. Как тебя зовут, еще раз?

Я не могла дышать.

— Эм, Перри.

Я была уверена, что он слышал печаль в моем голосе.

— Перри, — повторил он. Я представляла, как он прокручивает мое имя в голове. — Необычное имя. Думаю, ты это знаешь. Многие сразу думают о Мэтью Перри, клянусь. Или о Перри Мейсоне.

— Ага... — вяло отозвалась я.

— А еще есть Пери Гилпин. Знаешь, Роуз из «Фрейзьер». Она была той еще штучкой в роли Роуз. Я бы на такой женился, если бы она была настоящая и без этой ужасной прически 90-х.

Голова кружилась.

— Это шведское имя, — выдавила я.

— Ага! — воскликнул он. — Это объясняет акцент твоей матери.

— Ты помнишь, как говорил с моей мамой?

— Конечно. Или ты думаешь, что я тупица?

«Да, — подумала я. — Еще какой».

— О, — продолжил он, — ты, наверное, не поняла, что я тебя разыграл. Про вчера. И что я ничего не помню.

Да что он творит в такую рань?

— О, малышка, не стоит быть такой доверчивой.

— Я не доверчивая, — сказала недовольно я. — Я не привыкла общаться с чокнутыми.

Тишина. И неловкий смешок с его стороны.

— Простите, если сбил с толку, мисс Паломино. Но я ждал вашего звонка.

— Я думала, что разбудила тебя.

— Я не сплю уже пару часов. Уже принял душ, подстриг ногти на ногах, приготовил кексы и десять чашек кофе. Что скажете, мисс Паломино?

Я прогнала из головы картинку стриженного ногтя.

— Да, это мило, — сказала я, надеясь, что в голосе звучит стальная уверенность.

— Отлично, — сказал он с ужасным французским акцентом. — Теперь я хочу, чтобы ты

убедились, что у нас будет доступ к маяку завтра ночью. И чтобы ты могла остаться на ночлег у дяди.

— Уверена, ты тоже сможешь там остаться, если и я смогу, — дядя Альберт не будет против общества.

— Предложение ценю, но я останусь в мотеле. Да, и бери с собой вещи светлых цветов. Черное плохо смотрится на экране. И нанеси немного макияжа, вдруг будет повод нарядиться. Я привезу все оборудование, и... какой у тебя адрес?

Я сказала ему.

— Тогда увидимся завтра в десять утра, острячка. Убедись, что будешь во всеоружии.

— Буду, — сказала я. Приятные мурашки пробежали по спине. Слишком уж я радовалась.

Мы закончили разговор. Зазвенел будильник. Я невнимательно отключила его.

Знаете ведь, что порой кажется, что ты попал в фильм? У меня такое было часто, особенно благодаря той музыке, что я слушала. Так я шла по улице под дождем, ветер трепал волосы, люди проходили мимо меня быстрым безликим потоком, когда я слушала что-то угрюмое (как «Massive Attack»), и при этом мне казалось, что за мной следили. А порой я могла смотреть на себя со стороны, моменты жизни. Только с каждым шагом, с каждой лужей или парой глаз жизнь становилась все интереснее.

И у меня снова было такое чувство. Без музыки я видела себя, сидящую на кровати со спутанной копной черных волос, пряди которым падали на лицо, смотревшую на телефон. Я, и все в мире, знали, что что-то тяжелое только что поручили мне. И я словно была наделена силой супергероя, которой можно было спасти мир.

Конечно, это было смешно, ведь своей единственной силой я могла бы назвать развитое воображение. Но чувство оставалось.

Я медленно встала с кровати, все еще думая о загадочном будущем и его драматизме, на миг я дала себе волю.

И в таком состоянии я подобралась к компьютеру и быстро набросала новый пост в блоге. Я знала, что Ада будет шипеть на меня за такую импровизацию, но не переживала. Я хотела сказать миру, что записи в блоге не бесполезны. Случится что-то большое. Я не говорила напрямую, с чем все связано, чтобы не сглазить и не навлечь беду на Декса, но я намекнула, что снова пойду к маяку с командой охотников на привидений. Я не уточняла, что командой будем только мы с Дексом, но сказала, что все это, возможно, появится на известном сайте.

А потом я оставила это, оделась и пошла на работу.

* * *

Сначала я видела лишь тьму. Веки трепетали, но были тяжелыми, пока взгляд пытался сосредоточиться. Медленно появились пятна света, сияние двигалось по краям поля зрения.

Остальные чувства окутала лень. Мне было мокро и холодно, я едва чувствовала конечности, покачивающиеся на текущей воде. Свет сверкал в темноте, он с каждой волной становился все больше. Я словно плыла по туннелю на свет.

Это смерть? Мысли были далеко, словно думал за меня кто-то другой, с которым я не была связана. Если это и смерть, то это не имело значения. Все смыслы улетучились.

Свет становился все ярче, пока я не ощутила тело. Давление ощущалось изнутри. Кожа пылала. Я лежала на спине на твердой влажной поверхности. Пляж. Волны набегали за

мной. Я посмотрела на блестящие камни в дюйме от лица. Маленький белый краб, сверкающий в темноте, пролез по моей руке и взобрался на вершину. Я следила за ним, а потом обнаружила источник света. Не смерть и не загробный мир. Свет исходил от маяка.

Маяк мне казался знакомым. Я словно была там раньше, словно он был для меня чем-то важен. Но я не помнила, как так получилось. Я прибыла из океана, из далеких земель. Этого места не было в моей жизни.

Я медленно поднялась. Ноги дрожали от ударявших волн, ноги скользили по гладким влажным камням. Кто-то появился передо мной и закрыл свет, рассекавший ночную тьму. Я понимала, что кто-то стоял там все время, но я не позволял себе видеть. Человек поднял руку и указал на меня. Я знала, что не на меня. Я развернулась и посмотрела на океан.

Там была лишь чернильная тьма. И слабый луч движущегося света. Другой маяк возвышался на горе в открытом море. Он озарял темные воды, где танцевали знакомые силуэты. Я прищурилась. Они напоминали тела людей, движущихся с волнами. Их было не меньше дюжины.

Маяк погас. А тьма была зловещей и удушающей.

А когда загорелся снова, я оказалась в воде, темные силуэты двигались вокруг меня. Что-то ударило о голову.

Я быстро развернулась и очутилась лицом к лицу с маленьким раздутым лицом. На нем не было глаз, кожа его истекала черной жидкостью из каждой поры, капли срывались с челюсти. Лицо исчезло под водой, я ощутила, как костлявая ручка схватила мои ноги. Я закричала, меня потянуло под воду, океан заливался в раскрытый рот, заполнял легкие. Свет на поверхности мерцал, меня утягивало все глубже в темноту, что снова заполнила мои глаза.

* * *

Утро субботы, девять часов. Я сидела на ступеньках на крыльце и держала в руке горячую походную чашку кофе. Не оборачиваясь, я знала, что мама с папой стоят у окна кухни и смотрят на меня, ждут Декса, чтобы убедиться, что старшую дочь не заберет оператор-убийца.

Честно говоря, я уже не чувствовала того стопроцентного позитива, как это было вчера. Похоже, повлиял на это кошмарный сон.

Страшнее всего было то, что я проснулась посреди ночи в поту. Я была такой мокрой, что не могла поверить, что не была в воде океана. Пот был таким же соленым.

Конечно, я нервничала. Завтрак с родителями и их мнения не помогли. Папа всегда меня слишком оберегал, как и почти все папы. Мама больше тревожилась, что меня обманут. И тревоги ее были не беспочвенными. Я сама об этом думала. Но в глубине души я понимала, что они знали, что я могу за себя постоять, если что. И я это знала, что меня успокаивало.

Дядя Альберт не одобрил наши планы, а я рассчитывала на другое. Он сказал, что последние дни его донимали охотники на привидений, все они хотели в маяк. Просто совпало, я надеялась. Я не указывала адрес маяка в блоге, но вряд ли было много частных маяков на побережье Орегон. Повезло, и он сдался, когда я пообещала, что дам ему как-нибудь часть гонорара. Конечно, я не могла пообещать ему всего, но поняла, что если проект будет успешным, случиться может что угодно (я его немного обманула).

Подозрительно, что в этом не участвовала Ада. Я не хотела будить ее перед уходом, но

думала, что она вылезет из кровати, чтобы все увидеть. Чтобы убедиться, что я поеду к Тихому океану не с самим Вельзевулом.

Я проверила время на телефоне. Еще пять минут до десяти. Я плотнее укуталась в кожаную куртку. Погода оставалась холодной всю неделю, лето теперь стало лишь воспоминанием.

Но сегодня было не так и плохо. Ветер, бушевавший в городе, за ночь утих. Тусклое солнце виднелось на востоке, но не могло разогнать плотный туман, что оставался на улицах и накрывал верхушки деревьев. Я любила туман, он часто был у нашего дома, ведь мы жили близко к реке Колумбия. Но бодрее я от этого не стала.

Влажность тумана проникала в меня, хоть я и была в кожаной мотоциклетной куртке, расклешенных черных джинсах, сером свитере с капюшоном и черных ботинках. Да, он говорил не надевать черный, но он не знал, что мой гардероб был анти-белым. Это не значило, что я гот (я такой и не была); так было практичнее. Белый у меня не протягивал и дня, даже часа, без появления на нем пятна. И я взяла светлую футболку и персиковое пальто, если прикажут переодеться.

Я глубоко вдохнула и медленно выдохнула носом, так я расслаблялась. Должна признать, если вам плохо, а приседать вы не можете, то дыханием можно было обмануть тело.

Я оглянулась на родителей. Они помахали. Мама жестом напомнила мне про телефон. Она говорила, что будет писать мне каждый час, пока мы не доберемся до Ала, и если я не отвечу, она позвонит. Мне казалось, что я иду на плохое свидание.

Мысли прервал рев двигателя. Черная Тойота Хайлендер выкатилась из тумана и медленно остановилась перед домом. Наверное, это он.

Я поднялась и посмотрела на родителей, намекая им не выходить его встречать.

Родители не смотрели на меня, их увлекла машина. Она стояла в конце дорожки, пар поднимался от нее, гудение раздавалось в тишине утра. Если там Декс, он вряд ли выйдет.

«Пора взять себя в руки», — подумала я. Помахала родителям, убедившись, что они это увидели. Они кивнули, скрестив руки. И хотя родители были разными, забавно, что порой они вели себя одинаково.

Я оставила кофе на крыльце, схватила небольшой рюкзак и пошла по дорожке с фальшивой уверенностью, отмечая влажность листьев, когда я прошла по ним, и холод, что проник в обувь с влагой.

Я добралась до пассажирской двери и заглянула. Окна были чуть тонированы, потому в сером утреннем свете ничего не было видно.

Дверь автоматически открылась со щелчком, испугав меня громкостью. Я осторожно взялась за ручку и потянула.

Внутри никого не было. Машина была теплой и работала. Ключи в зажигании. Но никого не было за рулем.

Как это? Я заглянула глубже и посмотрела на заднее сидение.

— Эй.

Я подпрыгнула, чуть не ударившись головой о крышу. Я (осторожно) вытащила голову из машины и увидела Декса рядом с собой.

В свете дня он казался выше. Он был худощавым, но я отчетливо видела силу его рук под короткими рукавами серой рубашки и намеки на татуировки.

На щеках его виднелась неровная тень дневной щетины, но подбородок был гладко

выбрит, был заметен слабый след его усов. У него был красивый широкий нос и высокие скулы. В уголках глаз виднелась тень от темных кругов, но от этого они только казались пронзительнее. Ох, эти глаза. Они были еще пронзительнее, подчеркнутые низкими бровями и периодической хмурой морщинкой. Он смотрел словно не на меня, а сквозь меня.

Он стоял с нетерпеливым видом, словно ждал меня очень долго.

Я прижала ладонь к груди, пытаясь успокоить сердце, и мне стало интересно, как долго я смотрю на него.

— Прости, — пропищала я. — Я тебя не заметила там.

Декс кивнул. Он вытащил карманные часы из брюк и быстро посмотрел на них. И сказал мне без улыбки.

— Пора бы нам ехать.

Он подождал, пока я залезу в машину. Я немного нервничала, когда забиралась. Он закрыл за мной дверь. Это было бы вежливо в других обстоятельствах, но сейчас это казалось странным и неуместным. Он обошел машину, а я посмотрела через тонированное стекло на дом. Родители стояли на крыльце.

Декс залез на сидение и поехал, а я смотрела на них, ощутив себя внезапно одинокой и испуганной. Они махали, пока я не исчезла из виду. Мне вдруг захотелось выпрыгнуть из машины. Интересно, как какой скорости эта мысль становится глупой?

Я думала об этом и надеялась, что Декс что-нибудь скажет. Но он молчал. Тишина в машине оглушала. Казалось, что это неловкое первое свидание.

Я посмотрела на него. Глаза его были сосредоточены на дороге, и это было хорошо, ведь туман оставался. Но мне все еще не нравилась неловкая тишина, уже хотелось болтать обо всем на свете, лишь бы как-то заполнить воздух.

Я прочистила горло.

— Приятно видеть тебя при свете.

Он кивнул, все еще глядя вперед.

— Ехать пришлось долго? — не сдавалась я.

— Не дольше обычного, — грубовато сказал он. Голос его граничил с ревом.

Я растерялась. Это с ним я говорила по телефону последние два дня? Он, видимо, ощутил мой взгляд и отвлекся от дороги, чтобы взглянуть на меня. Но все еще ничего не сказал.

Я выдавила нервную и глупую улыбку. Глаза его были странными, и мне уже больше нравилось, когда он меня игнорировал.

— Часто ездешь в Портленд? — спросила я, звуча все более жалко. — Здесь ведь нет налога с оборота, и это место популярно у вашингтонян... вашингтонцев.

Он промолчал.

— Тебе нравится музыка? — спросил он, но казалось, что ответ мой ему и не нужен.

— А кому она не нравится? — так я говорила «да».

Он пожал плечами и включил проигрыватель. Началась песня, которую я сразу узнала. Одна из моих любимых групп, да еще и на высокой громкости, и название нам подходило (песня была названа в честь шоссе 101, к которому мы направлялись). Музыка подходила и ему: напряженная, странная и не вписывающаяся в рамки.

Я беззвучно подпевала, стараясь не издать ни звука. Он вскинул брови.

— У тебя хотя бы хороший вкус в музыке. В этом мы поладим, — клянусь, в его голосе была нотка восхищения. Теперь сидеть в тишине было легче, ведь ее заполняла музыка. И

она была знакомой, что успокаивало в этой странной ситуации.

Мы ехали, не разговаривая, полтора часа, пока не свернули с И-5 и не направились по шоссе, что вело к пляжу Кэннон.

Посмотрев на показатель топлива, Декс резко завернул на заправку, остановился рядом с колонкой. Он выключил машину и склонился к окну, вытянув руки. Казалось, что он потягивается, я не возражала. Он опустил голову, покачал медленно ею в стороны.

Я пыталась не смотреть на него. Внимание я переключила на происходящее на заправке: минивэны с шумными детьми, мужчина с кризисом среднего возраста в спортивной машине с опущенной крышей, несмотря на холод, и работник станции, идущий к нам. На стенах магазина висели плакаты с горячим кофе. Еще одна огромная чашка кофе спасла бы меня от проблем.

Я подняла с пола рюкзак и принялась копаться в нем, чтобы отвлечься, но волоски на шее встали дыбом. Я осторожно повернула голову налево. Декс смотрел прямо на меня, не шевелясь, с широкой улыбкой на лице.

Ада была права. Он настоящий дьявол.

И хотя холод пробрал до костей, я посмотрела на него с выражением «чем могу помочь?» и холодным отношением, как и всегда поступала с теми, кто без причины улыбался мне.

— Возьмешь и мне кофе? — спросил он, и голос его был уже намного бодрее.

Я кивнула, пробормотала «конечно» и вышла из машины. Откуда он знал, о чем я думала, я не понимала. Наверное, это совпадение.

В свете ужасных ламп магазина мне стало лучше. Я решила, что пора написать маме. С минуты на минуту могло прийти ее сообщение: «ТЫ ЖИВА?».

Я подошла к стойке, чтобы заплатить за кофе, но поняла, что забыла спросить Декса, какой вид он предпочитает, после чего решила, что ему подойдет крепкий кофе без сахара. Продавец спросил, куда я еду.

— К Рокки Поинт на ночь, — сказала я.

Он покачал головой.

— Туда направляется сильный шторм. Плохая погода во всем Орегоне и побережье Вашингтона.

Отлично. Надеюсь, это не помешает нашим съемкам.

Я поблагодарила его за кофе и вышла из магазина. Он не врал — небо на западе уже темнело, а не светлело. Я поежилась, но умудрилась не пролить кофе.

Работник заливал топливо в бензобак, при этом общаясь с Дексом, голодно смотревшим на кофе в моих руках, пока я приближалась к ним. Он широко улыбнулся, зубочистка покачивалась в уголке рта, язык быстро прошелся по губам.

— Прости, — сказала я, передав ему кофе. — Не знала, какой ты любишь, взяла черный. Надеюсь, подойдет.

Он забрал стаканчик. Наши пальцы соприкоснулись, пробежала искра. Но не от электричества. Он забрал стаканчик, поднес его к губам и, казалось, не заметил этого. Но мне показалось, что энергия прошла от его тела к моему. Она пронеслась по моей руке, спустилась по спине и окружила приятным теплом, словно я обернулась полотенцем, что только вытащили из сушилки. Это было страннее всего в этом полном странностей дне.

Он довольно отхлебнул, зубочистка оставалась во рту. Взгляд его стал мягче, а глаза казались сонными, с тяжелыми веками. Тень улыбки пролегла в уголке его усов. Он казался

младше и даже милее.

Казался опасно милым.

Он подмигнул мне, и я тут же отвела взгляд, обратив внимание на небо, надеясь, что он не заметил мой пристальный взгляд. Ирония была в том, что он мог открыто смотреть на меня — словно псих, стоит добавить, — а я хотела сохранить свои действия при себе.

— Парень в магазине сказал, что ночью на побережье может быть шторм, — неохотно сказала я, словно Декс мог отменить поездку.

Он кивнул и прислонился к машине.

— Я слышал утром. Но не стоит так волноваться, малыш. Мы получим то, что хотим. Призраки ведь не боятся завывающего ветра?

Я покачала головой. И плохой погоды они не боялись. Но в голову пришла мысль, что они могут просто не показаться, независимо от погоды. Этого я боялась больше всего. Я приведу Декса в маяк, камера будет светить, и мы ничего не найдем.

— А ты выглядишь намного старше, чем я думал, — сказал Декс, покачивая зубочисткой.

— О? — я не знала, комплимент ли это. Никому не нравилось слышать, что они выглядят старше.

— Это не плохо, — он читал мое лицо. — Просто я думал...

Я вскинула брови.

— Ну?

— Что ты более открытая, — договорил он и закончил глотком кофе. Он выбросил пустой стаканчик в урну и вытер губы тыльной стороной ладони. Я не успела отреагировать на его слова (и удивиться, как он смог так быстро опустошить стаканчик кофе), как мысли мои перебил пронзительный голос:

— Перри Паломино? — раздалось за моей спиной.

Я застыла, не узнав голос, но беспокоясь, что кто-то знал мое имя.

Я тревожно посмотрела на Декса, а тот уже смотрел поверх моего плеча. Я медленно повернулась в сторону звука.

Девушка среднего роста с длинными тонкими руками, каскадом ярких рыжих волос, которые были такими явно не от природы, и в завидно узких джинсах смотрела на меня с открытым ртом. Через миг я узнала ее лицо, как только увидела розовые губы, вздернутый носик и изумрудные глаза с темными ресницами. Это была Дебби Бирмингем.

Имя ее говорило само за себя — она всегда выделялась. Я училась в колледже с Дебби. Она была на том же курсе, вот только ее взгляды и решимость больше подходили для общения с людьми, зато она не была творческой личностью. В колледже она была одной из моих лучших друзей, но после второго года мы перестали общаться. Закончилось все неловко, мы оставались друзьями в Фейсбуке, но я не видела ее несколько лет, от этого теперь немного нервничала.

И все же ярко улыбнулась Дебби.

— Привет, Дебби, — сказала я, пытаясь звучать как можно увереннее. Все мои чувства неполноценности, когда я была ее подругой, нахлынули на меня.

Она прошла мимо колонки и неловко обняла меня, пахло Диором и «Пантин Про Ви».

Я нервно захихикала и отступила на шаг. Она держала меня за плечи, осматривая, словно я была вещью, которую она раздумывала примерить.

— А ты выглядишь мило. Давно не виделись! — верещала она. Коротко взглянула на

Декса с заметным интересом, потом снова посмотрела на меня. — Я вижу тебя порой в Фейсбуке, но мы толком не говорим. Чем занимаешься?

Я думала, что Декс уйдет в машину, оставив нас, но, заплатив работнику, он скрестил руки и остался у машины, словно тоже хотел меня послушать.

— Ты знаешь, — я выдавила улыбку. — Тем же, чем и раньше.

— Все еще ходишь на те сумасшедшие занятия? — спросила она с потрясением на лице. Но не с хорошим потрясением, а с покровительственным.

— Нет, с этим я закончила, — рассмеялась я, надеясь, что это не звучит натянуто.

— Слава Богу! А то люди начинали бояться за тебя.

Я насмешливо посмотрела на нее, но она продолжила, не заметив.

— Я видела, что ты работаешь в Эллингем и ко! Я почти устроилась туда координатором счета, но нашла предложение лучше в Майндтрапе. А что ты там делаешь?

Лицо стало горячее. Взгляд тут же опустился на землю. Я не хотела смотреть на нее, как и на Декса, хотя они явно глядели на меня с ожиданием.

— Я главный координатор стола, — пробормотала я.

— О, — она была удивлена. — Секретарь?

— Ага.

— Оу, — сказала она, обнажив зубы, которыми можно было рекламировать пасту, и похлопала меня по плечу. — Уверена, ты еще себе что-нибудь найдешь. Сейчас с деньгами туго, да?

Я кивнула и попыталась придумать что-нибудь остроумное, но все, что приходило в голову, не годилось.

— Ты общаешься с кем-нибудь из школы? — спросила она, теребя блузку, словно банальность нашего разговора уже ей наскучила.

— Нет, ни с кем, — честно ответила я. И на миг ощутила себя неправильной.

— Да? Знаешь, Адель, Стив, Эшли, да многие из нас, живут в Портленде. Я думала, что ты хотя бы с ними общаешься.

Я покачала головой, ожидая конец разговора. Если она с ними дружила, разве не знала этого? Конечно, она хотела убедиться лично. Дело было в том, что после колледжа я утратила связи со многими людьми. Не специально. Просто я постепенно становилась одиночкой в последний год. Те, кого упомянула Дебби, были хорошей компанией в начале, но когда я была с ними, мне было неловко, мне казалось, что меня взяли к ним из жалости. И через какое-то время мне стало проще оставаться в своей комнате в общежитии и слушать вечерами музыку, лепить чудаковатые глиняные скульптуры. Как-то так.

Думала я, видимо, долго, потому что Дебби посмотрела на Декса.

— Прости, я не представилась. Я Дебби. Я ходила с Перри в колледж в Юджине.

Она протянула тонкую руку, Декс вежливо ее пожал.

— Декс, — сказал он.

Он убрал свою руку, опустил голову и скривился.

— Прости, но теперь вся рука у тебя в кофе.

Она посмотрела на ладонь и быстро вытерла ее о джинсы, стараясь не кривиться при этом.

— И давно вы вместе? — спросила она.

Мы с Дексом еще не успели ее исправить, — а я и не хотела, ведь красивый Декс рядом прибавлял мне очков, — как кто-то отвлек Дебби.

Высокий накачанный парень вышел из магазина с банкой пива под рукой. Он остановился рядом с ней с выжидающим видом. Он выглядел знакомо, но я не сразу поняла, кто это. Наверное, тоже из колледжа, или он просто пришел с Дебби, но когда наши взгляды пересеклись, я поняла, кто это.

Патрик Моррисон. С ним я училась в старшей школе. Мы не дружили, но у нас были общие друзья. Он не был самым популярным парнем в школе, но у него были волнистые темные волосы, блестящие ореховые глаза и схожий со мной вкус в музыке. В школе друзья делились по музыке, и мы всегда относились к одной группе. Было неожиданно, что этот милый парень ходил на те же концерты, что и я, это меня просто поражало. Он всегда был мил со мной, но, как и все парни тогда, он не уделил бы мне времени намеренно. Я помнила, что когда он расписался в моем выпускном альбоме, тот день стал самым счастливым в моей жизни. Жалкое зрелище, если подумать.

И вот, пять лет спустя, он стоял рядом с Дебби Бирмингем на заправке у Портленда.

— Елки-палки! — сказал он, указывая на меня. — Я тебя знаю!

Я быстро посмотрела на Декса. Тот вскинул брови с тенью улыбки на губах. Похоже, ему это воссоединение нравилось.

— Ага, привет, — робко сказала я Патрику.

Он посмотрел на Дебби.

— Вы успели познакомиться?

Она указала на меня с меньшим энтузиазмом, чем раньше.

— О, мы с Перри учились вместе в колледже. А вы, видимо, были в одной школе.

Он кивнул, все еще улыбаясь мне. На минуту я увидела в его взгляде потерю, глаза все еще блестели, как и раньше. Порой мне казалось, что все проблемы старшей школы преувеличены, а все влюбленности давно прошли. Но, увидев его снова, я поняла, что не все еще улеглось.

Я начала даже думать, что его улыбка стала теплее, чем раньше. Он мог радоваться, что увидел меня, а еще я гордилась, что он меня узнал.

Но все закончилось, когда он открыл рот.

— Ты была такой толстой! — сказал он и расхохотался.

Я застыла от его слов, щеки побледнели. Вот оно что.

Самооценка тут же споткнулась и упала (хотя она и не была высокой).

Я попыталась посмеяться.

— Но немного-то я похудела.

Патрик все еще смеялся.

— То есть, сейчас ты выглядишь лучше, но вау. Молодец, Перри. Уже не та пышка, что постоянно сверлила меня взглядом.

Боже, убейте меня. Ну кто говорит такое при всех?

Я смотрела, как он смеется, злясь, что присоединилась и Дебби. Она не знала меня тогда, но ей было весело. Она всегда меня ненавидела.

— Каждый день узнаешь что-то новое! — фыркнула Дебби. — Но ты отлично выглядишь, Перри.

Патрик убрал улыбку и посмотрел бегло на Декса.

— А куда вы едете?

— На побережье, — коротко сказала я, чтобы Декс им не ответил. Не сказать, чтобы он участвовал в разговоре, но если бы он начал объяснять им, что мы собираемся там делать, я

бы выглядела еще глупее.

— Мы тоже, — игриво улыбнулась Дебби. — Празднуем годовщину на пляже Кэннон. А у вас тоже романтическое путешествие?

Я открыла рот, чтобы что-то сказать (сама не знала, что, но точно не правду), но Декс меня опередил.

— Нет ничего романтичнее созерцания бури, — он подмигнул им. Да, я не ожидала, что он скажет такое. Меня заполнила теплая благодарность. Все было просто, и он не врал, он не исправил их, но при этом сохранил впечатление обо мне.

Дебби одобрительно посмотрела на нас.

— О, это точно. Что ж, была рада увидеть тебя, Перри. Не теряйся.

Патрик сказал примерно то же, и они вместе помахали.

Мы забрались в машину Декса, и я шумно выдохнула с облегчением, опустив голову.

Декс легонько похлопал меня по спине.

— Ты выжила, — сказал он со смешком. Я посмотрела на него, ощущая смущение и облегчение.

— Спасибо большое за то, ... что не сказал им правды. О нас. То есть, не о нас, но ты понял, — пролепетала я.

Он пожал плечами и завел машину.

— Расслабься, малыш. Просто будешь мне должна.

Я выпрямилась и пристегнула ремень безопасности, Декс выезжал на шоссе.

— Должна? — осторожно спросила я.

Он указал на заднее сидение.

— Это для тебя.

Я развернулась и посмотрела. Там была стопка книг, хотя раньше ее я не видела.

Я взяла их к себе на колени и рассмотрела. Все были из библиотеки Сиэтла.

— И что это? — спросила я.

— Книги, Перри, книги! Основа цивилизации. И твоя домашняя работа.

Я с любопытством смотрела на них. «Известные кораблекрушения Орегона», «Тайны побережья Орегона», «Фольклор и мифы 20-го века Орегона», «Истинный Портленд» «Маяки Западного побережья», «Мир феноменов Чарльза Берлитца». Книги были сокровищем о местной истории сверхъестественного.

— Твоя домашка? — спросила я, листая первую.

Он рассмеялся.

— Нет, твоя. Я их уже читал.

— И зачем мне их читать?

— Потому что, — строго сказал он. Я увидела, как вспыхнули его глаза, сдвинулись брови.

— О, потому что, — передразнила я его. — Моя любимая причина!

Серьезный взгляд его пропал, он улыбнулся. У него была милая улыбка, когда он использовал ее не для плохих целей.

— Нельзя идти туда неподготовленной. Ты должна знать основу, историю места, которое исследуешь. И если мы идем в тот маяк, то должны знать о его странностях, ведь бессмысленно идти туда, не зная, как, что, почему и когда. Понимаешь?

— Да, — соврала я.

И он это понял. Заговорил медленнее:

— Если этот маяк на самом деле с призраками, нам нужно знать, почему он захвачен ими. Ничего не происходит без причины. У этого места есть история, и ты узнаешь ее, когда прочтешь. Книги. Маяк — это тебе не простая башенка из дерева и бетона. У него есть история создания, он мог видеть смерть и растущие поколения.

— Ты уже много знаешь об этом, как, например, о Старом Родди, хоть это и бред, так почему бы просто не рассказать мне?

Он вздохнул.

— Не я ведущий. А ты. И ты не веришь моим словам.

— Не правда, — сказала я. Конечно, он был прав.

— Прочти их.

— Все?

Он раскрыл одну из них на отмеченной закладкой странице.

— Я отметил и выделил все, что тебе нужно знать. У нас есть два часа до дома твоего дяди. Вперед!

ГЛАВА ВОСЬМАЯ:

Машина ехала еще около часа мимо тоскливых участков полей, что сверкали бы на солнце, но теперь от них исходило тяжелое ощущение грядущей смерти. Я не пыталась драматизировать, клянусь, просто казалось, что пейзаж серьезно болен. На некоторых деревьях уже не было листьев, хотя еще в субботу они там, помнится, были.

Ветер дул над холмами у берега и сотрясал нашу машину, не помогая поездке. Я устроилась на своем сидении и задумчиво листала книги, которые Декс заставил меня читать. Все шло плохо. Меня не только начало укачивать от чтения в движущейся машине, я еще и побаивалась ехать с парнем, которого толком не знала.

Я пыталась не смотреть на него. Это было сложно. Чем дольше я была в машине, тем сильнее меня манило его лицо. Порой оно было спокойным. Его нежные веки опускались, а уголки широкого рта изгибались периодически, словно он рассказывал смешную шутку. Порой он выглядел так, словно его охватывало пламя. Глаза его темнели, взгляд становился тяжелым, на лбу залегали тени. Губы его сжимались в тонкую линию, исчезала и его насмешливая ухмылка.

Это лицо появлялось каждый раз, когда я задавала вопрос. Я хотела знать, где именно в Сиэтле он жил, как он развлекался, всегда ли хотел быть оператором.

А ответы? «Куин-Анна», «как повезет» и «нет». А следом он сказал: «они сами себя не прочитают» — и похлопал по книгам. Я чувствовала себя подростком, а отец приказывал мне делать домашнее задание вместо развлечений. Я не слушалась отца, но подчинилась Дексу. Он был более пугающим.

Даже не стоило говорить, как я была рада, когда мы увидели океан и направились к дому Ала.

Погода на побережье была ужасной. Большая волна ударила по песчаному пляжу, пригнувшиеся деревья отрицали физику от столкновений с ветром, и городок пляжа Кэннон, казалось, вот-вот затонет. Еще сильнее пугала ветреная дорога 101.

Мы прибыли к дяде Аллу после полудня. Парни были на работе, наверное, обманывали людей, но дядя Ал встретил нас. Меня, по крайней мере.

— Перри, — сказал он с распростертыми объятиями. — Так быстро вернулась?

Я рассмеялась и быстро обняла его. Я была рада, что ему приятно меня видеть. Мне казалось, что за выходные я успела ему надоест.

— А это тот оператор? — Ал посмотрел на Декса, стоявшего на несколько шагов позади меня. Декс кивнул и выступил вперед. Он вытер руки о штаны и, казалось, сильно пожал ладонь Ала. Тот вскинул брови и опустил руку.

— Отличное рукопожатие, — серьезно сказал ему Декс. — Крепкое. Не перевелись еще и такие, — он еще раз кивнул для усиления.

— О, хорошо, — Ал странно на меня посмотрел. Я нервно улыбнулась.

— Да, дядя Ал, это Декс, оператор из Shownet.

— Дядя Ал, — мрачно согласился Декс.

Ал замер, а потом спросил:

— Оба остаетесь, да?

Декс покачал головой.

— Спасибо за предложение, но я заказал номер в мотеле в Тиламуке.

Ал рассмеялся.

— Мук? О, я бы не советовал. Сыр хорош, не более. Оставайтесь с нами.

Я посмотрела на Декса. Не отрицаю, я надеялась, что он скажет «да».

Декс вежливо улыбнулся, но настоял на своем.

— Я все же откажусь. У меня в Сиэтле ревнивая девушка, она уже не рада, что я выходной провожу здесь с вашей едва ли совершеннолетней племянницей.

Меня словно ударили в живот, я была разочарована. Девушка? Он не упоминал девушку. И на странице в Фейсбуке о ней ничего не было. Я вспомнила фотографии и его руку на Дженнифер Родригез. Может, это она?

Я посмотрела на Декса, его кольцо в брови, темную одежду, длинные баки, взлохмаченные темные волосы и край тату, видневшийся из-под короткого рукава, он любил альтернативную музыку и бывал смешным. Он ведь не мог заинтересовать такую девушку?

Но чего я ждала? Он оператор, а еще композитор и пел когда-то. Он точно мог очаровывать, если хотел, и внешне он был весьма привлекательным. Так что та горячая штучка вполне могла быть его девушкой.

Я чувствовала себя глупо. Я не знала, почему, мне ведь толком и не нравился этот парень, но я чувствовала себя глупо. Слово подсознание уже успело построить на него планы. Это было смешно, будто у меня был шанс получить такого парня, еще и на десять лет меня старшего. Разве он не назвал меня едва ли совершеннолетней?

Я глубоко вдохнула и попыталась отогнать эти мысли. Это не должно было меня беспокоить, но все было иначе. Меня часто беспокоило то, что не трогало других.

Пока разум и сердце боролись друг с другом, Декс и Ал общались дальше.

— Есть какой-нибудь ключ от маяка? Не хотелось бы навредить, — спросил Декс у Ала. — Не сказать, что там есть чему вредить, но вы вряд ли захотите, чтобы мистер Мияги выбил двери, — он указал на меня большим пальцем.

Я широко улыбнулась, надеясь, что он не заметил мою мгновенную слабость.

— Да, можно использовать отмычку, — сказал Ал. — Заходите на кофе. Я уже поставил чайник.

О, кофе. Приятно, тепло, и сможет меня отвлечь.

— Спасибо, — сказал Декс, — но нам нужно снять пару кадров, пока не стемнело.

Блин.

Он повернулся ко мне и указал на багажник машины.

— Перри. Мне нужна твоя помощь, чтобы вытащить оборудование.

Ал вздохнул и ушел внутрь, расстроившись, что не получил компании за кофе.

— Я дам ключ.

Мне было его жаль. Если не считать прошлые выходные, казалось, что у него редко бывают гости. Родители часто говорили, что почти все его друзья — знакомые его бывшей жены. Я пообещала себе позже поговорить с дядей Алом и расспросить обо всем, а не убегать, как я обычно делала.

Он вернулся и вложил ключ в мою ладонь, его теплые беспокойные глаза вгляделись в мои.

— Не задерживайся. Я закажу на ужин китайскую еду.

Я кивнула, понадеялась, что Декс хоть на такое предложение согласится. Декс махнул ему.

— Звучит неплохо.

Декс направился к машине, я — за ним, глядя, как двигаются его тонкие ноги, как ветер играет с его густыми темными волосами.

Он открыл багажник и передал мне длинную картонную коробку.

— Что это? — я заглянула под крышку.

— Просто белая доска-отражатель. Для света.

Я вытащила ее, и она развернулась в круг, трепещущий на ветру. Я направила доску на его лицо, освещая тени под его глазами. Он прищурился, но продолжал ухмыляться.

— Думаешь, так я выгляжу лучше? — спросил он, распутывая провода.

Я отчаянно пыталась придумать умный ответ. Но могла думать лишь о том, каким же он был красивым. Я пропала.

Он оторвал взгляд от проводов с интересом, ожидая мои слова.

— Нет, — выпалила я.

Он рассмеялся и покачал головой, вернувшись к проводам.

— Ты меня разочаровываешь. Я-то думал, что тебя это испугает.

— Я попробую, — сказала я. — И не надо ничего обо мне думать.

Опять эта улыбка. В груди было странное ощущение. В хорошем плане странное, а приводило все к плохому. Мыслями я снова вернулась к его девушке. Черт возьми. Сама виновата, что привязалась.

Декс распутал провода и занялся камерой. Не глядя на меня, он указал на тряпичную сумку.

— Штатив. Не вытаскивай, но возьми с собой.

Я взяла сумку и попыталась повесить на плечо. Но она была практически длиннее моего тела, ударялась о землю, а потом ударила и меня по лицу. Декс увидел этот мучительный танец со штативом, я казалась неуклюжей. Стоило мне хоть как-то совладать с сумкой, он подошел ко мне с маленьким микрофоном.

— Ты знаешь, что ты низкая? — веселился он. Склонившись, он прицепил микрофон к моему свитеру. Лицо его было едва ли в дюймах от меня. Я не осмелилась дышать. Я разглядывала кольцо в его брови, оно, казалось, было из черного обсидиана с крохотными вкраплениями серого и белого. Сердце колотилось в горле. Тело снова пронзила энергия, согревая меня.

Это было смешно. Нужно как-то отвлечься. И быстро.

— Ты тоже низкий, — парировала я. — Как для парня.

Он закончил прикреплять микрофон, но голову не отодвинул и заглянул мне в глаза. На миг мне показалось, что он хочет меня поцеловать (конечно, нет), и я тут же почувствовала себя неловко. Я шумно сглотнула. Он удерживал мой взгляд, рот его изогнулся в ухмылке, словно ему нравилось причинять мне неудобства.

Я ему не позволю. Я сузила глаза, разрушая чары.

— На что ты смотришь?

Я не отталкивала его, но он выпрямился и отвел взгляд.

— О, я? Просто смотрю, с чем буду работать, — ровно сказал он и вытащил из сумки большую камеру.

— И с чем же? — спросила я, покачиваясь от порыва ветра.

— Вряд ли я вскоре это пойму, — он поднял белую доску и защелкнул. — Идем?

Я кивнула, мы направились к пляжу. Оказавшись в нескольких футах позади него, я вздохнула. Казалось, последние десять минут я не дышала.

* * *

Мы шли не к маяку. Декс решил, что лучше снять несколько начальных кадров на красивых фонах.

Я стояла на пляже, глядя на него на севере. Маяк возвышался на фоне. Декс хотел снять бушующий океан за мной, но брызг было так много, что они могли повредить камеру, что уж говорить о том, что ветер отбрасывал волосы на лицо. Через пару секунд выяснилось, что хорошей ведущей мне не быть.

Белая доска была под углом у моих ног. Я стояла на ней ботинками, чтобы доска не улетела, а он, к счастью, снимал только по пояс. Мою полную задницу снимать не стоило.

Декс устроил штатив, чтобы камера не дрожала от порывов ветра, грозившего сбить ее.

— Хорошо еще, что я захватил беспроводной микрофон, а то ничего не было бы слышно, — ворчал он, глядя в камеру.

Он становился тираном, когда перед лицом его появлялась камера. Я делала все, что он говорил, пыталась поспевать, но видела, что мыслями он был впереди на минуту, глаза его искали подходящие виды. Он напоминал мне безумного ученого.

Он настраивал фокус, исправлял по пути остальное, глядя на экран. Я не знала, что он ищет так рьяно. Я надеялась, что он не приблизит изображение так, что видно будет только мой нос.

Я вздохнула и посмотрела на океан. Я не чувствовала знакомый прилив эмоций, как обычно это было на пляже. И океан сегодня был незнакомым. Холодным, грубым и готовым забрать меня. Волны отступили, хватаясь за влажный песок отчаянными пальцами, пытаюсь до меня дотянуться.

— Стой там, — тихо сказал Декс. — Не двигайся.

Я пыталась стоять на месте и смотрел на океан.

— О чем ты думала? — с интересом спросил он.

Я хотела повернуться и посмотреть на него.

— Ни о чем.

— Ты слишком много думаешь.

— Ты мне говоришь, — сказала я. — Можно уже двигаться?

— Да делай, что хочешь. Время уходит.

Я посмотрела на него. Он выпрямился и вытянул руки над головой. Рубашка его приподнялась немного и открыла плоский живот с тонким следом волосков, исчезавших за резинкой боксеров. Я отвела взгляд до того, как он заметил мой взгляд.

— Прости, — сказала я ему. — Что теперь?

Он преувеличенно вздохнул. Он хлопнул в ладоши и уставился на меня, как раньше в машине; смотрел сквозь меня. Я поежилась. Я была уверена, что от холода, а не от его странного взгляда.

Он уже смотрел не сквозь меня, а на меня. Заметно расслабился. Он склонил голову на бок.

— Ты взяла с собой что-нибудь теплое? Хочешь мою толстовку?

Я покачала головой.

— Я в порядке. Но спасибо.

Он несколько секунд смотрел на меня, будто хотел убедиться, что я не вру.

— Я тебя пугаю?

Я нервно рассмеялась. Обычно я могла сочинить что-то, чтобы не расстраивать человека, но с Дексом было лучше говорить напрямую.

— Ну, да, — я пожала плечами. — Хотя я и не прозрачная, но ты все время смотришь сквозь меня.

Он улыбнулся.

— Спасибо за честность, Перри. Если я продолжу тебя пугать, дай знать.

Теперь, когда это вышло наружу, стало легче. И хотя было не сложно сказать, что порой он меня пугал, я никак не могла признаться ему, что с каждым мигмом он становился все милее.

— Ладно, закончим тут скорее, — он указал мне, куда встать. — Можешь убрать волосы с лица и перебросить на правое плечо?

Я собрала все волосы, что могла. Скривилась, коснувшись прядей, что спутались от ветра и соли. Он улыбнулся картинке в камере. Явно смеялся надо мной. Я посмотрела на камеру.

Он поднял взгляд.

— Я говорил именно об этом, называя тебя не прозрачной. У тебя много всего внутри, — он постучал по голове.

— А разве не у всех так? — усмехнулась я. Мне было обидно. Только из-за того, что мне двадцать два, а не тридцать два я не была настолько опытной. Декс отвлекся от камеры и посмотрел мне в глаза, в этот раз с искренностью.

— Прости, — сказал он тихим, теплым и серьезным голосом. — Я не хотел унижить тебя. Правда. Хорошо?

Может, я и не была прозрачной, но он хорошо читал мои мысли, а, может, мое лицо.

Он кивнул, обрадовавшись, что я не ответила, и повернулся к камере.

— Ладно, помнишь текст?

Что? Текст? И на какую тему?

— Текст?

— А я тебе его не дал? — он почесал голову.

— Нет, Декс. Домашнее задание, но не текст.

Он обдумал это и пожал плечами:

— Ну и плевать, — он махнул мне. — Придумай что-нибудь.

— О чем?

— О маяке. О том, что нас ждет. Начни программу, поведай немного истории. Давай! — он указал на меня.

О, это даже хуже, чем оказаться перед всем классом, когда не выучил домашнюю работу.

Я прочистила горло.

— Добрый вечер. Добро пожаловать на... — я замолчала. Я не знала название нашей программы, — «Призрачную блоггершу». Этим вечером в программе мы покажем загадки... этого... маяка.

Я указала на маяк, как одна из тех горячих штучек, показывавших трофеи в «Правильной цене». Мысли безумно путались, я пыталась придумать что-то раньше, чем скажу.

— Маяк Рокки Поинт не лишен интересной истории, — это я хоть знала. — Его построили на стыке веков, чтобы привлекать плывущие корабли, но после десяти лет работы у него начались технические проблемы. Решили, что они технические, ведь как бы они ни старались, маяк не светил в темноте. Пошли слухи, что маяк прокляли, и он оставался темным в ночи, стал невидимым для кораблей. Маяк покинули, забросили, а новый построили на утесе чуть дальше по берегу.

Я указала на побережье, надеясь, что Декс проследует в ту сторону, хоть на миг перестав снимать меня. Я не знала, о чем говорю, как и не имела понятия, как долго я так продержусь. Но камера смотрела на меня. Декс взглянул в мои глаза и безмолвно попросил продолжать. Я глубоко вдохнула...

— Но маяк не оставили и ужасы с трагедиями. За день до того, как его должны были зажечь, торговый корабль разбился о камни в ночи неподалеку. Корабль утонул, а с ним и шестнадцать мужчин и две женщины. Так говорят официальные записи. По легенде одна из женщин смогла доплыть на обломке дерева до берега. Сюда.

Я оглянулась на каменистый берег под маяком и утесом.

И я не смогла дышать. Невероятное давление и холодное покалывание охватило тело, и я застыла на месте.

Я уставилась на то место, а мир вдруг почернел.

Я стояла под маяком, волны били по мне сзади, но я смотрела только вверх. На утесе стоял мужчина в черном, пальцы его указывали на темнеющие воду и небеса. За ним был еще один силуэт, размытый тенями.

Свет из маяка упал на них, и на краткий миг я увидела второго человека. Там была я.

Я стояла там, это было видно, и медленно тянулась к плечу мужчины в черном.

Я ощутила пальцы на своем плече.

Я обернулась и закричала.

Снова пляж и день. Декс стоял рядом, держа меня рукой. Через пару секунд я перестала кричать и поняла, на что смотрю.

Он схватил меня и за другое плечо.

— Перри. Перри, это я, Декс. Ты в порядке? Что случилось?

Взглядом я скользнула по его лицу, но не могла сосредоточиться. Он сжал мои плечи и придвинул к себе. Было бы хорошо, если бы я не была так напугана.

— Перри, посмотри на меня. Смотри на меня, — он приблизил лицо, пока у меня не осталось другого выбора, кроме как смотреть в его карие глаза. И я видела, что он напуган не меньше меня. — Ты здесь. Со мной. Хорошо? Все хорошо.

Я кивнула и глубоко вдохнула. Он не отпуская мои плечи, не отстранял лицо. Он вглядывался в мое лицо. Он хмурился, я видела эту морщину на его лбу.

— Что случилось? Ты повернулась и застыла. Полностью побелела. Я звал тебя, звал. Ты не слышала?

Покачивая головой, я сказала, что ничего не слышала.

— Меня не было здесь. Я была... где-то еще.

— Где?

Я отвела взгляд.

— Не знаю. Нигде. Было похоже на сон.

— Где ты была? Что ты видела? — он легонько меня встряхнул. Это мне кое-что напомнило. Может быть, он видел «Головокружение» Хичкока, потому что вел себя со мной, как Джимми Стюарт.

Я отстранилась от него и прошла к океану, помня о пенных волнах, но нуждаясь в пространстве, чтобы дышать.

— Мы можем вернуться, — сказал Декс и начал собирать оборудование.

— Нет! — крикнула я, удивив себя. Его это тоже удивило. — Прости, но нет. Пойдем в маяк, распланируем съемки и покончим с этим, — сказала я сквозь сжатые зубы. Я не могла все бросить только из-за того, что чуть не потеряла сознание. Я не дам своему воображению — ведь это явно было оно — захватить меня.

— Перри, не знаю, что с тобой случилось, или куда ты попала, но нет ничего позорного в том, чтобы закончить на сегодня, — он выглядел тревожно, так, наверное, выглядела я, когда заботилась об Аде. И я не хотела, чтобы он беспокоился обо мне.

— Ничего страшного, Декс. Задремала. Ладно? Продолжим.

— Я отвечаю за тебя.

— Почему? Потому что позвонил и сказал: «О, привет, малышка, любишь страшные фильмы?», — я изобразила его рычащий голос, говоря в руку. — «Я надеялся, что мы снимем такой фильм вместе, может, я даже получу немного денег с тебя. Надеюсь, ты любишь читать исторические книги под дулом пистолета».

— Ужасное подражание, — отметил он. — И, чтобы не было ошибок, денег здесь не будет. Думаешь, я от этого получаю деньги? Я плачу за бензин, за номер в гостинице, все оборудование мое. Думаешь, сможешь разбогатеть по Интернету, потому что смогла прославить блог? Все не так работает. Ты делаешь это, потому что хочешь, потому что выбора нет. А у тебя есть выбор, Перри.

Я опешила, но на лице проступило упрямство.

— Мой выбор продолжать. Я могу снимать себя и сама, если ты не хочешь.

Декс улыбнулся — но не весело — а я покачала головой.

— Эй, я никуда не уйду. Просто вижу, что ты во всем этом не уверена, даю шанс уйти.

— Прости, если тебе так показалось, — я закатила глаза. Он не знал, каково быть мной? Я считала себя очень покладистой, но так только казалось. Два дня назад я наслаждалась славой, пока писала в блоге. А теперь оказалась в маяке с тем, кого едва знала, которого все сильнее считала «слетевшим с катушек», да и съемки — снова — могли стать тем, что увидел бы весь мир. Я думала, что быстро справляюсь с проблемами.

— Ладно, — Декс перестал прятать штатив в сумку и отдал ее мне. Он протянул руку. — Друзья?

Я повесила штатив на плечо и медленно вытянула руку. Я не была уверена, друг мне

Декс или нет, как и не знала, могу ли ему доверять. Но что-то подсказывало мне, что я — часть его жизни. Хотя и всего на два дня на этом берегу.

Ох, я обречена.

— Друзья, — сказала я и смущенно улыбнулась.

Я покачала головой. Рука его была горячей, я снова ощутила поток энергии, по коже побежали мурашки. Я сжала его руку, подражая его крепкой хватке.

Все словно замедлилось. Волны шумели вдали, ветер как в тумане шевелил мои волосы. Я видела себя со стороны пожимающей руку на пляже, подписывающую себя на... что-то.

* * *

Рада доложить, что остаток экскурсии по маяку был без событий. Я смогла отогнать свои страхи из головы, не давала себе думать о снах и их значении. Было сложно, ведь страх покалывал кожу, напоминая что-то смутное, впиваясь в меня на каждом углу. Я говорила себе, что это просто дежавю, ведь я была здесь неделю назад.

И хотя свет был включен, маяк все равно адски пугал. Может, это было потому, что было видно все в деталях, даже серую паутину.

Дядя Ал забил окно, которое я выбила, но Декс нашел способ умнее и открыл дверь отмычкой.

Замок на двери открылся с приятным щелчком. Дверь пришлось толкнуть пару раз Дексу, но она с драматическим скрипом распахнулась, шум разнесся по комнате. Декс вошел и огляделся. Я осталась снаружи.

— Не заходишь? — спросил он. — Останешься здесь, пока я осмотрюсь?

Воздух из комнаты доносился спертый, словно там никто не дышал сотни лет. Было темно, но я увидела слабые очертания стола. Но и снаружи не было безопасно.

Я покачала головой. Я осторожно вошла и закашлялась. Декс сильнее открыл дверь, впуская свет внутрь.

— Фонарика у тебя с собой нет? — спросил он.

— Айфон? — показала я ему телефон.

Он отмахнулся и посмотрел, шурясь, в дальний угол комнаты.

— Хочу попробовать открыть ту дверь. Не хочется сюрпризов ночью.

Я смотрела, как он исчезает в пыли и тумане с неприятным запахом. Я огляделась, изучая комнату. Стол был дубовым (или из другого крепкого дерева) и стоял на прочных резных ногах. Я быстро сравнила их со своим телом. Стол был пустым, покрытым плотным слоем склизкой грязи. Стены были голыми и серыми, несколько масляных рисунков еще оставались там, выбиваясь. В углу была стопка стульев и шкаф, у другой стены стояла ржавая плита.

Я слышала, как Декс борется в темноте с замком.

— Скажи, — сказал он, голос разносился эхом. — Где ты вычитала про двух женщин, утонувших на корабле?

Я поежилась и оттолкнула эти мысли.

— Сочинила. Можно об этом не говорить здесь?

Он замолчал в темноте на миг, а потом сказал:

— Окей.

Ключ скрежетал в замке.

— Бинго!

Дверь со скрипом открылась.

— Отлично. Теперь можно уйти? — спросила я. Чем дольше я тут стояла, глядя, как тень танцует в пыли, тем больше глаза начинали меня обманывать.

— Не хочешь проверить второй этаж? — я услышала его приглушенный голос, он был не в комнате, а на лестнице. Я видела перед глазами следы водяного на ступеньках. Я хотела предупредить его не ходить туда, быть осторожнее, но вместо этого вышла из здания к воющему ветру.

Я подняла голову к небу, глаза широко раскрылись, я дышала как можно глубже.

— Прости.

Я подскочила и увидела Декса, тоже вышедшего из здания.

— Пока нам туда не нужно. Хотя я уверен, что там много интересного, — он закрыл за собой дверь.

Я не хотела даже думать, что интересного могло там быть.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ:

И хотя мы еще собирались вернуться в маяк позже, я была особенно рада, когда мы пришли домой, в уют и тепло, где близнецы играли в видеоигры, а на кухонном столе было множество китайской еды.

— Как раз вовремя! — воскликнул дядя Ал, когда мы вошли. — Садитесь, вы, должно быть, проголодались. Вы бледные... как призраки! — он рассмеялся над своей шуткой.

Я выдавила кривую улыбку и опустила на стул.

— Мальчики! — крикнул Ал в сторону гостиной громким голосом. — Бросайте свои игры и идите уже есть!

Я услышала стоны близнецов, через пару мгновений они появились с красными глазами, словно они только проснулись или долго не спали.

— Привет, кухня! — хлопнул меня по спине Мэтт. Он посмотрел на Декса, потом на меня. — А это один из призраков маяка? — он насмешливо переглянулся с братом. Я закатила глаза.

— Ха-ха. Это Декс. Декс, это мои кузены — Мэтт и Тони.

Декс отсалютовал им и кивнул.

— Я бы спросил, кто из вас злой близнец, но вы, наверное, оба злые. Да?

Мэтт и Тони обеспокоено переглянулись, но улыбнулись, поняв, что Декс шутит.

Тони рассмеялся и посмотрел на меня.

— И где ты нашла этого шутника?

— В маяке, конечно, — сострил Декс.

— Мальчики, сядьте и закройте рты! — приказал Ал, опустив на стол перед нами бумажные коробочки, глядя на Декса и близнецов. Я видела, что он не уверен, что общение с Дексом пойдет на пользу близнецам. Что-то мне говорило, что он сам был в похожей ситуации. Близнецы часто были непредсказуемыми, но Декса я толком (а то и вообще) не знала, чтобы понимать, что от него ожидать. «Ожидай неожиданное», похоже, было его девизом по жизни.

Мальчики послушно сели и принялись поглощать свои чау-мейн.

— Мальчики! — рявкнул Ал. — Гости едят первыми.

Он виновато посмотрел на нас с Дексом.

— Не беспокойтесь, дядя Ал, — сказал Декс. Я не сдержала улыбки от его слов. — Там, откуда я, гостям принято есть последними. Так, например, львица ест первой, а потом кормит свое потомство.

— А откуда ты?

— Сиэтл, — честно ответил Декс.

Ал рассмеялся.

— Напомни мне не есть в твоём доме!

— О, очень зря. Моя девушка потрясающе готовит, — он откинулся на спинку стула, вернулась ухмылка. Глаза его сверкали. Мне не нравилось, как расслабленно и восхитительно он выглядел, упоминая ее.

— Девушка? — спросил Мэтт и с подозрением посмотрел на меня, пододвигая коробочку с кисло-сладкой свининой. Я взглядом ответила ему, что Декс точно не проявляет ко мне любовный интерес. — Горячая?

— О, пфф, — возмутилась я. — Это так важно?

Декс с удивлением посмотрел на меня.

— Конечно, важно, — он посмотрел на мальчиков и Ала. — И, чтобы вы знали, да.

О, только не говорите, что это Дженнифер.

— Насколько? — спросил Тони, подстрекая его.

Декс вытащил из заднего кармана бумажник и вытащил маленькую фотографию. Он протянул ее через стол Тони, который показал ее и Мэтту. Я отсюда не видела, кто там.

Глаза Тони и Мэтта расширились. Даже Ал, посмотрев, присвистнул.

— Серьезно? Это твоя девушка? — пораженно спросил Мэтт.

— Возможно, или я сохранили себе фотографию какой-то горячей штучки. Все равно я в выигрыше, — усмехнулся Декс, но меня впервые не очаровала его улыбка. Я была унижена. Меня словно в землю закопали. Я усиленно набивала рот едой.

— Она знакомая на вид, — отметил Тони.

— Ну, она была в «Максим», — сообщил Декс.

Я подавилась куском мяса, близнецы вскрикнули:

— «Максим»?!

Я закашлялась, лицо покраснело. Все посмотрели на меня.

— Ты в порядке, Перри? — спросил Ал и собрался подниматься.

Я закивала и махнула ему, чтобы он сидел. Только этого мне не хватало.

Парни посмотрели на фотографию, а я краем глаза заметила, что Декс смотрит на меня. Я не стала на него оглядываться.

— Почему она была в «Максим»? Она известна? — спросил Тони.

— Видели «Крох с вином»? Это на сайте Shownet, но и на YouTube найти можно, — Декс, говоря это, все еще смотрел на меня.

— Да ладно! — выпалил Мэтт. — Я обожаю это шоу! То есть, я его видел. Она — одна из крох.

— Это там девушки с вином рекомендуют, какой бургер из Макдональдса я должен с ним есть? — спросил Ал. Я удивленно посмотрела на него. Он взглянул на меня. — Я даже не знаю, как работать с Интернетом, но это шоу видел.

Декс, к счастью, обратил внимание на Ала.

— Видели? Отлично! Радостно знать, что рамки зрителей расширяются. Да, это моя девушка, Дженнифер Родригез, а я оператор шоу и композитор.

— Она твоя девушка? Что тогда ты с ней забыл? — сказал Тони, с отвращением глядя на меня.

— Эй! — негодуяще воскликнула я.

Декс рассмеялся.

— Дела. Исполняю то, что приказал босс!

Я раскрыла рот. И зло посмотрела на Декса. Дела? Босс? Да все это шоу было чертовой идеей, простите за выражения, этого вонючего лжеца!

Теперь Декс игнорировал мой пристальный взгляд. Эх, если бы взгляд мог убивать, я бы сейчас совершила тройное убийство в доме.

Ал пнул меня под столом. Я повернула голову к нему. Он тревожно посмотрел на меня. Наверное, он думал, что я вот-вот взорвусь. Раньше я часто ругалась с родителями, ведь характер у меня был не из мягких, так что он мог подумать, что я так же буду вести себя с Дексом. И он, видимо, не очень-то умел подавлять женский гнев. Но, хотя Декс и мальчишки не заметили мое красное лицо и стиснутые зубы, дядя Ал смог.

Я глубоко вдохнула, успокоила себя и принялась набивать рот едой. Я вдруг начала сомневаться в правде. Был ли Декс здесь, потому что хотел, или нет? Соврал он сейчас или сделал это раньше?

Я сходила с ума.

— Ого, — сказал Тони и вернул фотографию Декс. Я даже обрадовалась, что он не показал ее мне.

Остаток ужина прошел гладко для всех. А я просто заставляла себя не поддаваться чарам Декса, как и не думать, что я могла ему понравиться. Я еще никогда не думала о таком, но понимала, что подсознательно хотела этого, ведь так разозлилась из-за его «горячей девушки». Но я старалась выглядеть холодно. Я смеялась над глупыми шутками дяди Ала, притворялась, что мне интересно, в какие видеоигры любят играть Декс и близнецы. Я не смотрела на Декса, хотя он, похоже, замечал многое. Я не сомневалась, что он видел, каково мне, но ради своей гордости я лучше буду вести себя перед ним как нелюдямая сволочь, чем дам узнать правду.

Ужин подошел к концу, и близнецы упрости Декса посмотреть несколько раундов какой-то игры про зомби. Я пошла с дядей Алом на кухню к его хранилищу алкоголя.

Ал с любопытством смотрел на меня, выкидывая упаковки в урну.

— Могу тебе что-нибудь смешать, Перри, — мягко предложил он. И обращался со мной, как с ребенком.

Я схватила бутылку водки. Ох, надежная водка.

— Нет, все хорошо. Мне бы какого-нибудь сока.

Он открыл холодильник и дал мне пачку апельсинового сока. Он смотрел, как я делаю коктейль. А я устала, что на меня смотрят весь день.

— А он интересный, — тихо сказал дядя.

Я медленно глотнула свой напиток. Получился крепким. Я к такому не привыкла.

— Осторожнее, — сказал он, взглянув в сторону гостиной. — Знаю, ты уже выросла, но ты все еще моя племянница, а твои родители убьют меня, если тебе будет больно.

— Все будет хорошо. Я могу себя защитить, помнишь? Удар коленом? — пошутила я, изобразив правой ногой удар.

Дядя Ал улыбнулся.

— Помню, Перри. Я видел твои тренировки каратэ. Но ты понимаешь, о чем я. Он

намного старше тебя, со своей историей. Развлекайся. Не дуйся. И я надеюсь, что все будет не зря. Только вот сердце береги, ладно, дитя?

Я устало посмотрела на Ала.

— Сердце? Да ладно тебе, дядя Ал! Я просто встретила парня. Мужчины меня сейчас интересуют меньше всего. Особенно, такие. У меня своих проблем достаточно, чтобы еще добавлять.

Он рассмеялся и кивнул.

— Знаю, но каким бы дядей я был, если бы не попытался защитить маленькую Перри?

Он протянул мне телефон.

— Кстати, позвони маме. Она звонила до ужина. Не хотел тебе говорить, пока ты не подкрепишься.

Я выдохнула и забрала у него телефон.

* * *

К концу разговора с мамой я устала неопишимо. Я уже хотела плюхнуться на диван и бездумно смотреть игры близнецов, когда раздался взрыв, дом содрогнулся. Дверь кухни распахнулась, сдуло оставшиеся коробки от китайской еды со стола.

— Что это было? — завопила я. И надеялась, что это не землетрясение, ведь здесь все могло дойти и до цунами.

Декс вскочил на ноги. Окна задрезжали, Ал выбежал из кухни.

— Похоже, буря началась! — крикнул он.

Он подошел к двери, но Декс промчался мимо него и выбежал в бушующую ночь.

— Эй, — крикнул ему вслед Ал. — Осторожнее!

Я любила бури. Я побежала за Дексом. Ал попытался схватить меня, но я увернулась.

— Перри, — предупредил он. Но близнецы последовали за мной, и Ал остался в меньшинстве. Я обернулась и увидела, что он закрыл дверь и смотрит на нас в окно.

Погода бушевала. Порывы ветра были такими сильными и резкими, что порой было сложно устоять на ногах. Дождь еще не начался, но воздух потяжелел, словно готов был разорваться в любой момент. Гул грома сотрясал небо и землю. Мы ждали, устроившись на темном лугу с видом на океан, едва дыша, появления молнии. Через несколько секунд (точнее, через девять) она зло пронзила тучи и спустилась к пенным волнам на горизонте.

И во время вспышки молнии я увидела что-то, чего еще никогда не видела. Вдали был одинокий остров, по форме похожий на наковальню. На вершине его виднелся другой маяк.

И он был похож на тот, который я сочинила.

Я застыла, глядя на точку, хотя вспышка угасла, и все почернело.

Мальчики не скрывали восхищения матушкой-природой, а я ждала следующей молнии, чтобы лучше разглядеть. Странно, что я никогда раньше не видела там маяк, но еще страннее было то, что о нем я говорила раньше. Может, я и видела его в тумане, просто не узнавала. Может, я читала о нем в книгах по истории, но не поняла сразу.

Гром снова сотряс воздух, в этот раз еще сильнее, и дрожь пронеслась по моей голове, словно там оказалась стиральная машинка. Я начала считать, и на пятой Миссисипи вспыхнула молния.

В этот раз она разделилась на несколько электрических ветвей, ушедших в стороны, но направлялась к маяку за водой, что был теперь ярко освещен. Он точно был там.

— Тиламукский маяк, — сказал Декс. Я оглянулась. Он стоял рядом со мной, а я этого и

не заметила. Скулы его были обсидианово-черными из-за игры света и теней. Я не видела его глаз, но чувствовала взгляд. Он смотрел на меня, а не на маяк. — Как в истории, что ты сочинила, — сказал он без эмоций. — Нам нужно это сделать. Сейчас.

После его слов сильный порыв ветра сбил меня с ног, гром загрохотал еще ближе. Это точно было знаком свыше, что нам не нужно проникать в маяк, но Декс уже повернулся и бежал к дому.

— Найди одежду получше и обуйся, — крикнул он через плечо и зашел в дом. Мэтт и Тони тоже решили войти.

— Но вы чокнутые, — сказал Тони, пройдя мимо меня. Мэтт подтолкнул меня локтем, чтобы я пошла за ними. Он склонился.

— Согласен, — сказал он. — Будь осторожна.

Наверное, впервые я видела кузенов, относящихся ко мне по-братски. Но я не была уверена, что они нашли правильное для этого время.

* * *

Мы с Дексом снова шли по пляжу к маяку. Но это во много раз отличалось от нашего похода днем.

С собой мы взяли только половину оборудования. Штатив, устройства для записи звука и для освещения остались дома. Декс взял только камеру, закинув на плечо.

А еще мы шли в крошечной тьме. Луна на время скрылась где-то за тучами, единственным источником света была молния, что двигалась от нас на север вглубь суши. И вспышки становились все слабее. И искать путь в свете молнии было неприятно.

Шли мы посреди неугасающей бури. Закапал дождь, но мы все же не попали под ливень так, чтобы вымокнуть до нитки. Порывы ветра стали сильнее и яростнее, и, казалось, в мои волосы набился уже весь пляж. Я уж не говорю, сколько раз меня сбивало с ног на песок. А я-то не пушинка.

К счастью, первые несколько раз, когда мои ботинки уезжали по скользкому песку, Декс хватал меня за руку и останавливал. Свет от моего айфона был здесь бесполезным, пришлось убрать его, пока он не остался погребенным в песке.

Декс шел с фонарем, одолженным у Ала. Светил он слабо, быстро гас, но все равно оставался источником света. Был прожектор и на его камере, но его пока он не использовал. Если считать, что за оборудование Декс платил сам, я бы не удивилась, если бы он вытащил камеру из сумки только внутри маяка вдали от бури.

Через миг после того, как Декс поймал меня в темноте (он пытался не дать мне упасть), я осознала, что снова скольжу. Ветер ударил в бок, и левый ботинок запутался в траве, покрывавшей дюну.

Я медленно полетела вперед и врезалась лицом в песок. Больно не было, но глупо я себя чувствовала.

Некоторое время я вдыхала песок, а потом оттолкнулась от земли и села. Перед глазами стояла темнота. Я едва видела руку перед собой, еще и буря постоянно бросала мне волосы в лицо. Даже у моего желтого пальто, выбранного за яркий цвет, появился серый силуэт.

Я ждала, что Декс подаст мне руку. Но я не чувствовала рядом с собой Декса.

— Декс? — настороженно спросила я. Мой голос едва было слышно на ветру. Волосы набивались в рот. На вкус они были как старая рыба. — Декс! — крикнула я громче. Я прислушалась, задерживая дыхание. Я слышала завывание ветра и шелест волн.

Я осторожно встала на ноги, стараясь держаться ближе к земле. Во тьме пугало не знать, где восток, а где запад, где маяк, где дом, или куда делся Декс. Чем больше я думала об этом, тем сильнее поддавалась панике.

Вдали снова ударила молния. Этого не хватило, чтобы осветить все вокруг меня, но я хоть смогла догадаться, где север — я смотрела на него.

Я развернулась, зная, что идти надо на юг и наверх по склону, если я хотела попасть в маяк. Там должен быть и Декс. У него ведь есть фонарь.

А у меня телефон. Я вытащила его из кармана и включила приложение-фонарик, но светил он слишком слабо, и я все равно ничего не видела.

Шаг за неровным шагом я шла вперед, периодически выкрикивая имя Декса, пока песок не исчез из-под моих ног, сменившись твердой поверхностью. Похоже, я шла по той же дороге, что неделю назад.

Я взобралась на склон, хватаясь за влажную траву и выступающие камни, пока не добралась до вершины.

Я замерла, чтобы перевести дыхание, и быстро пошла вперед, чтобы не оставаться у края и не сорваться.

Что теперь? Земля была ровной, но я ничего не видела. Я могла видеть в темноте, но в этот раз видно было только тень руки перед лицом.

— Декс! Ну где ты? — завопила я. Не хотелось звучать испуганно, но я чувствовала приступ сильной паники, которая захватит меня, если я не найду его, маяк или признаки жизни.

Я закрыла глаза на десять секунд, считая.

Я надеялась, что когда открою их, смогу видеть лучше. Пугало, что веки защищали только от ветра, а разницы между открытыми и закрытыми глазами не было.

Досчитав до нуля, я медленно открыла их, молясь, чтобы они привыкли к темноте. Но ничего подобного. Все выглядело так же.

Кроме...

Там был свет. Клянусь. Или меня обманывали глаза.

Я прищурилась, не зная, куда именно смотреть, но вдали было теплое сияние, оно быстро мерцало.

Я неуклюже пошла на свет. Пока я осторожно шагала, руки вытягивала вперед, чтобы не врезаться во что-то. Или в кого-то.

Я отгоняла все жуткие мысли, смотрела только на свет. Чем дальше я шла, тем ближе становился свет, пока я не решила, что это костер.

Кто же разжигает в такую погоду костер? Может, Декс хотел привлечь мое внимание.

Я была близко. Земля превратилась в усеянную листьями тропу. Я ощутила плечами капли, заметила, что ветер утих. Он все еще дул, но уже не сбивал с ног. Я была в лесу. Не самое лучшее место, но свет был всего в нескольких ярдах.

Я не могла ничего понять, пока не пришла к нему. Это был не костер, а какой-то фонарь, висящий на ветке сухого дерева. Лампа освещала ближайšie стволы, остальной лес оставался в зловещей тени.

Лампа была странной, такой я еще не видела. Она выглядела как масляная лампа из книги по истории.

Я сняла ее с ветки и поднесла к уставшим глазам. Стекло было толстым, изогнутым, местами грязным и обгоревшим. Основание было тяжелым и сделанным из металла, сбоку

была маленькая ручка. Внутри светил яркий желтый огонек. Фонарь подошел бы к событиям в готическом романе, но в лесу на пляже он был лишним.

Треск.

Сзади сломалась ветка. Я резко развернулась, готовая бросить лампой в кого-то.

Но там никого не было. Я посветила в сторону шума, но видела только сгущающуюся тьму.

Я ощущала спиной странное давление. Я развернулась. Ничего не слышала, но чувство у меня было как при просмотре ужастиков, где человек идет по темной комнате, не заглядывая за углы и не оглядываясь. И стоит сосредоточиться на том, что впереди, кто-то нападет сзади.

Сказать, что я испугалась, это ничего не сказать. Руки и ноги тряслись и покрывались гусиной кожей. Дыхание с каждой минутой все сильнее учащалось. Я не хотела ни секунду оставаться в этом лесу, но открытая долина и ревущий океан были не лучше.

Я смогла разглядеть только, что в лесу я была на дороге. Я склонилась и осмотрела листья. На некоторых были слабые следы шин, по тропе этой вполне могла проехать машина.

Может, если бы я пошла по тропе от пляжа, я попала бы на главную дорогу, а то и к дому. Там я позвонила бы дяде, и меня забрали бы.

Но кого я обманываю? Почему не позвонить дяде сразу?

Я взволнованно вернула лампу на ветку сухого дерева, выудила телефон. Я могла позвонить ему, все объяснить, сказать, где примерно нахожусь, и все будет хорошо.

Но Декс. Я должна подождать и найти его. И я могла ему позвонить.

Я набрала номер Декса и прижала телефон к уху.

Два гудка, щелчок.

— Кто это?

В венах похолодело. Женский голос. Было похоже на старую Ингрид Бергман.

— Алло? А... Декс... Деклан Форей может ответить? — спросила я, замерев.

— Нет, — медленно ответила женщина.

— П-простите. Наверное, ошиблась номером, — я огляделась и укуталась в пальто.

— Номер правильный, милая. Но он не может сейчас говорить, — протянула она злым голосом.

Смешно. Я пыталась уговорить себя, что перепутала номер в темноте, что оказалась посреди бури в лесу, а старушке просто хочется поговорить.

— Точно. Я хочу поговорить, — продолжила женщина. — Потому я и позвонила.

Я сказала это вслух? Я прижала ладонь ко лбу. Он был липким от пота.

— Я позвонила, — голос мой был едва ли шепотом. — Простите. Я звонила своему другу Дексу и ошиблась номером.

Я быстро завершила звонок и несколько секунд смотрела на телефон. Мой айфон, полный музыки и ненужных приложений казался мне чужим.

Я хотела уже позвонить дяде, но зрение затуманилось. Я посмотрела на лампу; огонь угасал.

— Нет! — закричала я и сняла ее с дерева. Я безумно вращала ручку, надеясь, что от этого огню добавится керосин, воск, или что там было. Если этого не будет, через пару секунд я окажусь в темноте.

Результата не было. Но когда огонь почти погас, я уловила краем глаза движение.

Я посмотрела налево. Дальше по тропе висела другая лампа. Она мерцала, а та, что была в моих руках, погасла.

Я не знала, откуда этот свет. Не знала, кто их зажигает. Может, этот человек прятался среди деревьев все это время, следя за мной. Может, это та старушка.

Я поежилась от страшных мыслей. Я могла стоять в темноте и думать об этом, или могла пойти на свет. Там я хоть увижу, что хочет меня убить. Знаю, не было никаких признаков того, что меня пытаются убить, но происходило что-то ненормальное, если не сказать хуже. Воображение и адреналин были на максимуме. Я почти чувствовала, как рука тянется из тьмы за моей спиной и вцепляется в...

Эту мысль я не закончила. Я побежала к лампе и сняла ее с ветки.

Она была такой же, как предыдущая. Дерево было таким же, как перед этим. Я бегаю по кругу?

Нет, этого не может быть. От такой мысли кружилась голова. Меньше мыслей, и я не обезумею.

Лампа в руке, и я решила пойти по дороге, чтобы выбраться отсюда.

Я шагала вперед среди влажных деревьев, засохших дубов, и от каждого шага пахло гнилью. Дорога тряслась из-за раскачивающейся лампы. Тропа завернула, и вскоре я увидела четкие следы шин. Внутренний компас направил меня на северо-восток, где был дядя Ал, куда я и хотела попасть.

И я уже не думала, что бросила Декса на пляже. Он мог уже идти домой, ожидая меня. Или не ждать, а уже играть в видеоигры. Или вернуться в мотель и говорить по телефону со своей горячей девушкой.

Последняя мысль разозлила меня, и это меня обрадовало. Лучше злиться на Декса, чем думать об ужасной ситуации.

Я бежала, казалось, пару минут, дорога изгибалась в полумраке. Но, как и раньше, огонь начал угасать.

— О, да черт возьми! — крикнула я, сила голоса удивила меня. Это смущало, но я надеялась, что кто-то все же услышит меня.

Я трясла лампой, крича:

— Бли-и-и-ин! Чертова лампа!

Страх и злость захватили меня, я швырнула лампу в дерево. Стекло разбилось, искры разлетелись на листья и корни. На миг мне показалось, что дерево загорится, что было бы неплохо. Лесной пожар мог привлечь желание. Но листья были слишком мокрыми, огонь угас.

Слезы появились в уголках глаз. Я хотела сжаться и рыдать. Сердце колотилось, тело немело, и не знала, сколько еще ужасов выдержу. Я потерялась в лесу, в темноте, и идти было некуда.

Темнота путала. Покачиваясь, я ухватилась за дерево, чтобы не упасть. Но рука ударилась обо что-то мягкое, а не твердое. Мягкое и теплое. Как шерсть. Как свитер. Как чья-то грудь.

Моя рука лежала на чьей-то груди.

Я закричала, отдернула руку и поспешила по дороге изо всех сил.

Я бежала вслепую. Земля была неровной, и я могла в любой момент упасть лицом вперед или врезаться в дерево, но ноги продолжали двигаться, одна за другой. Я не сразу поняла, но ветер ударил мне в лицо, я ощутила вкус соли в воздухе и влажную траву под

собой.

Хотя я и не думала, что дорога выведет сюда, я снова оказалась на равнине у маяка. Я бежала, пока ноги не начали скользить. Инстинктивно я знала, что была на краю.

Я застыла, перенесла вес на пятки. Если бы ветер не удерживал меня подальше от волн, я бы давно упала.

Я видела вспышки пены на волнах, уловила высоту обрывающегося утеса. Я глубоко вдохнула и безмолвно помолилась, прося себя не думать о том, что случилось. Я была вне леса, нашла пляж. Если пойти левее от океана, можно легко отыскать дом дяди.

Я выдохнула и повернула на север, приготовившись бежать.

Свет появился рядом со мной. Он медленно разгорался в темноте.

Я осторожно повернула голову и увидела лампу, ту же, что разбила, и она парила в воздухе.

Но я знала лучше.

Лампа опустилась, и появилось лицо, освещенное сиянием. Лицо забытого мужчины. Мертвое и раздутое. Кожа свисала обрывками, обтрепалась на ушах и носе. Я видела уже это лицо в страшных кошмарах. А теперь оно было передо мной.

— Ты уронила, — сказал он низким рычащим голосом, вырвавшимся изо рта без губ.

И из оставшихся сил я развернулась и побежала.

Несколько шагов, и я оторвалась от земли, оказавшись в воздухе. Я рухнула на склон и покатила по нему.

Я катилась, падала целую вечность.

Пока не врезалась во что-то.

В *кого-то*.

Они кричали.

Я кричала.

Я врезалась на полной скорости, сбила и откатилась на вершину дюны, с болью остановившись. Бедро болело, я вскрикнула от боли.

— Перри! — раздался вопль. Голос был тоже низким и глубоким. Я помнила, почему так быстро бежала. Из головы не выходило лицо того мужчины без кожи.

Я открыла глаза и попыталась вскочить на ноги, но из темноты появились две руки и схватили меня.

— Перри!

Похоже на Декса. Боже, пусть это будет Декс.

— Перри, ты в порядке? — Декс. Он на коленях склонился надо мной.

— Это я, — жалобно выдавила я. Едва получалось говорить.

Он придвинулся, коснулся ладонью моего лица, погладил скулы.

— Черт. Я не знал, куда ты ушла. Ты была рядом, а через миг я увидел этот свет и пошел проверить, а ты пропала. Клянусь, я отошел всего на два шага, но потерял тебя. Я не знал, что будет так темно. Даже с фонарем ничего не видно.

Он говорил быстро, голос дрожал от страха.

— Я услышал чей-то крик, решил, что это ты. Прости. Ты ранена?

Он коснулся рукой моего лба, убрал мои волосы с лица. И тут я заметила, что ветер уже не такой сильный. Буря, похоже, прошла. Я даже видела силуэт лица Декса, и это меня невероятно обрадовало.

— Бедро повредила. И сознание.

Он медленно выдохнул. Я видела, как его плечи опустились. Он убрал руку от моего лица и положил на плечо. Без его ладони коже было холодно.

— Что случилось? — спросил он, тихий голос было едва слышно.

— Можно домой? — я не могла оставаться здесь. Казалось, что провода в голове замкнулись и горят.

— Конечно, — он поднялся и помог мне встать. — Идти можешь? Или тебя понести? Я невольно рассмеялась.

— Ты и пяти футов со мной на руках не пройдешь. Я в порядке.

Он взвалил камеру на плечо, и я подозревала, что могла повредить ее, когда врезалась в него, но это сейчас не имело значения. Он схватил меня под руку.

Мы шли быстро, спешили домой. Второй раз за неделю дом дяди Ала казался мне самым прекрасным местом в мире.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ:

Дом был пустым, когда мы вернулись. Было десять вечера, близнецы, похоже, куда-то ушли. Все же, это ночь субботы.

Даже дядя Ал отсутствовал, я нашла записку на столе на кухне:

«Ушел играть в покер к другу».

Я была истощена. Суббота или нет, но я могла думать лишь о том, как пойду в кровать и проспю пару дней. Но нужно было сначала расправиться с несколькими проблемами.

Мы с Дексом стояли на кухне в полумраке и смотрели друг на друга. Это было даже неловко. Мы не знали, что сказать и что сделать. Мне казалось, что я вот-вот расплачусь. Я явно была не в себе.

Декс вздохнул.

— Похоже, мне пора.

— Что? Ты не можешь уйти! — не сдержала я крика.

Он посмотрел на часы на стене.

— Уже десять. А мне нужно добраться до мотеля.

Он не мог меня бросить в этом доме после всего, что случилось. Слезы потекли, и я отвернулась к холодильнику, стараясь не моргать и пытаюсь совладать с дыханием. Перед Дексом я уж точно не хотела срываться. Хотелось бы, чтобы в кармане нашлась иголка, что отвлекла бы меня болью.

— Эй, — услышала я его шепот. Он подошел ближе. Я ждала, что он коснется моего плеча, но этого не произошло. Он стоял за мной, наверное, не зная, что делать, что случилось со всеми мужчинами, когда девушка плакала.

Но я не плакала. Я изо всех сил старалась воспрепятствовать этому. Я втянула воздух сквозь сжатые губы, совладала с собирающимися слезами. Я была крепким орешком. Нужно только прийти в себя.

Я развернулась и посмотрела на него. Я улыбнулась смелой, но невероятно фальшивой улыбкой. Я знала, глаза мои были влажными и испуганными, не сочетались с моей улыбкой.

Он смотрел на меня не растерянно, как ожидалось, а с любопытством.

— Ладно, — сказала я. — Иди. Утром встретимся и вернемся в Портленд.

Он шагнул ближе, вглядываясь мне в глаза, что-то пытаюсь найти, что-то, что ему понравится.

— Ты этого хочешь? — спросил он.

Нет. Не хочу.

— Прости, что испортила твое шоу, Декс, — вяло сказала я.

Он на миг посмотрел на пол и покачал головой.

— Не нужно извиняться. Это все не из-за тебя.

Он поднял голову.

— И это не мое шоу. Это наше шоу. Мы ничего еще не потеряли, малыш.

Не потеряли. Я уже где-то это слышала?

— Повторишь?

— Что?

— Ничего.

Я видела, что он мне не верит, но он не настаивал. Он огляделся.

— Хочешь, чтобы я остался на ночь? — спросил он. В голосе не было сомнений.

Конечно, я хотела этого. Я бы сейчас попросила любого.

— Прозвучит глупо, — начала я, — но можешь остаться, пока дядя Ал и близнецы не вернутся? Можешь просто посидеть, посмотреть что-нибудь, поиграть в видеоигры. Я буду спать в другой комнате. Просто я не хочу оставаться одна.

Он кивнул.

— Конечно.

Мне было неловко просить его о таком.

— Прости, просто... я даже не могу объяснить, что я там видела. Я...

Он шагнул ко мне, качая головой.

— Нет. Не объясняй. Я хочу послушать, но мы можем обсудить это утром. И, прошу, не извиняйся. Это слабость, а не сила. Мне не нужны твои извинения. Этого бы не случилось, если бы я не оставил тебя, так что это я виноват.

— Декс, было темно...

— Потому, как видишь, я и не против остаться на пару часов.

— Ладно, — улыбнулась я. Меня охватило невероятное чувство радости. — Спасибо, — сказала я и направилась к свободной комнате, — и спокойной ночи.

— Я буду здесь, если что-то понадобится, — окликнул он меня.

Я замешкалась у двери, а потом закрыла за собой. Можно было и не оборачиваться, ведь я знала, что он еще там.

* * *

После нескольких попыток поспать без снов я все же проснулась. Я не помню, что мне снилось, сознание даже не отдохнуло после ночи в полусне, полубреду. Я устала так, что тело не могло двигаться, едва я легла на кровать, но мысли не унимались, и все были посвящены ужасам. Вспышки в ночи, лампы, лицо, деревья, свитер, женщина по телефону... Все это прокручивалось в голове. Вопросов было ужасно много. Я не видела смысла, а голова пыталась его найти в три часа ночи, хотя я уже не надеялась что-то адекватно воспринимать.

Понятно, что к утру я ни капли не отдохнула. Особенно, когда я проснулась от звука дождя, стучащего по крыше, ощутила прохладу и влажность. Хотелось бы не вылезать из кровати.

Но мне нужно было уходить, возвращаться домой, хотя стоило подумать о тепле и

безопасности дома, о лицах семьи, как я сразу ощущала чувство вины.

Да, я и чувство вины. Я чувствовала себя ужасно виноватой, собираясь и покидая это место, ничего не достигнув. Да, я перепугалась до смерти, но было бы хорошо, будь со мной моя камера. Мы бы возвращались в Портленд, не считая, что неделя была потрачена впустую. Хуже того, мне казалось, что я, как и блог моей сестры, буду выглядеть плохо. Кто мне теперь поверит, если я даже не могла пробраться в маяк еще раз? Я рассказала миру о том, что мы делаем, но теперь показывать было нечего. И я буду выглядеть как полная дура. И не только я, но и Декс.

Я умылась, немного нарисовалась и переделалась в единственную сменную одежду, которая оказалась самой удобной: носки, сужающиеся черные штаны для йоги, плотная кранная туника с длинными рукавами и широкий пояс с шипами. Знаю, я выглядела так, словно направлялась на рок-концерт посреди зимы, но мне было все равно. Я надеялась, что мои ботинки высохли после прогулки в бурю. Мне нравилось тревожиться об обычных вещах.

Я прошла на кухню и увидела дядю Ала, поедавшего кашу за столом. Он поднял голову и улыбнулся.

— Утречко! Завтракать будешь?

Я покачала головой и села.

— Ты устало выглядишь. Плохо спалось? — голос его был тревожным.

— Думала, что спала, но, видимо, не так крепко, — сказала я, пожирая взглядом чайник с кофе.

Ал проследил за моим взглядом и поднялся.

— Садись, я все организую! Ты такая же кофейная маньячка, как я, Перри.

Я благодарно улыбнулась.

— Декс еще был здесь, когда ты вернулся?

— Да, — сказал он, наливая мне чашку божественного черного напитка. — Сидел и что-то писал в блокноте. Сказал, что не хотел бросать тебя одну дома.

Он вскинул бровь на последнем предложении.

— Это было по-джентльменски с его стороны. Но я все еще думаю, что он странный.

— Не страннее меня, — пожала плечами я и сделала глоток кофе. И тут же взбодрилась, что было самовнушением, ведь кофе требовалось минут двадцать, чтобы подействовать. О, силен же разум. Стоит об этом помнить.

— Все получилось?

Я не сдержала вздоха.

— Нет. Мы разделились. Я не знаю, где я была... На какой-то тропе в лесу?

Ал пожал плечами.

Я продолжила:

— И когда я нашла Декса, мы решили закончить на этом.

— И никаких призраков?

Я замешкалась.

— Не знаю. Мне приятнее думать, что меня обманули глаза.

— Знаешь ли, у маяка очень странная история, Перри. Я не просто так его заколотил.

Я заинтересованно смотрела в лицо Алу. Его глаза были теплыми, но серьезными.

— Расскажи, — попросила я.

Он отклонился на спинку стула.

— Начну с того, что я не верю в призраков. Но верю во зло и в то, что зло живет в том маяке.

Глаза дяди Ала потемнели. У меня похолодела кровь. Зло в моих книгах было в миллион раз хуже призраков.

— Думаешь, там «зло», и ты меня туда отпустил? — удивилась я. — А как же защита любимой племянницы?

Он пожал плечами.

— Я не могу говорить тебе, что делать, а что — нет. Тебе эта мысль о зле может казаться такой же смешной, как и мне та, что там привидения.

— Я не уверена, что он захвачен привидениями. Потому мы и хотели вернуться.

— Не важно, что именно там. Это зло. Для меня. Видишь ли, маяк с самого начала был проклят. Его очень долго строили, несколько рабочих погибли от странных случаев. А когда он все же был готов, свет оказался неисправным. Его пытались починить, но неделю спустя любая лампочка перегорала.

Я медленно кивнула. О таком и я рассказывала. Наверное, прочитала где-то, ведь выдумать так складно не смогла бы.

— Они хотели построить вместо этого новый маяк, в открытом море. Они надеялись, что и работать он будет лучше, и так часто не будет скрываться в тумане. И открыли Тиламусский маяк. Знаешь о кораблекрушении, что там случилось?

— Вроде да.

— Ночью перед тем, как маяк должны были впервые зажечь, наш маяк перестал светить. В последний раз. Корабль из Малайзии, направлявшийся к реке Колумбия, разбился о камни под Ужасным Тилли*. Думали, что тогда все утонули, но это было не так.

— Нет? — спросила я.

— Официально погибли все. Но это не объясняет, как отчасти обгоревшее тело язычницы нашли привязанным к кровати хранителя маяка с водорослями.

Я вздрогнула, вспомнив темные пятна на кровати, что я видела в маяке. Ал замолчал и удивленно посмотрел на меня. Я отмахнулась и попросила его продолжать.

— Хранителя маяка так и не нашли. Это никого не удивило. Ходили слухи, что он сошел с ума в одиночестве. Там ведь были лишь деревья и туман. Или его замучили привидения или души людей, умерших во время строительства. И люди начали подумывать, что маяк проклят. Может, он и не был проклят. Может, светом баловался хранитель маяка.

— Но зачем?

Ал шумно отхлебнул кофе.

— Причин много. Привлечь внимание. От скуки. А, может, ему хотелось посмотреть на крушение кораблей.

— Вполне возможно.

— Точно. Здесь было много кораблекрушений, это прекратилось не сразу. Они продолжались даже после того, как зажгли Ужасного Тилли.

— Даже если они нашли тело в маяке, почему они решили, что оно с корабля? Разве на тех кораблях вообще бывали женщины? Она могла быть местной или еще откуда-то. Может, какой-то извращенец связал ее водорослями.

Ал скривился от последних слов.

— Да, женщины на тех кораблях не бывали, но люди постоянно пролезали на борт. Америка, новый мир, лучшая жизнь. Найденное тело было в иностранной одежде, явно из

Азии. Так что по слухам она приплыла или ее выбросило на берег к маяку, и она попыталась найти помощь.

Я пыталась все осознать, как только могла. Хоть и странно, но ситуация обретала смысл. Часть меня радовалась судьбе, что со мной не случилось ничего ужасного, пока мы были в маяке с Дексом. Еще часть была любопытной и хотела вернуться и все еще раз осмотреть. И в голове шло сражение между разумной и сумасшедшей частями. Я надеялась, что разумная победит.

— Так она наткнулась на... мужчину из маяка...

— Старого Родди, — уточнил он.

— Точно, — медленно сказала я. — Она проползла по берегу и наткнулась на старого Родди, который сделал ее своей секс-рабыней, связал и попытался сжечь заживо. Может, она уже выплыла мертвой, и потом уже он... добрался до нее?

Мы скривились от моих слов.

— У тебя ужасное воображение, Перри, — возмутился Ал.

— Такие уж люди. Ужасные.

— Некоторые ужасные, некоторые хорошие. А в маяке что-то куда выше нас. Как я и сказал, я не думаю, что он захвачен привидениями, но на нем явно какое-то проклятие, в нем зло. Оно ждет очередного человека.

Он строго посмотрел на меня, но с долей страха. Я понимала, о чем он говорит. Я это чувствовала. Захваченный старым Родди или проклятый каким-то демоном, но что-то в этом месте отчаянно хотело меня. И беспокоило то, что я тоже туда хотела.

— И что потом случилось? — спросила я. Нужно игнорировать свои чувства. — Ты весь его заколотил? Он был открыт, когда ты сюда переехал?

— Я не знал, что мы купили, когда мы переехали. Я не слышал рассказов, как и Паула (его бывшая), но глубоко в душе знал, что что-то в этом месте есть ужасное. Я ступил туда лишь раз, мы впервые пошли его исследовать. Помнится, Мэттью нашел в одной из комнат челюсть животного. Место было нежилым и опасным, а на втором этаже еще и слабая структура. И вообще, зачем тебе нерабочий маяк? Мне он не был нужен. И мы его заколотили и забыли. До прошлой недели.

Моя губа дернулась.

— Да, прости уж.

— Ничего, Перри. Я рад, что с тобой ничего не случилось.

Он пристально смотрел на меня, словно пытался выудить все, что со мной случилось.

— Да, — медленно сказала я. — Похоже, ничего со мной не случилось. Но, если ты думаешь, что в маяке зло, то много... ощущений... насчет этого места не дают мне покоя.

Он похлопал меня по руке.

— И я рад, что ты туда не вернешься.

Я улыбнулась ему. Хорошо, что я узнала дядю лучше. Может, эти выходные все же не прошли впустую.

— Хотя должен сказать, — начал он, — что я думал, что прошлой ночью он...

Он не успел договорить, раздался громкий стук в дверь. Я подскочила, кофе все же разбудил меня. Ал поднялся и открыл входную дверь.

— Доброе утро, сэр. Я пришел за дамой, — в дверях Декс вел себя с важностью. Он поклонился с шляпой в руке.

— Заходи, Декс, — пропустил его внутрь Ал и закрыл дверь.

Декс подошел ко мне с улыбкой на лице. Сердце вздрогнуло.

— Доброе утро. Завтракаем и в путь? — спросил он.

— Эм, конечно, — я посмотрела на часы на стене.

— Простите, что так внезапно, — он посмотрел на нас. — Я пытался звонить несколько раз, написал тебе, но ответа не было. Или я номер перепутал.

Последние слова он произнес тише. Я смотрела на него. Улыбка его чуть дрогнула. Он врал? Никто не звонил и не писал мне утром. Я вытаскала телефон и проверила. Нет. Ничего.

— Ладно, — продолжил Декс, глядя на Ала. — Боюсь, мне пора забирать вашу племянницу. Мне нужно вернуться к ночи в Сиэтл.

— Приходите еще. И мне жаль, что у вас ничего не получилось, но, думаю, на то были причины.

— Я тоже так думаю, дядя Ал, — сказал Декс. Он посмотрел на меня. — Тебе долг собирать?

Я допила кофе. Я ненавидела спешку. Я встала и подняла сумку.

— Все уже готово.

Он поднял вверх большие пальцы, развернулся и вышел из дома. Я посмотрела на Ала и закатила глаза, реагируя так на способ Декса изъясняться. Я так не могла. Я обняла дядю на прощание, поблагодарила за все и поспешила за Дексом.

Машина была заведена, шумя на дороге в утренних лучах.

И хотя идти было недалеко, я вся вымокла к тому времени, как открыла дверь и залезла внутрь.

Декс положил ладонь на коробку передач и взглянул на меня.

— Ты жила в девяностые? Такое ощущение, что тебя зажевало в том десятилетии и выплюнуло в этом, — насмешливо сказал он.

Он отъехал от края дороги и устремился вперед.

— Я родилась в 1988. Считать не умеешь? — парировала я. У меня не было настроения для шуток.

Он вернул мне восторженную усмешку. Вот у него точно было настроение пошутить.

— Дитя девяностых — если подростковые годы прошли в этом десятилетии. Посмотри на себя, Док Мартенс, конверсы и леггинсы.

— А у тебя проколота бровь, — парировала я. — Думаю, интереснее подражать времени, в котором не жил. А ты цепляешься за прошлое.

Он рассмеялся.

— Мне не за что цепляться.

Он включил музыку. К моему удивлению, запел Билли Джоэл. Если точнее, «Scenes from an Italian Restaurant».

Декс запел.

А вот и голос Деклана Форей. Он был мягче, ниже и сильнее Джоэла. Слова перетекали богато вибрируя. Это было невероятно, чарующе... и неуместно.

Он продолжал петь, пока не заметил мой взгляд. Наверное, выглядела я очень растерянно. Декс сделал музыку тише.

— Я всегда так делаю по утрам. Где хочешь поесть? Я видел в городе типичный ресторанчик, но там обещали самый черный кофе в округе.

— Звучит отлично, — сказала я, и он вернулся к песне, постукивая пальцами и ерзая на сидении.

Он делал так каждое утро? Я посмотрела на часы. Полдевятого. Откуда только берется энергия на пение в такое время?

Я не жаловалась, было приятно слышать и смотреть, когда я смирилась с таким его странным поведением. Я не думала, что можно затмить Билли Джоэла, но у Декса это получалось, пока он мчался вдоль берега к Тиламуку.

Он улыбался и, казалось, пел мне.

Сердце неровно билось. Он знал, что самый быстрый способ очаровать меня — спеть мне?

— Я не знала, что ты умеешь петь, — соврала я.

— Нет? — с подозрением посмотрел на меня он. — Но ты многого обо мне не знаешь, малыш. Узнаешь... со временем.

Ага. Я знала, что после этих выходных времени вместе у нас больше не будет.

Чуть позже, после нескольких песен Билли Джоэла, которые Декс, к сожалению, не пел, мы оказались у закусочной в Тиламуке.

Декс был прав, выглядело место типично. Оранжевая вывеска словно была из семидесятых, и она выцвела по краям: «Закусочная Тили». На темных тонированных окнах были нарисованы чашки кофе, бекон и яичница, потрепанные по краям. Снаружи было сложно понять, что закусочная открыта. На туманной улице, мокрой от дождя, я не могла представить, что в городе есть кто-то живой, а то и завтракающий.

Мы вошли, и запах жирного мяса на гриле ударил по моему носу. Дверь громко прозвенела, эхо разнеслось по ресторанчику. Там было пару клиентов, что было удивительно, хотя они ожидаемо были потрепанными школьниками. Мы прошли к столику в углу, накрытому зеленой шуршащей скатертью. Свет был тусклым.

— Очаровательно, — сказала я, опускаясь на мягкий стул напротив Декса.

— Точно, да? — сказал он без сарказма.

Подошла толстая официантка. У нее были большие очки, круглый красный нос и не было видно подбородка. Я не могла смотреть на ее лицо без тошноты, потому посмотрела на бейдж с именем Нэнси.

Нэнси бросила на стол два ламинированных меню с неуважением. Я неловко ей улыбнулась, но она не ответила тем же. Она посмотрела на Декса.

А тот хитро ухмыльнулся.

— Доброе утро, Нэнси. Как тебе этот прекрасный денек? — учтиво спросил он.

Нэнси посмотрела на него с подозрением.

— Большой завтрак Тилли сегодня блюдо дня. Хотите кофе?

— Да, два, пожалуйста, — сказал Декс, даже не дожидаясь моей реакции. Наверное, он довольно много обо мне узнал. Я знала, что он поет. Он знал, что я люблю кофе. Мы были как старые приятели.

Нэнси ушла, не записав заказ.

Декс посмотрел на меню и вскинул брови.

— Похоже, я ей понравился.

— Это ты так думаешь, — мстительно сказала я. Не сдержалась.

Декс отложил меню и странно посмотрел на меня.

— Ты в порядке?

Мне стало неловко. Я пожалела о своих словах и заерзала на стуле. Я посмотрела на меню.

— В порядке.

— Тогда не шути так, — зло сказал он.

Теперь уже удивлялась я. Глаза его были злобными. И мне стало еще сильнее не по себе.

К счастью, Нэнси пришла вовремя и опустила на стол две чашки кофе так, что капли пролились.

— Ну? — посмотрел она на нас, вскинув бровь.

— Мы возьмем и блюдо дня, — сказал Декс, не сводя с моего лица презрительного взгляда. Я виновато взглянула на Нэнси, но она не заметила. Она вздохнула и забрала со стола меню.

Я не хотела никакой особый завтрак, или как он там назывался, но что-то говорило мне, что лучше не отказываться. Я прикусила губу и медленно подняла голову, глядя на него.

— Помнишь, ты просил меня сказать, если будешь меня пугать? — напомнила я ему. — Вот как раз такой случай.

Он несколько секунд выдерживал мой взгляд, отклонился на спинку стула и провел рукой по волосам.

— Уже пора тебе рассказать, что с тобой было прошлой ночью.

О. В голове прояснилось. Теперь я знала, как можно отвлечь Декса, — тем, что он не знал. Конечно, он пытался прочитать мои мысли. Если он не знал, что происходит, он не чувствовал себя уверенно. Он был из тех парней, что постоянно спрашивали, что ты думаешь. И от этого любой девушке хотелось бы лезть на стенку.

— Ладно. Я расскажу тебе от начала до конца. Только не думай, что я сошла с ума, хотя все может быть, и не говори ничего, пока я не закончу.

Его темные глаза немного просветлели.

— Обещаю.

Я вздохнула, плотнула для смелости отвратительный кофе и рассказала Дексу все, начиная со своих снов, о случившемся на пляже, о том, что рассказал мне дядя Ал, и о том, что я увидела прошлой ночью. Когда я закончила, принесли тарелки, и я вдруг проголодалась от того, что долго рассказывала взахлеб.

Я сунула в рот жирный кусочек канадского бекона и сказала:

— Теперь ты знаешь все, что знаю я. То есть, ничего. Рад?

Декс сдержал слово и молчал, внимательно слушая всю мою речь. И теперь он ничего не говорил. Он поджал губы, сформировал ими уточку, а потом принялся за завтрак. Я пыталась не смотреть, как он ест, хотя и видела по морщинам на лбу, что он задумался, пытаюсь осознать все, что я ему рассказала.

Мы ели в тишине. И чем дольше он молчал, тем хуже становилось мне. Он не поверил? Подумал, что я — сумасшедшая? Если за столом и был кто-то чокнутый, то точно не я. И я видела мертвеца, пытавшегося отдать мне лампу, прошлой ночью.

— И ты во все это веришь? — спросил он.

— О чем ты? — медленно уточнила я. — Конечно. Так было. Не знаю, как еще объяснить, но это случилось.

Я присмотрелась, приоткрыв рот. Он во всем этом сомневался?

— Думаешь, я выдумываю? Ты сам меня туда повел.

Он рассмеялся.

— Да ладно тебе, Перри. Мы ничего не нашли в первый раз. Я не виню тебя за то, что ты хочешь раздуть из мухи слона.

После его слов я едва могла думать, не то что говорить.

— Думаешь, я это придумала?

— Я думаю, что ты увидела то, что хотела увидеть, — сказал он и сунул в рот целый блинчик. Я слишком сильно злилась, чтобы думать, что ведет он себя некрасиво.

Я не сдержалась и, потянувшись через стол, схватила его за руку. И сжала. Сильно. Он посмотрел на меня, перестав жевать.

— Декс, — сказала я с максимальной серьезностью. — Я не вру. Мне плевать на это. Ты нашел меня. Это все же ты меня нашел. Я рассказала правду. Ты думаешь, что маяк захвачен призраками, ты искал доказательства, но я тебе говорю, что так и есть. Это так.

Он смотрел в мое лицо, медленно пережевывая блинчик, пока не проглотил. Я не знала, о чем он думал, но поделаться ничем не могла.

— Слушай, — сказала я. — Я докажу это. Пойдем туда. Например, этой ночью. В Портленд приедем позже. Я должна показать. Мне нужно, чтобы ты поверил.

Он покачал головой.

— Не могу, малыш. Мне нужно вернуться к вечеру.

— Почему? Что у тебя за дела? Или твоя девушка настолько ревнивая, что не отпустит тебя дольше, чем на выходные.

Он опешил, а потом рассмеялся.

— Девушка? Джен даже не дрогнет, даже если узнает, что я здесь.

Это было чем-то новым. Я пыталась не подавать виду.

— Нет, — продолжил он. — Просто мне надоело. Не думаю, что я смогу что-то здесь еще найти. Материал я получил. С твоего разрешения я соединю его с тем, что ты сняла на прошлой неделе.

— А если я не разрешу? — парировала я, скрестив руки.

— Я скажу, что ты ужасно упрямая и ведешь себя как типичная девочка, которой не нравится, что ее не послушались, — ответил он. — А потом пожму плечами, покончу с этим и уеду домой.

— К девушке, которой плевать, где ты?

Он отложил салфетку.

— Почему тебя это волнует?

— Не волнует. Просто я думаю, что ты трус.

— Прости?

Я видела в его глазах зажигающийся гнев, но мне было все равно. Я и сама злилась.

— Именно так, — повторила с напором я. — Я думаю, что ты трус. Ты рад избавиться от всего этого, потому что испугался, потому что я могу говорить правду. А правда тебя пугает.

Он склонился над столом и вцепился в мою руку.

— Ты меня пугаешь, Перри, — прорычал он, сжимая мою руку. — Ты.

Я смотрела на его хватку. Он проследил за моим взглядом и медленно, неохотно меня отпустил.

— Домой будет ехать неловко, да? — спросила я, в голосе еще слышалось удивление. И ситуация была смешной.

Он вздохнул и откинулся на спинку стула, отодвинув от себя тарелку.

— Надеюсь, я довела тебя так же, как и ты меня, — проворчала я.

Он покачал головой и поднялся со стула.

— Я заплачу, — пробормотал он, хотя я еще не доела. Это не имело значения. Мне хватило и еды, и всего. Завтрак хотя бы был бесплатным.

Я посмотрела, как он пошел к стойке, и решила, что пора перевести дыхание перед адской дорогой обратно.

Я вышла из закуской и глубоко вдохнула. Я закрыла глаза и подняла голову, дав дождю политься на мое лицо, чувствуя, как он смывает всю пыль, что собралась внутри головы.

Я выдохнула медленно и полностью. Я открыла глаза, пока не потеряла равновесие.

Там была женщина, старая женщина стояла передо мной. Она улыбалась красными блестящими губами. Помада испачкала и желтеющие зубы. Я чуть не задохнулась.

Я уже видела ее в офисе.

Не знаю, сколько мы стояли и смотрели друг на друга. Я застыла, не могла дышать, двигаться или говорить. Она тоже не двигалась, демонически улыбаясь.

Она медленно вытянула костлявую руку и положила мне на плечо. Руки ее были покрыты ржавыми браслетами, белая кофта из тафты была пышной на воротнике, напоминая клоуна. И там были шарики разных цветов. Желтый, оранжевый, красный, синий и зеленый. Она выглядела как мама дьявола.

Она заговорила. Ее красные губы двигались, но ни звука не исходило. Она говорила так несколько секунд, пока не выдавила:

— Деклан.

А что с ним? Ужас смешался с любопытством.

— Ему есть о чем рассказать, — тихо прошептала она с металлическим призвуком, словно говорила по телефону. Был на некоторых звуках знакомый акцент. — Он тебе когда-нибудь расскажет. О том, что случилось с ним. Следи за ним. Не отходи. Вы одинаковые.

Она убрала руку, глаза ее сосредоточились на закуской, и она вошла туда, шурша на ветру пальто.

Я застыла, но голова ожила. Я поняла, что промокла под дождем до нитки (а, может, и от пота). Но мне было все равно. Я огляделась, чтобы узнать, видел ли кто-то еще случившееся, но на мокрой серой улице никого не было.

Я посмотрела на закускую и неуверенно шагнула к ней, задумавшись, почему она пошла туда, заметил ли кто-то ее ужасный вид. Я нагнулась, пытаюсь увидеть в тонированное окно, что внутри, мешали и рисунки. Но я видела лишь несколько теней людей, сидевших за столиками. Я прижалась к окну лицом и ладонями, не волнуясь, что кто-то решит, что я подглядываю.

Я подумала, что увидела какую-то суету. Дверь распахнулась, и вылетел Декс. Я подскочила и чуть не ударились о стекло. Он огляделся с паникой в глазах и заметил меня.

Он схватил меня за руку и грубо потащил к себе.

— Нужно уходить. Сейчас.

Мы побежали к машине. Мысли путались. Что происходит? Кто та дама? Почему она заговорила со мной о Дексе? И что означало, что мы с ним одинаковые?

Я запрыгнула на пассажирское кресло и едва успела закрыть дверь, а Декс нажал на газ, машина сорвалась с места, виляя на скользкой дороге. Я решила последовать ее совету. Я буду за ним следить. Он напоминал одержимого.

Я оглянулась на закускую, но Декс прокричал:

— Не смотри туда. Смотри только вперед.

Сердце билось в горле. Я послушалась.

— Что за фигня творится? — пропищала я, он покинул улицу и выехал на шоссе.

Он только покачал головой, вцепившись в руль так крепко, что побелели костяшки пальцев.

— Декс! Поговори со мной! И медленнее! — кричала я, машину занесло на повороте, вода была повсюду, и мое тело дернулось на поясе безопасности.

Он не снимал ногу с педали газа, мчась в тишине.

Он закрыл все двери в машине.

И мне казалось, что Декс будет последним, что я вообще увижу.

* — Ужасный Тилли — другое название Тиламукского маяка, что располагается на камне посреди моря.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТЬ:

Мы на безумной скорости мчались по извилистому и влажному шоссе 101 на север. Двери по какой-то причине были заблокированы, и Декс отказывался произнести хоть слово или посмотреть в мою сторону. Я была на грани истерики.

Было очевидно, что и Декс был недалеко от этого, ведь страх не покидал его глаза. Я не знала, что делать. Часть меня хотела вцепиться в руль и самой вести машину. Но, хоть я и была сильной, он точно был сильнее, а в такую погоду из-за меня машина перевернется, а то и что похуже.

Я не знала, помогут ли крики, мольбы или слезы. Билли Джоэл все еще играл в колонках, от чего все казалось только абсурднее.

А потом меня осенило. Я поняла, в чем дело. Поняла, чего боялся Декс. Все встало на места. Он увидел ее своими глазами.

— Ты ее видел, — сказала я, стараясь говорить спокойно. — Так ведь?

Руки Декса сильнее вцепились в руль, но он чуть слабее уже давил на педаль газа. Он быстро взглянул на меня, но вернул внимание к дороге.

Я склонилась ближе, стараясь не нарушить его личное пространство.

— Я тоже ее видела, — сообщила я. — И видела ее до этого в Портленде. Она мне кое-что сказала.

Декс нахмурился.

— И что она сказала?

— Так ты ее видел!

Он проигнорировал это.

— Что она тебе сказала?

— Остановись, и я расскажу. С таким тобой я говорить не буду. Ты же нас убьешь.

И Декс нажал на тормоза, увел машину с дороги к каштанам. Автомобиль дернулся и остановился, и он нетерпеливо заглушил двигатель.

Он расстегнул пояс безопасности и повернулся ко мне. Дождь громко стучал по крыше. Я всегда считала этот звук умиротворяющим, и в этот раз все было так же.

— Говори, — приказал он. Взгляд его был рассеянным; широкий рот превратился в линию. Шляпа его чуть съехала, добавив тени на лицо. Челка прилипла ко лбу.

Я вытянула руку и правила его шляпу, осторожно приладила его волосы. Лоб его был

горячим и гладким под моими ладонями, а волосы его — чуть влажными от пота и средства для укладки.

Прикосновения были странными, интимными, словно я видела его впервые. Я не знала, зачем это делаю. Наверное, какая-то часть меня хотела его успокоить. Я впервые видела его таким ранимым.

Я была на расстоянии ладони от его лица. Глаза его хоть и не читались, но смотрели в мои глаза. Я легко могла сидеть так часами, смотреть на него, удерживать его взгляд. А если постараться, я могла представить, как между нами возникает нерушимая молния.

Но чем больше я так на него смотрела, тем сильнее понимала, каким психом я выглядела.

Я убрала руку с его лба и отвела взгляд на сидение. Молния угасла. Я заметила, как сильно бьется в груди сердце. Дело было в этом мужчине, занявшем не только мои мысли, но и сердце?

Был лишь один способ узнать. Я глубоко вдохнула и начала:

— На прошлой неделе на работе, — сказала я. — Я ждала лифт. Никого в фойе не было, мне так показалось. Я заметила эту леди, неподвижно сидевшую на диване. Таковую, как она, я никогда еще не видела. Она словно выбралась из фильма Дэвида Линча.

Я снова посмотрела в его глаза. Он не сводил с меня взгляда, ожидая, пока я посмотрю на него. Мне казалось, что он пытается меня загипнотизировать. Я разрывалась между желанием выглядеть уверенно и желанием отвести взгляд, или так и смотреть в его глаза, забыв о себе. Но вдруг я поняла, что мне сдавливает грудь, что мне не хватает воздуха, что я тону в неопишемом водовороте.

Я не могла больше терпеть это и быстро отвела взгляд в сторону. Дождь и туман не давали толком ничего увидеть, я могла распознать силуэт деревьев на фоне. Я сосредоточилась на их раскачиваниях, но знала, что он все еще смотрит на меня. Я продолжила рассказ.

— Она была в... ну, казалось, что она наряжалась на выпускной, вот только ей явно за восемьдесят. У нее были идеально завитые волосы, как у дамочек за сорок, со шпильками и прочим, а на лице был ужасно толстый слой макияжа. Будто красками измазана. А помада. Боже, никогда не видела такой неаккуратной работы. Она была даже на ее зубах, что пугало, ведь она не переставала улыбаться мне. Даже пока закрывались двери лифта.

Я посмотрела на Декса, чтобы убедиться, что он слушает. И вскрикнула.

Струйка крови текла из его рта.

Он так сильно прикусил губу, что потекла кровь. Глаза его все еще смотрели на меня, а я начала задумываться, что он не смотрит, а вошел в некий транс или у него какой-то приступ.

— Декс, у тебя кровь, — сказала я, пытаюсь скрыть ужас в голосе.

Он неспешно облизнул губы и отвел взгляд. Я быстро вытащила из кармана платок. Он в ступоре потянулся за ним. Я отодвинула его руку и протерла платком его губы. Другой рукой я коснулась его плеча, склонившись так, что лицо мое оказалось напротив его. В этот раз без долгих взглядов. Он должен меня видеть.

— Ты в порядке? — спросила я вежливо, но четко. — Серьезно. Ответь мне, Декс. Иначе я звоню дяде, потому что я не знаю, что с тобой делать.

Он забрал у меня платок, скомкал его и бросил на заднее сидение. Он пососал губу пару секунд. Волоски его усов поблескивали. На миг меня повеселила мысль облизнуть его губы

самой. Неуместная мысль, и я вытолкала ее из головы.

Он отпустил губу. Она перестала кровоточить. Он поднял взгляд к потолку и глубоко вдохнул. Похоже, я не была полезной. Я убрала руку и отодвинулась.

— Две недели назад, — начал он, голос его был богатым и мягким, словно крем. — Я взял Дженнифер на остров Бейнбридж.

О, да. Дженнифер. Главная причина, по которой касаться его лица не стоило. Я отодвинулась еще дальше.

— Мне пришлось переехать туда из Нью-Йорка к концу школы, чтобы жить с... не важно, но я туда больше не возвращался. Но Джен настаивала, что нам стоит посетить это место, ведь она слышала, что там есть парочка неплохих виноградников. Ох уж эти слухи.

Я кивнула, желая узнать о нем больше.

Он продолжал:

— И я сдался и сказал, что мы можем поехать всего на день. Погода была замечательной, все было прекрасно до прошлой недели. И да, с тем местом было связано много плохих воспоминаний, но мне казалось, что я уже был готов оставить прошлое позади и двигаться вперед. Мы надеялись на это. И Джен решила взять в новом магазине мороженое, хотя я знал, что она пожалеет об этом и утопитя в ванне, если съест. Она не переносит лактозу и этим прикрывается для выпивки. И это, по сути, приемлемая форма булимии. Хотя я надеюсь, что ты к таким не относишься.

Он покачал пальцем. Я тряхнула головой.

— Она пошла и ждала в ужасно длинной очереди это жалкое мороженое, ведь там стояли все, и я решил занять себя и пошел к причалу. Терпеть не могу ждать кого-то. Запомни это, Перри. Так о чем я? О, точно. Я пошел к причалу. День был замечательным, и люди вокруг занимались обычными делами туристов. Я смотрел, как пара средних лет собирается плыть на лодочке, когда заметил краем глаза нечто странное. Кто-то приближался ко мне. Вообще-то, я люблю общаться с незнакомцами. Серьезно. Но в тот день мне не хотелось ни с кем говорить. И я проигнорировал этого человека, стоявшего рядом со мной. Так длилось минуты три или больше, лодка, за которой я следил, отчалила. И я уже не мог терпеть. На миг я подумал, что человек просто думает, куда пойти. Порой мы так все переворачиваем. Я не угадал. И эта старушка стояла рядом со мной и смотрела прямо на меня. Она была такой же, как ты описала. И помада тоже. Она была в чем-то странном. Он так выделялась, что когда оказалось, что Джен ее не видела, я был в шоке. Как можно не заметить старушку с макияжем дамы Эдны и в платье, сорванном с мертвой Бэтты Дэвис.

От рассказа Декса по спине бегали мурашки.

— И... что случилось? — спросила я увлеченно. Я вдруг очень обрадовалась, что мы сидим так близко в машине. Я готова была прыгнуть в его объятия.

Он прочистил горло.

— Ну, я не знаю. Мы какое-то время стояли там, хотя на деле прошло, наверное, всего пару секунд. Ее улыбка была... зловещей. Я не мог думать о том, что сделать или что сказать. Смешнее всего было то, что она казалась странно знакомой. Она что-то сказала мне... вроде, сказала, что знает все обо мне. Сказала...

Его голос оборвался, он посмотрел на свои ладони. Прядь его волос снова упала на лоб. Я ждала, пока он продолжит, не желая давить, ведь тема была очень личной.

— В общем, она сказала, что я найду кого-то, кто поможет мне найти то, что я ищу. Кто поможет мне сблизиться. И она пошла прочь. По какой-то причине я не смог себя заставить

бежать за ней, хотя она двигалась медленно. Я смог лишь спросить: «Кто?». Она сказала мне: «Ты найдешь ее в маяке». И ушла за угол, и была такова.

— И ты за ней не пошел?

Он покачал головой, глаза его чуть посветлели.

— Я не мог. Я думал лишь о том, что должен вернуться к Джен. Я не хотел снова видеть эту женщину.

— Но она все о тебе знает, как никто другой! — воскликнула я.

— Знаю, — сказал он. — Но я не хотел знать то, что знает она.

— Маяк, — отметила я.

— Ну, я не придавал значения этим словам, пока не столкнулся с... тобой. Но я все еще не вижу смысла в тех словах. Хотя...

Он посмотрел на меня с тоской. Или это было удивление. Или я себе все придумала.

— Я понял, что должен любой ценой заразить тебя своей идеей.

— Ты сказал близнецам, что это была идея твоего начальника, что ты всего лишь делаешь то, что сказал он, — возразила я, все еще злясь за тот разговор.

— Я соврал, — просто сказал он.

— Зачем?

— Потому что иногда я вру, Перри. Все мы врем, даже ты, но не всем хватает смелости в этом признаться.

Этот ответ меня не устроил. Я знала, что от таких слов я только больше думать о том, что он сделал и сказал, но я пропустила это рвение и попросила его продолжать.

— И ты выбрал меня из-за маяка?

— Поначалу. А потом понял, что, может, это знак, что я на верном пути. Пришла пора порвать с «Крохами с вином» и начать что-то свое. Все же «Крохи с вином» всегда были идеей Джен и Джимми... Я пришел к ним позже, когда уволился прошлый оператор.

— Вот как, — сказала я, подвинувшись в кресле. Я не знала, как это воспринимать.

— Вот так, — кивнул он. Мы сидели пару мгновений в тишине. Мне нужно было задать вопрос.

— И потом ты увидел ее. В закускойной. Что она сказала, что ты так испугался?

В глазах его вспыхнул страх. Он посмотрел на меня, удерживая взглядом на месте.

— Лучше промолчу. Она... — он вздохнул и закусил губу. Я следила за ним, чтобы убедиться, что он не прокусит ее снова. — Она сказала, что это только начало. И что нам нужно закончить начатое.

— И что это означает? — спросила я.

Он пропустил вопрос мимо ушей.

— Тебе она ничего не сказала?

Мне казалось, что если я передам ее слова, если в них есть доля правды, во что я верила, это доставит трудности Дексу. Но, в отличие от него, я не могла врать. Он должен знать это.

— Она сказала, что ты расскажешь мне о случившемся. Что бы это ни значило. И что я должна присматривать за тобой, — я опустила часть о том, что мы одинаковые. Это было слишком смешно произносить вслух. А могло и оскорбить.

— Присматривать? Зачем? — спросил он, но без интереса.

— Не знаю. Она просто страшная клоунесса.

Он выдавил улыбку и посмотрел на ногти.

— Да. Так и есть. Но она знает нас. Нас обоих.

— Она знает тебя, — возразила я. — А я видела ее лишь раз до этого, а теперь она говорила только о тебе.

— Тебя она тоже упоминала, — буднично заметил он.

Сердце екнуло. Я чувствовала, что он готов сказать что-то нехорошее, хотя я не знала, что именно. Она знала что-то темное и таинственное о Дексе. Что же она может знать обо мне?

— И что она сказала?

— Сказала, что мне нужно заботиться о тебе. Что я нужен тебе. И что я должен следить за тобой, — он рассмеялся. — Думаю, она намекает на то, что ты можешь быть опасной.

Я? Опасной? Я ошеломленно уставилась на Декса, выражая свое сомнение и смятение.

— Не надо так удивляться, — спокойно сказал он. — Я вижу это.

— Что видишь?

— Я же говорил, что ты меня пугала, да? — он на миг взглянул мне в глаза и отвел взгляд.

Хотя я ходила на занятия каскадеров, чтобы чувствовать себя сильной и опасной, его слова напугали меня. Я знала, что могу быть относительно опасной, когда ударяю хуком, но чтобы этот взрослый, сильный и странный мужчина говорил, что я его пугаю... что-то не так. Я такой не была.

— Я около метра шестидесяти и безобидная, как мышка, — в защиту сказала я.

Он поджал губы и вскинул брови.

— Ты низкая. И я знаю, что ты можешь быть милой, если захочешь. Но я о другой опасности, малыш. Но тут я уточнять не буду.

Мне нужно было убедить себя и показать ему, что я могу быть милой. Но, может, об этом он и говорил. Я вдруг засомневалась в себе.

— Эй, — сказал он, прижав указательный палец к моей переносице, разглаживая хмурую морщинку. — Все хорошо. Я взрослый мальчик. Я за тобой присмотрю, если ты присмотришь за мной. Идет?

Его палец был горячим на моем лбу, он таял, напоминая нож в растаявшем масле.

— Идет, — скромно улыбнулась я. Он убрал палец и стал задумчивым.

— Что теперь? — спросила я.

Он пожал плечами.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Не знаю.

— Как думаешь, что все это означает?

— Хотелось бы знать. Но, думаю, нам суждено узнать.

— Суждено? Судьбой? — Декс не казался мне тем, кто верит в игры судьбы.

— Может. А, может, нет. Но, думаю, ты согласишься, что есть здесь что-то странное. Эта женщина. Случившееся с тобой. Это не просто совпадения. Этому есть причина.

— Будь как будет. Я все еще не уверена, что нам что-то здесь суждено.

— Уверена. Ты это говорила раньше.

Разве? Я громко выдохнула и посмотрела на ливень за окном. Он падал медленнее, небо посветлело на пару оттенков. Было сложно поверить, что сейчас всего 10 утра. Двадцать четыре часа назад Декс забрал меня из дома, а казалось, что это было очень давно.

Да, думаю, я знала, что мне — нам — нужно делать. Что было бы правильным. Вернуться в маяк еще раз, пока мы еще были неподалеку. Снять все. Закончить и уехать.

Живыми.

Последнее слово я добавила не для пущего эффекта, хотя из-за его по коже побежали мурашки. Что-то говорило мне, что в этот раз все будет иначе. Опаснее. Страшнее. Если мы вернемся в маяк, что-то точно случится. И было очень страшно. Женщина говорила Дексу, что мы еще не закончили. Называйте меня сумасшедшей, но я начинала ей верить.

— Когда с тобой говорила эта женщина сегодня, ее кто-то еще заметил? — с любопытством спросила я.

Он задумался на миг и покачал головой.

— Честно, я не заметил. Вроде бы, официантка удивленно на нее посмотрела, словно она была настоящей. Не призраком. Если ты об этом. Но я не уверен.

— Она или реальна, или нет. Если нет, то она — привидение.

— Или игра нашего воображения.

— Такое возможно?

— Думаю, у нас может быть связь сознания. Я не разбираюсь в этой науке, хотя, может, пора этим заинтересоваться. Походить на курсы в колледж. У них есть парафизика, так ведь?

Улыбка лениво растянулась на его лице. Мне стало легче, ведь ему вернулся цвет, взгляд стал спокойнее. И я успокоилась, зная, что мы в этом вместе.

— Значит, нам остается только вернуться и попробовать снова. Сегодня, — сообщила я с новой решимостью.

— Ночью, — добавил он.

— Но логичнее идти днем, — возразила я.

— Днем ничего не случится.

— Ничего не знаю. И ты этого не знаешь. Кошмары происходят и при свете дня. И снимать днем намного проще.

— Именно! Это будет проще, потому днем ничего и не происходит. А почему ни у кого еще нет фотографии призрака днем? Потому что там их не видно.

— Это твоя теория?

— Да. И она неплоха. Призраки, паранормальное, странности. Точных доказательств нет, ведь их никогда не ловили. Они не дают себя увидеть. Они заманивают нас, играют, но не дают ничего точного. Это... закон призраков. Ты не смотрела «Битлджус»?

— Ох, — медленно сказала я. Фильм был отличным, но я не знала, к чему он клонит.

— Им было плохо, если их фотографировали. Не думаю, что это далеко от правды. И я думаю, что энергии могут воспринимать определенные люди, например, как ты. Хотя от этого снимать становится только сложнее.

— Ты ведь говорил, что не веришь в призраков...

— Я вру. Помнишь?

О. Точно.

— А если пойти туда с наступлением темноты? — предложила я, пытаясь совладать с расшатанными нервами.

— В семь часов вечера не так страшно, как в два ночи?

— Да. Именно так.

Он пожал плечами.

— Ладно. Потом вернемся как можно скорее в Портленд. Тебе ведь на работу завтра?

Я кивнула. Работа. У меня встреча, а я почти забыла про это. Я не хотела идти туда в ужасном виде, но знала, что выбора нет.

Конечно, выбор был. Я могла отказаться и забыть об этом. Жить дальше. Но не хотела этого, жизнь, оставшаяся в Портленде, меня не радовала. Даже если мне обещали повышение, я не могла вернуться к этому сейчас. И порой было страшно ощущать, как восприятие реальности ослабевает, страшно было иметь дело с тем, чего не понимаешь, что за гранью жизни и смерти.

Но это же и манило.

Имея дело с мертвыми, я чувствовала себя невероятно живой.

И рядом был Декс, что тоже помогало. Вряд ли я продолжила бы, если бы не он. Как-то он сделал сны, шрамы, неизвестность переносимыми. А теперь, после разговора в машине на обочине под дождем мне стало казаться, что я узнала его немного лучше.

Лишь на шаг лучше из миллиона впереди. Но все же.

Он сел ровно, застегнул пояс безопасности. Он поправил куртку и улыбнулся мне так, что подкосились бы ноги. Я была рада, что сидела.

— Может, вернемся к твоему дяде и все спланируем?

Я улыбнулась и кивнула. Но не совсем ему. Я кивнула себе, понимая, что теперь, узнав Декса лучше, я должна держать себя в руках. Несмотря на проклятия, старого Родди или старушку-клоунессу, страшнее всего будет влюбиться в этого мужчину.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТЬ:

Что и говорить, дядя Ал был удивлен, когда мы снова оказались на его пороге. Хоть он и любил общение, я была уверена, что он выдохнул с облегчением, когда мы с Дексом уехали. Прости, дядя Ал, но так легко от нас не избавиться.

Он смилостивился и позволил нам прослоняться по его дому весь день. Парни играли в видеоигры, что как раз подошло Дексу. Я решила быть полезной и искупить хоть часть вины, делая яблочный пирог для всех них. Да, знаю, я не выглядела любительницей готовить (так и было, мои навыки были ужасными), но я все же нашла подход к печи.

А еще так я могла убить время. Я уже побывала в Интернете и час отвечала на письма людям, проверяла комментарии в блоге. Ада вернулась туда во всей красе и принялась доказывать, что это только ее блог. После того, как я уехала, она писала там каждый день. Она словно пыталась накрыть мои посты кучей записей о моде.

Впрочем, не важно. Я знала, что у меня был запасной план (Декс), и я все еще получала письма насчет моих приключений. Глава охотников на привидений из Сейлема, что в Орегоне, просил об интервью или о посещении маяка. Я решила пока не отвечать, хотя было понятно, что я скажу «нет».

Я решила обсудить это с Дексом, пока мы сидели за столом на кухне с ручками и блокнотами, пытаюсь продумать план на вечер.

— Клуб охотников за привидениями из Сейлема пригласил меня в свои ряды и надеется, что я покажу им маяк, — сообщила я.

Декс перестал писать что-то свое, но не поднял голову.

Он прочистил горло.

— И?

— Я еще им не отвечала, — честно отозвалась я.

Он открыл рот, чтобы что-то сказать, но резко закрыл его.

Но все же раскрыл снова.

— Можешь делать, что хочешь. Ты свободна в этом. Мы ничего не подписывали.

Он звучал равнодушно, словно ему было плевать на то, что я сделаю. Это меня раздражало. Я надеялась, что он будет ревновать, хоть это и звучало жалко. А ничего не вышло.

И чтобы добить меня, завибрировал телефон Декса на столе. На экране появилось фото Дженнифер. Знаю, я тут же помрачнела, а потом покраснела. Хорошо, что он не смотрел.

— Да, детка, — ответил он.

Я слышала приглушенный голос. Она говорила довольно долго. Декс взглянул на меня, и я попыталась изобразить невинное любопытство.

— Да, хорошо. Серьезно, я не против. Делай то, что вы там делаете. Никаких проблем. Меня до утра дома точно не будет.

Взгляд его вернулся ко мне, но он снова смотрел сквозь меня. Голос его изменился, пока он говорил с ней. Он стал выше, не такой сексуальный и мрачный. Интересно, означало ли это что-то.

— Да, пока еще нет. Ладно. Пока.

Он нажал кнопку и отложил телефон.

— Ладно, на чем мы остановились? — спросил он у себя, поднял ручку и занес над бумагой. Я все же спросила:

— Она не против, что тебя не будет еще ночь?

Он покачал головой.

Нет.

Он постукивал по бумаге ручкой, пока смотрел в окно.

— Пирога не осталось?

— Есть пару кусочков в холодильнике, — сказала я тревожно. Надеюсь, он не будет говорить о ней. Может, я задавала слишком много вопросов. Может, он просто хотел пирога.

Он скрестил руки перед собой и мило улыбнулся.

— Дашь мне кусочек? — он вскинул брови, огромным глазам вернулся взгляд маньяка.

Я постаралась не закатить глаза и поднялась. Я открыла холодильник, склонилась и вытащила пирог и бутылку молока. Я показала ее ему.

— Будешь молоко? — ворчливо спросила я.

Он смотрел на мою задницу. Так это выглядело. Хотя она занимала много места в комнате, наверное, сложно было на нее не смотреть.

Я ждала, пока он поднимет взгляд. Он сделал это и невинно сверкнул улыбкой.

Я прищурилась.

— Ты смотрел на мою задницу?

— Да, — ответил он, не мешкая. Глаза его были круглыми, взгляд — сумасшедшим. Или игривым, если описывать более вежливо.

Я покачала головой. Я вернула молоко в холодильник, в этот раз не наклоняясь, взяла вилку и поставила перед ним кусок пирога. Я ощущала, как жар поднимается по шее к щекам.

— Но мне нужна еще и салфетка, — отметил он.

— Видимо, да, — пробормотала я и пошла к шкафчику, а потом опустила перед ним салфетку. Я села напротив него, глядя с тревогой.

Он сложил салфетку несколько раз и сунул в карман рубашки, чтобы она выглядывала, словно платок. Он принялся за пирог, покончив с ним за несколько укусов. Он отодвинул

тарелку, вытер рот тыльной стороной ладони, совсем забыв о салфетке.

Он заметил меня. Похоже, я снова пялилась. Ему пора бы уже привыкнуть, ведь было сложно не смотреть, как он вел себя так... о, можно было перечислить много прилагательных здесь.

— А ты почему не ешь? — он указал на меня вилкой.

— Не люблю пироги, — вяло отозвалась я. Это было не так, но я не знала, почему соврала.

— Не любишь пироги? Разве можно не любить пироги? — рассмеялся он. Он потянулся и ткнул меня в руку вилкой. Легонько, но все же. — Тебе нельзя верить.

Я инстинктивно отбила вилку.

— Это ты тут с вилкой.

Он раскрыл мою ладонь и вложил в нее вилку.

— Теперь она у тебя.

Он сел на стул, опустил взгляд на записи и задумчиво почесал баки.

И это было так...

— Я просто хочу, чтобы тебе нравились пироги, Перри, — заявил он. — Вот и все.

— Они мне... нравятся, — выдавила я. Остроумием я его точно не очарую.

— Пироги это метафора, — быстро сказал он. И выдохнул.

А потом ударил кулаком по столу. Тарелка подпрыгнула. Я тоже. И близнецы в соседней комнате, наверняка, тоже.

— Ладно, хватит бездельничать, — рявкнул он. — Составим конкретный план действий на ночь. Хотя я и люблю падать в грязь, в этот раз мы себе этого позволить не можем. Может, в следующий раз. Звучит?

— Наверное, — проворчала я.

— Вот это задор, — фыркнул он и начал что-то спешно записывать на бумаге. Я вскоре поняла, что он рисует подробный план маяка.

— Там было четыре этажа, так?

Я не могла вспомнить.

— Не знаю. Как далеко ты забрался до моего прихода?

— Не до вершины, — он закончил рисунок и указал на башню ручкой. — Но этой ночью мы дойдем туда.

Будто нам не хватило приключений на нижних этажах.

Он указал на другую часть здания.

— Мы пойдем и на второй этаж, раз теперь у нас есть ключи. И я хотел бы снова привести тебя в ту спальню.

Это мне не понравилось, я помнила рассказ дяди Ала о мертвой женщине, привязанной водорослями.

— Я попробую, — сказала я. — Но ничего глупого я делать не буду. Понял?

Декс сверкнул улыбкой.

— Конечно.

Это не убедило меня. Возможно, он снова врал.

Мы принялись обсуждать, что с собой взять, что я скажу на камеру, где мы начнем, и где закончим.

— И нам нужно стоп-слово, — сказал он.

— Стоп-слово? Как в садо-мазо?

Его глаза вспыхнули.

— Стоп-слово «Желе».

Вряд ли я хоть раз произнесу «Желе», какой бы ни была причина.

Я криво улыбнулась ему, но он смотрел в сторону гостиной. Я повернула голову и увидела Мэтта и Тони в дверях, шепчущихся и смотревших на нас.

— Чем можем помочь? — спросил Декс.

— Что такое, парни? — добавила ее куда бодрее.

Близнецы переглянулись, Мэтт вышел вперед, глядя на Декса с беспокойством.

— Эм, мы вас немного подслушали и...

— Хотим помочь, — продолжил Тони, встав рядом с братом.

— Ла-а-адно, — медленно сказала я.

— Мы здесь живем. Это наш маяк, — заявил Тони, скрестив руки.

Мэтт закатил глаза.

— Мы просто могли бы помочь. Для вашего сериала, программы, или что там.

— И как же? — спросил Декс тоном учителя.

Близнецы снова быстро переглянулись. Я видела, что Тони хотел закрыть рот, но Мэтт отодвинул стул и сел. Он посмотрел на Декса, но выкладывать все начал, глядя на меня. Это как хороший полицейский и плохой полицейский.

— Перри, ты знаешь Уиза?

А это можно забыть?

— Ну, — продолжил он, — у него есть маленькая лодка в заливе Нехалем. Мы хотели пойти туда сегодня попозже... для своих дел. Думаю, мы можем и вас захватить на воду. Чтобы вы сделали пару красивых кадров с маяком оттуда.

Мысль оказаться в лодке в плохую погоду не была заманчивой, но я видела, что для Декса предложение было серьезным. Словно Мэтт произнес волшебную фразу «красивые кадры». Декса могло заинтересовать все, связанное со съемками.

И пирог.

Декс посмотрел на рисунки, потом в окно на серое небо. Я ждала, что он что-то скажет. Все мы ждали.

Он посмотрел на Мэтта и пожал плечами.

— Хорошо, если ты думаешь, что это хорошая мысль.

Он хотел казаться беспечным, но я видела, что он корит себя внутри за то, что сам этого не предложил. Наверное, парочка новых кадров как-то разнообразит то, что мы снимаем, и я знала, что близнецам не нравится быть в стороне, когда что-то творится на их территории. И все же мне было тревожно. В этом не было ничего нового, мне и от разговора о пироге было не по себе, но оказаться на воде, еще с Уизом явно не вело ни к чему хорошему.

Мэтт и Тони одинаково улыбнулись. Тони рассмеялся.

— Вот и славно, кухня, ведь мы уже сказали Уизу. Он ждет нас у пристани.

В этот раз переглянулись мы с Дексом. Они нас перехитрили.

Дядя Ал не мешал нам, что было к лучшему. Хотя в этом участвовали тридцатидвухлетний, двадцатидвухлетняя и двое девятнадцатилетних, я знала, что он не обрадуется, услышав, что мы будем плавать на лодке, да еще и с «Уизом».

Мы быстро собрали вещи, нашли пару пакетов и пончо, если вдруг пойдет дождь (что вполне могло случиться), и пошли к грузовичку близнецов.

Мы с Дексом устроились на узком заднем сидении, которое почему-то было наполовину

занято ловушкой для крабов. Я не понимала, зачем тогда нужен грузовик, если вещи хранятся в кабине, а не в кузове, но сейчас не было времени задавать вопросы близнецам. К сожалению, из-за этого мне приходилось сидеть почти на коленях у Декса.

Ладно, может, и не к сожалению. Сидения были влажными и плесневелыми, а нога Декса была теплой и крепкой. Что я сказала? Теплой?

И я все же послала ему быструю смущенную улыбку, ведь не только практически сидела на нем, но и была слишком близко. Я почти заслоняла его лицо.

— Прости, — сказала я тихим голосом. Мои губы были в дюймах от его, и я уж точно не хотела дышать на него.

Он фыркнул, наверное, думая о том же. А я знала, что близнецы смотрят на нас с передних сидений.

— Да, простите за бардак, — сказал Мэтт, пожирая нас взглядом в зеркало заднего видения. — Мы не хотели, чтобы ловушка промокла.

Кто бы удивился. Я закатила глаза, и мы поехали.

Конечно, дорога была не ровной, и я постоянно думала о а) своем весе, б) как моя грудь упирается в окно из-за тряски. Клянусь я почти задевала ею Декса. Пришлось прикусить губу, чтобы не рассмеяться, и не смотреть на него прямо, словно он был солнечным затмением.

После двадцати минут волнения из-за тела Декса подо мной и его горячего дыхания на моей шее и непрерывного концерта «Nickleback» на кошмарном плеере близнецов мы подъехали к печального вида побережью, где стояли заброшенные рыбацкие лодки и валялся мусор.

Мы вышли из грузовика на свежий воздух, который здесь был холоднее и более влажным. Уиз побрел к нам, еще сильнее напоминая мне панка, чем неделю назад: грязное лицо, потрепанная толстовка и подлый взгляд. При свете дня он выглядел старше, что мне не нравилось, ведь я помнила, что он творил с моей пятнадцатилетней сестрой.

Он поприветствовал близнецов, словно они были одной крови, и кивнул мне с Дексом.

— Ну что, охотники на привидений? — сказал он. — Готовы обломаться?

— Ага, — сказала я, глядя на Декса. Уиз ему уже действовал на нервы.

— Обломаемся мы позже, — сказал Мэтт и указал на лодку. — Может, сначала заберемся в нее?

— Звучит логично, — рассмеялся Уиз и вытащил из кармана бутылку рома. Он сделал глоток и подмигнул нам с Дексом. — Это мое право как пирата.

Он прошел к пристани, парни следовали за ним. Я покачала головой и проворчала:

— Поверить не могу, что сестра с ним целовалась.

Декс рассмеялся.

— С твоей сестрой? Разве она не школьница?

Я вздохнула.

— Школьница.

Он фыркнул.

— Я знал, конечно, что девушки любят плохишей и...

Я рассмеялась, наверное, слишком громко.

— Не надо!

Он вскинул брови, кольцо блеснуло в тусклом свете.

— Рад слышать, — сказал он с кривой улыбкой и пошел за парнями.

Мы прошагали по скользкой пристани мимо гниющей рыбы, минуя отсутствующие доски и обломки кораблей, пока не добрались до лодки Уиза. Удивительно, но она не была в кошмарном состоянии, в отличие от всего вокруг. Это было небольшое судно с сидениями и маленькой каabinкой впереди, где могла поместиться кровать. Я поежилась. Я радовалась, что Ада здесь не побывала.

Мы забрались в лодку, накрыли себя и камеру пончо (я подозревала, что Уиз управляет лодкой так, что сухими мы не останемся) и помчались из гавани с ревом и на такой скорости, что какой-то старик на пристани помахал нам кулаком и прокричал, чтобы мы плыли медленнее.

Как только мы покинули залив и вышли в открытый океан, он только ускорился. Я цеплялась за свое сидение изо всех сил, а Декс орал на Уиза, чтобы тот уже высадил нас. С каждым столкновением с волной мы становились все мокрее. Если из-за этого сломается камера Декса, развернется ад.

Уиз все же послушался. Точнее, Мэтт схватился за руль, отогнав Уиза и Тони. Лодка замедлилась до нормальной скорости, Декс смог снимать побережье.

Мы были еще далеко от маяка, но бушующие серые волны, белая пена и полоса суши с пляжами подходили для съемки. По другую сторону был горизонт, где угасало пятнышко Тиламукского маяка. Ужасного Тилли.

Я плотнее укуталась в пончо. Я промокла, меня немного укачивало от тряски лодки. Чтобы отвлечься, я смотрела, как Декс снимает, поворачивая камеру.

— Я сейчас нужна для кадров? — спросила я, перекрикивая рев моторов. Вряд ли я подходила сейчас для съемок, ведь волосы промокли, выглядела я ужасно, но мне нужно было как-то отвлечься от качки. Смешно, но раньше меня в море не укачивало.

— Думаю, и так хорошо, — сказал он, глядя в видоискатель. — Потом наложим сверху голос за кадром.

Он быстро взглянул на меня с любопытством.

— Ты в порядке?

Я хотела ответить, но тут Уиз решил сунуть мне бутылку рома под нос.

— Это тебя взбодрит! — провопил он невнятно.

Этого хватило, чтобы заставить меня двигаться. Я вскочила, пошатнувшись, на ноги, и из-за качки лодки попятилась.

— Эй, осторожно, — сказал Декс, хватая меня за руку и удерживая. Я махнула ему, чтобы он отпустил. Меня могло вот-вот стошнить.

Я прошла к другому краю лодки, глядя на то, как океан соприкасается с подходящим ему по цвету небом, и опустилась на колени.

— Она хочет выброситься! — вопил Уиз.

— Да заткнись ты! — услышала я ответ Декса.

— Ты в порядке, Перри? — спросил Мэтт, не слушая их.

Я жестом попросила их замолчать и оставить меня в покое, пока изо всех сил пыталась не вывернуть обед за борт.

Колени от соприкосновения с дном промокли, но мне было все равно. Я вцепилась ладонями в бортик и высунула голову за него, глядя на серые волны под собой.

Парни о чем-то болтали, но я их уже не слышала толком, словно уши убавили звук.

Я сосредоточилась на бушующем океане, на холодных оттенках и светлой пене на волнах. Тошнота все еще подкатывала к горлу. Хуже была лишь паника в венах. Я боялась, но

не знала, чего именно.

Я закрыла глаза, вдыхая соленый воздух. Рев двигателя, парни и шум волн утихли, и я слышала только биение своего сердца, эхом отдающееся в голове.

— Перри.

Женский голос.

Я открыла глаза и огляделась. Я видела лишь океан.

— Перри, — сказал он снова. Голос был зловеще знакомый, звучал передо мной. От волн. — Перри, ты в порядке?

У меня уже галлюцинации?

Я медленно развернулась и посмотрела на остальных. Декс был спиной ко мне, все еще снимал сушу и маяк, который уже было видно. Мэтт вел лодку, а Уиз о чем-то ему рассказывал. Тони делал вид, что слушал его, но поглядывал на меня.

— Перри, помоги мне, — я снова услышала голос со стороны воды. Глаза мои расширились, а сердце замедлило биение. Выбора не было, я должна была заглянуть за борт лодки.

Казалось, что-то темное движется под водой. Сначала напоминало тень волны, ее белого гребешка из пены. Но чем больше я смотрела, тем четче могла разглядеть.

Это была рука? Похоже на то.

Пальцы. Я видела под водой руку.

Я пыталась кричать, сказать что-нибудь, двигаться. Но не могла. Я могла лишь смотреть, как рука тянется из воды, превращаясь из тени в физический объект. Она была зелено-белой, но настоящей, с синими венами под кожей.

И за ней последовала другая рука, словно человек без головы тянулся из воды. Я посмотрела туда, где должна была оказаться голова. Там кружились тени.

Одна рука указала на меня пальцем. Я увидела голубой лак на ногтях. У меня был такого же цвета.

Все еще держась за борт, я склонилась ближе, выпрямившись и глядя на тело.

Голова показалась из воды.

Там была я.

Я смотрела на себя, плывущую в воде, мертвую себя со стеклянными глазами, из которых лилось что-то зеленое.

— Спаси меня, Перри, — сказала она. Я раскрыла рот. Я не чувствовала тело. Голова кружилась.

Я не успела отреагировать, а она выскочила из воды и вцепилась обеими руками в мое пончо.

Я завопила, содрогаясь, и оказалась за бортом.

Вода желала встретить меня, почернела, готовясь меня поглотить.

Меня схватили сзади и потянули, хотя я успела коснуться лицом волны. Я упала на дно лодки. Кто-то меня обхватил.

— Перри! — кричали они, лодка остановилась, и я покачнулась к ближайшему человеку.

Это был Тони. Он сжимал меня обеими руками, пока Декс легонько тряс меня за плечо. Потребовалась вечность, чтобы я смогла сосредоточить на нем взгляд.

— Черт возьми, — выругался Декс, в глазах его были тревога и страх.

— Что произошло? — спросила я, когда смогла дышать.

Я посмотрела на Уиза и Мэтта, смотревших на меня с беспокойством из кабинки.

— Снова те приступы, Перри, — тихо сказал Тони.

Декс пристально посмотрел на Тони, но я не обратила внимания. Что случилось?

Я оглянулась на воду. Волны проносились мимо. Ничего там не было.

— Вы не видели ее в воде? — слабо спросила я, зная, что звучит это ужасно.

— Кого? — спросил Декс. Тони отпустил меня, а Декс приблизился. — Кто был в воде?

Я покачала головой.

— Не важно.

— Опять видения, — отметил Мэтт.

— Заткнись, Мэтт, — сказала я. Хотя, честно говоря, он был прав.

Я думала, Декс упомянет случившемся с ним, но он промолчал.

— Мы тебя звали. А ты смотрела на воду. Наверное, даже не слышала нас.

Я согласно кивнула. И с каждой минутой чувствовала себя все глупее.

Он вздохнул и отвел меня к сидениям. Он указал на Мэтта.

— Думаю, нам пора возвращаться. Есть спасательный жилет? Или какое-нибудь одеяло?

Тони исчез в кабинке и вышел со спасательным жилетом, который Декс смог на меня надеть.

— Для безопасности, — серьезно сказал он.

— Пфф, — я попыталась ударить его. — Я не ребенок.

И все же я была перепугана и позволила ему напялить на меня жилет. Он обернул меня пахнущим одеялом, лодка направилась к берегу.

— А ром бы тебе не помешал, — пошутил Уиз.

Это уже не звучало плохой идеей. Голова была забита мыслями о произошедшем, хотелось бы как-то ее разгрузить.

Вы возвращались в тишине, пока Тони не похлопал меня по плечу.

— Эй, все еще видишься со своим врачом? — спросил он. Вопрос был рискованным, хотя его голос звучал невинно, словно он просто полубопытствовал. А я не хотела повторять свои встречи с доктором Фридманом, нашим семейным психологом.

— Он не мой врач. Он врач всей семьи, — спокойно сказала я, словно проблемы не было.

— Он был там только из-за тебя, — возразил Тони.

— Эй, брат! — возмутился Мэтт за рулем. — Не стоит сейчас поднимать эту тему.

Тони пожал плечами.

— Прости. Просто, если у тебя снова эти видения, может, стоит ему позвонить.

— Снова видения?! — повторила я яростно. Я не понимала, о чем он. Я посмотрела на Декса и закатила глаза, показывая, что это все бред. Декс не очень-то мне поверил.

— Ты видела кого-то и раньше? Кого? — спросил Декс.

Я вздохнула.

— Нет. Этого не было, — я посмотрела на близнецов. — Не знаю, о чем ты, Тони.

— Папа говорил, что ты больна. Будто сходишь с ума, и твои родители боялись, уже хотели упечь тебя...

— Наркотики, Тони. Это были всего лишь наркотики, — заявила я, защищаясь.

— Наркотики? — в унисон сказали Декс и Уиз.

— О, кто бы говорил, — сказала я. — Было дело с наркотиками в старшей школе. Как и

у всех.

— Не всех из-за этого глючит, — парировал Мэтт.

— У меня бывает, — сказал Уиз. Первые нужные слова от него.

— Вот видите, — сказала я. — Родители боялись. Я была еще той проблемой на их голову. Я была глупой, что сказать? Но это в прошлом. Теперь все хорошо. Я в порядке.

Никто не поверил, кроме Уиза, которого это и не волновало. Декс поверил меньше всех. Он все еще смотрел на меня, словно пытался прочесть мысли.

Я отклонилась на спинку сидения и повернула к нему голову.

— Слушайте, я устала. А от усталости порой может и померещиться что-нибудь. Хоть это-то у всех бывает.

Все же только этим утром мы оба увидели жуткую клоунессу. Что вдруг изменилось?

А если это не было бредом? Если я на самом деле видела кого-то в воде? Своего призрака. Могло быть такое?

Декс пожевал губу, глядя на меня, а потом сказал:

— Уверена, что с этим справишься?

— Да что такое?! — возмутилась я, удивила себя и всех на борту. Даже Декс опешил. — Конечно, справлюсь. А зачем тогда было говорить обо всем утром? Мы решили, что нам нужно это сделать, значит, это нужно сделать. И то, что я увидела что-то в воде, не значит, что я не могу продолжать. У нас работа!

— Ладно, ладно. Успокойся, — сказал он, потянувшись к моему плечу.

Я отстранилась. Не ему меня успокаивать.

— Ты чуть не упала в океан, а твои кузены говорят, что ты ходила к врачу. Знаю, это были наркотики или что-то еще, когда ты была подростком, но было бы неплохо знать об этом до начала.

Я фыркнула с сарказмом.

— Теперь проблемой становится то, что мы друг друга не знаем. Ясно.

Он знал, что я права. Я пыталась выудить из него информацию все выходные, а теперь все изменилось, и это стало проблемой для него.

— Ладно, малыш. Просто проверяю, — сказал он и начал смотреть, что успел снять, словно ничего и не произошло.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ:

Уже темнело, когда мы вернулись на берег и пошли к дяде. Он не обрадовался нашему уходу и побагровел от злости, когда близнецы рассказали ему о приключениях на лодке Уиза. К счастью, злился он только на них. Он оставил нас с Дексом заниматься своим делом, хотя я чувствовала, что дядя Ал подозревает, что со мной что-то было.

Да, сейчас я была сильнее растеряна. Я пыталась выгнать из головы случай в лодке, но изображение меня в воде, тянущейся ко мне периодически вспыхивало в сознании.

Хорошо это или нет, но у меня не было времени обдумывать это. У нас были дела, и хоть я и боялась, я была слишком упрямой, чтобы отступить. Особенно теперь. Нам нужно все снять, ведь без нас этого не произойдет.

К тому времени, как небо стало угольного цвета, мы с Дексом были готовы идти.

Снаружи погода ухудшилась, ветер дул со всех сторон, но все же до погоды прошлой ночи было далеко. Мы хотели в этот раз быть готовыми ко всему, потому я была в черном

пальто Декса поверх кучи вещей. Может, он и хотел бы более приятный вид для съемок, но не хотел, чтобы я заболела.

Я не возражала. Может, черная одежда скроет меня от призраков. А еще пальто пахло ним... и пахло приятно.

Мы стояли у черного хода бок о бок и смотрели на волны вдали, поблескивающие в желтом свете, падающем из дома. Декс задумался, камера была на его плече. Я не хотела думать, что нас ждет, пока я не столкнусь с этим лично.

Наконец, он повернулся ко мне, на лицо падала тень, на коже поблескивали капли от вялого дождя.

— Готова? — мрачно спросил он.

— Как никогда прежде, — ответила я.

Он схватил меня за руку и поднял наши сцепленные ладони.

— В этот раз я тебя не отпущу.

Голос его был хриплым. Я понимала, о чем он.

Я кивнула. Он сжал мою ладонь. Хватка была теплой и сильной. Я пожалала в ответ, надеясь, что отпустить и не придется. Я хотела бы, чтобы он обхватил меня руками, чтобы все было хорошо.

Вместо этого он кивнул.

— Пойдем, поснимаем привидений.

Он пошел, потянув меня за руку, и вскоре мы уже шагали по пляжу на юг с решительным видом. Мы словно шли на бой. Я даже слышала в голове боевую музыку. И тему из «Матрицы».

Мы шли по песку и насыпи без помех, лишь пару раз поскользнулись. Декс каждый раз ловил меня. Но с каждым разом его хватка становилась все крепче, и когда мы добрались до маяка, моя рука онемела.

Я не знала, повезет в третий раз или нет. Я не видела в лесу странных ламп, раздувшихся призраков, Декс был рядом и постоянно держал меня за руку.

Но все равно от вида мрачного маяка перехватило дыхание. От страха даже слезы попытались выступить на глазах.

Декс посмотрел и все понял. Он медленно отпустил мою руку, которую тут же принялись пронзать иглы, и снял камеру с плеча. Он начал настраивать ее, сочувственно улыбнувшись мне.

— Я от тебя не отхожу. Желе, помнишь?

Я храбро улыбнулась ему, радуясь, что он может быть нормальным, если захочет.

Он вытащил ключ из кармана и зажал в ладони. Другой он включил свет на камере.

Я скривилась от его яркости и закрыла лицо рукой.

— Прости, — сказал он. — Ты привыкнешь. Готова?

Не совсем, но я все равно кивнула. У меня явно начиналась боязнь сцены, но я понимала, что я должна с этим справиться. Справиться неправильно подобранной фразой было проще, чем со страхом смерти.

Декс нажал на кнопку записи, отсчитал пальцами. Вперед.

— Мы стоим перед маяком Рокки Поинт, — громко сказала я, — и собираемся впервые зайти внутрь с профессиональной камерой, надеясь запечатлеть следы Старого Родди или других страшных духов, что могут обитать в этих стенах.

Мы решили добавить исторические факты позже, в виде голоса за кадром. Декс хотел,

чтобы я естественно рассказывала и реагировала на все, что мы увидим. Я тут же поняла, что буду выглядеть ужасно. Зря я все это затеяла.

Он передал мне ключ и остался с камерой позади меня. Ключ был холодным, длинным и скользким в моей руке. И слишком тяжелым.

Я медленно подошла к двери и вставила ключ в замок. Он щелкнул, звук был громким даже на воющем ветру.

Я сунула ключ в карман и повернула ржавую ручку, после чего толкнула дверь.

Она приоткрылась, скрипя, и звук эхом разнесся по мрачной комнате. Фонарик Декса озарял пылинки в зеленоватом тумане и бросая на пол мою длинную тень.

Я знала, что Декс хочет, чтобы я зашла в комнату. Но я не могла. У меня еще было время сбежать. Мне не нужно было возвращаться в это место, что уже было для меня не просто легендой. В этом месте были все мои страхи, даже те, о которых я еще не знала.

Я многое пережила за последнюю неделю. Мне пришлось даже вспомнить прошлое. Нс сейчас, в дверях мертвого злого места, мне казалось, что это ворота ада. Ада с видом на океан.

Декс кашлянул за моей спиной. Это меня отрезвило. Он ведь сказал, что не бросит меня. В этот раз я могла поклясться, что он не врал.

Я прошла в комнату и открыла дверь шире.

Ботинки топали по деревянному полу. Я посмотрела на ноги. Интересно, мы ведь были в комнате недавно, но следов уже не было, все укрывал толстый слой пыли, словно нам все привиделось.

Я посмотрела на камеру.

— Столько пыли. Это нормально?

Из-за света я не видела лица Декса, но я знала, что пора задавать на камеру много глупых вопросов без ответов.

Я прошла в центр комнаты, где стоял большой стол, и огляделась, дыша в рукав пальто и пытаюсь терпеть спертый воздух.

БАХ!

Дверь вдруг захлопнулась. От этого у меня чуть не разорвалось сердце, а от удара содрогнулись картины на стене. Дребезжал металл, и я обернулась и увидела две кастрюли и сковородки, падающие на пол. Шум оглушал.

Я посмотрела на Декса за камерой, чтобы он увидел мой страх. Мне не нравилось, что я не вижу его лицо, но я ничего не могла с этим поделать.

Пыль вокруг кастрюль оседала. У меня возникло странное желание убрать их, но сама мысль была ужасной. Это на меня влияла атмосфера.

Нашим планом было обойти комнату и поискать в ней пятна или странные предметы. А потом выйти в коридор, подняться по лестнице на второй этаж и посмотреть комнаты, где мы еще не были. Потом мы собирались отправиться в пугающую спальню, где я оказалась на прошлой неделе, и закончилось бы все наверху, на продуваемой вершине башни, где и был проклятый фонарь, душа этого здания.

Я помнила об этом, пользуясь этими знаниями, как сценарием, который заставлял сосредоточиться на задании, а не на страхе.

Кстати о задании, я не двигалась, глядя на упавшие кастрюли и сковородки, забыв о камере. Дексу придется много править, когда мы закончим.

Я медленно вдохнула через нос и пошла во тьму налево. Декс следовал за мной с камерой, освещая мой путь, пока я не добралась до шкафа, который я видела вчера. Он был

высоким, из прочного дерева, подходящего к столу. Я открыла двери, надеясь, что не выпадет труп.

А внутри я увидела только пару резиновых сапог и куртку с капюшоном, которую мог носить рыбак. Но даже хотя куртка была старой и дырявой. Она не была пыльной, как и сапоги. Я не знала, стоит ли это комментировать.

— Похоже, их недавно использовали, — сказал Декс, его голос разносился эхом, лишенным эмоций, по комнате. Значит, комментировать стоит.

Я кивнула.

— Да, пыли нет.

Это было странно, но мне не казалось, что их недавно использовали. Декс явно сказал это для усиления драматичности. Я надеялась на это.

— Можешь осветить остальную комнату? — спросила я, указывая на пустоту.

Декс направил камеру и свет на стены и потолок. Все казалось угрожающим при таком освещении, даже составленные в углу стулья напоминали ужасное пугало впечатлительной мне. Я не нашла ничего интересного в этой комнате. Она осталась мертвой и тихой.

Свет вернулся на мое лицо, а потом медленно направился к двери, ведущей в коридор. Я подошла и открыла ее. Медленно. Для эффекта.

Так я все и помнила. Комната напротив нас (там я влезла в окно) была заперта, но я знала, что там нечего искать. Декс вышел в коридор и остановился рядом со мной, опустив камеру. Было приятно ощущать его тело своим плечом. Я чувствовала себя одиноко, когда он был в режиме оператора.

— Ты хорошо справляешься, — прошептал он.

— Спасибо, — сказала я, глядя на него, хоть ничего и не видела, ведь свет был направлен в другую сторону.

— Идем вверх. Но медленно. Свет будет падать сзади, и ты не увидишь, на что наступаешь.

Я повернулась к лестнице, а он вернул камеру на плечо и направил в мою сторону.

— Ладно. Но пообещай, что останешься со мной. Не хочу повторения прошлой недели, — попросила я.

— Нет? — удивился он. Я оглянулась, и свет ослепил меня.

— Ты серьезно? Конечно, нет.

Свет покачнулся, когда он пожал плечами.

— Это было бы даже веселее.

— Это не должно быть весело, — сказала я.

Декс какое-то время молчал.

— А как должно?

У подножия лестницы говорить не стоило, но я не могла поверить, что его это забавляло.

— Пугающе, — ответила я.

— Это должно быть пугающе. Потому мы и здесь. Для шоу. Помнишь?

— Да, но ты сказал, что нам суждено пойти сюда.

— Да. Чтобы снять шоу. Хватит переживать, думай лучше, как сделать все круче.

Я уставилась на него в темноте.

— Но я боюсь, ясно тебе?

— И что? Ты и должна бояться.

И что? Как понимать его «и что»? Я хмуро взглянула на него и постаралась сказать едко:

— Почему я? Почему ты не боишься?

— Потому что жизнь, как по мне, куда страшнее смерти, — заявил он.

И тут я услышала скрип двери на втором этаже.

Я застыла и прислушалась, сердце колотилось в груди. Декс тоже замер, судорожно дыша.

Звук продолжился, он длился дольше возможного, словно дверь шаталась на петлях без дверной рамы. Я пыталась осмотреть лестницу в темноте.

Скрип вдруг прекратился. Я посмотрела на Декса, больше всего желая увидеть, есть ли страх в его глазах, но я видела лишь свет.

Я прикусила губу. Я знала, что он хочет, чтобы я шла наверх, как и планировалось, но я не знала, смогу ли теперь. Я стояла и отказывалась двигаться.

Декс подтолкнул меня, чтобы моя нога опустилась на первую ступеньку, чтобы я не упала. Я покачала головой, протестуя, но он подтолкнул меня сильнее. Пришлось сделать еще шаг.

Снова в голове вспыхнул фильм «Головокружение». Я была Ким Новак, отказывавшейся идти к колокольне, пока одержимый Джимми Стюарт подталкивал меня. Что сделает Декс, когда мы окажемся на вершине? Я полечу вниз?

Я вдруг испугалась. Я вдруг начала бояться Декса. Раньше казалось, что он на моей стороне, но теперь он заставлял меня идти вверх, к источнику звука, которым было что-то или кто-то внутри здания, где были и мы. Что-то злое. Каждая клеточка тела говорила мне убираться отсюда. Но если я решу бежать, пустит ли он меня?

Может, меня ослепили его красивое лицо и чары? В этот раз я с большей тревогой поняла, что совсем не знаю Декса. Он мог быть полным психопатом за этими красивыми глазами. Я уже была уверена, что отчасти он психопат. И лжец.

Остановит ли он меня, если я решу сбежать? Я не сомневалась, что он хотя бы попытается. Я проклинала себя за то, что допустила мысль, что он заботится обо мне, о девчонке, которую только встретил. Я всегда видела сомнение на его лице, но сама игнорировала это.

Видимо, пока я думала об этом, я с искренним ужасом смотрела на него, потому что свет уже не светил на меня, а Декс коснулся рукой моего плеча. Я съежилась от его прикосновения. Не могла ничего поделать. Теперь я боялась, и я знала, что меня могут даже ранить.

— Эй, — прошептал он. — Иди за мной.

Он пролез мимо меня, пока не оказался на две ступеньки выше. Он направил одной рукой камеру вперед, а другой взял меня за руку. Он сжал мою ладонь, хотя теперь это меня не успокаивало, и пошел по ступенькам, таща меня за собой.

Если я перестану идти, он затащит меня силой?

Я неохотно шла за ним, едва передвигая ноги. Тьма и неизвестность окружали меня. Мне нужно избавиться от страха, как это сделал Декс.

Мы добрались до второго этажа, но двери были закрыты. Судя по скрипу и отсутствию щелчка, хоть одна из дверей должна была оставаться открытой.

Так даже лучше. Может, это все было только в моей голове. Декс не говорил со мной о звуке. Может, я медленно сходила с ума. Эта мысль мне даже понравилась.

Мы стояли там, свет плясал между дверями. Я знала, что он ждет, пока я выберу комнату. И решение придется принимать ему.

Он направил камеру на комнату, в которую я не смогла попасть на прошлой неделе. Я вытащила ключ из кармана и повернула его в руках, ощущая тяжесть, понимая, что он настоящий. Простой ключ из этого мира. А вот открыть он мог и нечто из другого мира.

Декс ничего не говорил. Он ждал. Я могла упрямо отказаться. Он застыл и явно готовился к этому.

Я шагнула к двери и быстро вставила ключ в замок и повернула. Я оглянулась на Декса, хотя камера снова записывала.

— С тобой ничего не случится, — сказал он уверенным голосом.

Такое может стать и последними словами.

Я развернулась и толкнула дверь. Свет Декса озарил комнату, но там были лишь зеленые пылинки в темноте. Я не видела ни мебели, ни стен. Даже не видела потолок, свет не доставал до него, словно он был очень далеко.

В комнате было очень холодно. Воздух покалывал, пах холодом, как океан во время дождя.

Я невольно прошла три шага в комнату и остановилась. Я наступила на что-то мягкое и скользкое. Я посмотрела на ноги, но свет туда не доставал.

Я обернулась на Декса.

Через миг мои глаза привыкли к темноте, я разглядела его силуэт в дверях. И тут я заметила, что свет его камеры угасает. Красный огонек записи вспыхивал синим и желтым.

— Что происходит? — закричала я.

Он развернул камеру и посмотрел на нее, синие и желтые огоньки освещали его лицо. Я видела, что он растерян, если не испуган, как я.

— Понятия не имею, — сказал он и постучал по камере. Звук был глухим. В этой комнате, в отличие от остального здания, не было эхо.

Вдруг коридор озарил яркий белый свет. Декс закрыл руками глаза и вышел из комнаты, глядя на лестницу, откуда и исходил свет. Мои глаза горели от яркости света. Тело Декса таяло на моих глазах. Так меня слепил свет.

— Это из башни, — услышала я его голос, тихий и странно приглушенный, словно из-под воды.

Декс сделал необъяснимое. Он ушел из поля моего зрения в сторону лестницы, в сторону источника света.

— Декс! — закричала я, но слова получились тихими. Я выбежала из комнаты за ним, ноги шагали с тихим плеском, словно пол стал мокрым за пару секунд. Я ворвалась в слепящий коридор.

Я звала Декса, не зная, куда идти. Я оглянулась на комнату, которую покинула. Она была черной там, где не доставал свет.

Голос Декса донесся сверху, издалека. Он кричал, но я не различала слов, были лишь звуки без букв.

У меня было два выбора. Я могла пойти вслепую налево, спуститься и выйти из здания. Или могла пойти за Дексом, к ужасному свету.

Я знала, что он бы сделал. Он бы бросил меня. Я решила поступить иначе.

Я ворвалась на лестницу, спотыкаясь, пока поднималась вверх, цепляясь руками за скользкие стены, чтобы не упасть. За секунды я оказалась на следующем этаже, но видела

лишь еще больше слепящего света. Я помнила стол на этом этаже, стоило бы его осмотреть, если бы все шло нормально, но теперь я могла думать лишь о поиске Декса, о нашем побеге отсюда. Я не знала, как свет может уничтожить всю тьму, стирать все детали. Я словно бежала по засвеченной пленке.

Я поднималась дальше, постоянно крича Дексу. Я не слышала ничего, кроме своего хриплого дыхания и быстрого биения сердца. В уши словно набили вату, и это путало еще сильнее.

Ступенек после очередного этажа было еще больше, и я продолжала подниматься. И тут лестница закончилась. Я вышла на поверхность этажа и рухнула на холодный деревянный пол. Локти проехали по нему, и я тут же ощутила жар царапин и миллиона заноз.

Я медленно приподнялась и села на колени. И этот ужасный свет начал угасать. Детали и силуэты снова различались, и свет вскоре стал не мощнее лампы в 150 ватт. Теперь я видела, где оказалась.

И я тут же пожелала снова ничего не видеть.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ:

Свет теперь стал слабым сиянием, и я оказалась на вершине маяка. Свет и исходил от лампы на верхушке, круглой лампы, похожей на спутниковую тарелку, стоявшей на высокой и белой деревянной основе. Тот самый проклятый свет, который не озарял воды, из-за которого разбивались корабли.

В круглой комнате были высокие стены, что были наполовину из стекла, сцепленные белыми металлическими рейками.

Комната была пустой, если не считать стул по другую сторону от света. Со своего места на полу я видела ноги человека на стуле.

И хотелось бы смотреть на черные высокие ботинки Декса, где на коже был извилистый узор и шнурки. Но этого не случилось.

Я смотрела на правую ногу в желтом резиновом сапоге, такой я видела в шкафу внизу. Подошвы постукивали по полу, на них были водоросли. Я не двигалась, а осматривала детали, пока решала, что делать дальше. Я не хотела поднимать голову, вставать или двигаться.

Но я не могла и оставаться на полу.

Я смотрела, как нога беззвучно поднимается и опускается, а кусок водоросли покачивается, прилипший к боку сапога. Это точно был не Декс. Это был Старый Родди, хранитель маяка. У меня не было времени думать, настоящий этот Родди или призрак. Первое пугало сильнее.

— Подниматься не будешь? — спросил металлический голос, словно звуча в моей голове. Я села на колени и посмотрела сквозь свет лампы.

Я видела все в мелочах.

Мужчина сидел на деревянном стуле, подлокотники его топорщились занозами. Мужчина был в том же плаще, что я видела внизу. Он был отчасти расстегнут, и было видно ворсистый шерстяной свитер с высоким воротником. Капюшон закрывал голову мужчины, и я не видела лица, но могла различить блеск белых острых зубов.

Они сверкнули.

— Где Декс? — спросила я, голос дрожал. — Кто вы?

— Я — хранитель маяка, — ответил мужчина. И голос снова звучал в моей голове, ведь зубы не двигались. — И вы ворвались на мою территорию.

— Простите, — выдавила я, — но этот маяк — собственность Альберто Паломино уже много лет. Так что это вы на его территории.

Не знаю, откуда я взяла смелость, чтобы это сказать, но я тут же об этом пожалела.

Я не успела понять, что происходит, а мужчина встал так быстро, что стул отлетел. Он с оглушительным стуком упал на пол.

Вспышка, и темные водоросли вылетели из рукавов мужчины, ведь рук у него не было, и липкими веревками обвилились вокруг моей шеи. Я потянулась к ним руками, чтобы убрать, но не успела схватиться, они сжались крепче, и меня на большой скорости понесло вперед.

Я не могла дышать или двигаться, я оказалась перед хранителем маяка. Я была в дюймах от тьмы в его капюшоне, а он развернул меня и ударил затылком о стекло. Я заметила его лицо в мелькнувшем луче света.

Он был в моих кошмарах. Лицо было без кожи, лиловое, и было так близко, что я видела крошечные вены, что тянулись к его разбитому носу. Что только не заметишь за миг до смерти.

Водоросли сжались еще сильнее, и мое тело онемело. Я не чувствовала земли под ногами, они беспомощно свисали. Он снова притянул меня к своему лицу, его зубастый рот напоминал собаку, он был раскрыт, и я видела кривые клыки и вздутые черные десна. Я закрыла глаза, боясь, что и меня ждет такой конец.

Вместо этого он остановился, и я понеслась назад. Я приготовилась к удару, и затылок стукнулся. Я ощутила боль, осколки стекла впивались, цеплялись за шею и одежду. Я чувствовала на лице дождь и ветер, ведь за мной уже не было окна. Я открыла глаза и увидела луну, выглянувшую из-за тучи.

Луна была на месте. И это меня успокоило. Успокоило так, что я не сразу заметила, что не могу уже дышать, что все понемногу чернеет. Что это? Это смерть? Меня сбросит с маяка мертвец?

Из последних сил было заманчиво рассмеяться над абсурдностью ситуации. Было заманчиво и просто смириться. Волны разбивались об утес внизу. Я могла к ним присоединиться.

Тьма почти закрыла луну. Мои глаза закрывались.

И тут я услышала что-то среди гула волн, звона разбитого стекла, воя ветра и пыхания хранителя маяка, все еще сжимавшего мою шею водорослями. Декс.

Он звал меня по имени.

— Перри! Перри!

Его голос донесся до моих ушей и вернул меня к жизни.

Вместо смеха последние силы я направила на удар ногами. Я услышала приятный звук треснувшей челюсти, когда моя правая нога попала по лицу Родди, и он упал от удара.

Я изогнулась и убралась прочь от окна, водоросли отпустили мою шею.

Я упала на пол и набрала как можно больше воздуха. Родди лежал на земле и корчился. Он вопил от боли, и я снова засомневалась, настоящий он или нет. Но проверять я не собиралась.

Я пошла, шатаясь, к лестнице, водоросль чуть не вцепилась в мою ногу. Я отскочила и со стуком приземлилась на лестничную площадку ниже. Ноги болели, но я смогла идти, пока не опустилась еще на пару пролетов.

Вдали от угасающего света все было черным, но я понимала, что я на этаже со столом.

— Декс! — кричала я. — Декс, где ты?

Я услышала сверху стук и ужасный хлюпающий звук. Я знала, Родди идет по ступенькам, и за ним тянутся мокрые водоросли.

Я побежала на этаж ниже, преодолев расстояние в несколько прыжков, и снова позвала Декса.

— Перри! Я здесь! — я услышала приглушенный голос Декса слева. Я подбежала туда и ударила дверь комнаты, где мы были раньше. Мои ноги тут же промокли.

Света не было, и я достала свой айфон и посветила на дверь. Вода вытекала из-под нее и заливала коридор. Дверная ручка тряслась, словно ее дергали с другой стороны. Видимо, это делал Декс.

— Декс! — я застучала по двери.

— Перри, дверь заклинило. И трубу прорвало. Тут быстро все затапливает! — прокричал он с другой стороны.

Я безумно потянула ручку двери, но ничего не вышло. А звук приближающегося Родди заставлял спешить.

— Декс, мы не одни. Родди. Он пытался меня убить. Тебе нужно выбирать. Там есть окно. Придется тебе прыгать. А я спущусь по лестнице.

— Не бросай меня здесь! — услышала я его вопль, и сердце сжалось. Он все же испугался так же, как и я, и не без повода.

— Прости, Декс. Я не могу открыть, а нам нужно выбирать!

За грохотом последовал стук.

Я развернулась и увидела, что ко мне медленно приближается со стороны ступенек масляная лампа. Она замедлилась и, закружившись, полетела вниз, упала на ступеньки ниже. Она с грохотом укатилась в угол, затрещало стекло.

Лестница ниже вспыхнула, за секунды пламя поднялось по стенам и поползло в мою сторону.

— Перри, ключ! — закричал Декс.

Точно. Из-за нехватки кислорода и страха я и не вспомнила о ключе.

Я слышала, что стук Родди становится ближе. Он был лишь на один пролет выше меня. Огонь подбирался ко мне. А у меня был ключ, чтобы вытащить нас отсюда. Удерживая одной рукой телефон, я рылась другой в кармане онемевшими пальцами, с опаской оглядываясь.

Я вытащила ключ и сунула его в замок, быстро повернула. Я даже не успела тронуть ручку, а дверь распахнулась, и вода залила потоком коридор. Сила сбила меня с ног и оттолкнула к спальне напротив. Воды было в четыре фута глубиной, и часть полилась по лестнице вниз.

Я чувствовала, как водоросли хлещут мое тело в темной воде, я безумно отбивалась. В спальне было темно, но оставался свет от огня, что все еще поднимался по стенам лестницы, словно там было пропитано бензином. Я поднялась на ноги и позвала Декса.

Я услышала плеск и увидела согнувшийся силуэт в дверях. Я подумала бы, что это Родди, но увидела камеру, которую силуэт держал над головой, как трофей. Даже во время потопа Декс не менял приоритеты.

Он познал меня и через пару секунд уже стоял передо мной, вода доходила до его груди. Он потянулся ко мне, свободная рука приближалась к моему плечу.

— О, слава богу, я... — начал он.

Он не успел договорить, не успел схватить меня, я ощутила, как в мою лодыжку впились водоросли. Я закричала, но было слишком поздно.

Я оказалась под водой. С открытыми глазами я видела только темноту в мутной воде, мерцание оранжевого огня над поверхностью. Легкие наполнились соленой водой, я давилась.

Под водой я слышала приглушенные крики Декса, звон разбитого стекла.

И голос.

— Я ждал таких, как ты, — металлический голос хранителя маяка звучал даже под водой. — Кораблей мне уже не хватает.

Еще одна лента водорослей обхватила мое запястье и утащила еще дальше от поверхности. Хоть это и было невозможно, но я словно тонула в бездонном океане. Я давилась жидкостью, заливавшей легкие, и боролась все слабее, ведь не могла вырваться из хватки водорослей.

Может, потому и приходила так старушка. Может, мне суждено умереть здесь. Я поняла это.

Вдруг я ощутила руки на затылке. Одна схватила меня за волосы и потянула. Боль уже ничего не значила. Другая рука подхватила меня под левую руку и потащила. Один сильный рывок, и я оказалась над поверхностью. Голос Декса зазвучал в ушах. Я раскрыла глаза и увидела огонь вокруг нас, жар заполнял воздух над холодной водой. Я откашливала воду из легких, бесполезно пыталась хватать ртом воздух, но вдыхала лишь дым и пыль.

— Прыгать сможешь? — услышала я слова Декса, он заставил меня встать. Его голос звучал будто за миллион миль отсюда.

Я слабо кивнула, не понимая даже, что он спрашивает.

Он потащил меня к круглому окну, что было выбито. Он хотел, чтобы мы выпрыгнули на утес внизу.

Безумие, но другого выбора не было. Хотя вода в здании убывала и уже не вытекала из комнаты, огонь не останавливался, он, казалось, полз по воде, словно она была топливом. Если мы останемся еще на пару минут, мы сгорим заживо. Этого и хотел Старый Родди.

Декс выглянул в окно, чтобы оценить ситуацию внизу, повернулся и схватился за мои плечи. Он посмотрел в мои глаза.

Свет огня отблескивал на его мокром лице. На лбу его была большая ссадина. В глазах был страх, но и решимость, пока он вглядывался ими в мои глаза. Я заметила, что камеры с ним уже не было. Может, мое спасение было важнее.

Он встряхнул меня, приводя в чувство.

— Не хочу тебя бросать, но я пойду первым. Так я смогу тебя поймать, — сказал он.

— Иди, — выдавила я, вспоминая все, что учила о падении на занятиях каскадеров.

Он кивнул, склонился и поцеловал меня в лоб на краткий удивительный миг. И это было трогательно, но очень неуместно.

И он выпал из окна.

Я выглянула, чтобы убедиться, что с ним все в порядке. Он приземлился и перекатился, схватившись за руку, но выжил.

Он посмотрел на меня:

— Давай!

Я начала выбираться в окно.

— Ты не уйдешь, — простонал голос за моей спиной. От него по спине пробежал холодок, хоть и было жарко из-за огня.

Я развернулась так быстро, как только могла в воде.

Хранитель маяк стоял в дверях, его силуэт очерчивал оранжевый свет. Огонь проникал уже в комнату, охватывал дверной проем и полз по стенам, словно раскидывал огненные руки, пытаясь что-то поджечь. Я знала, что вскоре загорюсь сама.

И я не могла уйти.

Хотя он был в другом конце комнаты, его водоросли тут же схватили бы меня. В этот раз меня никто не спасет. Я знала, как все закончится.

— Почему я? — спросила я. — Почему вы приходите ко мне? Во снах, здесь. Что вам нужно?! — рявкнула я, перекрикивая пламя.

Он усмехнулся, белые зубы сверкнули в темной пустоте.

— Мне сказали, что ты слушаешь.

— Кто сказал? — вопила я, огонь приближался. Я слышала крик Декса, зовущего меня прыгать.

— Она сказала, что ты слушаешь, что ты придешь. Что ты поможешь. Что ты освободишь меня. Мне так одиноко. Я ждал такую, как ты.

Он опустил голову, словно искренне печалился. Мне его жалко не было.

— Подождете еще, — сказала я с недовольством.

Он с оскалом взглянул на меня, в мою сторону полетели водоросли. Я запрыгнула за секунду на окно и выбросилась из здания.

Я собиралась упасть слева от Декса, там были кусты, что могли смягчить падение. Я умудрилась сгруппироваться в воздухе, но рухнула на ноги, ударив колени. К счастью, трава была мокрой и мягкой, и я смогла перекатиться.

Я откатилась и вскочила на ноги. Я оглянулась и поняла, что утес заканчивался всего в метре.

Декс, кричавший все это время, подбежал и схватил меня за руку.

— Ты в порядке? — ошалело спросил он.

Пока что я была в порядке. Я подняла голову и увидела в окне силуэт Старого Родди, смотревшего на нас. Огонь охватил всю комнату и касался краев его плаща.

— Ты его видишь? — шепнула я Дексу, не сводя взгляда с ужасного зрелища.

— Вижу, — ответил тихо Декс к моему облегчению.

Огонь охватил Старого Родди, он вытянул руку из окна и указал на море, как было и во снах.

Я обернулась. Там не было ничего, кроме ровного света Тиламукского маяка, работающего в океане.

Я посмотрела на него, а Родди медленно растворялся в огне.

Декс повернулся ко мне.

— Нужно убираться отсюда.

Он потянул меня за руку и поспешил к кустам. Он вытащил камеру. Он, наверное, выбросил ее до своего прыжка. Лампочка разбилась, но в остальном она выглядела целой.

Он сунул камеру под руку, и мы побежали на север, стараясь огибать маяк на далеком расстоянии. Вдали слышались сирены, и я поняла ужас ситуации. Маяк дяди Ала сгорит из-за нас. Как нам это вообще объяснить?

Мы съехали по утесу и побежали по песку, когда громкий взрыв отбросил меня и Декса

на землю. Я закрыла руками шею, действуя инстинктивно, обломки полетели на нас.

Мы лежали так минуту. Я чувствовала Декса рядом с собой на мокром песке, слышала, что он жив и двигается.

Когда я увидела, что обломки маяка не падают, то подняла голову и оглянулась. Он закрывал голову камерой, густо посыпанной теперь песком.

На прошлой неделе у меня разбилась линза, теперь пострадала его камера, это место точно не любило технику.

— Ты в порядке? — спросила я, коснувшись его руки.

Он перекатился на спину, застонав и скривившись, закрыв глаза.

— Где ты научилась этим трюкам? — пробормотал он тихим хриплым голосом.

— Что? — я сплевывала песок.

Он широко раскрыл глаза, и в их тьме отразилось пламя.

Я перекатилась на спину, устроившись рядом с ним, и смотрела на ночное небо, пока огонь маяка на высоте озарял темноту. Дождь уже не шел. Вдали слышались сирены, а здесь трещал огонь.

Мы лежали, смотрели на танец света, переводя дыхание.

Наконец, Декс ответил:

— Когда ты выпрыгнула из окна. И когда маяк взорвался, я хотел тебя закрыть, но ты уже была защищена, словно стала ниндзя.

— Я... ходила на занятия, — едва дыша, ответила я.

— Ого, — прохрипел он и глубоко вдохнул.

Я повернулась на бок и посмотрела на него. Он повернул голову и смотрел на меня. Я лишилась дара речи. Честно, я даже не могла осознать, что мы выжили.

Он медленно кивнул. Он выглядел сонным, но я видела понимание в его слипающихся глазах. Мне казалось, что по одному взгляду он понимал все, о чем я думала.

Он взял меня за руку, сжал ее и держал в воздухе над нами, словно в победном жесте.

Я слабо улыбнулась.

— Что-нибудь болит? — спросил он.

Я ничего не чувствовала до этого. Я хотела оставаться на песке, но знала, что у меня ранен затылок, ведь меня бросали в стекло. Ноги болели, локти горели, и горло опухло из-за того, что меня душили водоросли.

А еще болели легкие, жгло глаза, да и все тело словно побывало в аварии.

— Я в порядке.

Он рассмеялся.

— Ну разве ты не Чудо-женщина, черт возьми! А я, похоже, сломал лодыжку при падении, если не упоминать, что я ударился головой на лестнице, — он потер порез на лбу. Когда он перестал смеяться над собой, он глубоко вдохнул и закрыл глаза.

Сирены были уже близко, я видела красные огни среди деревьев.

— Что нам делать? — спросила я, надеясь, что тоже могу просто закрыть глаза. Может, я волшебным образом окажусь в своей кровати дома, и все закончится.

Декс фыркнул.

— Что мы скажем? — продолжила я. — Нам вернуться к дяде Алу? Ждать там помощи? Как мы объясним дяде Алу и всем, что случилось? «Да меня тут мертвый рыбак атаковал и все сжег»?

— Мертвый? — выдохнул он, не раскрывая глаз.

Я кивнула.

— Он был мертвым. Декс, он не был живым. Не был таким... как мы.

Даже мои честные объяснения были неубедительными. Как тогда я объясню остальным, если не могу даже рассказать единственному человеку, что был там?

— Он теперь мертв, — сказал он без интереса. — И я не думаю, что это нужно упоминать. Никого не должно было оказаться в маяке, тем более, чокнутого капитана Поджигателя.

Он открыл глаза, повернулся на бок и посмотрел на меня.

— Там не будет его следов, был он мертвым или нет.

— Нам придется врать.

— Нет. Расскажем полиции, что мы там делали. Скажем, что я зажег сигарету, так все и загорелось. В таких местах много горючих предметов.

И он вытащил пачку сигарет из кармана брюк, кривясь от боли при этом, и вытянул сигарету. Я заметила, как дрожат его руки, но только потом поняла, что он делает.

— Ты не куришь, — сказала я ему. Он все выходные не курил, от него этим даже не пахло.

— И да, и нет. Если я не курю, то использую зубочистку, — говорил он, и сигарета покачивалась, зажата между губами. Он вытащил золотистую зажигалку другой рукой из какого-то еще кармана и отточенным движением зажег сигарету. Он глубоко затянулся и выдохнул кольца дыма, что поплыли вверх, к огню.

Воздух наполнила сирена полиции или скорой помощи (я их часто путала), отдаваясь эхом от деревьев.

Декс закашлялся.

— Ладно, пора.

Он поднялся на ноги, не издав ни звука, но я понимала, что ему очень больно.

Он прижал руку к пояснице и посмотрел на меня. Из-за его позы и сигареты он напомнил мне пирата — капитана Моргана.

— Хочешь, чтобы я тебя нес? — спросил он. Я не знала, играл он или просто был вежливым. Я решила не менять мнения.

— Нет, — с нажимом сказала я и села. Живот болел, как и места, где меня держали водоросли.

Я поднялась на колени, потом медленно встала. Я знала, что из-за удара по затылку буду покачиваться. Я не осмелилась коснуться головы, хотя можно было попросить Декса. Но я хотела только вернуться домой.

И на работу. Точно, работа. Встреча. Только от этой мысли я уже содрогнулась. Декс схватил меня рукой, помог устоять и склонился.

— Выдержишь? Я не шутил, когда предлагал тебя понести, — сказал он.

Лучше не добавлять ему боли, так я решила. Я покачала головой, вдохнула воздух с запахом океана и дыма и выпрямилась.

Берег выше кишел людьми в форме и машинами. Видимо, взрыв маяка был здесь одним из самых поразительных событий.

И мы оказались в него втянуты.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТЬ:

Я думала, что разговор с любопытными полицейскими, пожарными и местными репортерами новостей, да еще и с дядей Алом с близнецами только добавит сомнений нашей истории, но все поверили. Один из пожарных сказал, что там каждую неделю происходят пожары из-за утечки масла или чего-то еще. Под этим он явно подразумевал пьяных моряков. Они поверили нам и не расспрашивали, и нам повезло.

А потом была реакция дяди Ала. Я чувствовала вину за разрушение его легендарного маяка. Ничего этого не случилось бы, не показись на пороге его дома глупая племянница с чокнутым оператором.

Но дядя Ал был радостным. Наверное, он на самом деле думал, что это злое место, колыбель какого-то демонического духа. Я понимала, что он был прав, и он, видимо, тоже. Пока мы все объясняли, я заметила в его глазах подозрения. Не обвинение, но взгляд, понимающий, что было куда больше, чем мы всем рассказали. Это меня успокоило, словно он тоже знал этот секрет.

Нам с Дексом повезло, что мы вышли оттуда живыми, как нам говорили люди (о, знали бы они...), но нас еще и простили за разрушения.

А вот работники скорой помощи отпускать нас не собирались. Они хотели нас осмотреть, чтобы убедиться, что серьезных ран нет.

Мы с Дексом сидели в машине скорой помощи, и двое медиков тыкали и толкали нас. Медсестра спрашивала у Декса, принимает ли он какие-то препараты. Декс замешкался и назвал что-то, что я не могла повторить, какой-то «запин».

Женщина опешила.

— Это от изжоги, — сказал Декс ровным голосом со спокойным взглядом, медсестра кивнула и занялась делом.

Китаец с большим носом действовал мне на нервы. Он ощупывал меня, спрашивая, где болит, а потом недоверчиво смотрел. Порой было действительно больно, но я знала, что чем больше ты признаешь боли, тем быстрее они заберут меня в больницу для обследования. А я хотела вернуться домой. Я уже жалела, что мы вернулись, ведь мы с Дексом уже вернулись бы домой и делали бы вид, что все забыли.

Пока медсестра ушла зачем-то к передним местам машины, парень — Джесс — резко отклонил мою голову, уставившись на мою шею с подозрением.

— А это откуда? — спросил он о синяках на моей шее.

Я видела краем глаза Декса, он посмотрел в мою сторону. Мы еще не рассказывали никому, что случилось с нами. И он не знал, что случилось со мной на вершине маяка, как и я не знала, что с ним было в той комнате.

Нужно думать быстро.

— Сексуальное удушение. Пробовал? Я советую.

Хотя моя голова была отклонена, и я не видела лица Джесса, я знала, что он в шоке. Он точно смотрел с вопросом на Декса. Я надеялась, что Декс знает, что делает.

— Это наши игры, — сказал Декс с нотками сарказма. Я хотела похвалить его за ответ. — Сам понимаешь.

— Ох, — ответил парень и отпустил мою голову. Он с подозрением посмотрел мне в глаза. Я смотрела на него так, что это он здесь дурак.

Я уже хотела сказать что-нибудь в стиле Дэвида Каррадина, но его рука скользнула на мой затылок. И замерла там, где волосы были мокрые от удара о стекло. Он медленно убрал руку, и мы уставились на нее в неверном свете машины скорой помощи. Она была красной

от крови.

Я посмотрела на Декса. Он глядел на меня с круглыми глазами и раскрытым ртом, но ничего не сказал, хотя я видела, что ему хочется.

Джесс вытянул руку перед моим лицом и сообщил:

— У тебя кровь. И стекло в волосах.

И тут я уже должна была выбирать: сочинить ложь или сказать, что я потеряла сознание и не помню, что случилось.

— А это моя вина, — вдруг заговорил Декс. — Я запаниковал и бросился с ней к окну. Но, похоже, не проверил, есть ли там проход.

Я выдавила улыбку, но не рискнула посмотреть на Декса, чтобы Джесс не заметил.

Джесс покачал головой и поманил меня в кузов скорой помощи.

— С ней все будет в порядке? — спросил Декс. Я почти слышала равнодушие в его голосе. Джесс тоже это услышал. Он мрачно посмотрел на Декса.

— Я почищу рану и проверю, нет ли заражения. А вы можете идти.

Декс пожал плечами и пошел. Джесс усадил меня на носилки, и я увидела, что к Дексу подошли дядя Ал и близнецы. Они посмотрели в мою сторону, и Декс начал что-то им объяснять. Потом Джесс закрыл двери, оставив меня внутри крохотной кабины. Мне было неуютно.

Он остановился передо мной и прищурился. Было что-то в нем, говорившее, что он никогда никому не доверяет.

— Что случилось на самом деле? — серьезно спросил он.

— С моей головой? — я не собиралась говорить ему правду, но он явно не хотел сдаваться. Он еще мог отправить меня в больницу.

Он положил тяжелую ладонь на мое плечо. Я посмотрела с отвращением, но он не убрал ее.

— Тебя ранил твой парень?

Я рассмеялась. Не смогла себя остановить. Джесс недовольно посмотрел на мою реакцию и отступил на шаг.

— Он не мой парень, — сказала я. — Он мой... партнер. Как-то так. Как мы сказали, мы снимали в маяке, надеясь, что увидим что-то необычное. И когда началась эта чертовщина, нам пришлось прыгать в окно. И я при этом ударилась. Но не заметила, потому что думала, видите ли, о смерти.

— Может... — сказал он медленно, раскачивая голову.

— Вы будете чинить мою голову, или нет? Это ведь ваша работа? — сердито сказала я. Я с каждой минутой все сильнее чувствовала усталость, и в голове прокручивались события.

— Хорошо. Попробую помочь.

Он опустил мою голову и закопошился в моих густых волосах, убирая кровь ватой, от которой пахло спиртом, и пахло очень едко. Крошки стекла падали на пол, словно снежинки.

Десять минут спустя он закончил и прислонил к моему затылку кривой квадрат марли. Ох и весело будет на работе. Я уже слышала Фриду: «Перри, работать ты умеешь, но мы решили взять того, кто не выглядит как пьяница после выходных, кто не ударяется головой во время странных игр».

— Я могу идти? — нетерпеливо спросила я.

— Лучше бы вам сходить в больницу, — ответил он.

— Может быть, но после того, как я вернусь в Портленд. Я просто хочу домой.

— Вы не сможете сесть за руль.

Я закатила глаза.

— Повезло, что за рулем он, — я указала в сторону закрытых дверей, надеясь, что Декс еще снаружи. Я чувствовала себя уверенной здесь.

— Технически он тоже не может сесть за руль, — заявил он.

— Уверена, он...

— Не после его лекарства, — возразил Джесс.

Лекарства? Я, наверное, выглядела растерянной, потому что Джесс с насмешкой вскинул брови.

— О, а вы не знали? — удивился он. — «Оланзапин» — очень мощный антипсихотический препарат, и действие усиливается, если закурить.

Мне стало не по себе. Декс принимал антипсихотики. Я почти рассмеялась, ведь они явно не срабатывали.

— Антипсихотический?

— Так лечат шизофрению. Вы его плохо знаете, да?

— Не ваше дело, — рывкнула я и встала. Я боролась с головокружением, что пыталось одолеть меня. Я прошла к дверям и открыла их.

А там был холодный свежий воздух. Пожар потушили, там почти ничего не светилось, и от маяка остался фундамент и черная гора обломков.

Дядя Ал и Декс стояли, глядя на машину скорой помощи. Они увидели меня и просияли. Ал от отеческой любви, но Декс... Я смотрела на него по-новому. Я стояла возле машины и хотела смотреть на него издалека.

Он сунул руки в карманы своего мокрого и чуть большего для него, из-за чего он казался ниже ростом. Грязь была на его черных туфлях и серых брюках. Он смотрел прямо на меня, отклонив голову в привычном жесте, может, пытался понять, о чем я думаю. Скулы его отбрасывали темные тени на щеки, губы были сжаты и чуть изогнуты. Взгляд его был напряженным, но любопытным, пока он смотрел на меня, хотя под глазами залегли круги. Его черные брови сдвинулись, он хмурился. Лоб был закрыт повязкой, скрывшей порез. Прядь влажных черных волос прилипла к повязке.

Он медленно раскрыл рот и высунул язык. И язык потянулся к подбородку. Взгляд его не менялся.

Боже, да что с ним такое?

Сердце забило чаще. У меня снова закружилась голова.

— Что такое, Перри? — спросил дядя Ал, подойдя ко мне.

Я покачала головой и склонилась, уткнувшись ладонями в колени.

— Ей бы в больницу, — услышала я за спиной голос Джесса.

Я медленно развернулась. А он стоял и смотрел на Декса. Декс взглянул на Джесса, медленно убрал язык и равнодушно показал ему средний палец.

— Ладно, Перри, — сказал Ал, обхватив меня рукой, не замечая Декса и Джесса. — Отвезем тебя в больницу.

— Да никуда я не поеду! — завопила я, горечь в голосе меня удивила.

Все были потрясены. Ал убрал руку с моего плеча. Декс на фоне убрал руку в карман.

— Хорошо, мы закончили, — сказал Джесс, закатив глаза. Он закрыл дверь. Я выдохнула с облегчением, а он скрылся в машине скорой помощи.

Я виновато посмотрела на Ала.

— Прости, дядя Ал, — вяло сказала я. — Я в порядке. Просто хочу домой. Уверена, мама отправит меня в больницу, как только увидит эту рану на моей голове.

Он вздохнул, но кивнул.

— Ладно. Ты достаточно взрослая, чтобы решать сама.

Он посмотрел на нас с Дексом.

— Идемте. У меня есть грузовик, если мальчики еще не уехали. Я отвезу вас, и мы забудем, что эта... катастрофа... случилась.

Лучше слов я еще не слышала.

* * *

В доме я быстро собиралась, стараясь не упасть в обморок. Оказалось, что уже полночь, а я не знала, ведь мой айфон погиб в потопе. Неудачный опыт с техникой и еще одна причина, по которой для меня важна работа.

Я позвонила родителям, объяснила, что приеду посреди ночи, но чтобы они меня не ждали. Конечно, они будут ждать. И, конечно, отец накричит, что я вела себя безответственно. К счастью, Ал взял трубку и успокоил брата, объяснив все, но умолчав о ранах. Я поняла, что папа спросил про Декса, ведь Ал сказал. — Она, вроде, в хороших руках. Да, ему можно доверять.

Кстати о «надежном» парне, Декс был в ванной все время, которое я говорила по телефону. Это было бы странно в любом случае, но после слов Джесса я забеспокоилась.

Был ли Декс психом? Ведь иначе препарат не назвали бы антипсихотическим. А если он был, то каким именно? Шизофреник? Слышал голоса? Самоубийца? Он был... опасным?

Я тихо вышла в коридор и остановилась у двери ванной. Я уже хотела постучать, когда...

— Секундочку, — сказал Декс за дверью, ощутив мое присутствие.

— Ох, ладно, — сказала я, смутившись. Я отступила и прислонилась к стене. Я хотела сказать ему, что мне очень нужно уезжать.

Дверь распахнулась. Он переоделся и нес мешок с вещами в руке. Он вскинул брови с кривой улыбкой.

— Проверить решила?

— Нет, — покачала головой я, надеясь, что звучу убедительно. — Мне нужно уезжать.

— Здесь же две ванны, — сказал он, пройдя мимо меня. Я уловила аромат нанесенного средства после бритья. Его лицо было гладким, усы были аккуратно подстрижены.

Я быстро зашла в ванную. Пора уже осмотреть свое лицо. Любоваться было нечем. Разве что кому-то нравились зомби. Мне — нет. Мое отражение было ужасным.

Я была такой белой, что могла просвечивать. Даже веснушки, что обычно покрывали нос, почти пропали, словно спрятались от страха. Тушь, что покрывала ресницы, теперь оказалась под моими глазами. А в глазах не было привычной искры, они были потухшими.

А шея была в отвратительном состоянии. Синяки от водорослей подозрительно напоминали отпечатки рук, и были они ужасной смесью синего, лилового и желтого цветов. Придется надеть завтра водолазку... и шляпу. И очки. И я буду выглядеть на встрече как Йоко Оно. Надеюсь, Фрида не фанатка «Битлз».

Я вздохнула и заметила это. Я уже тревожилась о работе, хотя два часа назад чуть не погибла из-за того, о чем даже думать не хотела.

Казалось, все это не по-настоящему.

Покинув комнату, я не стала выглядеть лучше, но Декс уже ждал в машине. Я крепко обняла дядю Ала и сказала, как благодарна за все, что он сделал для меня за этот выходной.

Он проводил меня до двери и положил осторожно ладонь на мое плечо.

— Перри, — сказал он, оглядевшись, словно он не знал, как продолжить. — Знаю, случилось больше. Ночью. И потому я очень рад, что ты в порядке. Но если захочешь поговорить с тем, кто поймет, я готов к разговору по телефону, или можешь приехать.

Я тепло улыбнулась ему.

— Спасибо, дядя Ал.

И хотя я знала, что могу ему позвонить, на побережье Орегона я не смогу вернуться еще очень долго.

Я прошла в темноте к джипу Декса. Казалось, с наших откровений на обочине прошли годы. Откровений, ведь я смогла рассказать о себе и лучше узнать Декса. А теперь у нас была дорога обратно, но хоть я и хотела о многом его спросить, я не знала, как это сделать.

Я открыла дверь. Декс сидел за рулем и напряженно разглядывал камеру. Я бросила сумку и забралась в машину.

— Она в порядке? — с надеждой спросила я.

Он закусил щеку.

— Не знаю. Экран треснул, но есть надежда, что карта памяти не пострадала.

— Это же произошло с моей камерой на той неделе. Карта памяти уцелела.

Он кивнул, но так, что я засомневалась, что он меня услышал. Он бросил камеру на заднее сидение, словно она была мусором, завел машину и нажал на педаль газа.

Дом дяди Ала, побережье и все кошмары исчезли во тьме за нами.

Мы не говорили около десяти минут. Я слышала, как очень тихо играла песня Элтона Джона — «Someone Saved My Life Tonight»; и текст нам подходил.

Я посмотрела на Декса, лицо его тускло подсвечивала панель. Я видела, что он понимает, что я смотрю на него, но он не сводил взгляда с дороги. Глаза его были грустными или просто уставшими.

— Как ты? — поинтересовалась я едва слышным шепотом.

— Отлично, — последовал ответ. И я не могла понять, шутит он или нет. Но я поняла подтекст: «не говори со мной». Я слабо улыбнулась и прислонилась к окну, отражение не давало видеть темноты за стеклом.

Наверное, я уснула, потому что когда пришла в себя, лужица слюны была на моем правом плече.

— Ты храпела, — сказал Декс.

Я осторожно подняла голову и вытерла слюну.

— Я слюни пускаю, — добавила я и взглянула на часы — два часа ночи. Я не знала, как смогу пережить завтра. Пока я обдумывала план поведения на работе (я хотела повышение, хотела, чтобы встреча прошла нормально, потому должна была действовать оживленно, соглашаться со всеми их словами), Декс тихо вздохнул.

— Прости, — сказал он.

Я с удивлением посмотрела на него.

— За все, — продолжил он, ведь я промолчала. — Не так все должно было случиться. Например, на «Крох с вином» ни разу не нападал виноград-убийца, хотя звучит круто.

Я закрыла глаза и прижалась спиной к сидению.

— Это не твоя вина.

— Да. Это моя вина. Я не продумал всего. И ты ведь юная, у тебя вся жизнь впереди, а я потащил тебя в маяк с призраками. Черт. Чем я вообще думал?

Я видела сожаление в его глазах. Сердце заболело.

— Не так все и красиво, раз я согласилась пойти с тобой в этот маяк, — напомнила я ему.

— И ты меня едва знаешь, — продолжил он, не слушая меня. — Ты не знаешь меня, а я не знаю тебя, но убедил тебя, что это обалденная идея. Ты чуть не умерла. Была на пороге смерти.

Я выпрямилась и придвинулась к нему.

— Ты тоже чуть не умер.

Декс покачал головой.

— Я не понимал, куда мы попадем. Прости, что заставил идти по ступенькам. Я знаю, ты хотела сбежать оттуда, и я должен был тебя отпустить. И пойти за тобой.

— Если бы мне захотелось, я бы и мимо тебя прошла.

— Просто... черт. Мы могли и не выбраться оттуда.

— Но мы смогли. И это было наше решение. Помнишь?

Декс не поверил, но и не спорил. Он замолчал, поджав губы.

— Даже боюсь спрашивать, что с тобой было, — все же сказал он.

Я боялась отвечать. Я не хотела это вспоминать, хотя события еще не улеглись в голове. И все еще болело горло. Но и внутри я держать это не могла. Иначе мне понадобились бы таблетки Декса. Кстати, об этом я тоже хотела спросить, но как задать такой личный вопрос? Я где-то слышала, что ты псих?

И я подробно рассказала Дексу, что произошло. От резиновых сапог Старого Родди до голоса Декса, когда меня чуть не выкинули из окна, до прыжка из здания.

— «Она сказала, что ты услышишь и что ты придешь. Я ждал такую, как ты». Так он сказал. Не знаю, кто эта «она», но логично, если можно так сказать, предположить, что он о той жуткой клоунессе.

Декс ничего не говорил, и я решила повеселить его.

— И тут я выдала фантастическую фразу: «Ты получишь только смерть».

Он даже не улыбнулся. Мне бы хватило и ухмылки. Тот Декс мне начинал нравиться больше, чем этот серьезный.

— Вот так все и было, — добавила я, надеясь, что он что-то скажет.

Он пожевал губу и сказал:

— Ты так это говоришь, словно с тобой это случается каждые выходные.

— Может, и так.

Он посмотрел на меня так, что я отпрянула.

— Я серьезно, Перри. И тебе бы не мешало быть серьезнее.

— Уж простите, что я не теряю чувства юмора в трудные времена. Вся эта ситуация — полный бред, и я даже не знаю, как относиться к случившемуся, как себя чувствовать. Это просто невозможно. Это не по-настоящему, да и как это может быть на самом деле? Не может. Просто не может. Не может, не может, не может, не может, не может... — я рассмеялась от абсурдности. Громкий подвывающий смех, от которого лицо скривилось, а слезы потекли по щекам.

Извилины в голове лопались. Одна за другой, и я чувствовала, что мысли расползаются, лицо Старого Родди всплыло перед глазами, голова ударяется о стекло, меня душат

водоросли и холодная вода заполняет легкие...

Щелк, щелк, щелк.

Я уже не управляла эмоциями, а мысли путались. Я смеялась и смеялась, пока Декс не увел машину на обочину. Он остановил ее и включил свет в салоне.

— Перри? — тревожно спросил он и попытался положить ладонь на мое колено.

Я резко отбила его руку, смеясь.

— И кто теперь чокнутый? Ты или я?

Декс нахмурился, растерявшись. Я не могла его винить. Я не могла с собой совладать.

— Тише, все хорошо, — прошептал он и снова потянулся ко мне. Я в этот раз я его не била, хотя мне вдруг сильно захотелось врезать ему по лицу. Глаза его на миг расширились, словно он узнал, о чем я думаю. — Перри, успокойся.

— Успокоиться? — вспыхнула я. — Успокоиться? Это ты здесь псих, Декс. Так дай мне свои таблетки.

Он поджал губы, хмурясь еще сильнее.

— Точно! — воскликнула я. — Я знаю, что такое «Оланзапин»! И когда ты собирался рассказать мне, что ты шизик?

Знаю, говорила я ужасные вещи, но мне было плевать. Я смехом отогнала вину. Я ощущала прилив сил, словно запертые эмоции поднимались из живота. И если я перестану смеяться, то, наверное, буду кричать.

Он даже не отреагировал на мои слова. Может, и не слышал.

Вместо этого он повернулся ко мне и придвинулся ближе, пока его лицо не оказалось перед моим. Я смотрела на его медленные действия. Я видела, как его глаза из темно-карих становятся яркими, сверкающими. Зрачки теперь казались маленькими черными точками. И взгляд его был опасным. Очень опасным.

— Эй! — закричал он так громко, что я чуть не оглохла. Капельки его слюны попали мне на щеку. Его вопль почти остановил мне сердце. — Возьми себя в руки!

Не знаю, бывало ли у вас, чтобы кто-то орал вам в лицо, но, поверьте, это страшнее всего. Я за раз получила весь гнев, что разрывал Декса изнутри. И направлен он был на меня.

Я перестала смеяться. Перестала дышать. Перестала моргать. Перестала двигаться. Я застыла.

Декс все еще смотрел на меня, впиваясь взглядом с такой силой и ненавистью, что мне стало не по себе. Потом он выдохнул и опустил взгляд. Когда он поднял голову снова, глаза его были виноватыми и полными сожаления.

— Прости, — тихо сказал он. — Мне пришлось.

Я ждала, что он отодвинется, чтобы я могла дышать. Но он этого не сделал. Может, он хотел еще попытать меня, но он выглядел таким... сочувствующим, изменившись на 180 градусов за две секунды. Он пытался убедиться, что со мной все в порядке.

Я вспомнила фильм «Умница Уилл Хантинг», где Робин Уильямс говорил «Это не твоя вина», повторял это снова и снова Мэтту Деймону, пока тот не сломался. А я уже сломалась. Слезы грозили пролиться по щекам, и я поняла, что сдалась.

Я старалась не мигать, держать глаза открытыми, пока они не наполнились слезами так, что пришлось зажмуриться. Вчера я не хотела плакать перед Дексом, но теперь мне было все равно. И он хотел моих слез.

Я зарыдала, всхлипывая, выпуская эмоции после ночи, после прошлой недели, после всего за двадцать два года. Декс пару секунд смотрел на меня, а потом обвил руками мои

плечи и осторожно прижал меня к себе. Я замешкалась, не желая возмущаться, но сдалась и уткнулась головой в его грудь. Я его явно испачкаю, но это меня не волновало.

Он ничего не говорил, чтобы успокоить меня или унять мои рыдания. Он просто обнимал меня, и это было эффективнее всего. И я поняла, как сильно нуждалась в сочувствии. В человеческом прикосновении. Об этом и не думаешь, пока не осознаешь вдруг, как тебе этого не хватает.

И теперь я понимала, как сильно хотела этого, нуждалась в этом от него. Этот странный мужчина с лекарствами появился в моей жизни несколько дней назад, я все еще его не знала, но чувствовала, что этого мне и не нужно. Говорят, у людей, переживших экстремальные ситуации вместе, появляется связь. Как бы ни было неуютно думать, что он — безумец, как бы ни смущало быть с ним, как бы ни пыталась я вспомнить, что ему нужно вернуться в Сиэтл, нить невидимой энергии (связь?) тянула меня к нему. И я наивно и эгоистично надеялась, что он тоже это чувствовал.

Его шея вкусно пахла средством после бритья и мускусом. Я могла так сидеть вечно.

Но я уже не всхлипывала, дыхание и сердце вернулись к нормальному ритму. Из-за меня его одежда промокла.

Я неохотно отодвинулась и скривилась. Я вытащила влажный платок из кармана и попыталась вытереть его одежду.

— Прости, — прошептала смущенно я.

Он опустил взгляд и фыркнул.

— Эй, бывало и хуже. Козьи фекалии, тошнота с вином... так что это ничего.

Я не сдержал улыбки. Я быстро вытерла мокрым платком глаза и нос. Его лицо оставалось близко, и я не хотела выглядеть кошмарно. Я заметила, что он все еще обнимал меня, значит, все было не так и плохо. Хотя он ведь сумасшедший, так что...

Что-то мелькнуло в его глазах. Они начали возвращаться к его сексуальному сонному режиму, и он нахмурился, почти с болью, словно что-то вспомнил. Он убрал от меня руки с пристыженным видом. Казалось, что в воздухе было странное напряжение, и он только что его заметил.

Он прочистил горло и отвел взгляд.

— Теперь все будет хорошо.

— Конечно, — пробормотала я, глядя на ладонь, испачканную тушью.

— Поверь, я там был. Я видел. Ты отпустила это, и больше тебе это не навредит. А вот если оставить все внутри...

Он вытащил из кармана баночку таблеток и встряхнул для эффектности.

— Что случилось? — с тревогой спросила я. И что еще есть у него в карманах?

— В другой раз, — сказал он. Я заметила веселые нотки в его голосе, но это не коснулось глаз.

— О, — глупо сказала я.

— Я не шизофреник, чтобы ты знала. Просто биполярное расстройство.

— Это все объяснило.

Он закатил глаза.

— Лекарства могут затуманить разум, а еще от них толстеют. Если переборщить, я стану как Том Арнольд. А если принять мало, ну, я, конечно, не чокнутый, если тебя это тревожит.

— Я не тревожусь. И ты не похож на Тома Арнольда. Проводи подходящие аналогии.

— Это потому, что я принимаю по минимуму. Но даже так у меня появляется это, — он схватился за живот. Но там почти нечего было хватать. — Женщины это любят, — подмигнул он.

— Твоей девушке точно нравится, — тихо сказала я.

— Можно так подумать, — пошутил он, — но она потащила меня в зал. Ты была там? Это самое гейское занятие. Я ходил туда первые шесть месяцев наших свиданий, пока не устал платить другим за то, что они пытаются меня.

— Уверена, она поймет.

Он покачал головой.

— Ты ее видела. У нее высокие ожидания. И она не знает, что я все еще на таблетках.

Это меня удивило, я вгляделась в его лицо, подозревая, что он шутит. Его кислая мина никак мне в этом не помогла.

— Ты шутишь. Как она может не знать?

Он пожал плечами.

— Не знает.

— Она не видит, как ты принимаешь таблетки?

— Я могу быть осторожным. Но она все равно не заметила бы.

Я прищурилась от этих слов. Я уже была необъективной, но теперь я считала Джен сучкой.

— И ты с ней живешь? — поразила я.

— Угу, — равнодушно сказал он. — Ладно, сменим тему... С тобой все будет в порядке?

— Не знаю, — я вздохнула с всхлипом и вжалась в спинку сидения.

— Это был риторический вопрос. Значит, да, будешь.

Он посмотрел на часы.

— И нам пора ехать. Если снова захочется посмеяться в истерике, сообщи, и я накричу.

Декс завел двигатель и вывел машину на шоссе. Я устала, но все же чувствовала радость. Я закрыла глаза и почти уснула снова, но тут вспомнила вопрос.

— Декс?

— Да, мэм.

— Что ты имел в виду, сказав, что был там? Что видел?

— Спи уже, малыш.

— Ладно, — сонно вздохнула я. И вскоре все провалилось в темноту.

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ:

Я проснулась от короткого ничем не запомнившегося сна, когда ощутила, что машина Декса остановилась. Мы припарковались на улице перед моим домом. Даже в темноте, с листьями, кружащимися на ветру, и раскачивающимися ветвями наших вишневых деревьев это место было самым лучшим на земле.

— Дом, милый дом, — сказал Декс.

Мне стало неловко. Обнять его на прощание? Пожать руку? Эти варианты мне не нравились.

— Будто конец первого свидания, да? — отметил он с ухмылкой.

Я недовольно покраснела.

— Да, похоже.

Он удивился, раскинул руки и сказал:

— Иди сюда.

Я прижалась к нему и обняла. Он сжал меня очень крепко, бодро хмыкнул. Я сжала его в ответ, не желая отпускать, но и не желая, чтобы он все понял не так. Но я хотела касаться его.

Я отстранилась и отвела взгляд.

— Эй, — прошептал он, обхватил мой подбородок и приподнял мою голову. Мне пришлось посмотреть в его глаза. Они блестели в темноте. — Ты в порядке?

Я смотрела на его губы, дышать стало тяжело. Желание поцеловать его нарастало, и его сила удивила меня. Со мной точно не все было в порядке, но не по тем причинам, что он думал.

Я спасла себя, закрыв глаза и кивнув.

— Все хорошо.

Удовлетворившись, он отпустил мой подбородок и отклонился на свое сидение.

— Отлично.

Я быстро открыла дверь и выпрыгнула из машины, пока не сказала или не сделала что-нибудь глупое. Я услышала, как в колонках тихо играет «Scenes From an Italian Restaurant», и тут же вспомнила его пение в машине вчера. А казалось, что это было уже так давно.

Видимо, я невольно заулыбалась, потому что он передал мне мою сумку с заднего сидения и сказал:

— Хочешь, чтобы я снова спел? Я спою тебе целый альбом. «My Life», «Piano Man», «She's Always a Woman»...

Я видела, что он шутит, но мне бы хотелось этого. Я сглотнула и смущенно улыбнулась ему.

— Это прощание?

— Пока что, — сказал он. — Иди и хорошенько поспи, а потом устрой им на встрече завтра. Я позвоню, если будет что-нибудь интересное.

— Звучит неплохо. Пока, Декс.

Я уже хотела закрыть дверь, но он остановил меня.

— Стой! — он потянулся назад, в свою сумку, и вытащил свою кепку-восемиклинку. — Надень это завтра. Это прикроет дыру в твоей голове. И ты будешь выглядеть круто.

Я забрала кепку, нацепила на голову и постучала по козырьку.

— Спасибо.

Он пальцами отсалютовал мне, и я закрыла дверь.

Я развернулась и пошла к дому, слыша, как машина уезжает. Я оглянулась, а его уже не было.

Я вздохнула, остановилась перед дверью, собираясь с мыслями, и открыла ее, возвращаясь к старой жизни.

* * *

Как вы представляете, следующий день был сущим безумием.

Для начала, дома я обнаружила маму в своей кровати. Видимо, она меня ждала. К счастью, кепка Декса закрыла рану на моем затылке, пугать маму не хотелось.

Конечно, она забросал меня множеством встревоженных вопросов, которые я легко отбила, сказав, что мне ужасно хочется спать, и не соврала. Впрочем, на результат это не

повлияло, проснулась я с кошмарными ощущениями.

Каждая кость и мышца в моем теле сильно болели. Я даже не могла наклониться и завязать шнурки, потому пришлось обуть балетки. А вместе с водолазкой, скрывшей ухудшившиеся синяки на шее, и кепкой Декса я выглядела ужасно похожей на Йоко Оно.

Мой выбор одежды был меньшей из тревог, ведь помимо физической боли я была и в состоянии шока. Я так устала, что не могла двух слов связать. А создание предложений было отдельным вызовом, что не вязалось с предстоящими ответами на звонки.

Даже два «Ред Булла» не помогли разбегающимся мыслям, зато ускорили биение сердца до опасного уровня, а к моменту встречи оно забилося еще сильнее.

Но мне повезло, или вселенная решила меня пожалеть, и я как-то смогла не только высидеть встречу с Фридой и боссом Джоном Дэнверсом, но и с успехом получить повышение. Да, вот так.

Я не могла этого объяснить. Наверное, я смогла произвести профессиональное и воодушевленное впечатление, показала им планы, что создала еще в университете. Мне предложили координатора производства, и работа эта была нервной и все еще низкой, но уже лучше и более соответствовало мне, чем просиживать в приемной. А еще в час платили дополнительные три доллара, так что были и такие плюсы.

Остаток дня я была на седьмом небе. В прямом смысле. Все обезболивающие, нехватка сна привели к тому, что я словно парила над землей.

Моя работа начиналась со следующего понедельника, что означало, что всю неделю я должна обучать свою замену (как раз ту, что заменяла меня, пока я отсутствовала), и эта неделя должна была стать самой простой. Я могла заставить другого человека делать всю работу.

Эта простота и была мне нужна. Разум и тело пострадали, и мне нужно было, чтобы все шло гладко. Я хотела оставить случившееся позади и начать думать о новом пути. И чем дольше я занималась «нормальной» жизнью, тем смешнее казалась мысль, что я могла стать призрачным блоггером.

И я ничего не слышала от Декса. Знаю, он сказал, что позвонит, если что-нибудь узнает, но все же я надеялась на его звонок.

Позже тем же вечером я зашла в Фейсбук, чтобы проверить его страницу. Там не было доказательств, что он заходил недавно, но люди писали на его стене и в его отсутствие. Какие-то парни, девушки, шутки, планы. Было странно знать, что у Декса была жизнь вдали от маяка и меня, хоть это и звучало эгоистично и глупо.

Но я помнила, что Декс все же мужчина. Со своими странностями, но мужчина. Мужчина с горячей девушкой из «Крох с вином», с интересной работой, жизнью и мрачным прошлым. Красивый, привлекательный мужчина, чьи глаза читали душу, а ухмылка могла заставить трепетать. Мужчина, о котором я изо всех сил старалась не думать.

Проще сказать, чем сделать. Ада вспоминала его за ужином.

— Он пугает, — заявила надменно Ада, отщипывая кусочки жареного мяса. — Я уже сомневалась, что ты вернешься.

— Вот спасибо, Ада, — проворчала я, сверля ее взглядом.

— Было бы неплохо, если бы мы с ним встретились, — отметила мама. — А не смотрели на него издали.

— Да, но я думала, что вы все испортите, — честно ответила я.

— О, как скажешь. Какая разница? — сказала мама, переглянувшись с отцом, а он

молчал, как было всегда, если рядом оказывалась еда.

— Потому что у нее на него планы, — вмешалась Ада.

Я закатила глаза.

— Ладно вам, я просто встретила с парнем.

Она покачала в мою сторону вилкой.

— Я видела, как ты пялишься на его фотки в Фейсбуке, — она повернулась к маме. — И у него есть девушка.

Я раскрыла рот:

— Откуда ты знаешь?

— Может, я пользуюсь поисковиком лучше, чем ты, — сообщила она.

— Перри, — усмехнулась мама, глядя на меня. — А он тебе нравится!

— Нет! — воскликнула я, чуть не выронив вилку.

— Леди слишком много возражает*, — фыркнула Ада.

— Ты даже не знаешь, что цитируешь, блондинка, — парировала я.

— Девочки, — сказал папа строго, но без злости. — Дайте Перри расслабиться. Не каждый день она взрывает маяк моего брата.

Я не знала, злится папа или нет. Я взорвала маяк его брата, такое быстро не забывают. И хотя это была не моя вина, выглядело все именно так.

Я уловила сочувствие в его голосе и посмотрела на него с виноватым видом.

— Мы рады, что ты цела, тыковка, — он погладил меня по руке. — И гордимся. Давайте уже выпьем за твою новую работу.

Я невольно просияла, мы подняли бокалы вина. Ада с мрачным видом подняла стакан с содовой, хотя я видела признаки ее сестринской радости.

После ужина и разговора о моей новой должности я удалилась в свою комнату, чтобы рухнуть в кровать. Было семь вечера, и мне казалось, что даже двенадцати часов сна мне не хватит.

Я складывала вещи в сумочку, когда услышала, что дверь за мной захлопнулась. Опасаясь худшего, я в панике развернулась.

Ада смотрела на меня с ужасом.

— Что за фигня с твоей головой? — завопил она и подбежала, чтобы рассмотреть.

Я отбила ее руки и вскинула их к голове. Кепка слетела, открыв мои бинты.

— Ничего, уйди! — я уставилась на нее.

Она скрестила руки, показывая, что никуда не пойдет.

— Что случилось? Скажи мне, или я позову маму. И папу!

Я знала, она так и сделает. Я хотела рассказать ей, но не знала, какую версию. Официальную историю или правду?

Несмотря на разницу, Ада моя сестра. Я смотрела в ее недовольные глаза, подчеркнутые идеальным макияжем. Я знала, что она может мне поверить.

— Хочешь правду или официальную историю?

— Это ведь связано с тем, о чем ты писала в блоге? — отметила она.

Она была права. И если мы все еще работали над проектом — я не знала, что успел снять и спасти Декс, камера могла просто сломаться — то нужно рассказывать людям правду. Хотя родители, полиция, дядя Ал могли узнать, что правда сильно отличалась от истории, что им поведали. Я также знала, что они не поверят. Сколько бы ни было доказательств, как бы красиво я ни писала об этом, они подумают. Что я все сочинила.

— И? — нетерпеливо сказала она. — Так и было? Что там случилось? Только правду.

— Ладно, — неохотно сказала я. — Правду? Тогда лучше сядь. И оставь цинизм за дверью.

Она вздохнула и опустилась на кровать, поджав под себя ноги и закатив глаза.

Я начала рассказ, умолчав про жуткую клоунессу, потому что тогда начались бы лишние вопросы. Когда я закончила, то увидела, что Ада в замешательстве.

Она задумчиво грызла ногти и пристально смотрела на меня.

— И... это правда?

— Да. Верь или нет, мне плевать, но ты хотела правды, и ты ее починила. Декс может все подтвердить.

— Но ты говорила, что Декс не видел этого Родни.

— Родди. Видел, просто... не был им схвачен.

— Н-не знаю, что сказать, — она поднялась и принялась расхаживать по комнате.

— И не нужно.

Она думала пару шагов, а потом с любопытством посмотрела на меня. Она спросила:

— Помнишь, когда мы были маленькими, или я была маленькой, а тебе было около десяти, мы ездили каждую зиму кататься на лыжах?

Я помнила. Несколько лет мы ездили в горы каждую зиму, хотя я не знала, как это связано с моей историей.

— Помнишь комнату в том домике, в которой мы спали?

Снова да, но с трудом. Маленькая обычная комната с неудобными койками и своей ванной. Я помнила запах камина по ночам, запах тающего снега на подоконнике, но больше ничего.

— Отчасти, — медленно сказала я.

— Помнишь мальчика, которого ты называла Сэмом, который приходил к тебе?

Имя прозвенело звоночком. Я пыталась вспомнить, но всплыло множество мест, множества мальчиков, которых могли называть Сэмом. Но я увидела и мальчика, белого как снег за окном, но эта картинка была нечеткой, мне могло и присниться.

— Сэм, — продолжила она, — приходил каждую ночь и стучал в наше окно. Я просыпалась, а ты пыталась открыть окно. Я помню, что спросила, что ты делаешь. И ты сказала: «Сэм там. Его нужно впустить, ему холодно».

Воспоминания проносились перед глазами. Я видела в окне милое и шаловливое лицо Сэма, он был таким маленьким и замерзшим. Ему было около восьми лет, но выглядел он младше. Я помнила, что открывала окно и приглашала его внутрь, но он так и не зашел. Он говорил, что должен быть снаружи, иначе рассердится его мама. Я помнила, как холод проникал в окно, касался моих ног, лед на его ресницах напоминал волшебную пыльцу фей.

— Да, помню, — сказала я ей. Она помрачнела, от этого у меня заколотилось сердце. — А что?

— Я никогда не видела Сэма, — осторожно сказала она. — Я спала на верхней койке. И я помню, как ты просыпалась каждую ночь, в час, подходила к окну и открывала. Ты долго говорила сама с собой. А потом закрывала окно, смотрела на меня и говорила: «Сэму нужно идти». Но там никого не было, Перри.

Я ошеломленно смотрела на нее, пока переваривала информацию. Я плохо помнила давние события, но то, что она рассказала, я помнила ясно, как день. Да, у меня были воображаемые друзья, когда я была маленькой, но мальчик по имени Сэм точно был. Так

ведь?

— Я была лунатиком? — спросила я. Может, это все мне приснилось.

— Вряд ли, — сказала Ада. — Днем ты часто о нем говорила, не понимая, за что его мама хочет запереть его в комнате. Ты даже говорила маме, что хочешь пригласить его на ужин. Родители согласились, думая, что ты о ком-то из детей, бегавших вокруг. Но я не видела его за ужином. И не видела его в окне.

— Как ты все это можешь помнить? Тебе было пять лет!

— Помню, потому что это напугало меня, Перри. Ты напугала. Я думала, что моя старшая сестра сошла с ума.

— Сошла с ума, — повторила я. Я закрыла глаза и прижала ладони к вискам. Я слишком устала для таких разговоров. Это были последние капли в чаше безумия.

Ада коснулась моей руки.

— Ты не сумасшедшая.

— Точно, — пробормотала я и села за стол. Я боялась, что придется все снова обдумывать.

— Правда. Думаю, ты видела Сэма, хотя я его не видела. И ты видела этого Старого Родди. Я верю тебе, Перри.

Я выдавила улыбку.

— Серьезно. Может, ты это оценишь, — фыркнула она.

Я вздохнула и откинулась на спинку стула.

— Я ценю это, Ада, успокойся. Просто столько всего навалилось. И как это понимать?

— Может, тебе дано видеть. Может, если подумать о прошлых годах, ты вспомнишь еще что-нибудь похожее.

Это звучало как плохая идея.

— Похожее? Было что-то еще?

Она задумчиво склонила голову.

— Возможно. Ты всю старшую школу вела себя странно.

— Это были наркотики, — с горечью сказала я.

— Может, так, а, может, и нет. Знаешь ли, мне было совсем не весело расти с такой сестрой.

Ой.

— Прости, — сказала я, надеясь, что она увидит искренность. — Я рада, что ты не стала такой, как я.

— Время еще есть! — криво улыбнулась она. — Но не важно. Знаю, тебе было хуже, чем мне.

— Мне очень жаль. Мне нет прощения.

— Не хочу этого слышать! Что было, то было, ладно? Уже не важно.

Она направилась к двери.

— погоди, — я окликнула ее, не желая оставаться одной с тем, что она мне рассказала.

— Мне нужно написать в блог. А тебе?

Я беспомощно пожала плечами.

— Не знаю.

— Тебе тоже нужно. Раззадорь всех. Опиши случившееся. И если никто не поверит, это не важно, ведь тебе верю я и этот Декс, и люди сделают вид, что верят. Это модно. Они воспринимают то, что им говорят воспринимать.

Почему я не была такой умной в пятнадцать? О, точно, наркотики. Жаль.

— О, и поздравляю с новой работой, — добавила она и ушла.

Точно... новая работа. Сэм. Старый Родди. Блог. Обучение замены. Голова болит. Пора спать.

* * *

— Добрый день, это «Элингхэм и ко», Мелоди слушает, — Мелоди, наша будущая работница, подняла трубку и ответила слишком сладким голосом.

Я прислонилась к стене и следила, как она пробует отвечать на звонки. Я обучала ее все утро основе работы, хотя она без проблем справлялась с моей работой в мое отсутствие. И все же было интересно стоять и смотреть за работой. Интересно и просто.

Я не была хороша как секретарь, а у Мелоди это получалось. Она была энергичной, дружелюбной и собранной. Хотя это могло быть напоказ, ведь все стараются в их первый день на работе, но что-то в ней кричало: «СЕКРЕТАРЬ». Она была милой, загорелой и светловолосой, с белейшими зубами из всех, что я видела на севере Калифорнии. У нее был энтузиазм, организаторские способности (во время перерыва утром она заполнила скрепками все степлеры, потому что ей было скучно). И, в отличие от меня, ей было интересно помогать людям, я же считала, что взгляд куда эффективнее.

Я смотрела, как она справляется с моей старой работой, и понимала, как рада тому, что получила новую должность. Было страшно, конечно, брать на себя новую ответственность. Чем больше я думала об этом, тем сильнее тревожилась. Но я могла расправить крылья, делать хорошую работу и забыть о своей лени, медлительности и апатии. Я могла стать новым человеком. Я могла удивить себя.

Это не значило, что я не думала о Дексе в течение дня. Я все еще не дождалась его звонка. Я подумывала написать ему в Фейсбуке. Что-то простое, но я не хотела выглядеть навязчивой. Никто не звонил сразу после свидания, тут было что-то подобное.

Глупо, что я все еще сравнивала наше приключение со свиданием, ведь все было наоборот. Мы даже не были деловыми партнерами, и я начинала сомневаться, что все это было. Ничего не поделать. Мне казалось, что какие-то отношения у нас успели завязаться, и от этого я чувствовала себя еще глупее. Вот так и появляются навязчивые поклонники!

Я покачала головой и недовольно вздохнула.

— Я сделала что-то не так?

Мелоди с вопросом смотрела на меня, прижимая трубку к уху. Я снова далеко ушла в мыслях.

Я быстро улыбнулась ей и честно ответила:

— Нет, ты отлично справляешься, — а вот я — нет. Я все еще разрывалась между радостью из-за получения новой должности и разочарованием из-за Shownet.

К вечеру лучше не стало. Как только я пришла домой, мама потащила меня по магазинам.

Да, поход по магазинам звучит весело, и Ада имела полное право недовольно смотреть на меня, когда мама потащила меня на улицу, но радостного было мало.

Мама обычно брала меня в такие походы, когда а) у нее были плохие новости, и она хотела как-то их смягчить, и б) она хотела почитать мне нравоучения. Я подозревала, что придем мы к последнему.

— И что случилось, мам? — спросила я, пока она в энный раз пыталась припарковать машину на узкой стоянке возле магазина.

— Выйти сможем? — спросила она, глядя в мою сторону. Чтобы я могла выйти, мне пришлось бы похудеть пудов за тридцать, но вместо еще одной попытки припарковаться она предпочла бы прочитать мне лекцию о диете. Я сказала ей оставить все так. Как-то я вылезла из машины, хоть и прищемила ноги дверью, что порадовало детей в соседней машине.

Стоило мне оказаться в магазине, как сердце заколотилось. Толпы, давка, люди посреди зала, работающие в киосках, они практически преследовали с кремами для рук и утюжками для волос. В магазине меня охватывала паника, это место было худшим, особенно, когда я была не в себе.

Мама, как обычно, этого не заметила. Она поторопила меня к женскому отделу. Я поняла все, когда она начала вытаскивать разные блузки и юбки. Она хотела, чтобы я выглядела профессионально на новой должности.

В этом был смысл. Мне нужно было улучшить свой гардероб, мои футболки с группами уже не подходили для работы, даже если надевать с ними милые юбки. Я знала, что мама начнет предлагать мне непонятные вещи, неподходящие Перри.

И я была права. Прошло десять минут, и я пошла к примерочную с одним нарядом, что подходил мне, и ужасной лекцией о моем весе.

— Тогда нужна новая обувь. Может, каблуки? Так будет сложнее набирать вес, — сказала она и, не успев снова вывести меня из себя, потащила меня к обувному отделу.

Не поймите меня превратно, я люблю обувь. Но мой тип обуви — удобная и броская. Мама хотела для меня обувь, что подошла бы кому-то еще. Например, Джен.

От мысли о ней сердце забилося быстрее.

Мама могла это заметить, потому что пока скучающий продавец прятал обувь в коробку, она сказала:

— Расскажешь о мужчине, с которым была? О Дексе?

— Ты о продюсере шоу? — сказала я, не желая посвящать ее в подробности. — Он очень... интересный.

— Он тебе нравится?

— Нет, мам, — вздохнула я и погладила гладкую отделку туфель-лодочек на каблуках в четыре дюйма. — Меня вообще слышат?

— Тыковка, какая-то девушка не должна стоять на твоём пути, — сказала она с сильной уверенностью.

Я рассмеялась. Не смогла сдержаться. Даже продавец удивленно посмотрел на нее, но быстро отошел, чтобы не слышать продолжение.

— Мам, — выдавила я. — Это ужасный совет для дочери.

Она улыбнулась, и на миг мне показалось, что у нас появилась общая шутка.

— Я не говорю, что ты должна что-то делать. Просто порой жизнь шутит. Когда я начала встречаться с твоим отцом, со мной хотел быть другой хороший мужчина. Он посылал мне цветы, приглашал на свидания, когда твой отец не видел. Я не поддавалась, я была верной. Но я часто думаю, что было бы, если бы я выбрала того человека. Его звали Тед. Конечно, твой отец страдал бы, или пошатнулась бы его гордость, но он нашел бы другую. Тед был очень успешным бизнесменом. Он мог заработать миллионы на своей телефонной компании. Моя жизнь была бы намного лучше, если бы я выбрала его. Никогда не знаешь...

Голова кружилась, я не думала о боли в ногах, пока пыталась встать на узкие туфли на

платформе.

— Эм, тогда у тебя не было бы меня и Ады, если бы ты выбрала этого Теда, — возразила я, пытаюсь удержать равновесие.

Она пожала плечами.

— Наверное. Я просто говорю, что лучше пользоваться шансом. Только и всего. Возьми эти. Так ноги будут выглядеть стройнее.

Я опустила взгляд на обувь. По мне, так от этих туфель ноги казались кривыми. Но я согласилась, чтобы не продолжать этот ужасный разговор. Не сказать, чтобы у родителей был идеальный брак, и я не удивилась бы тому, что в тайне они желают других жизней, но услышать это от мамы было неприятно, если смягчить слово.

Но на этом все не закончилось. Стало только хуже, когда она заплатила за дьявольские туфли.

— А теперь, Перри, надеюсь, повышение означает, что ты подумаешь серьезнее о том, чтобы найти свое место и переехать.

Еще и это? Мы с продавцом переглянулись, и взгляды наши говорили: «Это еще не все?».

— Боже, мам, — громко возмутилась я.

— Я просто сказала. Ты уже взрослая, чтобы жить одна. Не думай, что мы хотим тебя выселить, но за ответственностью приходит другая ответственность. И мне бы хотелось сделать из твоей спальни свой кабинет.

— Ты хочешь свою комнату? — я с подозрением посмотрела на нее.

Она пожала плечами и забрала пакет у продавца. Он был рад избавиться от нас, как и радовался, что она не пойдет с ним домой. В этом мне не повезло.

— Не знаю, тыковка. Со временем понимаешь, что хочешь свою комнату, свое пространство. И еще твой папа храпит. А я хотела бы крепко спать.

Я не знала, сколько родители были вместе, но я впервые слышала, чтобы мама жаловалась на храп папы. И мне не нравилось это.

Мы покинули магазин и шли под моросящим дождиком к машине, разговор перешел к другим темам, например, о реалити-шоу, что вышло недавно и понравилось ей. Я старалась выгнать из головы то, что она рассказала.

* — цитата из «Гамлета» Шекспира

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ:

Оставшаяся часть недели прошла быстро, я учила Мелоди (запросто) и обучалась у Фриды, готовясь к новой работе (а тут уже было сложнее). Не все оставалось в моей голове, но я знала, что никто и не ждет идеала с первого же дня.

Мелоди училась быстро, как я и ожидала. Так я могла сосредоточиться на новых для меня таблицах в Excel, ведь они мне понадобятся при работе с графиками, пока она приветствовала клиентов и отвечала на звонки. Я была так сосредоточена на Excel (программа была моим врагом), что и не заметила, что она протянула мне телефон.

— Перри? Это тебя, — бодро сказала Мелоди, потрогав мою руку, пока я не подняла голову.

— О, — отвлеченно сказала я, не понимая формулу, которую требовалось применить. Я

взяла трубку и прижала к уху. Мелоди сняла наушники. — Перри слушает, — мой голос не звучал дружелюбно, хотя должен был, пусть это уже и не было моей работой.

— О, алло, это Перри? Перри Паломино, да? — заговорил мужчина высоким голосом и со смешным акцентом.

— Д-да, — ответила я, взглянув на Мелоди. Она вскинула брови, говоря, что понятия не имеет, кто это.

— Ах, Перри, это ведь вы — женщина с призраками, да? И вы видите призраков? — не умолкал мужчина.

Я замерла, пытаюсь понять, что происходит.

— Возможно?

— Да-да! Вы — это она! Та леди из компьютера. У вас есть шоу, вы взрываете маяки! Да вы звезда!

Сердце замерло. Я посмотрела на номер на экране. Там был код Сиэтла.

— Декс? — спросила я, не скрывая надежды в голосе.

— Декс? А он красавчик, да? Гениальный, сексуальный гений. Он тебя нашел! Сделал из тебя звезду.

— Декс, — медленно повторила я.

Пауза, и голос захихикал высоко и пронзительно. Я все равно узнавала этот смех. Это был Декс.

— Прости, что звоню тебе на работу, — сказал он обычным низким и ровным голосом, наполнившим мое сердце теплом.

— О, все хорошо, — бодро сказала я. Телефон начал мигать из-за другого звонка. Мелоди потянулась к кнопке, но я отогнала ее. Другие звонки подождут. Это я называла «прерогативой секретаря».

— Я постараюсь быстро, ведь тебе нужно отвечать на звонки людей поважнее. Кстати, как встреча прошла?

— О, фантастично, — сказала я, не желая говорить о новой должности перед Мелоди. Это было бы некрасиво.

— Мне нужно говорить шифром? Работу получила?

— Оба раза — да, — улыбнулась я. Мелоди пристально смотрела на меня.

— Это... хорошие новости для тебя, да? — невинно спросил он.

— Конечно.

— Хмм, — протянул он. Повисла тишина.

— Что? — спросила я, забавляясь из-за его реакции.

— Мне нужно, чтобы ты прибыла в Сиэтл к вечеру пятницы, — заявил он голосом, которому нельзя было возразить. У меня и выбора не было.

— Что? — воскликнула я. — Я не могу!

— Придется, — ответил он.

Я посмотрела на Мелоди. Она поняла намек. Она встала со стула и прошептала:

— Я отойду в уборную.

Я беззвучно поблагодарила ее и уселась на ее место.

— Что значит «придется»? — яростно прошептала я в трубку.

— Я собрал весь материал, сочинил музыку. Это чертовски круто, Перри. Я так думаю. Джимми хочет встретиться с тобой в пятницу, чтобы убедиться.

— Но... что? Материал? Ты смог его спасти?

— Не люблю заимствовать фразы из твоего любимого времени, но «Да неужели!», — сказал он с сарказмом.

Я закатила глаза, хотя никто и не видел.

— Впервые слышу. Я думала, ты позвонишь, как только поймешь, что у тебя сохранилось?

— Нет, я сказал, что позвоню, если узнаю что-то интересное, и Джимми только что сказал, что хочет видеть тебя в пятницу любой ценой. Я думал, это и является интересным.

— Декс. Я не могу так резко прибыть в Сиэтл. С понедельника у меня начинается работа на новой должности, и я тренирую свою замену, — прошипела я.

— Она уже вполне обучена, как по мне. И звучит намного лучше тебя.

Клянусь, я чуть не повесила трубку. Я глубоко вдохнула и надеялась, что он не будет шутить.

— Слушай, Декс. Я не могу уехать. Твой Джимми поймет. Может, я приеду в субботу или в другой раз, — сказала я очень медленно и спокойно.

— Да, но тогда толку не будет. Или сейчас, или никогда. Нужно сделать или умереть, зависит от того, как драматично ты это представишь. Просто притворись простывшей, если решишь.

Я не могла решить сейчас, и мне было не по себе. Я должна была понимать, что ситуация не будет простой. Ясное дело, не будет.

— О, даже не знаю, — вяло сказала я.

— Притворись простывшей. Твоя замена справится. Она ведь справлялась без тебя? Слушай, я оплачу тебе самолет. Тебе не придется тратиться. Ты встретишься с Джимми, он будет очарован твоей... личностью, надеюсь. Подпишешь бумаги, мы выпьем шампанского, и все будет прекрасно.

Звучало слишком просто.

Я вдохнула, не зная, что сказать. Это один из тех моментов, когда мой поступок определял новый виток моей жизни, новую дорогу. Если я скажу «да», то это навредит моей новой работе? А если скажу нет, попрощаюсь с работой с Дексом и шансом делать что-то интересное (хоть и странное) в жизни, то продолжу идти по пути с ответственностями? Могу я выбрать оба варианта? Возможно...

— Я могу перезвонить? Сейчас не самое удобное время, — выдавила я, Мелоди вернулась в приемную.

— Можешь звонить в любое время, — сказал он. — Но я хочу знать твой ответ сейчас. Джимми сейчас передо мной, он думает уже, что я — лжец.

— Ты лжец, — пробормотала я, виновато глядя на Мелоди. Она смотрела на мигающие лампочки на панели, но молчала.

— Да или нет? — нетерпение в голосе Декса росло. Я представила, как он хмурится, морщит лоб.

Я глубоко вдохнула и закрыла глаза. Не было смысла пытаться понять, что правильно. Я сказала первое, что пришло в голову:

— Да.

Я согласилась.

— Спасибо, Перри, — сказал он искренне, почти нежно. — Я сразу сброшу тебе на почту подробности о полете. Я заберу тебя в аэропорте. Встреча займет пару часов, а потом можешь вернуться на самолете домой. Вот такие пироги. Помнишь ведь аналогию с

пирогом?

— Ага...

— Хорошо. До скорого.

Повисла тишина. Я выдохнула и медленно положила трубку.

Мелоди весело улыбнулась мне:

— Проблемы с мужчиной?

Я невольно улыбнулась.

— Можно и так сказать.

* * *

Следующие полтора дня пролетели быстро. Декс сбросил на почту электронные билеты, все было готово. Но я должна была притвориться больной в пятницу.

Я не думала, что у Фриды будут проблемы. Может, она стала бы побаиваться, что я не приду в понедельник (хотя я бы убедила ее, что буду на месте), но я не думала, что она поймет, что я обманываю. Свиной грипп все еще буйствовал.

Нет, я знала, что проблема будет с родителями. Как мне сказать им, что я простыла, а потом убежать на самолет в Сиэтл? Мою простуду может вылечить только доктор из Сиэтла? Можно тогда сказать, что я лучше в Сиэтл на осмотр доктора МакДрими.

Я знала, что если расскажу правду родителям, они ужасно разочаруются. Я видела, как они обрадовались, когда стало понятно, что шоу про призраков дальше не продвинется. Они были рады, что меня повисили. Я не могла видеть, что они разочарованы, после стольких лет постоянного падения.

Было так плохо, что вечером четверга я вызвала Аду в свою комнату и спросила ее совета. Я лежала на кровати, сжав в руках своего плюшевого слона, безнадежно глядя в потолок. Ада села за мой стол, задумчиво глядя на меня. И я чувствовала себя клиентом психбольницы.

— Ну? — спросила я, теряясь из-за того, что она долго молчит после моего признания.

— Спокойно. Я думаю, — ответила она.

— Да? Или разыгрываешь?

— Неужели? Я еще и шучу?

— О, ты уже вторая используешь эту фразу, — отметила я.

— Просто скажи маме с папой, что ты на работе, а на работе скажи, что простыла, — сообщила она. — Думаешь, я всегда хожу в школу, когда покидаю дом?

— Ада! — воскликнула я с укором старшей сестры.

— Пфф, ты вообще наркотики принимала, — защитилась она.

— Хватит меня в это тыкать.

— Нет, это ты перестань так себя вести. Мне, черт возьми, пятнадцать, Перри. Думаешь, я буду слушаться всех твоих сестринских советов? Проснись и ощути апатию.

— Боже, ты еще и эмо?

— Ты хотела мой совет, ты его получила. Думаешь, я буду говорить то, что ты хочешь слышать? Если хочешь быть такой взрослой и умной в этом, то поступи правильно. Но если хочешь веселья и ухватиться за шанс, то не слушай остальных. Зажигай!

Я рассмеялась и села. Ада поднялась со стула и взяла мою гитару.

— Ты больше не играешь, — заметила она.

— Я была занята. И я все еще плохо играю.

— Мечтай о большем, — она брэнчала по струнам мимо нот, но ее слова эхом раздались в моей голове. Раньше я мечтала о большем. Но где-то по пути забыла об этом.

И сдалась.

— Ладно, — решила я. — Скажу маме с папой, что я на работе. Поеду в аэропорт на мотоцикле, побуду там пару часов. А потом скажу им, что задержусь на работе или придумаю что-то еще, чтобы они не переживали, что я вернусь поздно.

— И ты можешь быть умной, если захочешь, Перри. И не нужно было мне все это рассказывать, — она отложила гитару и убрала длинные пряди волос с покрашенных глаз.

— Спасибо, — сказала я ей.

Она озорно улыбнулась.

— Комплименты от меня чаще раза в пару месяцев не жди, ясно?

— Поняла.

— Удачи, — и она покинула комнату.

Я не знала, как уснула этой ночью. Нервы гудели, мысли были далеко, а вскоре и солнце встало.

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ:

Я села в самолет с сердцем, колотящимся в груди, будто испуганная пташка, и улыбнулась служащему так широко, как только могла, пока протягивала билет. Я чувствовала себя очень важной персоной, хоть этого и не было. Но в моих действиях была загадка и бунтарство, ведь я столько наврала. И, должна признать, это восхищало.

Я позвонила Фриде в шесть тридцать утра, чтобы добавить моей лжи реализма. Если я и знала что-то об игре в заболевшего, так это то, что нам редко хватает смелости позвонить в нужное время. В ее голосе звучало подозрение, потому было сложно звучать заболевшей, но не настолько сильной, чтобы стало понятно, что я приду в понедельник. Все же она не смогла ничего поделаться и сказала позвонить вечером в воскресенье и сказать, смогу ли я выйти на работу.

С родителями было чуть проще. Я оделась и приготовилась, как и всегда. Я нервничала, и мое волнение проявилось еще до утреннего кофе. Пока я забирала остатки из холодильника, мама спросила, в порядке ли я. К счастью, там была Ада, и она переключила разговор на себя, я даже ответить не успела. Я хотела ей подмигнуть, но если мама заметит, нам несдобровать.

Я быстро села на маленький самолет, летящий до аэропорта Си-Так. Полет прошел без событий, но я не могла перестать ерзать на сидении, словно дикая обезьянка. Когда мы приземлились и поехали, старичок, что сидел рядом, похлопал меня по руке и сказал:

— Все хорошо, мы в безопасности, — о, хотелось бы, чтобы это было так.

Когда пришло время выходить, я схватила сумочку и прошла по коридору к двери, гудя от волнения. Я была как персонаж из романтического фильма. Эти мысли были глупыми и девчачьими, но я не могла притворяться, что их у меня нет.

Радостно отсалютовав пилоту, я прошла в терминал и увидела Декса.

Хотелось бы сказать, что он «лишь мужчина», как я говорила себе всю неделю, но стоило увидеть его у ворот, как я поняла, что это не так.

Он прислонился беспечно к колонне, зубочистка выглядывала из его рта. Темные волосы были зачесаны вверх спереди, порез на лбу почти исчез. Он все еще добавлял

немного грубости его лицу, которое сейчас выглядело свежее и моложе. Глаза его сияли, и я могла поклясться, что его ресницы стали длиннее, или изменилось что-то еще, ведь он выглядел почти мило. Даже его усы в стиле Эррола Флина было едва видно, а подбородок был гладко выбрит.

Одежда его тоже изменилась — белая рубашка с длинными рукавами и черные брюки. Он мог бы сойти за официанта, если бы не зеленая армейская ветровка, что была ему большой.

Я не могла врать. При виде Декса мое сердце превратилось в сироп, медленно растекающийся в груди. Наши взгляды пересеклись, и по мне словно попал луч гормонов, меня потянуло к нему. Хорошо еще, что это притяжение прекратилось, когда я казалась достаточно близко к нему.

— Привет, — сказала я, голос дрожал, и это мне не понравилось.

Он вытащил зубочистку и бросил на пол перед женщиной, и она одарила его мрачным взглядом. Он ухмыльнулся ей в ответ и вскинул с намеком брови. Он повернулся ко мне и улыбнулся.

— Ты пришла, — он был удивлен.

— Ага, — ответила я, поправляя ремешок сумки на плече, не зная, стоит его обнимать или нет.

— Ты глупее, чем я думал, — он стукнул меня по руке. — Прелесть юности.

Я не успела понять его слова, а он вытащил из кармана часы и посмотрел.

— Пора, хмм?

И он пулей пошел из терминала. Я шла за ним, начиная подумывать, что совершила ошибку. А еще мне хотелось, чтобы его куртка была короче, чтобы я лучше видела его задницу. Ага. И такого мне хотелось.

Путь по городу был долгим, мы попадали в пробки, часть дороги была перекрыта из-за ремонта. А мне не терпелось узнать, что же у него получилось.

— Сначала я думал, что все пропало, ведь многие кадры оказались черными, но со звуками. А потом понял, что если смогу спасти аудио и наложить на другие части, то это добавит эффектности. А если я еще и получу твой голос на фоне, то можно будет заполнить пустоты.

Я смотрела, как Декс говорит о фильме, и понимала, как сильно он заботился обо всем этом, и что он знал, о чем говорит. Он видел картину целиком, а я не могла представить, как то, что мы сняли, может стать чем-то хоть отдаленно интересным. Если бы я могла своей камерой снять Старого Родди, был бы совсем другой разговор. Но Декс был уверен, что в его руках нечто потрясающее, хоть я сама в этом и не верила.

Он, наверное, увидел недоверие на моем лице, потому что повернулся и сказал:

— Поверь, выглядит отлично. Нам есть с чем работать.

— Это тот случай, когда мне нужно просто тебе поверить, да?

— А я-то надеялся, что ты всегда мне верила, — серьезно ответил он.

Я не знала, что сказать, так что промолчала. Я выглянула в окно. Не сказать, что Дексу нельзя было доверять. Он мне жизнь спас. Но он был таким непредсказуемым, что я с трудом принимала на веру его слова. А еще он сам признал, что он — лжец, еще и с расстройством, и вообще, я хотела, чтобы он остановил машину, чтобы я забралась ему на колени и приставаниями все из него выбила. Я знала по своему опыту, что нельзя доверять парням, которых считаешь очень сексуальными.

Темный, хмурый и загадочный? Нужно быть осторожной.

И, конечно, было его слово «всегда», словно он знал, что мы будем работать вместе постоянно. И хоть я этого хотела, ответственный взрослый во мне требовал понять, во что я ввязалась. Это помешает моей работе? Сколько мне за это заплатят? Заплатят ли вообще? И зачем мне все это? Я не хотела проблем из-за этого.

Я обдумывала это остаток пути и даже в лифте, пока мы поднимались в одном из небоскребов Сиэтла. Для небольшой интернет-компании они неплохо устроились.

Мы вышли из лифта и повернули налево, а там на табличке значилось: «Shownet». Мы остановились у двери из толстого стекла.

Декс потянулся к ручке, но замер. Он посмотрел на меня.

— Ты в порядке?

Я кивнула. Я была в порядке, хотя от каждого шага к двери чувствовала все больше тревоги, пока я не начала дрожать.

— Немного нервничаю, — призналась я. — Но я всегда нервничаю. Всегда. Как бы там ни было.

— Понадеемся, что это его тронет, как меня, — сказал Декс, но тон его был не таким бодрым, как мне бы хотелось.

Мы вошли в комнату и вежливо поздоровались с секретаршей Леей, которая ответила Дексу с сияющим видом куклы барби, но с демоническим видом заговорив со мной. А я думала, что из меня секретарь не вышел. Ага, как же.

Мы прошли в маленький, но уютный зал заседаний. Странного вида кофейный автомат стоял в углу, и я пристально на него смотрела.

Декс это заметил.

— Хочешь кофе?

Он уже хотел подойти туда, но дверь распахнулась, и тощий лысый кореец с очками хипстера вошел в зал.

Декс тут же сел в кресло и махнул мне сделать так же. Лысый мужчина прошел к другому концу стеклянного стола, отодвинул со стуком кресло и склонился над столом, глядя на меня.

— Джимми, это Перри Паломино, — быстро сказал Декс.

Я хотела подать Джимми руку, но он всего лишь кивнул и сел в мягкое кресло. Если бы на его коленях сидел кот, он был бы идеальным злодеем из комиксов.

Я посмотрела на Декса в поисках поддержки. Он сжал под столом мое колено. Это было неуместно, но успокоило.

— Так это ты, — медленно сказал Джимми высоким и настороженным голосом.

— Это я, — согласилась бодро я, надеясь, что источаю очарование.

— Вообще-то я хотел уехать по делам, заработать денег, — начал он, снял очки и потер глаза. Мы с Дексом терпеливо выжидали. Он вернул очки на лицо и посмотрел мне в глаза. — И тут возникла ты.

И замолчал. И что мне говорить? Извиниться? Я не знала, куда клонит этот Джимми, но он не казался общительным.

Декс повернулся ко мне.

— Джимми просто хочет убедиться, что ты в этом участвуешь.

— Наверное, — сказала я как можно увереннее. — Но я хочу знать, в чем именно. О чем мы говорим?

— А ты умнее, чем выглядишь, — фыркнул Джимми. Я обиделась, но виду не показала. Я ощутила, что Декс рядом со мной напрягся.

Джимми вытащил из папки какие-то бумаги, посмотрел на них, но мне не дал.

— Если я решил это делать, а «если» здесь большое, потому что хоть мне и нравится, что Декс мне показал, и я уверен, что у него есть отличный вкус, я не могу быть уверенным в тебе. Но если я и дам вам обоим пропуск, надеюсь, ты понимаешь, что это не для известности и богатства. Я хочу лишь привлечь достаточно посетителей, чтобы свести концы с концами и, может, дать Дексу новую камеру.

Я посмотрела на Декса. Он был смущен и смотрел на свои ладони.

— Я зарабатываю деньги, — продолжал Джимми, — опуская стоимость. Для тебя, Перри Паломино, это значит, что оплата зависит от того, сколько часов ты вложила в проект. Одна неделя может принести много денег, другая — ничего. Так что я предлагаю не бросать твою работу баристы, или кем ты там работаешь.

— Я координатор продукции в рекламной фирме, — гордо сказала я.

— О? Так ты умнее, чем выглядишь. Что ж, это к лучшему.

Я не сдержалась и прищурилась. Я никогда не была в обществе человека, что так унижал меня, как пытался делать он.

— Перри решит сама, нужно ли ей сохранять работу, — сказал за меня Декс.

— Не геройствуй, Декс, — сказал Декс. Он посмотрел на меня. — Декс рассказывал мне, что у тебя есть некое влечение к этим ситуациям с призраками.

Разве?

Джимми продолжал:

— Но мне плевать. Думаешь, меня волнует, будешь ты следующей говорящей с призраками или нет? Не волнует. Но если это можно продавать, а Декс заверял меня, что ты можешь хотя бы своим писательством, тогда меня это интересует. Вы проделываете работу, исследования, а я отправляю вас туда, куда нужно, чтобы сделать отличную работу.

Декс склонился и заговорил со мной:

— Я уже нашел случай в Ларедо, Техас. Можно проверить. Может выйти что-то крутое. Призраки-подражатели.

Я не знала, что это за призраки, но поездка в Техас звучала заманчиво. Джимми же не выглядел убежденным.

— Главная проблема с тобой, Перри, — заявил Джимми. — И она в том, что если ты и можешь написать историю, а Декс говорит, что это ты можешь, я не думаю, что ты достаточно привлекательна, чтобы быть в Интернете.

Мое лицо тут же вспыхнуло, а рот раскрылся.

Он продолжил:

— Я бы не сказал, что ты некрасива, что-то в тебе есть, но ты ведь видела другие наши шоу. Девчонка Декса Дженнифер, точнее, ее тело — без обид, Декс, — приносит нам зрителей и доллары. А еще есть ее подруга, и они вдвоем могут пить вина днями напролет так, что люди это смотрят. Но я не вижу, как люди смотрят шоу с, кхм, девушкой крупнее. Без обид. Это реальность.

Казалось, что все внутри меня связали в узел и подцепили крюком. Унизительнее разговора у меня еще не было, а ведь меня в школе звали «Толстушкой». Я ждала, что потекут слезы, но шок помешал этому.

Это не остановило Декса.

Он вдруг вскочил на ноги, кресло откатилось в сторону и поехало к стене. Он ударил ладонями по столу с такой силой, что я испугалась, что стекло разобьется. Он склонился, пока не оказался очень близко к встревоженному лицу Джимми.

— Не надоело вести себя как последняя задница, Джимми? — прорычал Декс, его голос был хриплым и словно царапал его горло. — Она, может, и не зацикленная на себе худышка, зато подходит для этого дела. И ты прав, в ней что-то есть, и мы можем поделиться этим с миром. Это шоу — не только глупые истории о призраках. Это шоу пойдет в тайнах дальше, чем другие похожие программы до него. В программе будет реальность. Она умная, смешная и не боится рисковать. И это я не говорю, что она красивая, сексуальная и очаровательная. Это знаешь ты, знаю я, а скоро узнают все. И только она сама этого не знает, потому что такие тупицы, как ты, постоянно ее оскорбляют.

Мой рот раскрылся ее шире. Я не могла поверить в то, что сказал Декс. Эти слова были самыми прекрасными словами, сказанными обо мне. И его слова, его страсть растопили меня изнутри. И слезы уже были близко.

— Мы еще и поссоримся из-за нее? — спросил Джимми, указав на меня большим пальцем. Декс продолжал смотреть на Джимми, гнев пульсировал на его лице.

Я уже не могла выдерживать. Слезы потекли, и я не знала, были ли это слезы гнева и растерянности. Я не знала, что делать.

И я решила уйти.

Я быстро поднялась, выдавила «простите» и вырвалась из зала и офиса, пока Джимми, Декс и секретарша не успели ничего сказать.

Я нажала на кнопку лифта несколько раз, ничего не видя из-за слез. Я решила, что по ступенькам спуститься будет быстрее.

Я вышла на лестницу и побежала вниз. Я знала, что это непрофессионально, что от этого я выгляжу только хуже, но в чем смысле сидеть и слушать оскорбления? Так я и не получу никакого шоу, даже если Декс будет заступаться за меня.

Мысль о его словах наполнила теплом мою терзаемую болью грудь. Я замедлилась и села на холодные ступеньки. Лестница был пустой, а мне предстояло спускаться еще тридцать этажей.

Я несколько раз глубоко вдохнула и попыталась осмыслить случившееся. Во мне боролись два чувства. Одно было неприятным чувством, когда понимаешь, что выставил себя дураком. Другое было ощущением униженности. Я никогда еще не получала так много грязи за один разговор. И он делал вид, что верит в это, или точно верил. Я была для него большим риском, а Декс вообще словно собирался прыгать без веревки. Меня поржало, что он высказал все это своему начальнику. Я бы точно вылетела бы, если бы сказала такое Фриде.

И тут добавилось третье чувство. Вина. Вина, что я соврала начальнице и чуть не пожертвовала работой ради ничего. Я видела туфли, что купила мне мама, они гордо стояли в коробке. Я сама чуть все не испортила.

— Дурдом, — громко сказала я, голос эхом разнесся от бетонных стен.

Я сидела еще несколько минут, пытаюсь понять, что делать дальше. Я не знала, где был Декс, у меня не было телефона, так что и позвонить я не могла. Но у меня были деньги и билет на самолет. Умнее всего было взять такси и поехать в аэропорт. Вернуться домой и попытаться сделать что-то хорошо, забыть обо всем случившемся.

Хотя это будет непросто. Придется отпустить все надежды, что успели у меня появиться. Надежду, потенциал, мечты. Я-то думала, что моя жизнь станет необычной.

Работа, конечно, была крутой, но обычной, удушающей, и когда я думала о ней, она проигрывала в сравнении. Я могла бы доказать всем, на что способна. И хотя я не верила, что все получится, что-то в голове и в дальнем уголке сердца уже было заинтересовано.

Я вздохнула. Я вытерла потекший макияж под глазами, отбросила назад волосы и встала. Наверное, я буду весь день страдать из-за этого, но сидеть на холодных ступеньках огромного здания в Сиэтле не было смысла.

Я прошла остаток ступенек и фойе, шагала быстро, чтобы не увидеть того, кого не хотелось бы видеть. Вряд ли там ждал бы меня Джимми и приглашал работать, но я ощущала паранойю.

Оказавшись снаружи, я поискала взглядом такси. Одна машина была похожей, она стояла на другой стороне улицы возле гостиницы.

Я направилась туда, надеясь, что никто такси не займет, но услышала свое имя. Голос Декса.

Я не хотела оборачиваться. Я хотела от всего этого уйти. Я шла и игнорировала это. Но далеко не ушла.

Тяжелые шаги раздались за моей спиной, мою руку схватили. Он остановился передо мной, задыхаясь, с безумным взглядом в глазах. Я опустила взгляд на его свободную руку. А там была ручка и стопка бумаг.

— Перри, — едва дыша, спросил он. — Почему ты сбежала?

Я уставилась на него. Серьезно?

— Значит, для тебя унижения — это нормально? — оскалилась я.

Он закатил глаза.

— Джимми всегда такой. Не слушай его. Как я. Он все равно послушает меня.

Он отпустил мою руку и вложил в мои ладони бумаги и ручку.

— Окажешь мне честь и подпишешь этот контракт?

Что? Я посмотрела на свои руки. Я ничего не понимала.

— У нас будет шоу, малыш. Если ты еще этого хочешь, — сказал он, заглядывая в мои глаза.

— Как? Он сказал...

Он покачал головой.

— Это Джимми. Я же сказал, он меня слушает. Он знает, что упускать такой шанс глупо.

И хотя мне все это не нравилось, восхищение уже растекалось внутри.

— Декс, — сказала я, глядя на бумаги, но ничего не видя. — Я не хочу ничего делать, если ты кого-то заставил...

— Нет! — воскликнул он. — Он любит вызовы, как и я. Что скажешь? Ты ведь знаешь, как я себя сейчас чувствую.

Я посмотрела на него. Разве?

Он улыбнулся мне, забрал из моей руки бумаги и прижал к своей груди. Он взял мою руку с ручкой и поднес к бумагам.

— Подпишешь контракт на моем сердце, если это что-то прояснит, — сказал он.

Я глубоко вдохнула, не зная, что думать или чувствовать. Я знала, что Декс не говорил о чем-то слишком глубоком, но он все равно хотел использовать этот шанс со мной, он как-то убедил в этом босса. Мне было неловко, но восхищение взбиралось по телу с удивительной скоростью.

— Из нас выйдет шикарная команда. Обещаю, — улыбнулся он и попытался придвинуть мою руку к месту для подписи.

Я не сдержала улыбку. Это было мило: стоять так на людной улице в Сиэтле с контрактом о нашем будущем на его груди, ручкой и его ладонью на моей руке. Я улыбалась, думая, что щеки у меня взорвутся от жара.

Я все еще должна была пересмотреть контракт, чтобы понять, во что я ввязываюсь. Я знала, что придется работать усиленно, чтобы выделять на неделе время для работы над фильмом. Я знала, что могу даже потерять работу, потому что я не знала, как смогу совмещать, и я могла потерять идеальное будущее в компании. И я бы снова разочаровала родителей (ох уж эти туфли). И собиралась работать с мужчиной, в которого влюбилась, пока он не проявлял ко мне никакого интереса и был с девушкой, хоть и хотел видеть меня в этом проекте. И хотя гарантий успеха не было, я поставила подпись. На его сердце.

Я знала, что это самая важная вещь, которую я написала.

Декс рассмеялся, когда я закончила, и похлопал меня по спине.

— Ты сделала меня очень счастливым, — сказал он, складывая бумаги. — А теперь подожди, я отнесу их ему. Я быстро.

Он развернулся и побежал к зданию, волосы подпрыгивали на его голове с каждым шагом. Я осталась одна и все поняла. Я сделала это. И совершила этот поступок. И теперь ничто не будет как прежде.

Я сделала крошечный прыжок в стиле Мэри Тайлер Мур, повеселив прохожих. Они улыбались мне.

Декс не задержался, через пару минут он был уже рядом со мной, потирая руки.

— Сделано, — сказал он. — Дороги назад нет.

Я кивнула, и мы пошли к его машине. Мы шагали в тишине, ведь каждый думал о чем-то в это время. Но перед тем, как мы забрались внутрь, я взяла его за руку и остановила.

Я не знала, что сказать и как сказать. Я нервно облизнула губы и посмотрела в его карие глаза. Их нельзя было прочесть, но я заметила тревогу. Я отпустила его руку.

— Спасибо.

Он поджал губы и кивнул.

— Не за что.

Больше мы ничего о случившемся не говорили. По пути в аэропорт мы обсуждали будущие поездки.

Эпизод, который я успела посмотреть на его ноутбуке в машине, был хорошо сделан и украшен. Там не было толком «доказательств существования призраков», но была пугающая атмосфера всю программу, и я знала, что могу написать к этому отличный текст. Я напишу правду, конечно, и заставлю всех поверить.

Декс сказал, что серии будут выходить ночью по воскресеньям, раз в две недели. Нам нужно очень постараться. Я могла использовать видео на YouTube и перенаправить людей, могла использовать блог сестры или создать личный блог, чтобы повысить количество зрителей. Декс сказал, что Джимми умеет делать рекламу, с чем я и сама бы справилась, учитывая мою работу, но я хотела пока не сталкивать их.

Через три недели мы полетим в Техас на выходные и снимем следующую часть. Мы решили, что мне лучше попросить в агентстве работать со вторника по четверг, чтобы с пятницы по понедельник я могла путешествовать, сниматься и писать.

Я не верила, что мне позволят такое провернуть на работе, и оставался шанс, что мне

вообще ничего не светит. Но разве я чем-то рисковала?

И хотя я тревожилась из-за нового пути, по которому собиралась пойти, маленькая часть во мне знала, что все будет хорошо. Так будет правильно.

Когда мы добрались до аэропорта, Декс оставил машину у терминала и открыл для меня дверь.

— Спасибо, — улыбнулась я, очарованная его поведением.

— У меня есть для тебя подарок в благодарность, — сказал он с хитрым блеском в глазах. — Закрой глаза.

Детская часть во мне надеялась, что это что-то простое и романтическое, как поцелуй. Я закрыла глаза.

Он опустил в мои ладони что-то холодное. Я открыла глаза и увидела новый айфон.

— Что? — просияла я. — Ты не должен был...

— Отчасти должен. Отчасти сам захотел. Теперь ты будешь отвечать на мои безумные сообщения в любое время дня и ночи, — подмигнул он. — Это больше в радость мне, чем тебе.

Я сжала телефон в ладони и обвила его руками. Декс крепко обнял меня в ответ.

И тут зазвенел его телефон. Он отстранился и посмотрел на экран. Я успела увидеть, что это Дженнифер.

— Прости, нужно ответить, — виновато сказал он и с силой похлопал меня по плечу. — Удачного полета. Я вскоре позвоню.

Я неловко кивнула, а он прижал телефон к уху и сказал:

— Эй, детка.

Он говорил с ней, сосредоточившись на этом. Я развернулась, чувствуя себя глупо, и пошла к стойке с билетом. Я оглянулась на него, надеясь, что он хоть смотрит на меня. Но он говорил и шел к машине, пробиваясь через толпу.

Я ощутила себя крошечной, когда шла к своим вратам и ждала прибытия самолета, но я как-то смогла прогнать эти мысли из головы. Если я избавлюсь от чувств к нему, все будет хорошо. Это ведь глупая влюбленность. Важно было то, что я подписалась на приключение, чего раньше за мной не наблюдалось.

Я оглядела зал ожидания, безмянных людей, сидящих вокруг, и решила, что стоит посетить уборную перед полетом. Хоть он и короткий, я буду трястись, и я не хотела потом пробираться через людей, потому что мне приспичило.

Я прошла по залу мимо магазинов с сувенирами, баров и нескольких дверей, пока не нашла туалет.

Он, удивительно, был пустым, и я ожидала немного другого вида от аэропорта. Там была лишь одна женщина в кабинке вдали. Я заметила красные туфли и одежду старушки и прошла к ближайшей кабинке.

Я повесила сумку на прочный крючок, заметив, что пол влажный, и устроилась. Я услышала, как открылась дверь кабинки в конце, и старушка медленно вышла оттуда. Я не слышала ничего до этого, хотя должна была, ведь это была общественная уборная. В этом женщины были такими же, как мужчины. Словно включался какой-то внутренний бунт: «Я здесь не живу, значит, убирать не должна, а буду вести себя как свинья».

Я думала и заметила, что женщина медленно шагает к рукомоynomкам.

Каблук, носок, каблук, носок, каблук, носок.

Шаги были достаточно медленными, чтобы быть пугающими, и мне стало не по себе. Я

сидела, задержав дыхание, и ждала, пока она уйдет.

А она не уходила.

Каблук, носок, каблук, носок. Она остановилась где-то рядом с моей кабинкой.

Каблук, носок, каблук, носок.

Она словно шла ко мне.

Что за чертовщина?

Каблук, носок.

И тут она остановилась, и красные туфли было видно в щели под моей дверью, они смотрели на меня.

Эта чокнутая стояла сразу за моей дверью!

Я не знала, что сказать или сделать. Я не хотела двигаться, но я ведь была в туалете. И не могла оставаться тут вечно.

Я смотрела на туфли, думая, что они начнут двигаться, или женщина что-нибудь скажет. Но этого не случилось.

Между дверью и стенкой была щель, что было нормально для общественного туалета. Я медленно приблизила голову и посмотрела в щель. Может, так я пойму, что она делает.

И в щели я увидела глаз. Тяжелый макияж окружал глаз, как и морщины, лицо было прижато к двери.

Я закричала. Ничего не могла поделать.

Я закричала, вскочила с унитаза, быстро натянула штаны и вырвалась из кабинки, готовая сражаться с любыми неприятностями.

Но, стоило мне оказаться снаружи, дверь громко хлопнула, и я никого не увидела. Здесь никого не было. Я была одна в уборной, а женщина в дальней кабинке пропала.

Я прижала ладонь к шее, чувствуя учатившийся пульс. Я закрыла глаза и сделала пару глубоких вдохов. Досчитав до десяти, я открыла их, ожидая худшего.

Я все еще была одна в уборной. Сумка висела на двери, медленно покачивающейся взад вперед.

Я схватила ее и поспешила к ручкомойнику. Я могла сходить в туалет и в самолете. Там я хоть буду не одна.

Я поставила сумку на край, который не был мокрым, быстро брызнула на лицо холодной водой, не трогая макияж на глазах.

Я повернулась к бумажным полотенцам.

Жуткая клоунесса стояла там, возле сушилки.

Я закричала снова, но вопль застрял в горле и вышел лишь хрипом.

Это точно была она. Ее морщинистое лицо с макияжем и фиолетовый чепец. Странная кофта из тафты с пришитыми бубонами. Ноги в чулках и красные винтажные туфли.

Она смотрела на меня стеклянными глазами с катарактой, словно заставляла успокоиться и замолкнуть, хоть я и не могла выдать крик.

Не знаю, сколько мы там стояли, глядя друг на друга, в нескольких футах. Но я ощутила, что горлу вернулись силы, а сердцу — жизненная энергия.

— Да кто вы такая?! — завопила я на нее.

Она ничего не сказала. Выражение ее лица не изменилось. Она смотрела на меня понимающим взглядом, странным и терпеливым.

Я уже не боялась. Я хотела понять, что происходит.

Я робко шагнула к ней.

— Прошу, скажите, кто вы такая?

Она медленно улыбнулась. Ее губы растянулись, желтые зубы показались за ними, стала заметней криво нанесенная помада. Как и раньше, ее глаз улыбка не достигла. И забудьте, что я говорила про то, что не боялась.

Я очень боялась.

— Ты только начала, — сказала женщин с легким акцентом. Ее голос словно не принадлежал телу. И я тут же вспомнила сцену с Робертом Блейком в «Шоссе в никуда». — Тебе нужно продолжать, — добавила она.

— Кто вы? — повторила я.

— Вы нужны друг другу. Тебе нужно все сделать правильно.

— Что сделать правильно? — спросила я. — Что? О чем вы говорите? Мы все сделали правильно.

Она медленно покачала головой. И от этого макияж хлопьями опал с ее лица и сыпался на землю, как пыльца фей. Я ошеломленно смотрела на это.

— Все еще не окончено. Вы с Дексом нужны друг другу. Мы нужны тебе. Ничего еще не окончено.

Я хотела ударить ее, кем бы она ни была.

— Почему? Почему? — безумно спрашивала я. — Скажите, почему, чтобы я поняла.

— Ты поймешь. Ничего не окончено. Ты лишь открыла. Лишь начала.

— Хватит повторять! Что значит, что я только начала? — я кричала на нее, но услышала, что дверь закрылась. Я обернулась и увидела деловую женщину с чемоданом на колесиках. Она с тревогой посмотрела на меня и прошла мимо нас в кабинку. Я проследила за ней, а она со страхом взглянула на меня и скрылась за дверцей.

Я посмотрела на Жуткую клоунессу, но ее уже не было.

Я быстро развернулась, не увидев никого, схватила свою сумку и выбежала за дверь в терминал. Там было много снующих туда-сюда пассажиров. Клоунесса исчезла.

Пришло время садиться в самолет. Пришлось идти к своим воротам и забираться на борт, чувствуя вину, что задержала всех.

Я села на место, протиснувшись мимо злого толстяка, а потом смогла осознать, что произошло.

Она была там. Она говорила со мной. Я спорила с ней.

Но откуда она пришла, чего хотела? Я не могла ее выдумать. Воображение хоть и не подводило меня, но не было настолько сильным. Продолжать? Я только начала?

Сильнее всего интриговало, что мы с Дексом нужны друг другу. Зачем я нужна Дексу?

Я обдумывала это, а самолет поехал. И все волнения из-за шоу, будущего дополнились тревогой. У меня было столько вопросов без ответов. Я хотела быстрее получить на них ответы.

Чтобы справиться с мыслями, я выглянула в окно на солнце, пробивавшееся сквозь темные тучи. И словно судьба знала, о чем я думаю, я заметила фигуру у одного из окон.

Декс. Махал на прощание.

Отрывок из «Рыжей лисы», второй книги серии «Эксперимент в ужасе»

Читайте дальше...

«Рыжая лиса»

Мои глаза распахнулись. Что-то меня разбудило. Я замерла и позволила глазам привыкнуть к темноте. Я все еще была на боку, лицом к стене. Я не знала, который час, или сколько я спала, но было похоже на полночь. Я прислушалась и услышала тихое сопение Декса рядом со мной. Он лежал спиной ко мне, был слишком близко. Хорошо, что он был в штанах.

Несмотря на такую близость и тепло, я боялась. Я часто боялась, когда просыпалась без причины. Я пыталась вспомнить сны, что были только что, но они ускользали от меня. Что-то про сову... Декса... камни.

Камни! Я вспомнила, что случилось чуть раньше внизу. Мог меня разбудить стук камней? Я прислушалась снова. Я не слышала, чтобы что-то ударялось о стекло или крышу.

Но что-то коснулось моих ног.

Ноги были под одеялом, но далеко от ног Декса. Он не мог этого сделать. Сердце замерло. Мне стало не по себе. Я должна была перекатиться и увидеть, что это, но все во мне кричало не делать этого. Я глубоко вдохнула и медленно развернулась.

И жизнь словно выкачали из меня.

В конце кровати на моих ногах сидело животное. Ноги повернулись вместе со мной, и я ощутила мягкость меха.

Это была лиса. Я не видела точно, но знала, что так и было. Лиса размером с колли сидела, наострив уши. И смотрела прямо на меня. Глаза ее были орехового цвета. Они не светились, как у животных, но напряженно вглядывались в мои. Я словно смотрела в глаза того, кого знала.

Это было на самом деле? Происходило в реальности? Я хотела посмотреть на Декса, но не могла отвести взгляда. И чем дольше я смотрела в эти понимающие безобидные глаза, тем сильнее входила в транс. Ноги и руки онемели и налились свинцом, но я чувствовала на ногах вес животного, и это означало, что видела я его по-настоящему.

Не знаю, дышала ли я. Наверное, нет. Сердце гулко колотилось в груди, но и оно начало замедляться. Я не могла успокоиться, ведь чувствовала, как страх медленно охватывает тело, но сердце замедлялось, и стук его раздавался все реже. Мысли путались. И я могла лишь думать, что нужно отвести взгляд от этих глаз.

Лиса встала, упершись передними лапами между моих ног. Теперь она была ближе, но все еще смотрела на меня. А я словно тонула, в легких не было воздуха, и я была слишком слабой, чтобы вдохнуть. Комната кружилась, а лиса оставалась в центре.

Она сделала еще шаг, раскрыла пасть. Это улыбка? Глаза говорили обратное. Они говорили, что я умерла.

Я пыталась говорить, кричать, но ничего не вышло. Или я проснусь сейчас же, или случится что-то ужасное. Это мелькнуло в голове.

Еще шаг, хвост на фоне повиливал. Глаза лисы сузились, словно она презирала меня.

Декс заерзал, и я ощутила прилив надежды. Лиса все еще смотрела на меня, но остановилась.

Декс перевернулся. Я не могла на него смотреть, но молилась, чтобы он открыл глаза.

Он снова заерзал и замер. Пауза. Он видел.

— Что за фигня?! — вскричал он.

Лиса соскочила с кровати и выбежала за дверь. Дверь все это время была открытой.

Декс встал с простыни и позвал Уилла:

— Уилл! Здесь животное!

Он последовал за лисой за дверь, оставив меня одну на ужасный миг, а потом подбежал ко мне. Я все еще не двигалась и не могла дышать. Глаза и тело оцепенели.

— Эй! — он вскочил на кровать и затряс меня за плечи. — Перри, ты в порядке?

Я пыталась ответить, но не могла.

— Ответь! Перри, что случилось? Перри?

Он тряс меня, а потом обхватил голову руками и повернул меня к своему лицу. Его глаза — встревоженные и сумасшедшие — вернули меня к реальности. Я снова чувствовала конечности, нервы жаром вспыхивали в них.

И дыхание. Я громко вдохнула, словно последние пять минут была под водой. Он удерживал мою голову.

— Все будет хорошо.

Суета в коридоре, и испуганный Уилл появился на пороге.

— Что случилось? Она в порядке?

— В порядке, — быстро сказал Декс и кивнул в сторону. — Животное убежало вниз.

Уилл кивнул и исчез в коридоре, стены дрожали от его топота при беге.

Декс посмотрел на меня, мои круглые от страха глаза вглядывались в его.

— Эй, все хорошо, — сказал он. Я задрожала, и он обхватил ладонями мои руки, удерживая меня. — Тебе станет лучше, но нам нужно понять, что это было.

Я яростно затрясла головой, ведь все еще не могла говорить.

— Нам нужно понять, — настаивал он. — И я не оставлю тебя здесь одну.

Он был прав. Я не смогу спать, не зная, что происходит, но и спуститься вряд ли выйдет.

— У Уилла есть бейсбольная бита, а это животное было маленьким. Все будет хорошо.

Он слез с кровати, обошел и оказался с моей стороны. Он посмотрел на меня, улыбнулся и попытался поднять на руки.

Я принялась отбиваться, но не смогла. Он хоть и был худым, а я — не очень, он легко подхватил меня. Он пронес меня мимо кровати, склонился, чтобы подобрать с тумбочки камеру, и мы вышли из комнаты в коридор. Дверь Уилла, как и Сары, была открытой. Они уже были внизу.

Мы добрались до низа лестницы, когда я уже нашла себе в силы, чтобы идти.

— Пожалуйста, спусти меня, — прохрипела я жалким шепотом.

Он остановился и опустил меня. Ноги пошатывались, но я могла идти сама. Он держал камеру одной рукой, а другой схватил мою руку. Мы медленно пошли дальше. Свет все еще был выключен, а тени сгущались.

— Это была лиса, — хрипло сказала я, пока мы осматривали пустую гостиную.

— И что она там забыла? — спросил Декс.

Я покачала головой.

Мы включили свет и не нашли ни лисы, ни Уилла или Сары в гостиной, столовой и кухне. Ветерок проникал в дыры в стекле. На часах на микроволновке значилось три часа ночи.

Входная дверь была распахнута, и мы вышли, выглянув наружу. Я не видела их, но слышала Уилла, Сару и Мигеля, взволнованно обсуждавших животное. Я не хотела выходить в холодную ночь Нью-Мексико, потому вытянула шею и выглянула из дверного проема.

ВЖИХ!

Огромная белая сова промчалась передо мной в дюймах от лица.

Я закричала и пригнулась, а Декс вытянул руку и отбил ее. Он попал сове прямо в грудь.

Я взглянула, все еще обхватывая руками голову. Сова вскрикнула и улетела в темноту. Я посмотрела на Декса. Он опустил кулак и выдохнул. Он был испуган не меньше меня. Он опустил на меня взгляд и протянул руку.

— Вот это совушка, — пошутил он, но его голос подрагивал от нервов.

Через миг Уилл, Сара и Мигель вышли из-за угла, чтобы узнать, что случилось. Я объясняла, как могла. Часть с совой блекла в сравнении с лисом. Они не видели животное. Из них троих, я знала, верил мне только Уилл. У Сары было лишь несколько слов и пара знаков, но он не спорила с тем, что я рассказала. Я знала, что она не хотела, чтобы мы были здесь, но я видела, что она начала (наконец) верить, что что-то не так. И Мигель, что ж, Мигель был зубоскалом и сволочью. Но даже он ушел в свою комнату с тревогой.

На этом ночь для меня закончилась. Я уже не хотела спать, как и Декс. И мы устроились на кровати и играли в карты, найденные в шкафчике в спальне. Мы не спали, пока не принялось быстро восходить солнце над горами, и страхи ночи смыл свет. И только тогда я смогла на пару минут сомкнуть глаза.

Больше книг на сайте - Knigolub.net